

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АМРОЯН АРМАН ВАЗГЕНОВИЧ

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРЯМОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И
ОЦЕНКА ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ РА)**

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности
08.00.03 «Финансы, бухгалтерский учет»

Научный руководитель:
д.э.н., профессор, член-корреспондент НАН РА
Дарбинян Армен Размирович

ЕРЕВАН – 2019

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Сущность прямого налогообложения и мировой опыт его применения	8
1.1. Теоретические и эмпирические исследования проблемы применения прямого налогообложения.....	8
1.2. Опыт некоторых стран в модернизации системы прямого налогообложения.....	21
ГЛАВА 2. Современное состояние системы прямого налогообложения Республики Армения	41
2.1. Особенности налоговой системы Республики Армения.....	41
2.2. Анализ действующих в Республике Армения прямых налогов (налог на прибыль, подоходный налог, налог на недвижимость).....	52
ГЛАВА 3. Проблемы и механизмы модернизации системы прямого налогообложения в Республике Армения.....	84
3.1. Интегрированная модель авторегрессии - скользящего среднего как инструмент оценки влияния изменения ставок подоходного налога.....	84
3.2. Выбор политики модернизации системы прямого налогообложения Республики Армения.....	115
Выводы и рекомендации.....	144
Список использованной литературы и источников	147
Приложение 1. Интегрированная модель авторегрессии - скользящего среднего (ARIMA).....	157
Приложение 2.1. Расчеты фактической ставки подоходного налога для действующей модели.....	167
Приложение 2.2. Расчеты фактической ставки подоходного налога для для единой ставки в 23%	169
Приложение 2.3. Расчеты фактической ставки подоходного налога для шкалы в 20-25%.....	171

Введение

Исследования в области налогообложения являются одними из наиболее актуальных в современной экономике. Налоговая система тесно коррелирует со всеми социально-экономическими процессами, тем самым ее эффективное функционирование имеет первостепенное значение для любого государства. Особенность исследований в данной области состоит в том, что налоговая система – динамичный механизм, требующий постоянного развития и обновления. Помимо развития и обновления, данный механизм требует также и непрерывной адаптации под социальную конъюнктуру, дабы наиболее точно и адекватно реагировать на любые изменения налогооблагаемой базы как физических, так и юридических лиц. Оптимальное распределение налогового бремени благоприятно отражается на всех социально-экономических сферах государства, достижение чего и является приоритетной задачей для правительства Республики Армения. Однако в налоговой системе определяющими являются не только сами налоговые ставки и налоговый инструментарий, но и прочие производные параметры, влияние которых не менее значимо. В современной экономике очень важны институциональные факторы – бизнес-среда, различные социальные институты, взаимоотношения между экономическими агентами. Не существует идеальной экономической модели, равно как и универсального налогового механизма, точно подходящей под экономическую модель любого государства.

Различные экономические труды и исследования так и не смогли дать однозначного ответа, какие же налоги являются более эффективными – прямые или косвенные, однако мировая практика показывает, что большинство развитых стран делает упор на прямые налоги, что говорит о том, что эффективное прямое налогообложение благоприятно воздействует на экономику и способствует формированию капитала в стране. Именно поэтому важной задачей для Республики Армения является создание развитой системы прямого налогообложения путем модернизации действующего инструментария, дабы повысить доходы населения, фискальные поступления для решения различных социально-экономических задач, инвестиционную привлекательность страны. В условиях наиболее уязвимых социально-экономических параметров для бизнеса в рамках региона (наименьшая численность населения, низкие доходы физических лиц, частичная экономическая и географическая блокада) эффективная и лояльная система прямого налогообложения может стать значимым инструментом для привлечения иностранных инвестиций. В основе создания подобной системы лежит комплекс реформ и инструментов модернизации, которые, как уже было указано, являются уникальными и требуют тщательной разработки и апробации.

При экономических реформах, особенно при реформе налоговой системы, необходимо оценить и закрепить итоговые цели налоговой реформы, те результаты, которые планируется достичь. Механизмы модернизации, рассмотренные в нашем исследовании, направлены на рост притоков в бюджет, снижение коррупционных механизмов и теневого сектора, повышение располагаемых доходов населения и облегчение налогового администрирования. Их внедрение требует комплексного и всеобъемного подхода для охвата целой системы прямого налогообложения в целом, что делает исследование и анализ более актуальными и практичными.

Актуальность исследования возрастает с учетом перехода Республики Армения на единый Налоговый кодекс с 2018 года, призванный улучшить налоговое администрирование и повысить реальные притоки в бюджет, однако на практике, как показывают проведенные исследования в данной области, не справившийся с этой задачей в краткосрочном периоде. Проблема кроется в неэффективных налоговых механизмах и административных мерах, которые не способствуют росту хозяйственной деятельности и облегчению налогового администрирования. Тем не менее, консолидация законодательных актов в единый документ создала определенный благоприятный пласт для дальнейшего развития налоговой системы Республики Армения. В диссертационной работе мы проведем анализ основных пунктов реформ, выявим их положительные и отрицательные стороны, и, что наиболее важно, разработаем новые механизмы модернизации системы прямого налогообложения, что положительно скажется и на всей налоговой системе Республики Армения в целом.

Актуальность диссертационной работы также заключена в необходимости анализа предлагаемых изменений ставок подоходного налога. В контексте изменений ставок подоходного налога, как с 2018 года, так и в будущем периоде, особенно важным становится фундаментальный анализ влияния подоходного налога на налоговые поступления, которые в Республике Армения составляют более 90% доходов бюджета страны. Изменение ставок подоходного налога оказывает прямое воздействие не только непосредственно на сами налоговые поступления, но и на настроения населения, что в конечном итоге определяет размер теневого сектора и теневых доходов. Очевидно, что эта задача требует наиболее оптимального решения – то есть определения тех ставок подоходного налога, которые обеспечат необходимые поступления в бюджет и будут приемлемыми для физических лиц. С этой целью исследование в том числе будет направлено на анализ и моделирование прогнозируемых притоков в бюджет по линии подоходного налога и оценку воздействия новых ставок на различные группы населения Республики Армения.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является оценка последствий применения различных механизмов модернизации системы прямого налогообложения в Республике Армения.

Исходя из заданной цели, выявляются следующие задачи исследования:

- изучение теоретических и эмпирических аспектов прямого налогообложения для обобщения основной проблематики исследования в данной области;
- изучение опыта реформ прямого налогообложения некоторых стран для оценки возможности применения апробированного инструментария в Республике Армения;
- анализ действующих прямых налогов в Республике Армения: налога на прибыль, подоходного налога, налога на недвижимость;
- альтернативный расчет коэффициента территориального распределения для дифференциации размера налога на недвижимость в различных регионах РА;
- выявление влияния изменения фактической ставки подоходного налога на различные уровни располагаемого дохода населения;
- расчет фискальных поступлений по линии подоходного налога при новых ставках налога, предложенных Правительством РА, с помощью эконометрического инструментария для оценки прогнозируемых притоков в бюджет в различных моделях;
- анализ последствий внедрения нулевой ставки налога на прибыль для оценки возможности применения данного механизма в Республике Армения;
- разработка модели модернизации системы прямого налогообложения в Республике Армения на основе базовых концепций Налогового Кодекса РА.

Объектом исследования является прямое налогообложение в РА.

Предметом исследования является модернизация системы прямого налогообложения в РА.

Теоретические и методологические основы исследования.

В качестве методологической базы исследования были взяты экономические теории, теории оптимального налогообложения, теории распределения налогового бремени, исследования международных экономических организаций и финансовых институтов, законодательство РА, постановления и решения Правительства РА. При написании работы были применены следующие общенаучные методы исследования: обзор научной литературы по тематике исследования, статистический анализ, моделирование в области эконометрики, ретроспективный анализ.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили работы как зарубежных, так и отечественных экономистов-исследователей в области налоговой политики, налоговых реформ и модернизации отдельных направлений налоговой системы.

Информационной базой исследования являются статистические базы различных стран, статистическая база Республики Армения, информационные базы международных организаций – Организации Экономического Сотрудничества и Развития, Всемирного банка, аудиторских компаний, различные законодательные акты Республики Армения, а также количественные данные, полученные в результате исследований различных специалистов в области налогообложения.

Научная новизна исследования:

- Разработан механизм модернизации налогообложения физических лиц на основе применения системы налоговых вычетов в контексте приоритетов долгосрочной макроэкономической политики страны.
- Разработан подход к политике налогообложения прибыли юридических лиц, основанный на применении нулевой ставки налога, стимулирующий инвестиции в основной капитал.
- Осуществлена оценка последствий применения предложенных механизмов прямого налогообложения на государственный бюджет Республики Армения и возможности их возмещения за счет поступлений в муниципальные бюджеты по линии налога на недвижимость.
- Осуществлена оценка возможного влияния на государственный бюджет Республики Армения изменений ставок подоходного налога с применением интегрированной модели авторегрессии – скользящего среднего (ARIMA).

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы:

Результаты, полученные с помощью эконометрической модели, могут быть применены налоговыми и правительственными органами Республики Армения для оценки возможных притоков в бюджет при предлагаемых вариантах изменений ставок подоходного налога. Предложенные механизмы модернизации системы прямого налогообложения могут быть внедрены в программы Правительства РА и Министерства финансов РА по реформированию Налогового Кодекса Республики Армения.

Апробация и публикация результатов исследования:

Основные положения работы были изложены на секциях, посвященных экономическим наукам во время Годичных научных конференций Российско-Армянского университета, а также во время Круглого стола на тему «Перспективы развития экономики

Армении и Арцаха», прошедшего в Российско-Армянском университете 23 мая 2017 года. Результаты диссертационной работы отражены в 9 научных публикациях в Армении и России.

Структура диссертационной работы:

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов, рекомендаций, списка литературы и 4 приложения. Содержание работы представлено на 156 страницах (без приложений), включает в себя 36 таблиц и 67 рисунков.

ГЛАВА 1. Сущность прямого налогообложения и мировой опыт его применения

1.1. Теоретические и эмпирические исследования проблемы применения прямого налогообложения

В течение всей истории налоги сопутствуют человечеству как неотъемлемая его часть в том или ином виде. Первоначально это были подношения вождям в первобытных племенах, которые сменились на церковную «десятину», продовольственные поставки королям, а далее – на отчисления в денежном выражении. На протяжении всей истории налоги служили не только инструментом для пополнения казны, но и рычагом политического воздействия – военными налогами (контрибуциями) облагались потерпевшие поражения государства, для увеличения политической и экономической мощи вводились пошлины за пользование морскими либо сухопутными торговыми путями¹.

Именно поэтому налоги занимали одну из важнейших позиций в управлении государством, и проблема установления и регулирования налогов всегда являлась актуальной. Подобно любой науке, исследования в области налогообложения прошли от стадии практического изучения к систематизации и превращению в экономическое учение.

Первым научно к этому подошел английский экономист Уильям Петти; в своем «Трактате о налогах и сборах» он рассмотрел влияние налогов на экономику государства. Другой великий экономист – Адам Смит, основоположник классической политической экономии, сфокусировал внимание на основных принципах налогообложения, актуальных и поныне: принципы справедливости, равенства, простоты, экономичности, прозрачности. Смит был первым, кто рассмотрел налоговую систему не с точки зрения государства, а с точки зрения самих налогоплательщиков.

Его взгляды в своей работе поддержал и русский экономист и публицист Н.И. Тургенев, указывавший на то, что задачей налогообложения является не только сбор налогов, но и установление такого их уровня, который наименьшим образом будет ощутим для населения².

Весомый вклад в исследование налогообложения внесла и маржиналистская школа – К. Менгер, А. Курно, Ф. Визер. Маржиналисты в своих изучениях, помимо предельных величин, рассматривали также и вопросы налогообложения. Маржиналисты обращали свое внимание на прогрессивность в налогообложении и понятие необлагаемого налогом

¹Burg D., «A world history of tax rebellions: An encyclopedia of Tax Rebels, Revolts and Riots from Antiquity to the Present» // Routledge An Imprint of Taylor & Francis Books, Inc., 2004, 492p., p.12.

² Тургенев Н.И., «Опыт теории налогов», 1818, 398 стр., С.7.

минимума³. Все эти постулаты нашли свою актуальность и применение в наше время, в том числе и в Армении.

Свежий взгляд на систему налогообложения внес великий английский экономист Джон Мейнард Кейнс. Он отмечал фундаментальное влияние налоговой политики на экономический рост и экономическое развитие государства. Налоги в его кейнсианской модели стали основным фактором в системе «потребление-сбережение-инвестиции». Кейнсианцы утверждали, что, в отличие от постулатов классической политэкономии, для достижения принципа справедливости необходим контроль над перераспределением природной ренты⁴.

Если в прошлом налоговые инструменты служили регулятором во время шоков или кризисов, то в новейшей экономической истории налоги становятся действенным инструментом, который обеспечивает максимально возможный экономический рост⁵. Великая депрессия 1929-1933 гг. заставила рассматривать государственные финансы в новом качестве – как инструмент макроэкономической стабилизации и в качестве всеобъемлющего средства государственного регулирования экономики⁶.

Сегодня «налог» – понятие не только экономическое, но и правовое, социальное, философское; налогообложение является неотъемлемой частью государства и общества⁷. Так, Организация Экономического Сотрудничества и Развития отмечает, что налоговые поступления являются единым индикатором, указывающим на степень контроля правительством ресурсов экономики⁸. С учетом вышесказанного, налоги являются одним из важнейших инструментов государственного регулирования экономики, содержащие в себе три ключевые функции: *фискальную, стимулирующую и перераспределительную*⁹.

Фискальная функция налогов является наиболее древней, так как изначально налоги представляли собой инструмент пополнения государственной казны. Однако с развитием экономической системы в целом, изменение претерпевает и налоговая система – в XX веке на первый план выходят стимулирующая и перераспределительная функции налогов.

³ Аванесян А.В., «Проблемы оценки изменения налоговых ставок в Республике Армения» // Диссертация, 2017, 132 стр., С.7.

⁴ Пинская М.Р., «Подходы к пониманию налоговой справедливости» // Journal of tax Reform, Vol 1, No 1 (2015), стр. 90-99.

⁵ Аванесян А.В., «Эволюция и тенденция развития основных налоговых инструментов» // «Финансы и экономика», #5-6 (201-202), 2017, стр. 8-12.

⁶ Пушкарева В.М., «История финансовой мысли и политики налогов» // Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 192 стр., С. 32.

⁷ Романовский М.В., Врублевская О.В., «Налоги и налогообложение» // Учебник для академ.бакалав., 5-е издание. Питер, 2006 – 496 стр., С.16.

⁸ Официальный сайт ОЭСР, <https://data.oecd.org/tax/tax-revenue.htm>

⁹ Чепурин М.Н., Киселева Е.А., «Курс экономической теории» // Учебник – 7-ое изд. – Киров: «АСА», 2010 – 880 стр., С.566.

Перераспределительная функция переплетена с социальной политикой государства – в этом контексте налоги являются инструментом перераспределения доходов от одной группы лиц к другой, менее обеспеченной, группе. Стимулирующая же функция направлена на корректирование поведения населения – к примеру, акцизные налоги вынуждают население потреблять меньше алкогольной и табачной продукции; налоги на вредные выбросы заставляют предприятия сокращать объемы отходов и меньше загрязнять окружающую среду.

Эффективная налоговая система должна успешно и комплексно выполнять все три функции – в современных реалиях налоговая система более актуальна в качестве регулятора, нежели в качестве фискального аппарата государства. Здесь следует отметить, что налоговая система Армении, к сожалению, далека от этой концепции – налоговое администрирование направлено не на искоренение нарушений среди налогоплательщиков и создание прозрачной среды хозяйственной деятельности, а на обеспечение фискальных притоков в бюджет¹⁰.

В экономической теории налоги принято разделять на прямые и косвенные. Косвенные налоги не взимаются напрямую, они уже включены в цену товара; прямыми налогами физические и юридические лица облагаются непосредственно¹¹. Прямыми налогами являются налог на прибыль, подоходный налог, земельный налог, налог на имущество¹². К косвенным налогам относятся налог на добавленную стоимость, акцизы, налог с оборота (налог с продаж)¹³.

Начиная с середины XX века, активно растет доля косвенных налогов в валовом объеме мировых налоговых поступлений; в 1958 году Франция внедряет апробированный в африканских колониях НДС, который «обрастает» некоторыми подвидами, такими, как НДС с ВВП, НДС с доходов, и, наиболее распространенный вид, НДС с конечного потребления¹⁴.

При сравнении влияния прямых и косвенных налогов на поведение индивидов, необходимо учитывать и тот период (краткосрочный либо долгосрочный), в котором мы рассматриваем влияние этих налогов. К примеру, если проанализировать воздействие подоходного налога и НДС на поведение населения, то при пропорциональных размерах

¹⁰ Амроян А.В., «Модель эффективного механизма налогообложения в РА» // Сборник научных статей Десятой Годичной научной конференции РАУ: социально-гуманитарные науки, часть III, 2016, стр. 39-45.

¹¹ Самуэльсон П., Нордхаус В., «Микроэкономика» // 18-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2008. – 752 стр., С.576.

¹² Сидорович А.В., «Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики» // Учеб. пособие для студентов вузов; МГУ – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство “Дело и Сервис”, 2007. – 1040 стр., С. 807-808.

¹³ См. там же.

¹⁴ Аванесян А.В., «Эволюция и тенденция развития основных налоговых инструментов» // «Финансы и экономика», #5-6 (201-202), 2017, стр. 8-12.

налога в краткосрочном периоде нам будет безразлично, каким именно видом налога облагаться. В то же время, в долгосрочном периоде при тех же заданных условиях их влияние несколько различно; так, доход Y для начала будет обложен ставкой подоходного налога в размере r , а затем повторно будут обложены той же ставкой сбережения (которые равны остаточному доходу после налогообложения – $Y \times r$)¹⁵. В то же время, при пропорциональном объеме налога НДС не затронет номинальную сумму сбережений.

Именно поэтому многие экономисты встают перед дилеммой, что же эффективнее облагать налогом – потребление или доходы. Некоторые считают, что прямые налоги более эффективны в силу их мобильности и меньшего нарушения экономического равновесия¹⁶; подоходный налог, по их мнению, более рационален и логичен с точки зрения принципов налогообложения – налог начисляется пропорционально доходу, в то время как налоги на потребление унифицированы для всех. Сторонники налогов на потребление, в свою очередь, ссылаются на указанное выше негативное влияние прямых налогов на сбережения путем обложения налогом доходов. Сторонники налогов на потребление указывают на их практичность, поскольку их применение снижает риск укрытия от налогов¹⁷. Кроме того, они отмечают налоги на потребление как механизм регулирования внешних эффектов – к примеру, акцизы на сигареты, алкоголь и топливо в определенной степени влияют на поведение индивидов, вынуждая их потреблять меньше этих товаров.

Внешние эффекты, как положительные, так и отрицательные, имеют немаловажное влияние на ситуацию на рынке. Возникает вопрос, как именно подобные эффекты влияют на налоги и налогообложение в целом, поскольку оценка эффектов зачастую является сложным процессом. В этом случае применяется так называемый «корректирующий налог», который будет регулировать поведение хозяйствующих субъектов и направлять их в нужное социально-экономическое направление. К примеру, экономист Артур Пигу предлагал облагать подобным налогом компании, загрязняющие окружающую среду, размер которого будет эквивалентен ущербу других сторон¹⁸.

Косвенные налоги в определенной степени являются наиболее важным фискальным регулятором, так как они позволяют собирать налоги с тех индивидов, которые скрывают

¹⁵ Аванесян А.В., «Налоговые ставки в экономической теории и проблема выбора налоговых ставок» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», No2, 2017, стр. 215-224.

¹⁶ Varian H.R., «Microeconomic Analysis» // Third edition, 1992, 559p., Chapter 8, page 119.

¹⁷ Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Налоги на практике» // «Финансы и развитие», март 2015, стр. 48-49.

¹⁸ Хелблинг Т., «Возвращение к основам. Что такое внешние эффекты?» // «Финансы и развитие», Декабрь 2010, стр. 48-49.

свои доходы и не выплачивают подоходный налог¹⁹. Таким образом, косвенные налоги (в частности, НДС), вовлекают в процесс налогообложения все населения на стадии потребления, что исключает риск сокрытия дохода. Исходя из этого, Майкл Кин в своем исследовании реформы подоходного налога (об этом более подробно поговорим ниже) указывает на то, что потребление (расходы) населения являются более достоверным параметром анализа, так как уровень расходов напрямую указывает на уровень доходов.

Именно поэтому Аткинсон и Стиглиц в своем исследовании приходят к выводу о том, что, если бы у государства не было распределительных целей, то применение только прямых налогов было бы наиболее эффективным решением²⁰.

В свою очередь, модель ВОЭР (вычислительная общая модель экономического равновесия) указывает на то, что в Армении наиболее эффективным налогом для увеличения бюджета является подоходный налог²¹.

Для успешной реализации налоговой политики в рамках определенной модели необходимо соблюдать ряд условий. Так, например, неоклассическая модель распределения налоговой нагрузки формулирует четыре правила налогообложения: правило пропорциональности налогообложения, правило налогообложения Рамсея, правило обратных эластичностей и правило налогообложения Корлетта-Хейга²².

С учетом результатов многочисленных исследований, для расширения налоговой базы необходимо реализовать на практике важный фискальный постулат: операции между предприятиями не должны облагаться налогом²³. Налоги создают разрыв между рыночными отношениями контрагентов, что приводит к росту стоимости ресурсов, а это, в свою очередь, замедляет темпы производства, меняя поведение хозяйствующих субъектов. Очевидно, что их поведение на рынке при наличии промежуточных налогов и без них будет отличаться. Именно поэтому в последнее время наблюдается тенденция расширения доли налога с оборота, который более мобилен и прост в исчислении, нежели НДС.

Наряду с дилеммой прямых и косвенных налогов, в экономической теории не менее важным является вопрос уровня налоговых ставок. К началу XX века в экономической теории существовали три основных вида налогообложения: равный налог (или, как более

¹⁹ Auerbach A., «The Choice between Income and Consumption Taxes: A Primer» // Paper, University of California, Berkeley and NBER, May 2006, 45p., p.19.

²⁰ Atkinson A.B., Stiglitz J.E., «The design of tax structure: direct versus indirect taxation» // Journal of Public Economics, N6, 1976, pp. 55-75.

²¹ Аванесян А.В., «Сравнение налога на добавленную стоимость и подоходного налога с использованием модели общего равновесия на примере РА» // «Вестник АГЭУ», №2, 2017, стр. 140-152.

²² Малакеева С.Н., «Неоклассическая модель распределения налоговой нагрузки» // Журнал «Экономический анализ: теория и практика», 13(94) – 2007, стр. 55-56.

²³ Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Принципы налогообложения» // «Финансы и развитие», Декабрь 2014, стр. 50-51.

распространено в экономической литературе, паушальный налог), пропорциональный и прогрессивный²⁴. Особенностью равного налога являлось то, что он не зависел от дифференцированных переменных – каждый налогоплательщик выплачивал унифицированную сумму, что в корне не соответствовало принципу равномерности. Данный вид налога оставался актуальным с древних времен и до нового времени лишь с учетом его административной простоты и удобства в сборах и расчетах – новые экономические теории обличили его неэффективность, и паушальный налог был отменен.

Пропорциональный налог представляет собой единую ставку, которая одинакова для всех – чем выше доход, тем выше налоговые отчисления в абсолютном выражении, однако налог относительно дохода при любом размере является константной величиной. В свою очередь, прогрессивный налог напрямую связан с уровнем дохода – чем выше налогооблагаемая база, тем выше ставка налога. Очевидно, что для лиц с высоким уровнем дохода предпочтительным является пропорциональный налог, в то время как социальные экономические теории отдают предпочтение именно прогрессивному виду налога, как инструменту выравнивания доходов среди населения.

Дальнейшее развитие сравнения пропорционального и прогрессивного обложения получило в трудах австрийской школы маржиналистов²⁵. Маржиналисты, как известно, свои экономические воззрения обращали к предельным величинам – в контексте развития системы налогообложения они указывали на предельную полезность каждой дополнительной единицы дохода, которая изымается в качестве налогов. Маржиналисты справедливо полагали, что полезность 1 денежной единицы для индивида с доходом в 10 ед. больше, чем для индивида с доходом в 20 ед.; следовательно, налоговое бремя для людей с низким доходом тяжелее, чем для людей с высоким доходом, что говорит в пользу прогрессивного налогообложения.

Современные исследования в области налогообложения склоняются к дифференцированию налоговых ставок. Единая ставка налога, хоть и обеспечивает стабильный приток фискальных поступлений, однако противоречит одному из важнейших принципов налогообложения – принципу справедливости²⁶.

Об оптимальности налогообложения и приемлемого бремени для населения в своих трудах говорил Аристотель: «...такой порядок там, где у государства нет доходных статей, враждебен знатным: ведь доходы в таком случае неизбежно приходится получать путем

²⁴ Пушкарева В.М., «История финансовой мысли и политики налогов» // Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 192стр., С. 86.

²⁵ См. там же, С. 95.

²⁶ Греков И.Е., Сенина О.В., «О несостоятельности доводов сторонников плоской шкалы налога на доходы физических лиц» // «Финансы и кредит», No 30 (2015), стр. 18-28.

установления чрезвычайных налогов, путем конфискации, плохого судопроизводства...²⁷».

«...Истинный друг народа должен смотреть за тем, чтобы народные массы не были в сплошном бедственном имущественном положении, которое ведет к тому, что демократический строй становится никуда не годным. Итак, нужно изыскать какие-либо средства к тому, чтобы благосостояние граждан было долговечным. Ввиду того, что в этом заинтересованы и состоятельные люди, следует всю сумму, образующуюся от излишков собираемых доходов, распределять между неимущими... В то же время, состоятельные люди должны делать денежные взносы на устройство необходимых народных собраний и судебных заседаний; при этом их следует освободить от бесполезных литургий...²⁸».

Помимо пропорционального и прогрессивного налогообложения, существует также регрессивное налогообложение – механизм, при котором индивид платит меньше при росте дохода²⁹. Однако данный вид налогообложения встречается редко, так как применение регрессивного налогообложения на практике оправдывается только стимулом увеличения доходов для индивида и созданием лояльных условий налогообложения для населения с высоким уровнем дохода, в то время как от высоких ставок страдает наименее обеспеченная часть населения, что в условиях социальной конъюнктуры для большинства стран в мире неприемлемо. Гораздо более актуальным в современных условиях является прогрессивно-регрессивная модель налогообложения, при которой большая часть налогоплательщиков и их доходы попадают под прогрессивную шкалу, а определенная часть сверхвысоких доходов – под регрессивную, что увеличивает мотивацию налогоплательщиков достичь данного высокого уровня доходов и облагаться по меньшей ставке, в то время как в номинальном выражении бюджет не потеряет в фискальных поступлениях. Подобный инструмент синтезирует положительные свойства каждого механизма налогообложения по отдельности; часть от общей шкалы, будучи прогрессивной, позволяет облагать более высокие доходы по более высоким ставкам, обеспечивая надлежащие поступления в бюджет и реализацию распределительной функции налогов; регрессивная же часть способствует повышению мотивации роста доходов. Несмотря на то, что данный механизм пока что не является популярным в мировой практике, его внедрение способствует повышению эффективности системы прямого налогообложения.

Уровень налоговых ставок зависит еще и от эластичности спроса либо предложения. Логично, что, к примеру, при неэластичном спросе у государства появляется больше возможности устанавливать высокие налоговые ставки (так как налоговые субъекты в этом

²⁷ Аристотель, «Политика» // [пер. с древнегреч. С. Жебелева]. – М.: РИПОЛ классик, 2016 – 528 стр., С. 409.

²⁸ Аристотель, «Сочинения в 4-х томах: Том 4» // Издательство «Мысль», Москва – 1983, 579 стр..

²⁹ Human N.D., «Economics» // North Carolina State University, © Richard D. Irwin, Inc., 1989., 946р., р. 398.

случае готовы платить любую цену), и компенсировать низкими ставками эластичный спрос. Однако и здесь необходимо выявить оптимальный уровень налоговых ставок, так как высокие ставки при неэластичном спросе, хоть и незначительно влияют на объем реализации конкретного товара, тем не менее сокращают объем денежных средств, которые могли быть направлены на другие товары/услуги, что в итоге может привести к неблагоприятному валовому эффекту на рынке³⁰. При выборе налогов государство должно выбирать между справедливостью и эффективностью (тем набором налогов, которые минимизируют свое неблагоприятное воздействие на процесс распределения ресурсов)³¹.

Дилемма налогов, что важнее – эффективность или справедливость, отчасти разрешается известным финансовым правилом Рамзи, которое гласит, что самым высоким налогом должна облагаться та продукция, которая наиболее неэластична по цене в спросе либо в предложении³².

Различные модели предлагают дифференцированные подходы к установлению налоговых ставок. К примеру, неоклассическая модель распределения налогового бремени рассматривает следующее бюджетное ограничение:

$$K + w (I - t_w) T = p_x (I + t_x) X + p_y (I + t_y) Y + w (I - t_w) I,$$

где X и Y – приобретаемые товары, w – ставка заработной платы, L – рабочее время, I – время на отдых, T – общее время, K – прочий доход, p_x и p_y – соответственно цены на товары X и Y , а t_w , t_x и t_y – ставки налога³³. Задачей оптимального налогообложения в данном случае является поиск таких ставок налога, при которых обеспечивается необходимый уровень бюджетных поступлений при минимальной потере эффективности (efficiency loss)³⁴.

Определить оптимальную ставку налога на практике достаточно сложно, однако определенные макроэкономические показатели могут указать, превышает ли действующая налоговая ставка оптимальную – в таком случае заметен рост теневого сектора, снижается экономическая активность, сокращается приток иностранных инвестиций в страну³⁵.

В новейшее время оптимальность налоговых ставок наглядно рассматривает знаменитая кривая Лаффера. Свой классический вид кривая приобрела со временем –

³⁰ Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Принципы налогообложения» // «Финансы и развитие», Декабрь 2014, стр. 50-51.

³¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалези Р., «Экономика» // Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело, 1999 – 864с., С. 380.

³² Самуэльсон П., Нордхаус В., «Микроэкономика» // 18-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2008. – 752 стр., С.586.

³³ Zee H. Howells, «Theory of Optimal Commodity Taxation» // Tax Policy Handbook / edited by Parthasarathi Shome. – Washington, D.C.: Tax Policy Division, Fiscal Affairs Department, International Monetary Fund, 1995, pp. 71-74.

³⁴ Малакеева С.Н., «Неоклассическая модель распределения налоговой нагрузки» // Журнал «Экономический анализ: теория и практика», 13(94) – 2007, с. 55-56.

³⁵ Амроян А.В., «Практическое применение кривой Лаффера и достижение точки оптимального налогообложения» // Журнал об экономических науках «Бенефициар», Сборник статей XXI Международной научной конференции «Современная экономика», 2018, стр. 25-27.

изначально она имела вид уходящей вверх кривой, и сам Лаффер называл ее кривой безвозвратных потерь³⁶.

Кривая Лаффера изображена на рис. 1:

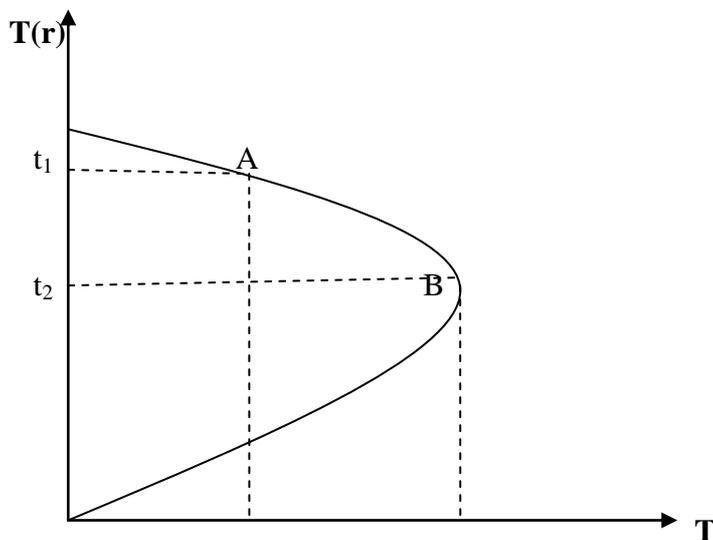


Рис.1. Кривая Лаффера в долгосрочном периоде

В текущем периоде при налоговой ставке t_1 налоговые поступления составляют T_1 ; соответствие налоговой ставки t_1 и поступлений T_1 указано в точке А. Предположим, что государство решает проводить мягкую налогово-бюджетную политику и снижает налоговую ставку – в нашем примере это ставка t_2 . Согласно теории Лаффера, в краткосрочном периоде данная реформа приведет к снижению налоговых поступлений, однако в долгосрочном периоде, вследствие роста предпринимательской деятельности и сокращения теневого сектора, налоговые притоки окажутся выше, чем при более высокой ставке (на графике этому уровню налоговых поступлений соответствует точка T_2). Схождение нового уровня налоговой ставки и налоговых поступлений на графике указано в точке В.

Здесь следует отметить важное допущение в модели Лаффера – точка В в данном случае является оптимумом, при котором обеспечиваются максимально возможные притоки в бюджет при неизменных прочих параметрах. Если, к примеру, налоговая ставка снижается больше, чем на t_1-t_2 (до уровня t_3), то в этом случае точка оптимума на кривой окажется ниже и левее точки оптимума В; это означает, что налоговые притоки T_3 , хоть и будут выше изначальных налоговых притоков ($T_3 > T_1$), однако окажутся ниже возможных притоков T_2 , даже несмотря на более лояльную налоговую ставку.

³⁶Амроян А.В., «Практическое применение кривой Лаффера и достижение точки оптимального налогообложения» // Журнал об экономических науках «Бенефициар», Сборник статей XXI Международной научной конференции «Современная экономика», 2018, стр. 25-27.

Теория Лаффера на практике, тем не менее, не нашла своего подтверждения, т.к., по мнению самого Лаффера, нет прямой корреляции между налоговыми поступлениями и уровнем налоговой ставки³⁷.

Причина кроется в том, что существует целая система различных социально-экономических факторов, которые, так или иначе, влияют на поведение налогоплательщиков. Теорию Лаффера раскритиковали многие экономисты, в том числе и Пол Самуэльсон. Он говорил о том, что увеличение налоговых поступлений вследствие сокращения налоговой ставки не доказывает нахождение экономики выше точки действующего равновесия³⁸. Иными словами, ошибочно утверждать, что увеличение налоговых поступлений *после* снижения налоговых ставок происходит *вследствие* снижения налоговых ставок.

Помимо высокого уровня налоговых ставок, отрицательное влияние на хозяйственную деятельность создают определенные налоги. В частности, многие специалисты и экономисты современности говорят о несостоятельности института налога на прибыль³⁹. Налог на прибыль способствует увеличению теневого сектора, повышает коррупционные риски и усложняет процедуру надзора и контроля.

Кроме того, налог на прибыль искусственно увеличивает разрыв между ценой, которую потребитель платит, и доходом, который получает продавец, что, в конечном итоге, негативно влияет на рыночные отношения⁴⁰.

Налог на прибыль также оказывает негативное влияние на отношения на рынке труда. Работника интересует нетто-доход, которым он может распоряжаться, а для работодателя выплаты составят «доход + налоги», что создает дополнительные барьеры для заключения договора между сторонами, так как на работодателя в данном случае накладывается определенное бремя⁴¹. Задачей эффективной налоговой системы как раз и является минимизация подобных негативных эффектов и сокращение разницы между ценой работодателя и работника.

³⁷ Амроян А.В., «Практическое применение кривой Лаффера и достижение точки оптимального налогообложения» // Журнал об экономических науках «Бенефициар», Сборник статей XXI Международной научной конференции «Современная экономика», 2018, стр. 25-27.

³⁸ Самуэльсон П., Нордхаус В., «Микроэкономика» // 18-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2008. – 752 стр., С. 594.

³⁹ Научные публикации Сандояна Э.М., <https://sandoyan.com/list-of-publications/>

⁴⁰ Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Принципы налогообложения» // «Финансы и развитие», Декабрь 2014, стр. 50-51.

⁴¹ Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Принципы налогообложения» // «Финансы и развитие», Декабрь 2014, стр. 50-51.

Знакомясь с различными исследованиями всемирных финансовых организаций, можно вывести глобальные тенденции в изменении налога на прибыль⁴²:

- предельная ставка налога на прибыль в среднем снижается;
- эффективная ставка налога на прибыль в среднем снижается;
- сокращаются административные расходы, связанные с регулированием института налога на прибыль⁴³.

Аналогичные изменения затрагивают и подоходный налог – в мире наблюдается тенденция снижения ставок подоходного налога; налоговое администрирование все больше берет курс на такие альтернативные инструменты, как налог на имущество, налог на роскошь и т.д. Реформы подоходного налога активно реализуются на практике в различных странах, с помощью фискальных и нефискальных механизмов (льготы, вычеты, необлагаемый минимум и т.д.).

Одной из наиболее распространенных моделей модернизации подоходного налога является модель Майкла Кина, который применил ее на практике в России⁴⁴. Она рассматривает теорию Лаффера на практике, исследуя влияние тех или иных налоговых реформ на величину налоговых поступлений. Теория Лаффера указывает на возможность нахождения такого уровня налоговых ставок, при которых будут обеспечены максимально возможные притоки в бюджет⁴⁵. Метод Кина заключается в снижении ставки подоходного налога (неявно предполагается, что ее нынешний уровень находится выше, чем оптимальный), что приведет к мотивации индивидов, получающих высокие доходы, отчислять больше, чем сейчас.

В России, как и во многих странах постсоветского пространства, был широко распространен теневой налоговый сектор, одной из причин формирования которого являлись достаточно высокие налоговые ставки. Понижение налоговой ставки привело к тому, что у действующих в теневом секторе физических лиц появился стимул добросовестно выплачивать налоги. Методика оценки модели Кина проста: был проведен опрос населения, которые предоставили данные об уплаченных налогах до и после изменений в налоговом законодательстве. Далее, сравниваются налоги, которые были выплачены в базисном году, после проведения изменений, с налогами, которые были выплачены в предыдущем году.

⁴² Более подробно сокращение среднемировой ставки налога на прибыль рассмотрим в главе 2.

⁴³ Синельников-Мурылев С., Кадочников П., Идрисов Г., «Налог на прибыль предприятий: анализ реформы 2001 г. и моделирование налогового потенциала регионов» // Издательство Института Гайдара; Москва, 2011, 180 стр., С. 26.

⁴⁴ Ivanova A., Keen M., A.Klemm., «The Russian Flat Tax Reform» // IMF WP/05/16, 2005, 47p.

⁴⁵ Амроян А.В., «Практическое применение кривой Лаффера и достижение точки оптимального налогообложения» // Журнал об экономических науках «Бенефициар», Сборник статей XXI Международной научной конференции «Современная экономика», 2018, стр. 25-27.

Для всеобъемной картины реформ доход индивидов сопоставляется с их потреблением. Разумеется, если потребление превышает доход, то речь идет о скрытых, либо косвенных доходах. Поэтому в исследовании необходимо опираться на потребление больше, чем на фактический доход.

Противники данной реформы часто ссылаются на то, что рост налоговых отчислений может зависеть не от понижения налоговой ставки. По их мнению, причиной является высокий темп экономического роста того времени; экономический «бум», связанный с ростом экспорта углеводородов, приводил как к повышению уровня заработных плат, так и к повышению благосостояния хозяйствующих субъектов в целом.

Почему же для исследования был выбран именно подоходный налог? Дело в том, что фискальные потоки от данного вида налога прямо пропорционально зависят от благосостояния индивидов. К тому же, подоходный налог может как понижать мотивацию индивидов (допустим, при высоких налоговых ставках либо прогрессивной шкале налогообложения), так и повышать ее (при регрессивной ставке налогообложения). Но в ряде случаев последствия изменений ставки подоходного налога могут быть диаметрально противоположными: например, прогрессивная налоговая ставка в некоторой степени является справедливой, но неэффективной. Однако здесь возникает логичный вопрос: а что есть мера справедливости и эффективности в налогообложении? Очевидно, что прогрессивная шкала снизит мотивацию индивида к тому, чтобы работать и зарабатывать больше, с другой стороны, механизм перераспределения ресурсов в экономике построен на принципе оттока от богатых к бедным.

Заслуга исследования Майкла Кина состоит как раз в том, что его анализ позволил выделить ключевые основы для расчета необходимого уровня ставки подоходного налога. Конечно, эта модель не является догматичной, так как она неполностью основана на математическом аппарате – как было сказано выше, налоговые поступления зависят не только от «сухих» цифр; важную роль играют различные социальные и бытовые факторы. Однако, в случае с российской экономикой, данный подход себя полностью оправдал, так как рассчитанное повышение доходов госбюджетов в целом оказалось сопоставимо с реальным ростом налоговых поступлений.

Эффективность подоходного налога определяет и направление современных исследований в области налогообложения – все больше внимания уделяется именно этому виду налога. Вопрос о том, какими должны быть ставки подоходного налога, является актуальным на протяжении долгого времени. Особенно дискутируемой является дилемма высокого или низкого налогообложения для лиц с высоким уровнем дохода. Ряд

экономистов утверждает, что лиц со сверхвысокими доходами можно облагать по предельной ставке в 60% и выше, и это будет тот оптимальный уровень, который не смотивирует данную категорию населения избегать налогов, одновременно обеспечивая ощутимый уровень поступлений в бюджет⁴⁶. Исследования указывают на то, что на практике потенциально возможно сократить налоговое бремя для населения с низким уровнем дохода, компенсируя сокращение бюджетных притоков повышением налогового бремени для индивидов с высоким уровнем дохода⁴⁷.

Однако на практике данный механизм обеспечивает лишь рост фискальных поступлений – высокие налоговые ставки негативно влияют на поведение налогоплательщиков, вынуждая их сокращать свою налоговую базу, либо вовсе избегать налогообложения. В конечном итоге высокие ставки подоходного налога тормозят развитие предпринимательской деятельности. Исследования Майкла Кина и Рууда Де Муйджа указывают на то, что тренд предельной ставки подоходного налога должен иметь U-образную форму: начинаться с высокого уровня, снижаться для лиц со средними доходами и расти для лиц с высоким уровнем дохода для обеспечения надлежащего уровня фискальных притоков⁴⁸.

Модернизация экономических институтов, в частности, налоговой системы, сегодня невозможна без развития прочих социально-политических институтов. Это является важным условием, так как в этом случае выстраивается логическая цепочка между экономическим развитием и налоговыми реформами⁴⁹. Применяя это условие для Армении, невозможно достичь эффективного результата реформы прямого налогообложения без пересмотра социально-экономического базиса государства. Реформы прямого налогообложения в нашей стране должны сопровождаться не только оптимизацией налоговых ставок, но и внедрением механизмов льгот и вычетов. О таких механизмах более подробно поговорим в главе III диссертационной работы.

⁴⁶ Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Налоги на практике» // «Финансы и развитие», март 2015, стр. 48-49.

⁴⁷ Lykova L., «A return to progressive personal income tax in the Russian Federation: some estimations» // *Journal of tax Reform*, Vol 4, No 2 (2018), pp. 174-187.

⁴⁸ Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Налоги на практике» // «Финансы и развитие», март 2015, стр. 48-49.

⁴⁹ Profeta P., Scabrosetti S., «The Political Economy of Taxation Lessons from Developing Countries» // *Università degli studi di Pavia*, April-June, 2009, pp. 283-294.

1.2. Опыт некоторых стран в модернизации системы прямого налогообложения

Для выявления путей модернизации системы прямого налогообложения в РА, необходимо рассмотреть опыт налоговых реформ стран с переходной экономикой. Наиболее актуальными примерами являются страны бывшего СССР, которые достигли определенного фискального положительного эффекта путем реформ систем налога на прибыль и подоходного налога.

Эстония

При рассмотрении мирового опыта модернизации системы прямого налогообложения многие отечественные экономисты приводят в пример Эстонию, как наиболее удачный образец реформ страны, схожей с Арменией по общей экономической ситуации после развала СССР и началу пути экономического развития. Глобальные реформы всех институтов привели к тому, что сегодня Эстония – самая интегрированная страна северной Европы. Эстония занимает лидирующие места в различных рейтингах не только среди стран бывшего СССР, но и в мировом разрезе. Кроме того, Эстония на сегодняшний день является одной из наиболее информационнотехнологичных и электронизированных стран, что, естественно, благоприятно отражается на ее инвестиционном климате.

Эстония сразу же вошла в период активного развития и становления своей налоговой системы и бизнес-среды. Уже с начала 90-х годов прошлого века создается ряд механизмов, стимулирующих к ведению хозяйственной деятельности. Так, к примеру, всего за 2 года (1992-1994), количество хозяйствующих субъектов в Эстонии увеличилось в 35 раз⁵⁰.

В 2000 году Эстония коренным образом реформирует свою систему налогообложения, применив нулевую ставку налога на прибыль⁵¹. Это означает, что при невыплате дивидендов и реинвестировании полученная чистая прибыль не облагается налогом. В случае распределения прибыли налог составляет 20% на 2018 год (за последние 15 лет он снизился на 6 процентов). Освобождены от налога на прибыль и дивиденды нерезидентов Эстонии, что является мощным стимулом для прямых иностранных инвестиций; обложению налогом подлежат только дивиденды по ценным бумагам⁵².

При распределении дивидендов физическим лицам в качестве подоходного налога выплачивается 20%. Столько же выплачивают с дивидендов и юридические лица, как

⁵⁰ Laar M., «The Estonian Economic Miracle» // «Backgrounder», published by The Heritage Foundation, August 7, 2007, 12p.

⁵¹ Амроян А.В., «Сравнительный анализ систем прямого налогообложения Эстонии и Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 71-73.

⁵² Амроян А.В., «Налоговая система Эстонии как пример развития налогообложения в странах с переходной экономикой» // Сборник научных статей Двенадцатой Годичной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II (в печати).

резиденты, так и нерезиденты, если находятся или реализовывают свою деятельность в странах, где налог на прибыль меньше 2/3 от ставки в Эстонии, рассматривая их как оффшорные. В противном случае как со стороны нерезидентов, так и со стороны резидентов, выплачивается налог с источника по ставке в 15%.⁵³

Принятие нулевой ставки налога на прибыль является не только инструментом стимулирования вложений в капитал и основные средства компании. Более важным положительным фактором является привлечение прямых иностранных инвестиций, что позволяет генерировать дополнительные колоссальные денежные потоки в страну. Именно за счет резкого притока ПИИ Эстония стала одним из ключевых бизнес-центров прибалтийского региона, обойдя Латвию и Литву.

Применение данного инструмента привело к различным мультипликативным положительным эффектам для экономики, что было отражено в исследованиях экономистов. Так, Майкл Функе в своем исследовании пришел к выводу, что применение нулевой ставки повысило эффективность компаний; по его расчетам, в долгосрочном периоде среднее увеличение основного капитала компаний составило 6.07%⁵⁴.

Для начала рассмотрим, каким образом налоговые изменения отразились на ВВП страны и темпах роста.

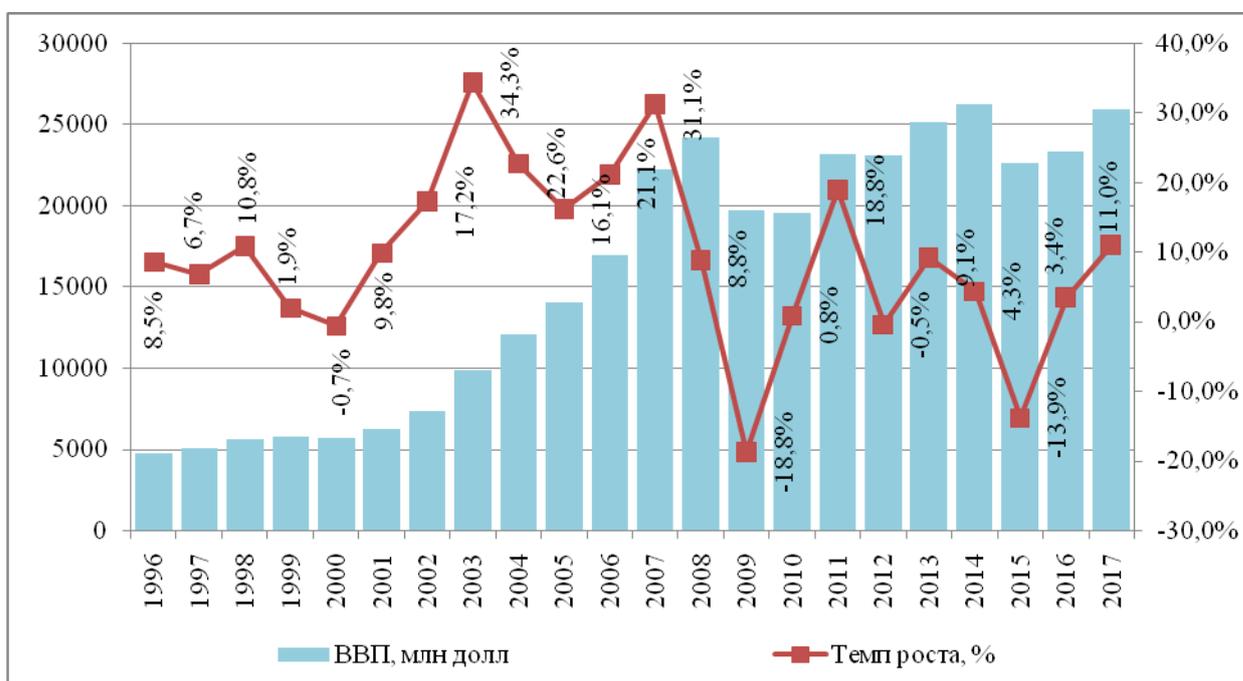


Рис. 2. ВВП Эстонии и темпы роста, 1996-2017 гг.⁵⁵

⁵³ Амроян А.В., «Сравнительный анализ систем прямого налогообложения Эстонии и Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 71-73.

⁵⁴ Funke M., «Determining The Taxation And Investment Impacts Of Estonia's 2000 Income Tax Reform» // Finnish Economic Papers, Volume 15, Number 2, Autumn 2002., pp. 102-109.

⁵⁵ Официальный сайт Всемирного Банка, <https://data.worldbank.org/country/estonia?view=chart>

Как видим на рис. 2, с начала 2000-х Эстония демонстрирует стабильный, а главное, интенсивный экономический рост. Так, с периода 1996-2000 годов ВВП вырос всего на 19.8%, в то время как за период 2000-2004 годов ВВП вырос на 112%, т.е. более чем в два раза. Вплоть до мирового финансового кризиса 2008 года темпы роста были одними из самых высоких в мире: в 2001 году - 9.8%, в 2002 году - 17.2%, в 2003 году - 34.3%, в 2004 году - 22.6%, в 2005 году - 16.1%, в 2006 году - 21.1%, в 2007 году - 31.1%. Бурный скачок первой половины 2000-х годов объясняется именно применением нулевой ставки налога на прибыль, которая стимулировала расширение производственной деятельности.

Аналогичным образом рассмотрим налоговые поступления Эстонии после реформы, начиная с 2001 года. На рис. 3 наблюдается интересная картина – казалось бы, поступления должны снизиться, вследствие применения нулевой ставки налога на прибыль, однако налоговые поступления демонстрируют стабильный интенсивный рост, доходящий до 20-22%. Спад замечается только в посткризисных 2009-2010 годах (9.3% и 0.7% спада соответственно), что является нормальным, особенно при учете того, что с 2011 года темпы роста вновь демонстрируют стабильную динамику. Увеличение налоговых поступлений свидетельствует о том, что реформа налога на прибыль в конечном итоге лишь способствует росту фискальных притоков в бюджет.

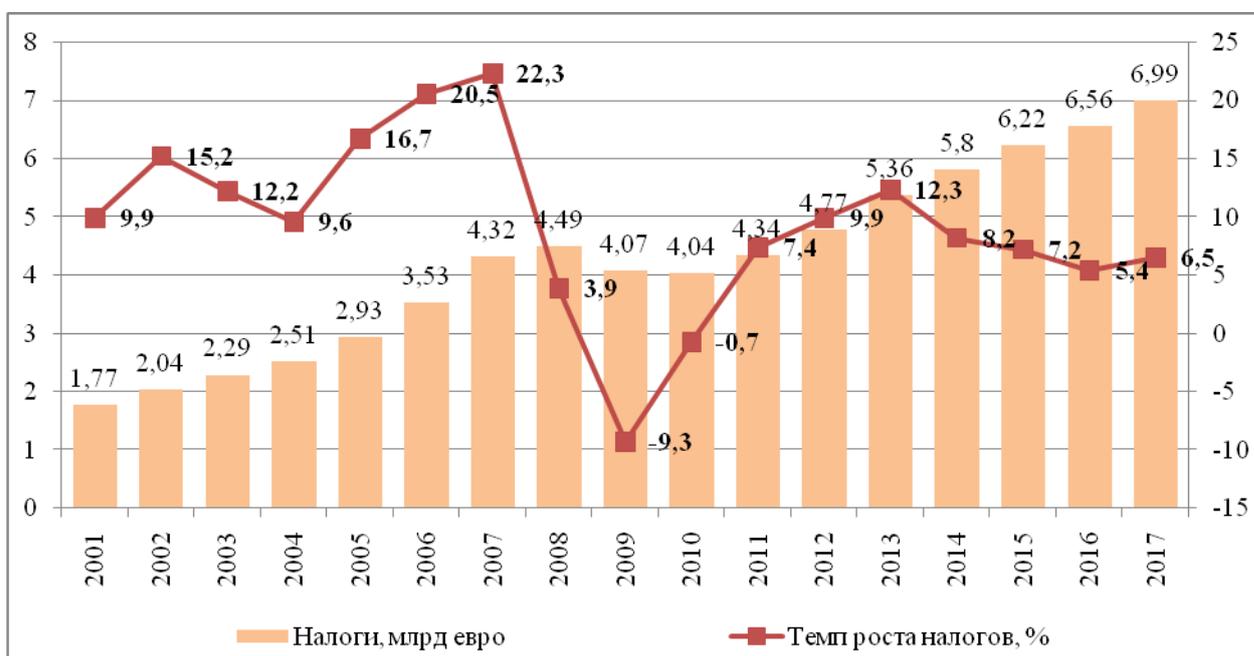


Рис. 3. Налоговые поступления Эстонии и темпы роста после 2000г⁵⁶.

⁵⁶ НСС Эстонии, http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/08Finance/06Government_finances/08Taxes/08Taxes.asp

Схожий тренд роста демонстрируют непосредственно поступления по налогу на прибыль, однако темпы роста здесь более интенсивные, так как реформа затронула непосредственно сам данный вид налога (рис. 4).

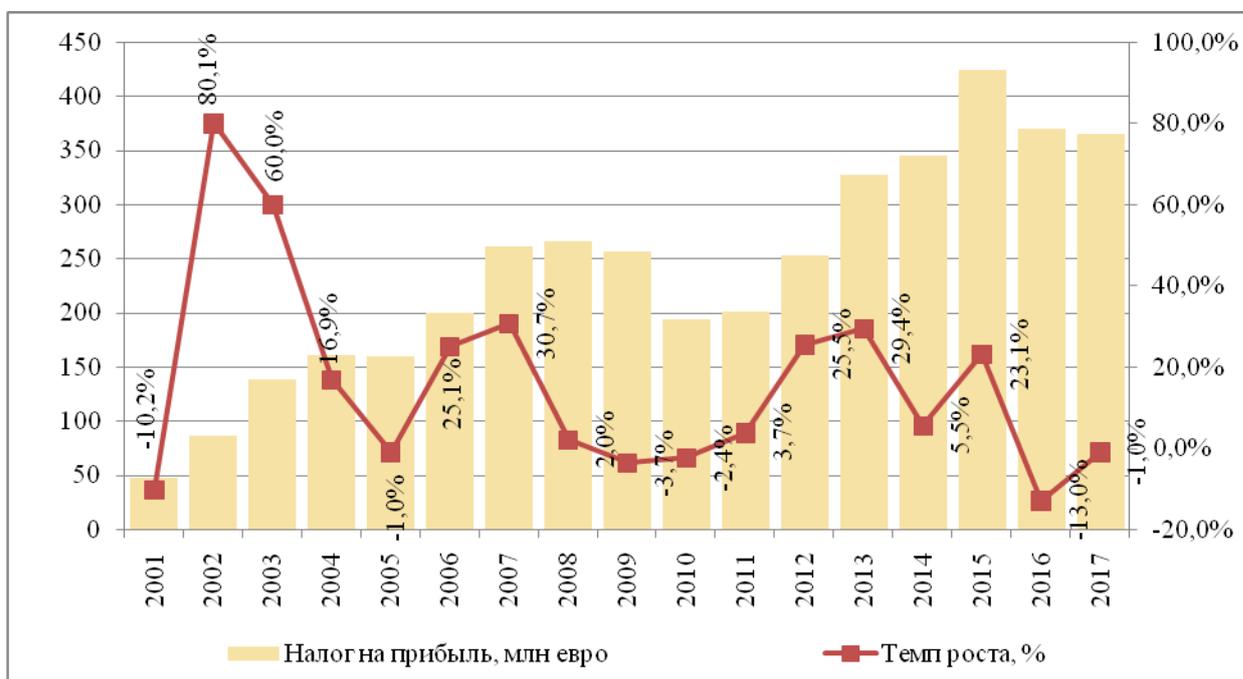


Рис. 4. Поступления по налогу на прибыль в Эстонии и темпы роста после 2000г⁵⁷.

Так, в 2001 году произошло снижение на 10.2%, что объясняется сокращением поступлений по этому налогу вследствие повального реинвестирования, однако уже в 2002-2004 годах демонстрируется двухзначный рост (80.1% и 60% в 2002-2003 годах), что, как и в случае с общими налоговыми поступлениями, указывает на состоятельность реформы и инструмента нулевой ставки при реинвестировании.

Применение нулевой ставки налога на прибыль позволило существенно расширить базу нетекущих активов эстонских предприятий. Начиная с 2000 года, предприниматели активно реинвестируют прибыль (рис. 5), и вложения в основные средства интенсивно растут как в абсолютном выражении, так и в относительном. Так, в 2007 году инвестиции в капитал компаний составили более 3.5 млрд евро, что для такой страны, как Эстония, является отличным показателем. Серьезный спад произошел в 2008 и 2009 годах (44.6% и 33.6%) из-за мирового кризиса, и Эстония до сих пор по инвестициям в ОС не может выйти на свой докризисный уровень. Как видим, за последние три года вложения в основные средства демонстрируют еще и отрицательный рост, так как многие предприниматели, тем

⁵⁷ НСС Эстонии, http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/08Finance/06Government_finances/08Taxes/08Taxes.asp

не менее, распределяют полученную прибыль. Это связано с тем, что с 2015 года Эстония вступила в новую, локальную, фазу кризиса.

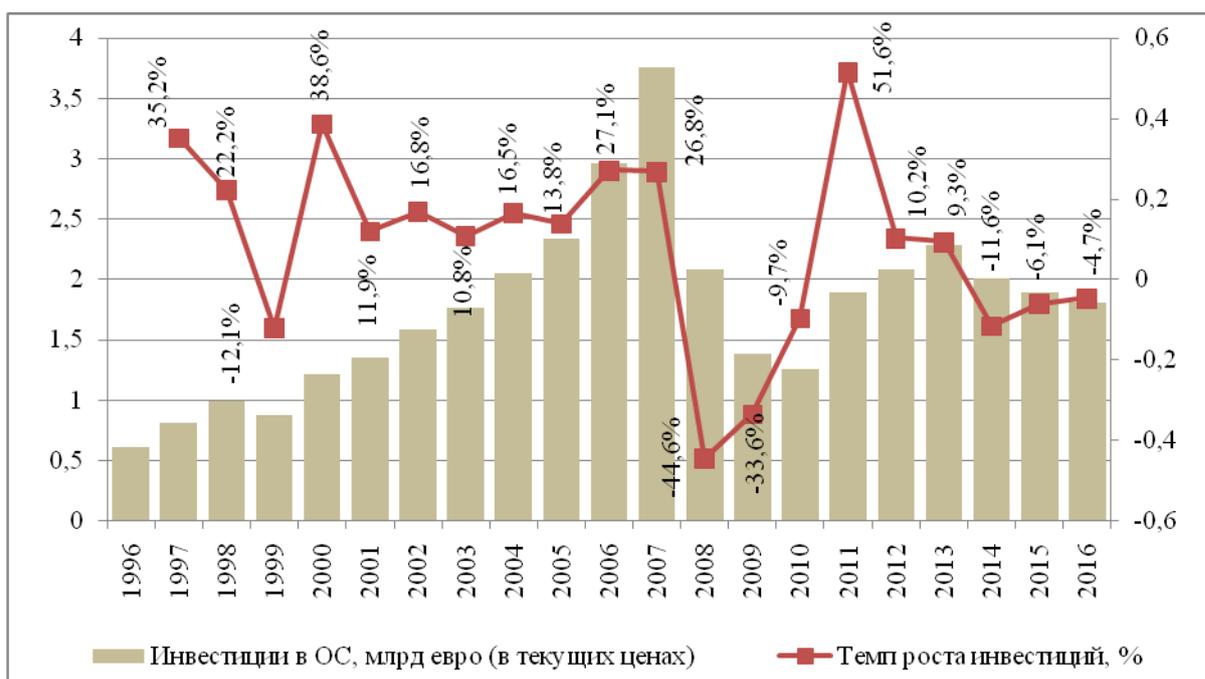


Рис. 5. Вложения компаний в нетекучие активы в Эстонии, 1996-2016гг⁵⁸.

Кризис носит внешний зацикленный характер: кризис 2014-2015 годов в России серьезно затронул финскую, латышскую и литовскую экономики, что негативным образом отразилось на экономике Эстонии. Волной российского кризиса объясняется и снижение ВВП в 2015 и 2016 годах (рис. 2), и снижение поступлений по налогу на прибыль, и резкий спад прямых иностранных инвестиций в тот же период. Что примечательно, в этот период общие налоговые поступления, тем не менее, росли (хотя и снизился темп роста), что также положительно свидетельствует об устойчивости налоговой системы Эстонии и ее потенциале.

На рис. 6 указаны прямые иностранные инвестиции в Эстонию (чистые притоки) и их доли от ВВП с 1995 года по 2016 год. После налоговой реформы ПИИ продемонстрировали интенсивный рост как в абсолютном, так и в относительном выражении – так, в 2005 году ПИИ составляли 22,3% от ВВП, что является очень хорошим показателем. Отметим, что положительный эффект от нулевой ставки по линии ПИИ Эстония ощутила лишь с 2003 года, что объясняется временным лагом – необходимым для иностранных инвесторов периодом для анализа сложившегося бизнес-климата.

⁵⁸ НСС Эстонии, FS15: ENTERPRISES' INVESTMENTS IN FIXED ASSETS, http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/09Financial_statistics_of_enterprises/08Enterprises_investments/02Annual_statistics/02Annual_statistics.asp

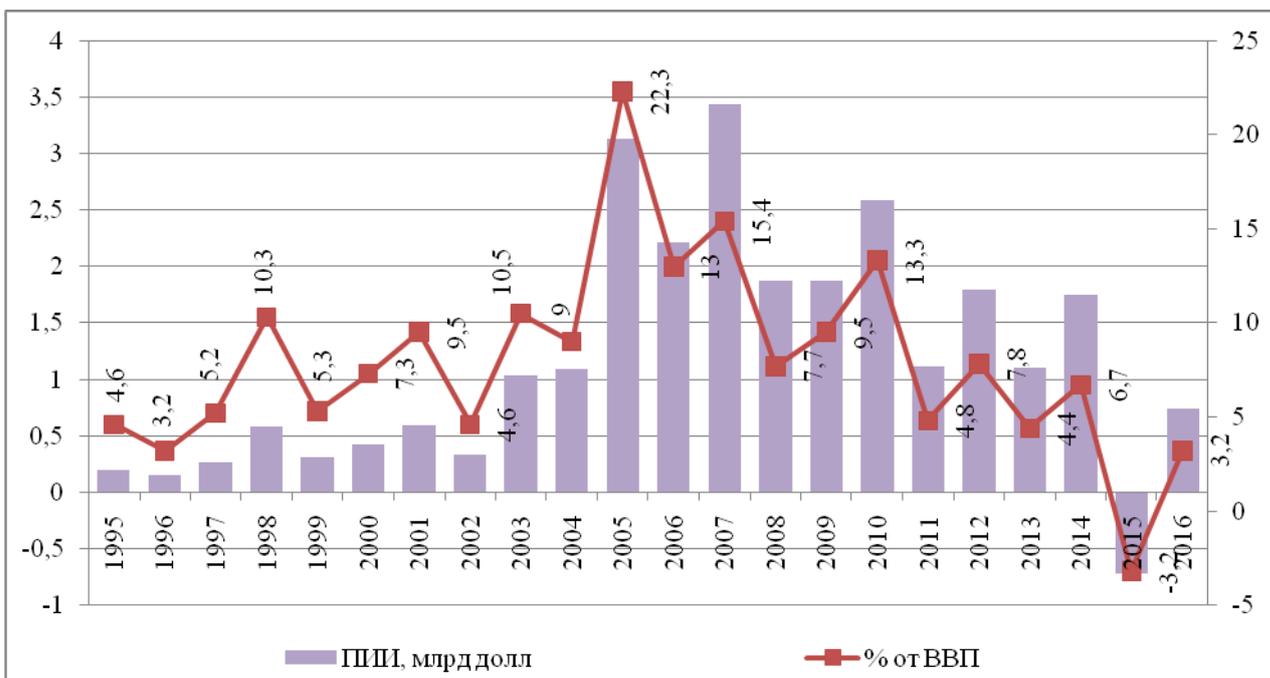


Рис. 6. ПИИ в Эстонии, 1995-2016гг⁵⁹.

Наивысшее значение ПИИ было зарегистрировано в 2007 году – 3.43 млрд долл, однако финансовый кризис 2008 года и кризис реального сектора 2014-2015 годов поспособствовали сокращению инвестиций в страну – в 2016 году ПИИ составили всего 740 млн долл.

Дабы компенсировать фискальные потери по налогу на прибыль, эстонское правительство поднимает ставки по другим видам налогов, в частности, по акцизам – в 2011-2012 годах вновь были подняты ставки акциза на топливо (с 1 января 2011 года – 423 евро на тонну бензина и 393 евро на тонну дизельного топлива, 24 евро на тысячу кубометров природного газа и 4.5 евро на 1 мВт) и алкоголь (с 1 января 2012 года – 0.06 евро за каждый % содержания алкоголя для пива на 1 литр, 0.77 евро за 1 литр крепких напитков)⁶⁰.

Изменения в расчете налога на прибыль повлияли и на другие виды основных налогов в стране – НДС и подоходный налог. В Эстонии для подоходного налога действует единая ставка в размере 20%, однако эстонский подоходный налог включает в себя ряд социальных отчислений и прочих вычетов, что делает данный вид налога привлекательным для

⁵⁹ Электронный ресурс TheGlobalEconomy, https://www.theglobaleconomy.com/Estonia/Foreign_Direct_Investment/

⁶⁰ Электронный ресурс Balticexport.com, <http://balticexport.com/>

населения. С 2016 года для эстонцев ежемесячная сумма в размере 170 евро в месяц является необлагаемой налогом⁶¹.

Социальные отчисления осуществляются со стороны работодателя – социальный налог равен 33%, из которых 20% направляются в пенсионный фонд, а 13% - в фонд медицинского страхования. Кроме того, работодатель отчисляет 0.8% от заработной платы работника в специальный фонд для безработных. Работник также осуществляет отчисления в данный фонд – уже в размере 1.6%.⁶²

Таким объемным социальным отчислениям способствует высокий уровень заработных плат в Эстонии (по уровню жизни Эстония находится на первом месте среди стран бывшего СССР) – так, с 2017 года минимальная заработная плата в стране составляет 470 евро – это почти в 5 раз выше, чем МРОТ в Армении.

На рис. 7 указаны поступления по подоходному налогу в Эстонии после 2000 года и темпы их роста. Спад заметен только в мировой кризисный период, за последние 17 лет рост в целом стабилен и интенсивен.

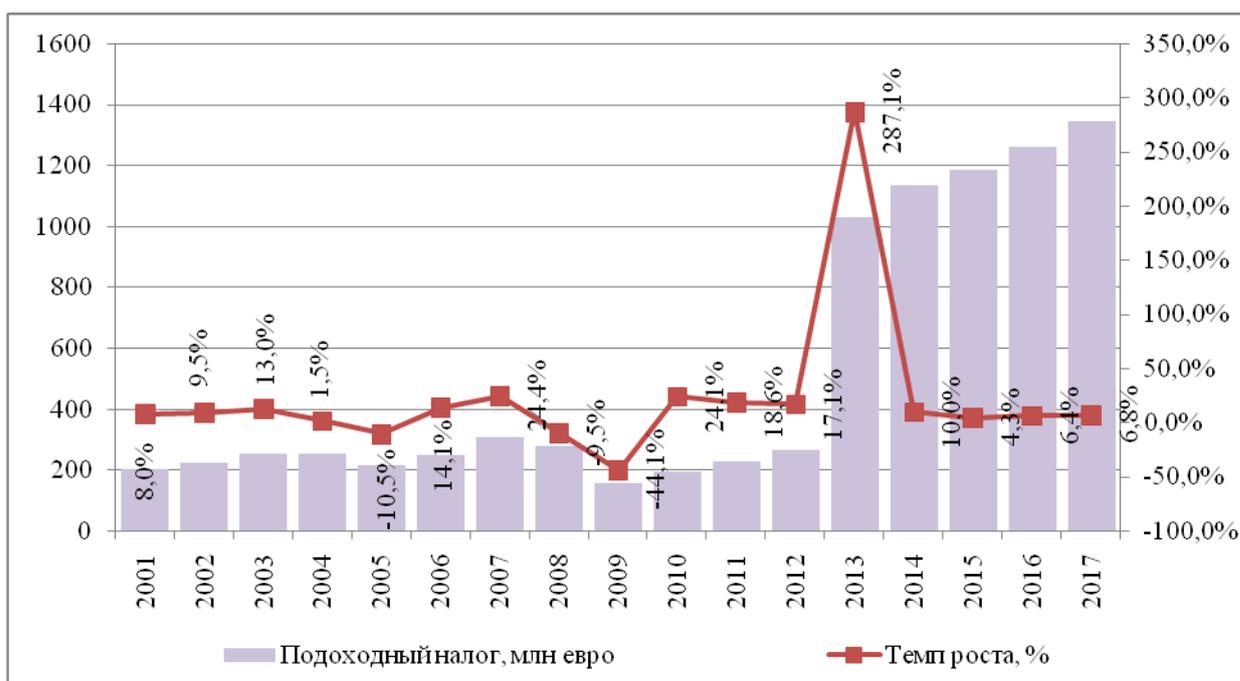


Рис. 7. Поступления по подоходному налогу в Эстонии и темпы роста после 2000г⁶³.

Рост поступлений на 287.1% в 2013 году обусловлен изменением методики исчисления – к государственным поступлениям прибавились и местные сборы налогов

⁶¹ Амроян А.В., «Сравнительный анализ систем прямого налогообложения Эстонии и Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 71-73.

⁶² См. там же

⁶³ НСС Эстонии,

http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/08Finance/06Government_finances/08Taxes/08Taxes.asp

(государственный и местный бюджеты по подоходному налогу были объединены), поэтому данный скачок поступлений оставим без внимания. В 2017 году поступления по подоходному налогу достигли своего пика за постсоветский период и составили 1345 млн евро.

Наряду с развитой системой прямого налогообложения в Эстонии весьма эффективен институт косвенных налогов, в частности, НДС. Продолжительный период НДС в Эстонии составлял 18%, однако в 2010 году правительство подняло его на 2 пункта – до 20%, дабы смягчить неблагоприятное воздействие мирового кризиса. Особенностью эстонского НДС является дифференциация ставок по виду деятельности – так, например, книжные издания либо медикаменты облагаются ставкой в 9%; экспорт и международные перевозки – по нулевой⁶⁴.

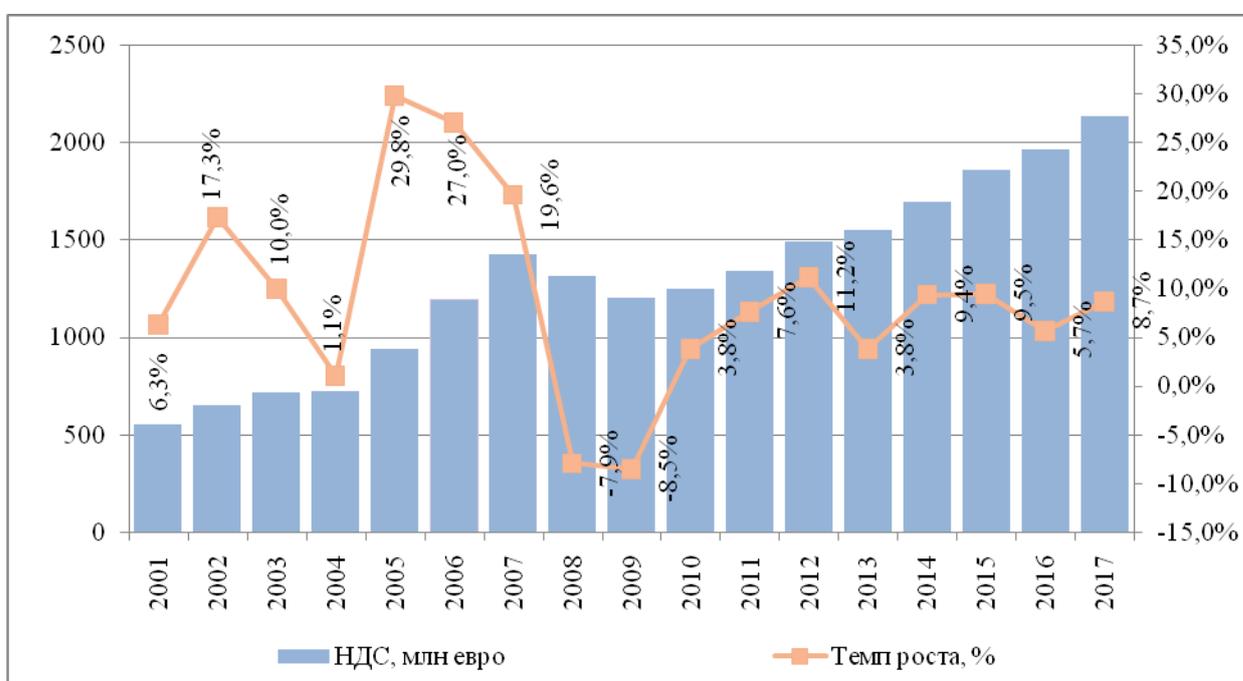


Рис. 8. Поступления по НДС в Эстонии и темпы роста после 2000г⁶⁵.

Как видим на рис. 8, после 2000 года и до мирового финансового кризиса поступления по НДС демонстрируют двухзначный рост: так, если в 2001 году поступления по НДС составили 554 млн евро, то уже в 2007 их размер составил 1426 млн евро, что превышает показатель 2001 года почти в 2.6 раз. Аналогично подоходному налогу и общим налоговым поступлениям, НДС также растет во время кризиса реального сектора – в 2017 году

⁶⁴ Амроян А.В., «Налоговая система Эстонии как пример развития налогообложения в странах с переходной экономикой» // Сборник научных статей Двенадцатой Годичной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II (в печати).

⁶⁵ НСС Эстонии, http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/08Finance/06Government_finances/08Taxes/08Taxes.asp

поступления составили 2.135 млрд евро, что, к примеру, превышает весь годовой бюджет Армении.

Кроме того, в стране эффективно действует налога на недвижимость – его ставки составляют от 0.1% до 2.5%, что снижает мотивацию накапливать недвижимое имущество как средство вложения активов, а при использовании недвижимости владелец освобождается от данного вида налога⁶⁶.

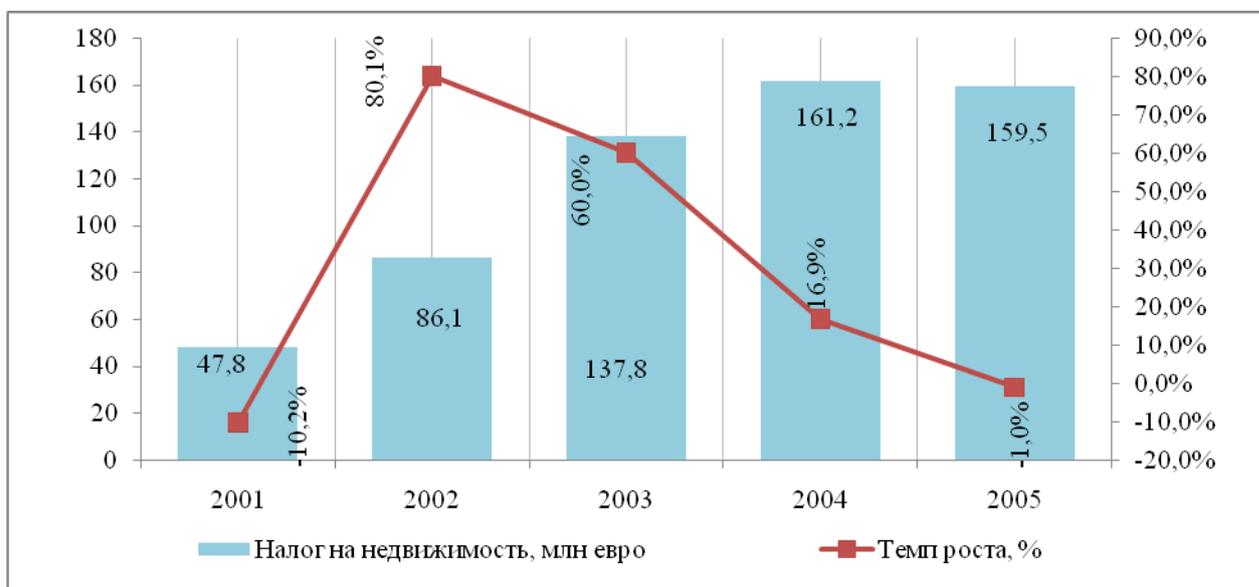


Рис. 9. Поступления по налогу на недвижимость в Эстонии и темпы роста, 2001-2005 гг.⁶⁷.

О благоприятной бизнес-среде Эстонии говорят не только фискальные притоки, но и различные международные рейтинги, которые оценивают множество прямых и косвенных факторов, так или иначе влияющих на инвестиционный климат страны.

Так, ежегодный рейтинг индекса конкурентоспособности стран региона Балтийского моря, составляемый Swedbank, указывает на то, что с точки зрения ведения бизнеса Эстония становится все более привлекательной⁶⁸. В 2017 году бизнес-среда в Эстонии получила 7.7 баллов из 10, как в 2015 и 2016 годах. По этому показателю Эстония значительно опережает не только Латвию и Литву, но и Польшу с Россией, а также оказался выше среднего показателя по Евросоюзу⁶⁹. Уступает Эстония лишь лидерам рейтинга – Норвегии, Финляндии, Швеции.

⁶⁶ Официальный сайт Налогово-таможенного департамента Эстонии, <https://www.emta.ee/ru/chastnyy-klient/zemlya-transport-les-azartnye-igry/o-zemelnom-naloge>

⁶⁷ НСС Эстонии, http://pub.stat.ee/px-web.2001/1_Databas/Economy/08Finance/06Government_finances/08Taxes/08Taxes.asp

⁶⁸ Официальный сайт Сведбанка, <https://www.swedbank.com/corporate/swedbank-research/macro-analysis-and-reports/>

⁶⁹ Официальный сайт Сведбанка, «Baltic Sea Region Report», https://www.swedbank-research.com/english/baltic_sea_report/2017/baltic_sea_region_report_2017.pdf

Исследование Swedbank показывает, что у Эстонии есть большой потенциал преодоления текущей небольшой рецессии, так как страна по-прежнему является одним из региональных лидеров в сфере образования и инноваций. Тем не менее, Swedbank отмечает и некоторые риски, присущие эстонской экономике. Так, специалисты отмечают слабое развитие производственной инфраструктуры и логистики – по этим критериям Эстония уступает и Латвии, и Грузии. Кроме того, серьезной проблемой экономики является отток молодого трудоспособного населения в развитые страны ЕС, что в долгосрочной перспективе приведет к старению населения и рискам в пенсионной системе страны.

Улучшение бизнес-среды Эстонии отмечает также (рис.10) и рейтинг Doing Business⁷⁰.



Рис.10. Эстония в рейтинге Doing Business, 2007-2018гг⁷¹.

За последние годы Эстония значительно улучшила свои показатели, став по легкости ведения бизнеса не только одним из лидеров среди стран бывшего СССР (в 2018 году уступив первое место Грузии), но и одной из передовых стран мира – по состоянию на 2018 год Эстония занимает 12-ое место среди 189 государств. Примечательно, что даже в период мирового финансового кризиса Эстония сохранила ведущие позиции в данном рейтинге⁷², что говорит об устойчивости эстонской бизнес-среды.

⁷⁰ Амроян А.В., «Сравнительный анализ систем прямого налогообложения Эстонии и Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 71-73.

⁷¹ Официальный сайт Doing Business, <http://www.doingbusiness.org/en/reports/>

⁷² Амроян А.В., «Налоговая система Эстонии как пример развития налогообложения в странах с переходной экономикой» // Сборник научных статей Двенадцатой Годичной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II (в печати).

Подытоживая исследование налоговых реформ и состояние налоговой системы Эстонии, отметим ее эффективность, состоятельности и институциональность. Успешность эстонских реформ доказана временем – в том числе и за счет которого они состоялись; реформы были проведены параллельно со становлением государства после развала СССР, и двух десятилетий было достаточно для приживания. Сегодня Эстония сумела создать благоприятный инвестиционный климат, который развивает бизнес-среду и дает толчок к экономическому развитию – все это за счет эффективной налоговой системы, положительный опыт которой Армения может перенять.

Грузия

Важным и интересным примером для анализа налоговых (и не только) реформ для Армении является опыт соседней Грузии, социально-экономическая ситуация в которой исторически, институционально и ментально гораздо ближе к нашей стране, чем эстонская. Хотя в последние годы активно говорится только об административных реформах в Грузии, затронувших весь государственный аппарат, тем не менее, налоговые реформы, на наш взгляд, являются ключевыми среди всех изменений, так как именно они обеспечили инвестиционный и экономический рост соседской страны.

Налоговая система Грузии подвергалась реформам несколько раз. Первая реформа была проведена в 2004-2005 годах, которая была направлена на оптимизацию налоговой системы и облегчения налогового бремени. На этом этапе существенно сократилось число налогов (с 22 до 7), снизились налоговые ставки, в частности, НДС – с 20% до 18%, подоходный налог с прогрессивной шкалы (от 0% до 20%) перешел на единую налоговую ставку в 12%, социальный налог с 33% снизился до 20%⁷³. Кроме того, был отменен социальный налог от работника в размере 2%, а также минимальный социальный налог в размере 16 лари⁷⁴.

Далее, с 2008 года, вступает новая фаза реформ, и на этот раз социальный налог объединяют с подоходным налогом в единый подоходный налог со ставкой в 25% (вместо прежних суммарных 32%), а уже в 2009 году ставку снижают до 20%. Налог на прибыль также сокращается – с 20% до 15%, снижается и налог на дивиденды – с 15% до 5%. Помимо этого, амортизация капитальных затрат стала составлять 100% в год, убытки списывались в течение 5 лет, а НДС при инвестициях в основные фонды возвращался. Таким образом,

⁷³ Электронный ресурс «Частный предприниматель», «Налоговая система Грузии: чему поучиться Украине», <http://chp.com.ua/all-news/item/38298-nalogovaya-reforma-gruzii-chemu-pouchitsya-ukraine>

⁷⁴ Григалашвили Э.Г., «Результаты реформы налоговой системы Грузии и перспективы ее развития» // Журнал «Теория и практика общественного развития», No 10, 2013, стр. 361-365.

благодаря этой реформе, грузинские компании выплачивали только налог на имущество до тех пор, пока не окупятся их вложения.⁷⁵

Особенностью новой грузинской налоговой реформы является то, что ее целью являлся становление не только фискального, но и регулятивного инструментария. Реформа была призвана не только развить бизнес-среду в стране, но и сократить теневой сектор, минимизировать коррупцию и ужесточить контроль за рисковыми и недобросовестными предпринимателями. Создание налоговой системы, в которой поощряется ведение честного бизнеса, становится первоочередной задачей налогового администрирования. Внедряется система электронного декларирования, оптимизируются налоговые проверки – теперь под них попадают только рискованные компании. Особое внимание было уделено «реформе» человеческого капитала – чистки в рядах государственного аппарата затронули и налоговую систему.

С 1 января 2017 года Грузия ввела нулевую ставку налога на прибыль, следуя примеру Эстонии. При реинвестиции полученной прибыли компании не выплачивают налог; в случае же выплачивания дивидендов чистая прибыль налогооблагается по ставке 15%. Данная реформа, по мнению грузинских специалистов, позволит привлечь иностранные инвестиции в страну, будет стимулировать предпринимателей реинвестировать прибыль и наращивать производственные мощности, позволит увеличить капитал предприятий и в целом создать благоприятную бизнес-среду. Согласно исследованиям, применение нулевой ставки налога на прибыль в долгосрочной перспективе приведет к росту поступлений в бюджет в размере 400-600 млн евро⁷⁶. Взамен правительство Грузии повышает акцизные налоги, дабы компенсировать потери по налогу на прибыль.

Таким образом, на данный момент, с учетом проведенных реформ, в Грузии есть шесть основных видов налогов:

- налог на прибыль – 15% (0% при реинвестировании);
- НДС – 18% (0% при инвестициях в основные фонды, 0% для судоходства и туроператоров);
- подоходный налог – 20% (единая ставка);
- таможенные пошлины – 0%-12%;
- акцизный налог;

⁷⁵ Электронный ресурс «Частный предприниматель», «Налоговая система Грузии: чему поучиться Украине», <http://chp.com.ua/all-news/item/38298-nalogovaya-reforma-gruzii-chemu-pouchitsya-ukraine>

⁷⁶ Электронный ресурс Caucasus Business Week, «Corporate Income Tax Reform in Georgia», <http://cbw.ge/economy/corporate-income-tax-reform-georgia/>

- налог на имущество – 0.1%-1%⁷⁷.

Примечательно, что все налоги, кроме налога на имущество, являются т.н. «национальными», что означает, что государство не имеет права повышать на них ставки/добавлять новые налоги (кроме акцизного налога), без проведения референдума среди населения⁷⁸.

Чтобы оценить влияние налоговых реформ, рассмотрим ВВП Грузии за последние 20 лет. Как видно на рис. 11, кроме периода мирового финансового кризиса и кризиса 2014-2015 годов, который тоже негативно повлиял на Грузию, ВВП демонстрирует стабильный рост. Однако наивысший темп роста отмечается именно в период проведенных реформ. Так, в 2004 году темп роста составил 28.4%, в 2005 – 25.1%, в 2006 – 20.8%, в 2007 – 31.3%, в 2008 – 25.8%. По темпам роста в этот период Грузия обошла многие развитые страны мира.

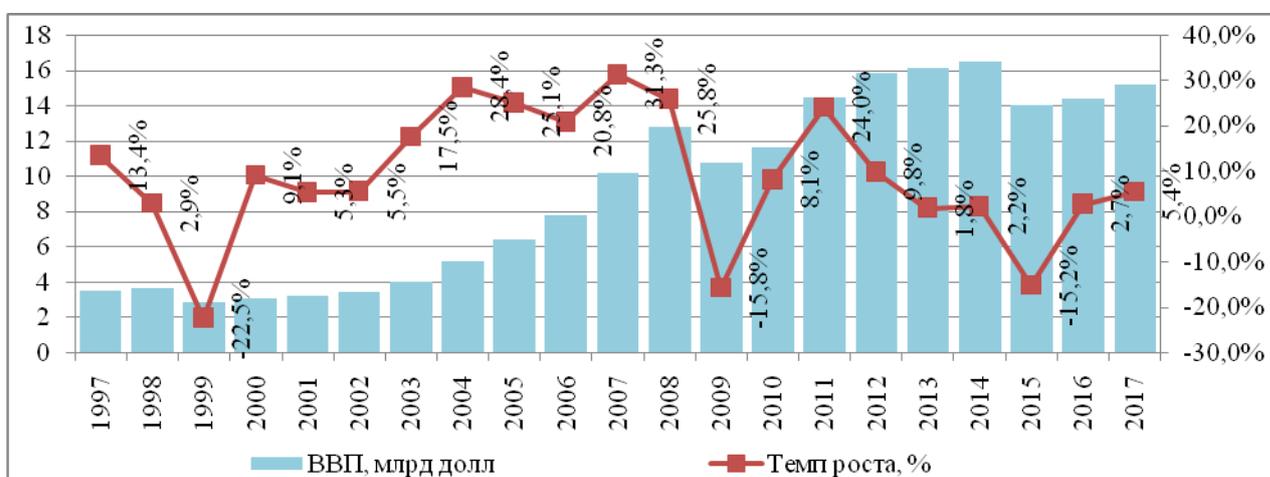


Рис. 11. ВВП Грузии и темпы роста, 1997-2017 гг⁷⁹.

Аналогичным образом растут и налоговые поступления Грузии (рис. 12). Наивысший темп роста отмечается в постреформных годах: в 2004 году – 52.1%, в 2005 году – 29.5%, в 2006 году – 33.4%, в 2007 году – 38.6%, в 2008 году – 29.5%. Так, темпы роста налогов превышают темпы роста ВВП, т.к. налоговые реформы первоочередно затрагивают общие фискальные притоки. По темпам роста налогов в этот период Грузия была одной из лидирующих стран мира. В отличие от ВВП, налоговые поступления переживают спад лишь во время мирового финансового кризиса (только в 2009 году), и рост за последние несколько лет практически двухзначный.

⁷⁷ Налоговый кодекс Грузии (27.03.2012, № 5942).

⁷⁸ Электронный ресурс International Wealth, «Налоги в Грузии», <https://offshorewealth.info/offshore-tax/taxes-in-georgia-find-out-about-corporate-and-personal-taxation-georgia/>

⁷⁹ Официальный сайт Всемирного Банка, <https://data.worldbank.org/country/georgia?view=chart>



Рис. 12. Налоговые поступления Грузии и темпы роста, 2002-2017 гг.⁸⁰

За счет резкого увеличения налоговых поступлений, увеличилось также и соотношение налогов к ВВП (рис.13). С 2002 по 2017 год оно увеличилось более чем в 2 раза – с 12.4% до 25.7%, наиболее быстрые темпы роста были в 2004-2008 годах. По этому показателю Грузия, хоть и уступает развитым странам (соотношение налогов к ВВП составляет 30-40%), но опережает страны СНГ.

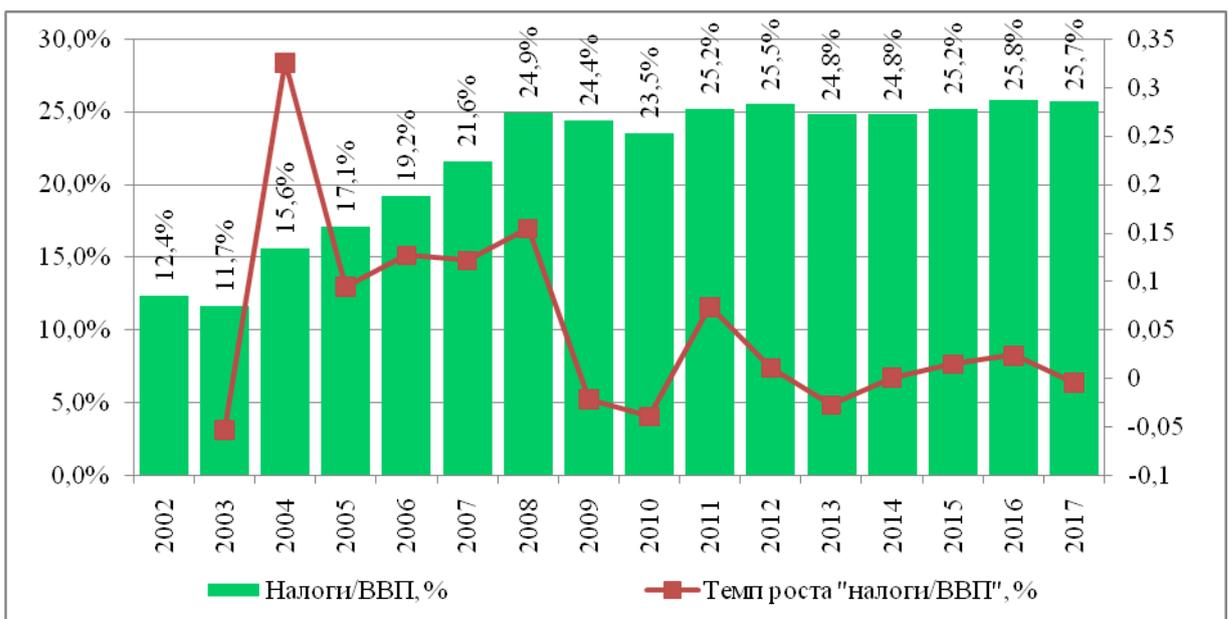


Рис. 13. Налоги/ВВП и темпы роста, 2002-2017 гг.⁸¹

Рассмотрим поступления по налогу на прибыль в Грузии за последние 15 лет (рис. 14). Как видим, притоки по этому виду налога растут динамичными темпами; наивысшие свои показатели темпов роста налог на прибыль демонстрировал в период 2006-2008 годов – 62.2%, 62.6%, 67.6% соответственно, что обусловлено рядом реформ и облегчением налогового администрирования. Как видим, изменения в администрировании повлекли за

⁸⁰ НСС Грузии, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=314&lang=eng

⁸¹ Составлено автором.

собой мультипликативный эффект, который отразился на фискальных притоках положительнее, чем изменение налоговой ставки.

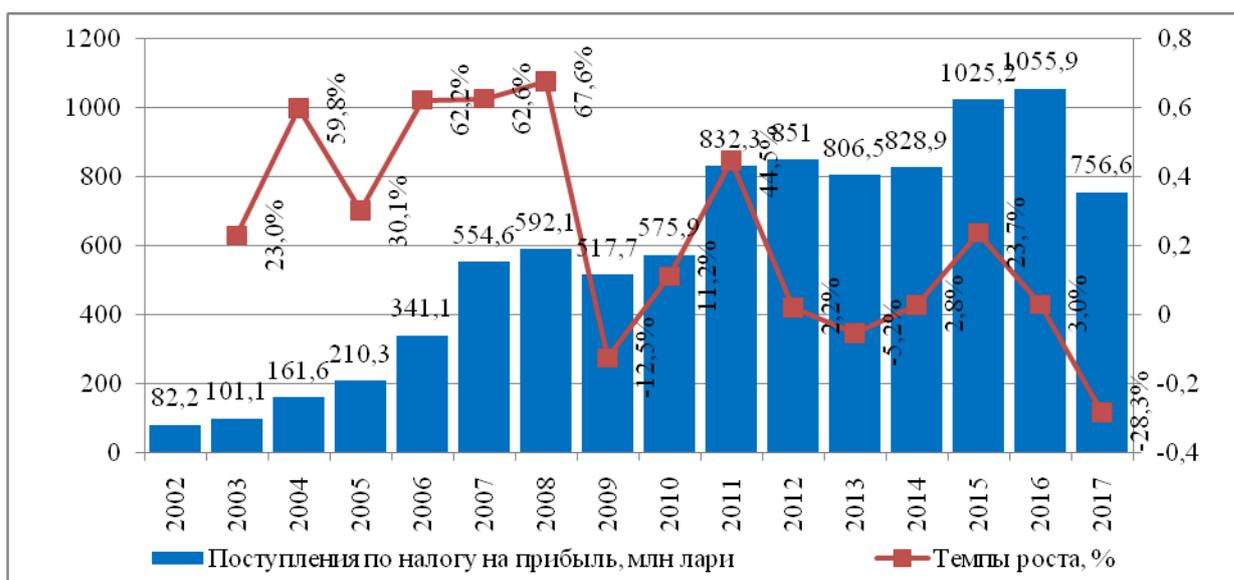


Рис. 14. Поступления по налогу на прибыль в Грузии и темпы роста, 2002-2017 гг.⁸².

В 2009 году поступления по налогу на прибыль в Грузии сокращаются вследствие мирового финансового кризиса на 12,5%, а в 2017 году – на 28,3%. Снижение 2017 года обусловлено применением нулевой ставки на прибыль; правительство компенсировало этот спад косвенными налогами.

На рис. 15 указаны поступления по подоходному налогу за период 2002-2017 годов.

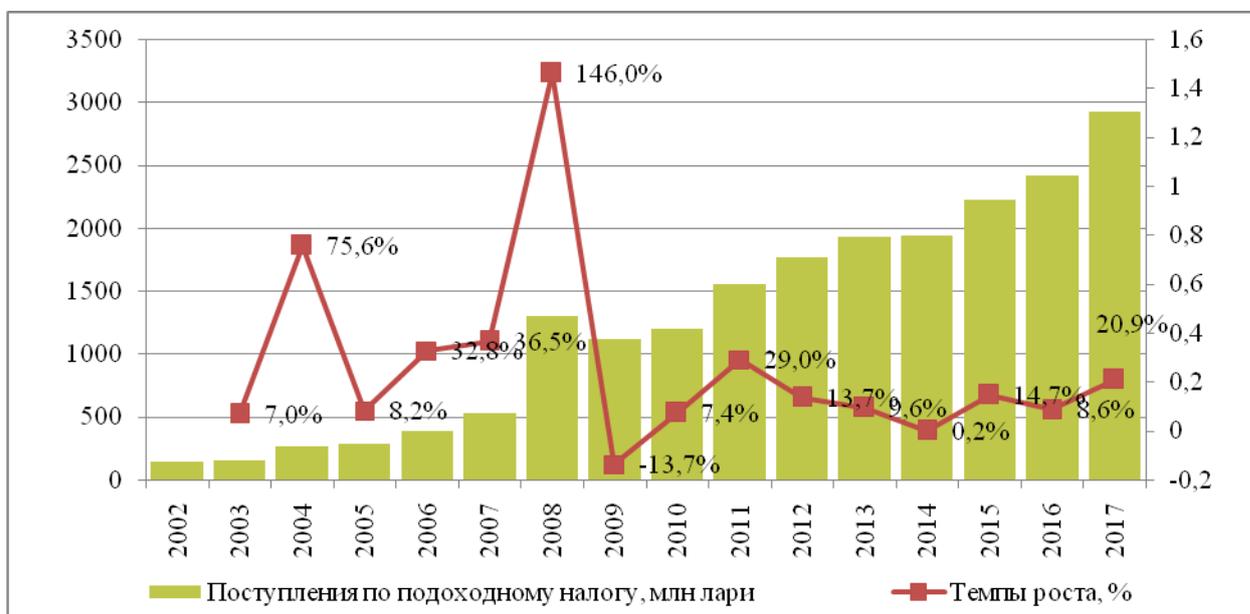


Рис. 15. Поступления по подоходному налогу в Грузии и темпы роста, 2002-2017 гг.⁸³.

⁸² НСС Грузии, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=314&lang=eng

⁸³ НСС Грузии, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=314&lang=eng

Аналогично налогу на прибыль, темпы роста подоходного налога демонстрируют свой максимум в период реформ, которые непосредственно затронули подоходный налог – в 2004 году рост составил 75.6%, в 2006 году – 32.8%, в 2007 году – 36.5%, а в 2008 году – 146%. Спад наблюдается лишь в посткризисном 2009 году – на 13.7%. Подоходный налог является одним из наиболее динамично развивающихся налогов Грузии – за указанный период в номинальном выражении он вырос более чем в 20 раз. В 2017 году темп роста подоходного налога составил 20.9%.

Высокие темпы роста в период реформ демонстрирует и налог на добавленную стоимость – в 2004 году темпы роста составили 62.5%, в 2005 году – 49.3%, в 2006 году – 34.9%, в 2007 году – 48.1%.

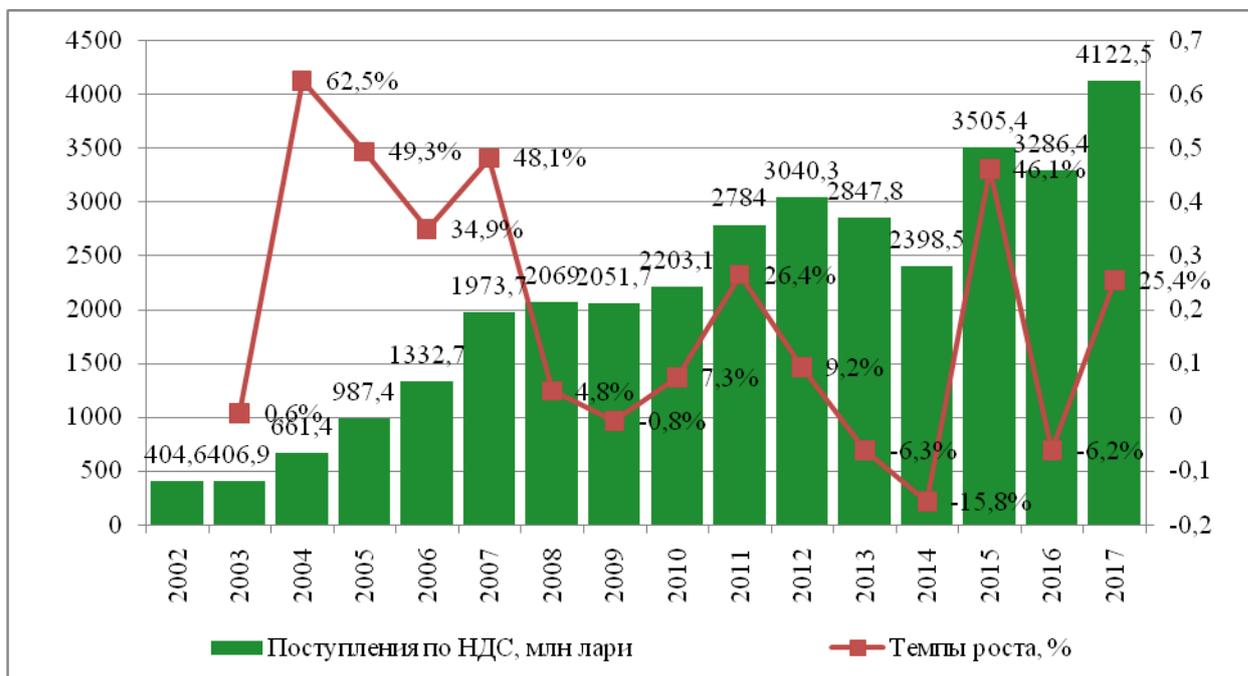


Рис. 16. Поступления по НДС в Грузии и темпы роста, 2002-2017 гг.⁸⁴

В постреформный период темпы роста НДС заметно спадают (2011-2014 год), а в 2017 году, после внедрения нулевой ставки налога на прибыль, НДС демонстрирует рост в размере 25.4%, аналогично росту подоходного налога в 20.9%.

Налоговые реформы Грузии дали толчок к развитию и становлению налога на имущество. За последние 12 лет налог на имущество в Грузии демонстрировал только положительный рост; примечательным является то, что институт налога на недвижимость оказался в Грузии одним из наиболее эффективных – в 2017 году поступления составили почти 395 млн лари, что почти в три раза больше, чем в докризисный период.

⁸⁴ НСС Грузии, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=314&lang=eng

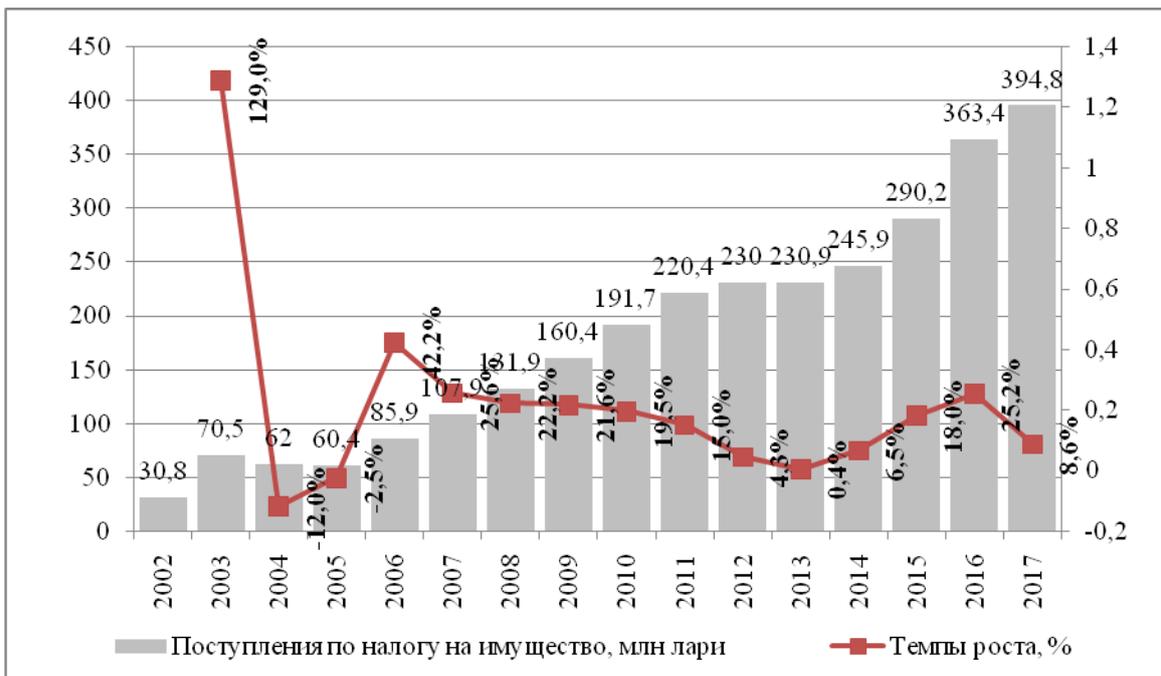


Рис. 17. Поступления по налогу на имущество в Грузии и темпы роста, 2002-2017 гг.⁸⁵

Помимо основных видов налогов, в Грузии существуют также специальные режимы налогообложения: *микробизнес, макробизнес и фиксированный налог*⁸⁶.

Физические лица, занятые микробизнесом, полностью освобождены от налога – порог для микробизнеса установлен в размере 30 тыс лари ежегодного оборота (примерно 12 тыс долл). К малому бизнесу относятся физические лица, ежегодный оборот которых составляет меньше 500 тыс лари. Отметим, что до 2018 года порог составлял 100 тыс лари, и облагался по ставке 1%.

С 1 января 2018 года порог для мелких предпринимателей поднялся в 5 раз – со 100 тыс лари до 500 тыс лари ежегодного оборота; налоговая же ставка с оборота снизилась во столько же раз – с 5% до 1%⁸⁷. С этой реформой ряд предпринимателей существенно облегчили свое налоговое бремя, что так же благоприятно отразилось на ведении бизнеса в стране.

К плательщикам фиксированного налога относятся лица, не облагающиеся НДС и осуществляющие деятельность, перечень которых устанавливает правительство Грузии⁸⁸. Фиксированный налог может составлять либо 3% от дохода, либо от 1 до 2000 лари на один объект налогообложения – в зависимости от вида деятельности⁸⁹.

⁸⁵ НСС Грузии, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=314&lang=eng

⁸⁶ Налоговый кодекс Грузии (27.03.2012, № 5942), статья 83.

⁸⁷ Электронный ресурс International Wealth, «Регистрация компании в Грузии стала еще выгоднее», <https://offshorewealth.info/offshore-company-formation/incorporation-in-georgia-became-more-beneficial-last-news/>

⁸⁸ Налоговый кодекс Грузии (27.03.2012, № 5942), статьи 95¹ и 95²

⁸⁹ Налоговый кодекс Грузии (27.03.2012, № 5942), статья 95³

Все эти виды облегченного налогообложения являются действенным механизмом в развитии бизнеса. В нашей стране также используются определенные виды специального налогообложения – так, в Армении действует налог с оборота для МСБ, однако его порог слишком низкий (с 2019 года – 58.35 млн драм в годовом исчислении, что составляет примерно 60% от грузинского оборота), что позволяет далеко не всем мелким предпринимателям попадать под его влияние, а также аналог фиксированного налога – патентных платежей (შპსისაფასოებელი გადასახადი), но нет специального режима для микробизнеса.

Семейное предпринимательство, как показывает мировая практика, позволяет решить ряд социально-экономических вопросов; оно позволяет обеспечить занятость среди населения; повышает товарооборот, формирует так называемый «business mentality», являющийся основой для бизнес-среды в стране и доверия со стороны инвесторов⁹⁰.

О возможности внедрения института микробизнеса в Армении более подробно поговорим в следующих главах.

На рис. 18 указаны прямые иностранные инвестиции в Грузию за последние 20 лет и темпы их роста.

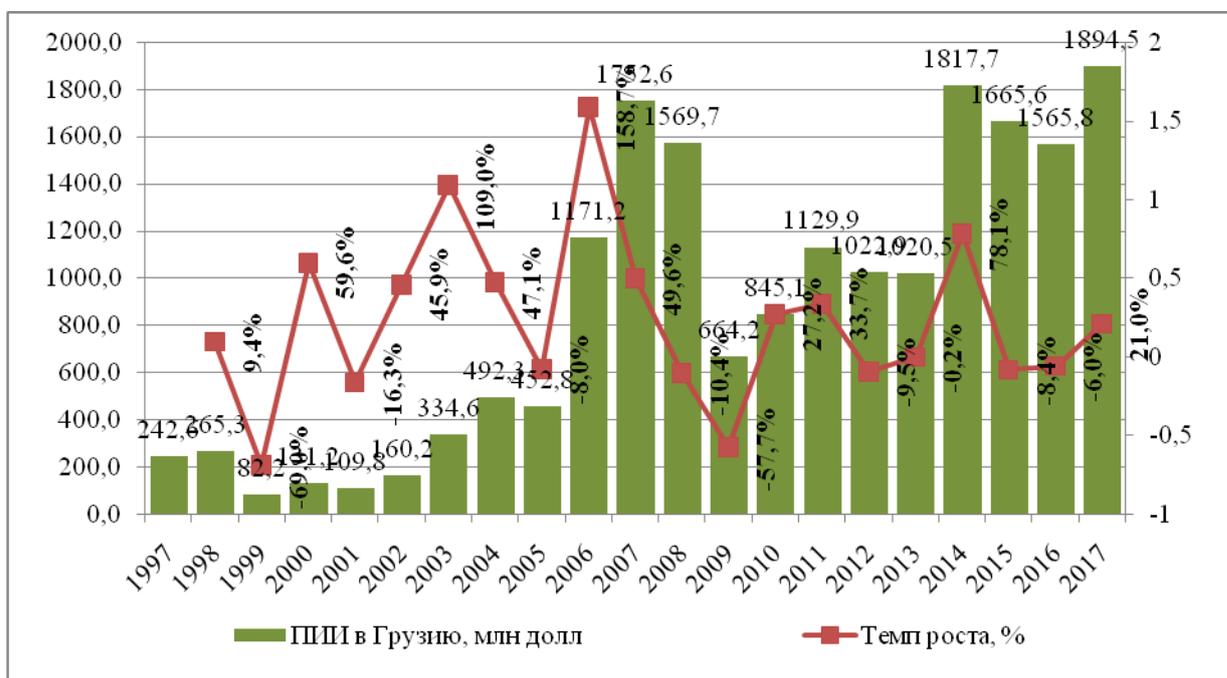


Рис. 18. ПИИ в Грузию и темпы роста, 1997-2017 гг.⁹¹.

⁹⁰ Амроян А.В., «Особенности становления и регулирования семейного предпринимательства в Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 93-94.

⁹¹ НСС Грузии, http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=2231&lang=eng

Как видим, ПИИ в Грузию, в отличие от Эстонии, демонстрируют нестабильные темпы роста, что связано с меньшей привлекательностью для инвесторов, в т.ч. по региональному признаку. Тем не менее, в 2017 году рост ПИИ составил 21% (с 1566 млн долл до 1894.5 млн долл), что обусловлено применением нулевой ставки налога на прибыль, и многие эксперты сходятся во мнении, что данный инструмент и дальше будет положительно влиять на инвестиционные притоки. В целом, Грузия становится все более привлекательной для инвесторов – с 1997 года по 2017 год ПИИ возросли в 7.8 раз, что для страны с переходной экономикой является существенным показателем. Индикатором улучшающейся бизнес-среды выступает и рейтинг Doing Business (рис. 19).

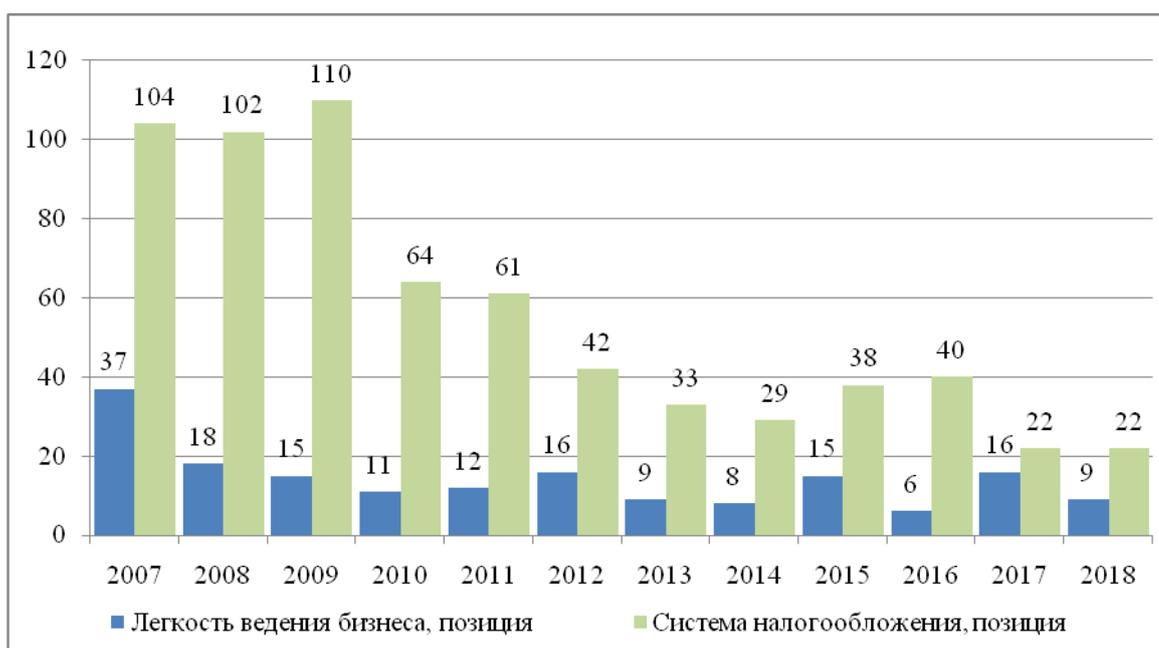


Рис. 19. Грузия в рейтинге Doing Business, 2007-2018гг⁹².

За последнее десятилетие Грузия значительно улучшила свои позиции в рейтинге, став наилучшей страной для ведения бизнеса среди стран бывшего СССР. Особенно следует отметить улучшение сферы налогообложения – если по этому показателю в 2009 году Грузия занимала 110-ое место в мире, то в 2018 году по этому же показателю занимает 22-ое место. По общему рейтингу легкости ведения бизнеса Грузия в 2018 году заняла 9-ое место, войдя в десятку лучших стран мира.

Обобщая анализ грузинских налоговых реформ, следует отметить их эффективность. Исследования показывают, что новая реформа в краткосрочном периоде приведет к снижению фискальных поступлений и к росту ВВП, капитала и потребительских расходов, а в долгосрочном – и к росту самих налоговых притоков⁹³. Благодаря эффективному

⁹² Официальный сайт Doing Business, <http://www.doingbusiness.org/en/reports/>

⁹³ Gvenetadze D., Chelidze Z., Chokheli N., «Regulatory impact assessment on Estonian CIT model implementation in Georgia» // USAID Governing for Growth in Georgia, Final report, 2016, 66p.

администрированию налоговый кодекс стал действительно значимым законодательным актом; виды налогов сократились и стали более точечными, каждый из которых имел свое определенное значение. Значительно сократились теневой сектор и коррупционные схемы, у налогоплательщиков пропала мотивация сокрытия реального дохода⁹⁴.

Для более подробного анализа воздействия реформ на экономику необходимо и дальше исследовать влияние нулевой ставки на налоговые притоки и экономический рост в Грузии.

⁹⁴ Григалашвили Э.Г., «Результаты реформы налоговой системы Грузии и перспективы ее развития» // Журнал «Теория и практика общественного развития» (2013, No 10), стр 361-365.

ГЛАВА 2. Современное состояние системы прямого налогообложения Республики Армения

2.1. Особенности налоговой системы Республики Армения

Налоговая система Армении начала свое формирование с 1992 года, после распада СССР. Появилась острая необходимость в смене советской налоговой системы на систему, адаптированную под рыночную экономику и конкурентоспособной на мировой арене. Новая система должна была способна решать две ключевые задачи: обеспечивать необходимые притоки в бюджет и при этом не снижать экономической активности хозяйствующих субъектов. Как покажет дальнейший анализ, правительству РА в целом удавалось обеспечить налоговые поступления выше, чем было запланировано бюджетом, однако налоговая система Армении на протяжении всей своей истории не смогла стимулировать хозяйствующих субъектов ни фискально, ни структурно.

Основой налоговой системы должны были стать эффективные налоговые ставки, которые и будут являться инструментом выполнения вышеуказанных задач. До середины 90-ых годов прошлого века ставки налога на прибыль и подоходного налога были прогрессивными и колебались от 12% до 30%⁹⁵.

Ключевой фазой развития стал 1997 год, когда были приняты закон о налогах, закон об НДС, закон о налоге на прибыль и закон о подоходном налоге в привычном для нас виде. Начиная с 2000 года, налоговая система Армении входит в фазу административного регулирования и реформирования. Налоговые ставки окончательно формируются в размере 20% для налога на прибыль и прогрессивная шкала в 10%–20% для подоходного налога. Для социальных отчислений от работодателя была применена регрессивная шкала налогообложения; также была принят ряд законодательных актов и нормативов касательно налоговых проверок, таможенных пошлин, административных и уголовных наказаний и т.д.

Наряду с благоприятными реформами, тем не менее, следует отметить и упущения, допущенные как в момент внедрения налоговой системы, так и за весь ее период развития. Налоговая система РА так и осталась сугубо фискальным инструментом налогово-бюджетной политики, не сумев интегрировать в себя корпоративную бизнес-культуру. Для налогоплательщиков ставки всегда были относительно высоки, а администрирование было неэффективным и бюрократическим; именно поэтому проблемой налоговой системы РА

⁹⁵Գևորգյան Տ.Ա., «Շահույթահարկի և եկամտահարկի համակարգերի կառուցվածքի և գործման հիմնահարցերը ՀՀ-ում» // Առևտրաֆունդի թիւ 1, 2011, 137 էջ, էջ 47.

является слабость ее регулирования. В предыдущей главе мы уже рассмотрели пример Грузии и ее реформы в налоговом администрировании. В Армении же отсутствует связь между налогоплательщиком и государством, уровень доверия (с обеих сторон) достаточно низкий, а штрафы и пени направлены не на искоренение повторных нарушений, а являются дополнительным фискальным инструментом, который налоговая служба использует для притоков в бюджет⁹⁶.

В этой части проанализируем налоговую систему РА именно с точки зрения фискальной политики и оценим динамику притоков за последнее десятилетие, так как его анализ представляет особый интерес – за последние 10 лет экономика РА пережила два кризиса, что не могло не отразиться на налоговой системе.

Рассмотрим поступления в бюджет по налогам за период 2008-2017гг. Как видно на рис. 20, налоговые поступления⁹⁷ демонстрируют стабильный рост, за исключением 2008 и 2009 года. В 2008 году произошел спад налоговых поступлений на 8.2%, а в 2009 году -на 8.5%, или на 36.8 млрд драм, что объясняется неблагоприятным воздействием мирового финансового кризиса 2008 года.



Рис. 20. Налоговые поступления РА и темпы роста, 2008-2017гг⁹⁸.

⁹⁶ Амроян А.В., «Модель эффективного механизма налогообложения в РА» // Сборник научных статей Десятой Годишней юбилейной научной конференции РАУ: социально-гуманитарные науки, часть III. Изд-во РАУ, 2016, стр. 39-45.

⁹⁷ Здесь и далее в налоговые поступления входят таможенные и государственные пошлины.

⁹⁸ Комитет государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

Говоря же о причинах заметного роста общих налоговых поступлений в 2011 году на 75.3%, следует указать на «взрывной» рост бюджетных доходов по НДС – с 113.66 млрд драм до 324.37 млрд драм, т.е. прирост более чем в 2.85 раз. В том же году выросли и другие виды основных налогов – подоходный налог (на 14.1%), налог на прибыль (на 25.7%). Следует отметить, что в 2015-2016 годах наблюдается спад темпов роста налоговых поступлений – это связано с неблагоприятным воздействием валютного кризиса 2014-2015 годов на экономику Армении. Важным индикатором эффективности налоговой системы является показатель соотношения налоговых поступлений к ВВП.

Чем богаче общество, тем большую долю составляют налоговые поступления от ВВП; если к началу прошлого столетия соотношение налоговых поступлений к ВВП в развитых странах составляло 8%, то в XXI веке – уже 35-40%⁹⁹.

В Армении данный показатель находится на низком уровне; как видно на рис. 21, за последние годы соотношение налоговых поступлений к ВВП в среднем составляет 20-21%. В 2008, 2009 и 2010 годах этот показатель был на уровне 12% в среднем, причиной чему являлись низкие налоговые поступления – уже было сказано о том, что в 2011 году произошел их заметный рост, что помогло увеличить их удельный вес в сравнении с ВВП.



Рис. 21. Налоговые поступления /ВВП, %¹⁰⁰

Как видно на рис. 22, темпы роста налогов в РА в основном превышают темпы роста ВВП. Примечательно, что в 2009 году снижение налоговых поступлений оказалось меньше,

⁹⁹ Ивашковский С.Н., «Макроэкономика» // Учебник. – 3-е изд., испр. – М.: Дело, 2004. – 472 стр, С. 192.

¹⁰⁰ Рассчитано автором на основе базы данных НСС РА, <https://www.armstat.am/am/?nid=82>

чем снижение ВВП, что говорит о положительных сдерживающих механизмах при спаде экономики.

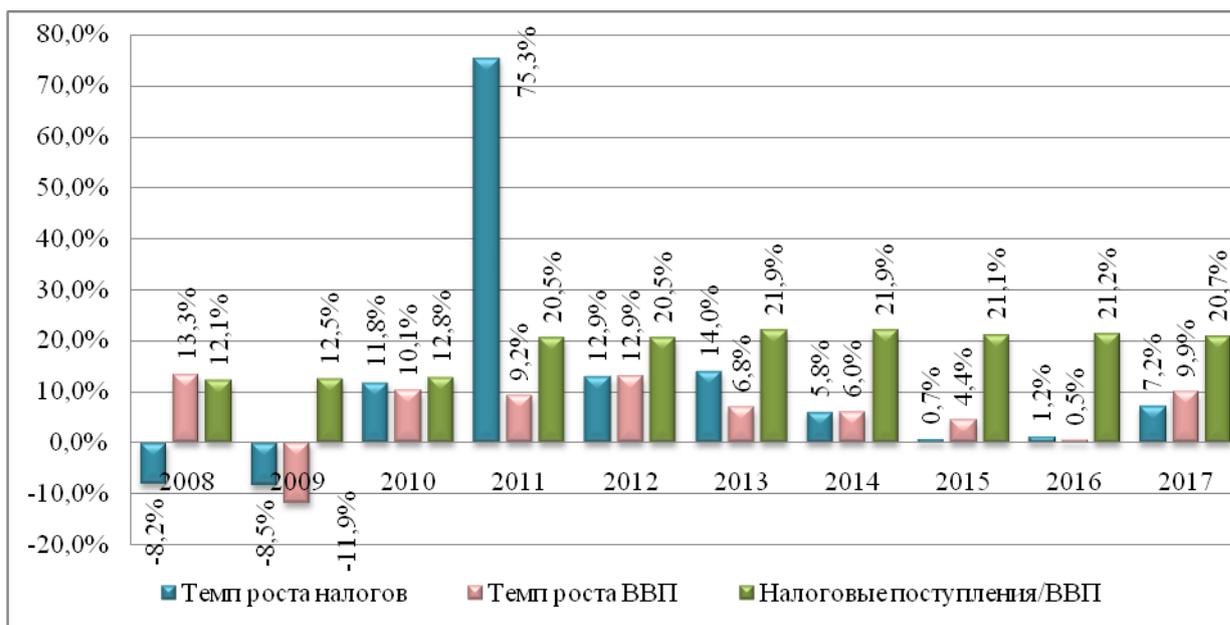


Рис. 22. Темпы роста налогов и ВВП Армении¹⁰¹

В 2015-2016 годах, в связи с неблагоприятным воздействием кризиса конца 2014 года, снижались темпы роста как налоговых поступлений, так и темпы роста ВВП.

Уровень налоговых поступлений напрямую зависит от уровня ВВП – чем выше валовой внутренний продукт, тем выше будет налогооблагаемый продукт, а значит, и фискальные притоки. Корреляция между этими показателями значительна, поэтому при здоровой экономике динамика темпов роста налогов должна совпадать с динамикой роста ВВП. На рис. 22 тенденция в целом сохраняется – спады и замедление роста налогов и ВВП практически идентичны. Отклонения замечены в 2013 году – темп роста налогов более чем в 2 раза превышает темп роста ВВП, в 2015 году – рост ВВП более чем в 6 раз превысил рост налогов. Самое большое отклонение произошло в 2011 году – рост ВВП составил 9.2%, а рост налоговых поступлений – 75.3%, т.е. превышение более чем в 8 раз. Это говорит о том, что в экономике РА существуют нездоровые процессы, где в ряде случаев рост налогов зависит не столько от ВВП, сколько от прочих факторов, в том числе и неколичественных.

Сами же налоговые поступления Армении составляют 20-21% от ВВП; до 2011 года данный показатель был низким, и составлял 12-13%, однако с ростом налоговых поступлений после 2011 года соотношение налогов и ВВП также возросло. Самый высокий показатель за последние 10 лет был в 2013 и 2014 годах – 21.9%, в 2017 году данный показатель составил 20.76%.

¹⁰¹ Составлено автором

На рис. 23 указаны аналогичные показатели для постсоветских стран. Как видно, Армения является одним из лидеров по данному показателю среди постсоветских стран – выше только Грузия (25.7%), Эстония (26.9%) и Латвия (23.9%). Низкие показатели у России (10.3%), Казахстана (10.6%), Узбекистана (14.5%).

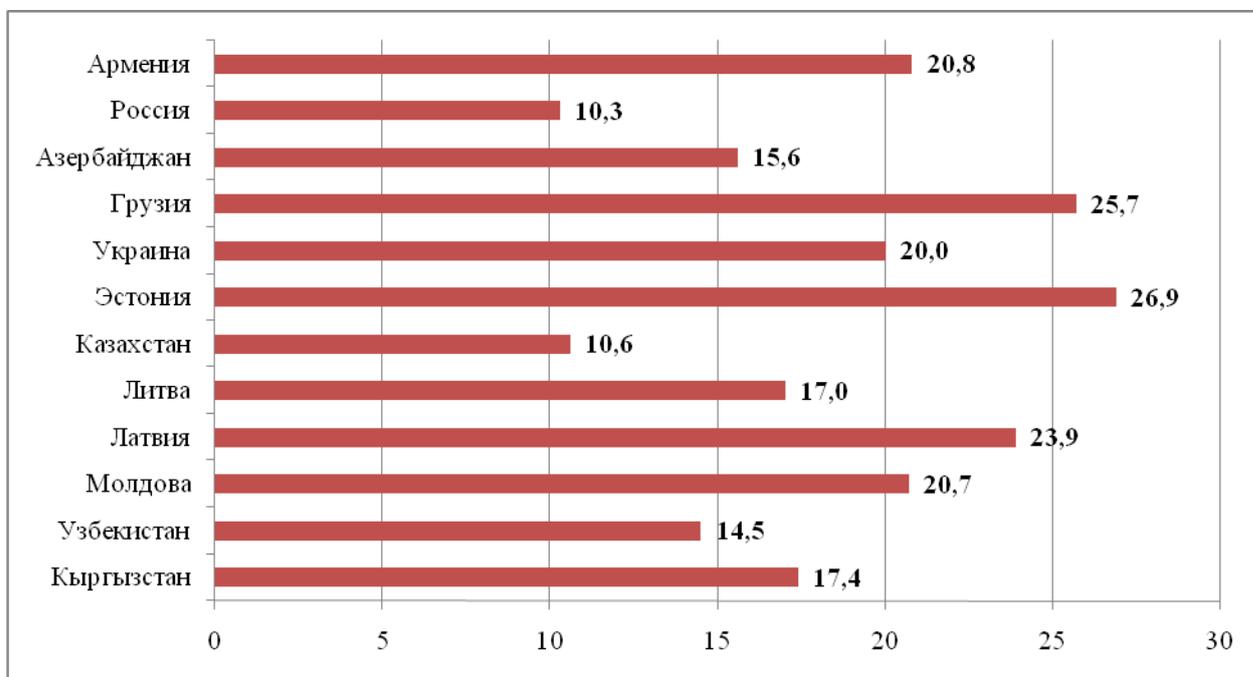


Рис. 23. Соотношение налогов и ВВП в постсоветских странах, % (2017г.)¹⁰²

С точки зрения государственного регулирования налогово-бюджетной политики на ее эффективность указывает обеспечение запланированных налоговых поступлений. Сравним установленные бюджетом Республики Армения налоговые поступления и фактический их размер. Как видно на рис. 24, в Армении планируемые и фактические поступления никогда не совпадали, что говорит о том, что планирование налоговых поступлений является сложным процессом и для прогноза необходим более точный и обширный инструментарий.

В период 2008-2010гг. фактические налоговые поступления оказались значительно ниже, чем запланированные бюджетом. В 2008 году фактическое исполнение составило 61.6% - 432.3 млрд драм вместо 702 млрд драм, в 2009 году составило рекордно низкие 46.2% - 395.5 млрд драм вместо 855.8 млрд драм, в 2010 году составило 65.5% - 442.4 млрд драм вместо 675.2 млрд драм. Такие недоборы связаны с мировым кризисом 2008 года и его последствиями на экономику. Начиная с 2011 года, входит в фазу выравнивания и стабильности, с чем и связаны последующие обеспечения в течение трех лет: 100.3%, 100.2%, 100.6%.

¹⁰² Официальный сайт Всемирного Банка, «World Development Indicators: Tax policies», <http://wdi.worldbank.org/table/5.6>

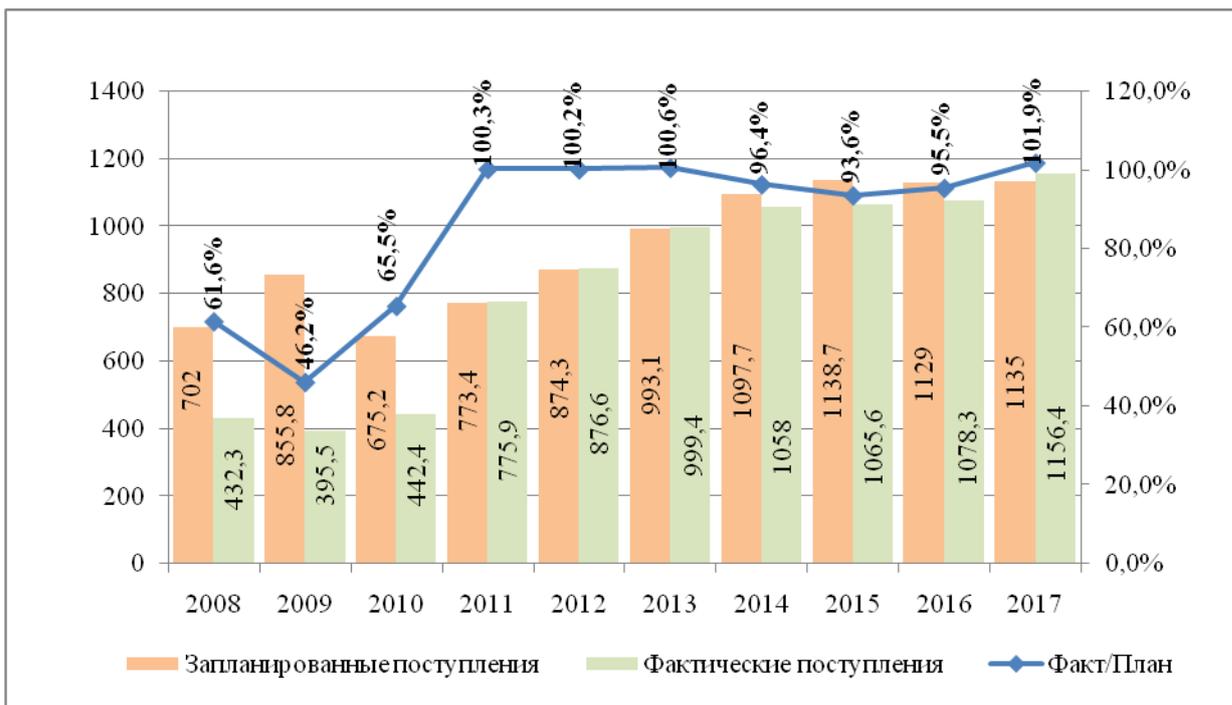


Рис. 24. Запланированные и фактические налоговые поступления, млрд драм¹⁰³

В период 2014-2016гг фактические притоки были ниже, чем запланированные – 96.4%, 93.6%, 95.5%.

В 2017 году, благодаря качественному налоговому контролю, фактические поступления составили 101.9% от запланированных – это наивысший показатель за последние 10 лет. Анализ данных первого полугодия 2018 года показывает, что и в 2018 году фактические поступления превысят запланированные бюджетом. Выполнение плана за 2018 года в большинстве своем обусловлено фактором политических изменений в Армении.

Рассмотрим саму структуру налоговых поступлений за последние 5 лет. Удельный вес каждого из налога важен и информативен для анализа. Как видно на рис. 25, самый большой удельный вес у НДС – более 35% ежегодно за период 2013-2017гг.

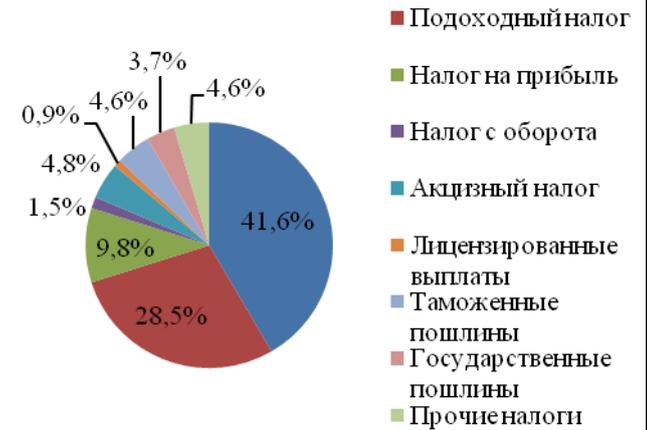
Отметим, что за последние несколько лет доля НДС в общих налоговых поступлениях возросла, вследствие трехкратного роста в 2011 году, о чем было указано выше. За последнюю пятилетку самый большой показатель НДС составил 41.6% в 2014 году. Кроме того, отметим высокий уровень еще одного косвенного налога – акцизного, чья доля ежегодно растет (3.1%, 4.8%, 4.6%, 5.5%, 7.1%). В итоге косвенные налоги в Армении составляют почти 60% от общих налоговых поступлений, что является высоким показателем – в развитых странах практически такой высокой долей обладает подоходный налог.

¹⁰³ См. законы о государственном бюджете РА за 2008-2017гг., <https://www.arlis.am>

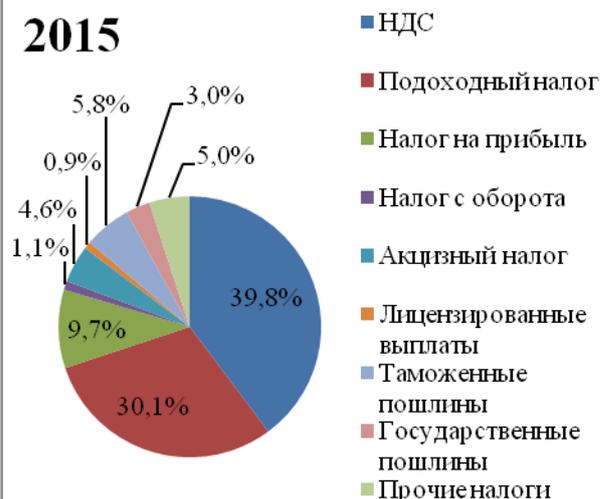
2013



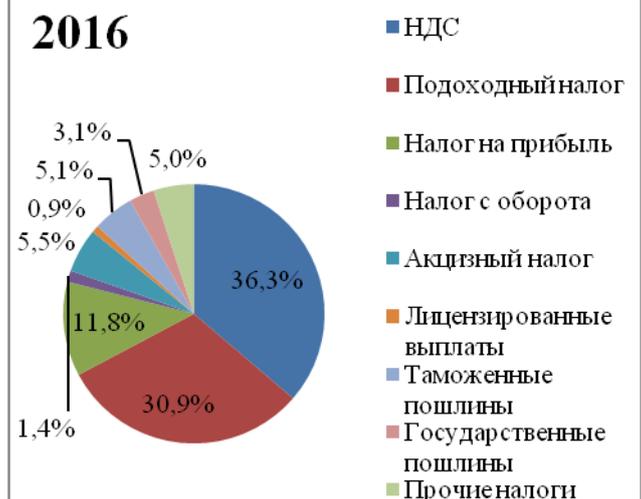
2014



2015



2016



2017

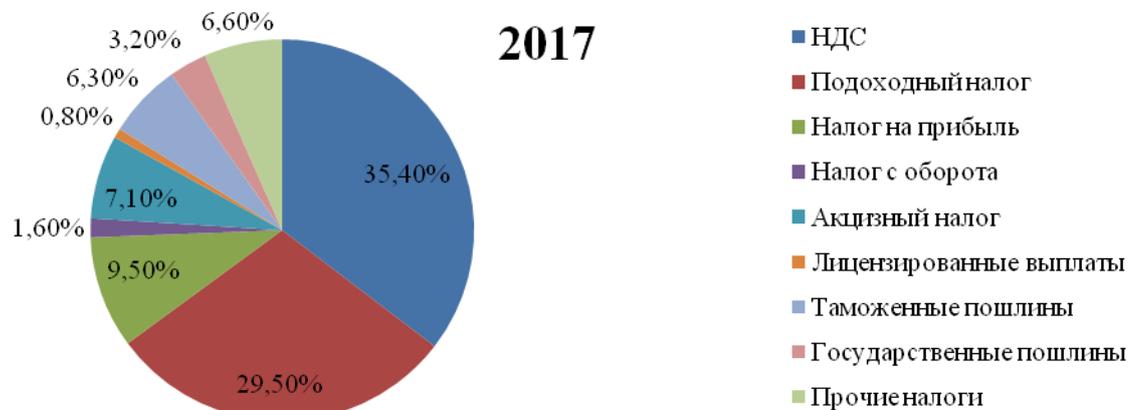


Рис. 25. Удельный вес налогов в общих налоговых поступлениях за период 2013-2017гг¹⁰⁴.

Сам же подоходный налог за последнюю пятилетку демонстрировал рост удельного веса в общем пуле, кроме 2017 года (27.5%, 28.5%, 30.1%, 30.9%, 29.5%). С учетом того, что в подоходный налог входят и накопительные пенсионные отчисления, это низкий показатель. На третьем месте по удельному весу находится налог на прибыль (12.5%, 9.8%, 9.7%, 11.8%, 9.5%). Отметим также низкий уровень другого косвенного налога – налога с оборота, который за свое пятилетнее существование колебался на уровне 1.5% (1.3%, 1.5%, 1.1%, 1.4%, 1.6%).

Крайне низкий удельный вес налога с оборота является индикатором неэффективной системы налогообложения в РА. Налог с оборота, несмотря на то, что не является прямым, в мировой практике считается более эффективным, чем налог на прибыль, так как он более гибкий, менее рискованный и менее ресурсозатрачиваемый – автоматически исключается база расходов, что сокращает налоговые проверки и возможности коррупционных лазеек. Кроме того, налог с оборота позволяет учесть разницу между транзакционными издержками МСБ и крупного бизнеса, тем самым он является инструментом обеспечения принципа налоговой справедливости. Налог с оборота был внедрен в Армении с 2013 года, как мера упрощения налогового бремени для малого и среднего бизнеса¹⁰⁵. Призванный облегчить налоговое администрирование, налог с оборота, тем не менее, не нашел широкого применения, и не смог составить даже двух процентов от общих поступлений. Крупные налогоплательщики, выплачивающие налог на прибыль, имеют теневой сектор объемнее, чем малый бизнес, поэтому налоговое бремя в относительном выражении для малого и среднего бизнеса тяжелее, чем для крупных игроков рынка¹⁰⁶.

За последние два года динамика поступлений налога на прибыль положительная: 28.6% роста в 2016 году и 19.8% роста в 2017 году. Данная положительная динамика связана с изменением в законодательстве в 2015 году, согласно которому планка налога с оборота поднялась с 58.35 млн драм до 115 млн драм за год, что позволило вовлечь в сферу деятельности налога с оборота все больше хозяйствующих субъектов. Однако уже с 2019 года прогнозируется спад по данному виду налога, так как согласно Налоговому кодексу РА,

¹⁰⁴ Комитет государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2013-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

¹⁰⁵ Амроян А.В., «Модель эффективного механизма налогообложения в РА» // Сборник научных статей Десятой Годичной юбилейной научной конференции РАУ: социально-гуманитарные науки, часть III. Изд-во РАУ, 2016, стр. 39-45.

¹⁰⁶ Амроян А.В., «Налоговые реформы в Армении и их влияние на будущие фискальные притоки» // Сборник научных статей Одиннадцатой Годичной научной конференции РАУ: социально-гуманитарные науки, часть II. Изд-во РАУ, 2017, стр. 85-95.

планка в 115 драм с 1 января 2019 года снижается обратно до 58.35 млн драм¹⁰⁷, что в обратном порядке вытеснит из сферы регулирования данного налога часть хозяйствующих субъектов МСБ.

Низкий уровень поступлений по подоходному налогу, как по самому главному из прямых налогов, коррелирует с низким уровнем доли прямых налогов в общих фискальных притоках. Прямые налоги считаются подоходный налог, налог на прибыль, налог на имущество, патентные платежи. К косвенным налогам относятся таможенные пошлины, акцизы, НДС, налог с продаж (налог с оборота), фискальные монополии (плата за услуги государственного аппарата)¹⁰⁸.

На рис. 26 указаны доли прямых и косвенных налогов в общих налоговых поступлениях.

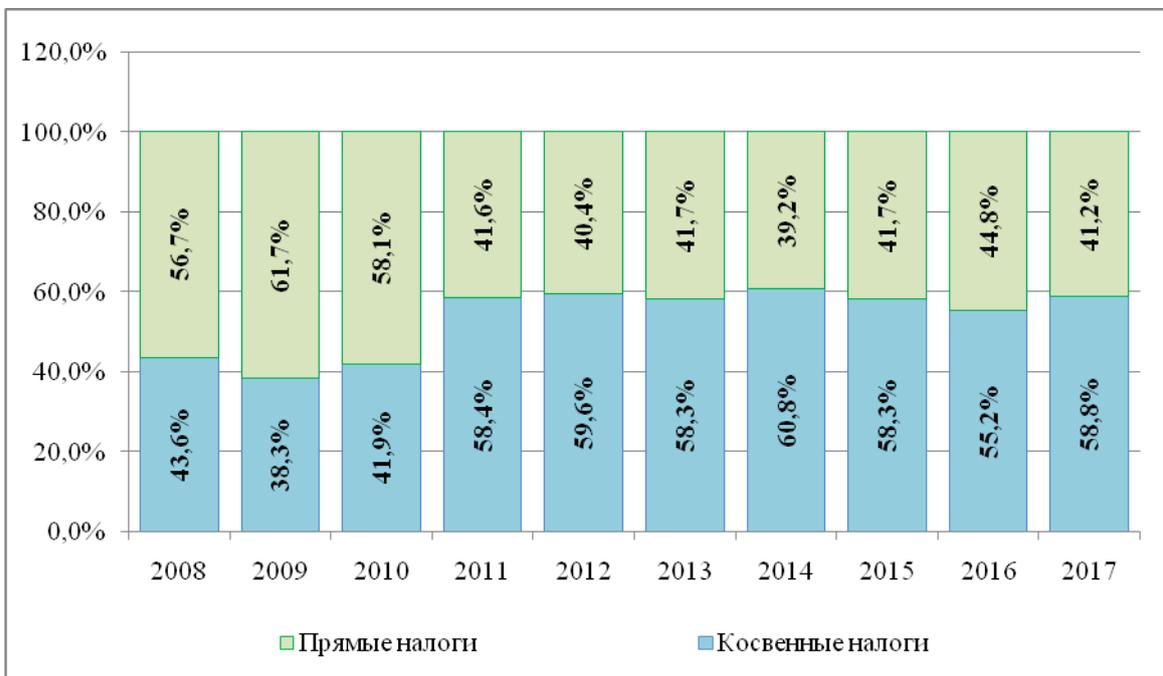


Рис. 26. Доля прямых и косвенных налогов в РА, 2008-2017гг¹⁰⁹.

Как видно, с 2011 года, за счет резкого роста поступлений по НДС, доля косвенных налогов колеблется в размере 60%, что является индикатором нездоровой налоговой системы. Тем не менее, отметим, что в 2007 году поступления по НДС составили 234.07 млн драм, что говорит о том, что и в докризисный период доля косвенных налогов в общих поступлениях была высока (доля НДС составила 49.7%).

¹⁰⁷ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՅՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 455 մաս 1.

¹⁰⁸ Чепурин М.Н., Киселева Е.А., «Курс экономической теории» // Учебник - 7-ое изд. – Киров: «АСА», 2010. – 880 стр, С.564.

¹⁰⁹ Комитет государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

Интересно, что в период 2008-2010 годов доля прямых налогов была выше (за счет резкого снижения доли НДС – в 2008 году произошел колоссальный спад в размере 55.12%, до 105.04 млн драм), в 2009 году достигнув своего пика – 61.7%. Минимальное свое значение прямые налоги имели в 2014 году – 39.2% от общих налоговых поступлений. В 2017 году соотношение составило 58.8% и 41.2% в пользу косвенных налогов. Больше половины притоков по косвенным налогам обеспечивает НДС.

Если же рассмотреть доли трех основных налогов – НДС, налог на прибыль и подоходный налог, то можно заметить интересную картину (рис. 27). В период 2008-2010 годов самый большой удельный вес приходился на подоходный налог (с учетом и социальных отчислений), его доля в общих налоговых поступлениях достигала 40%.

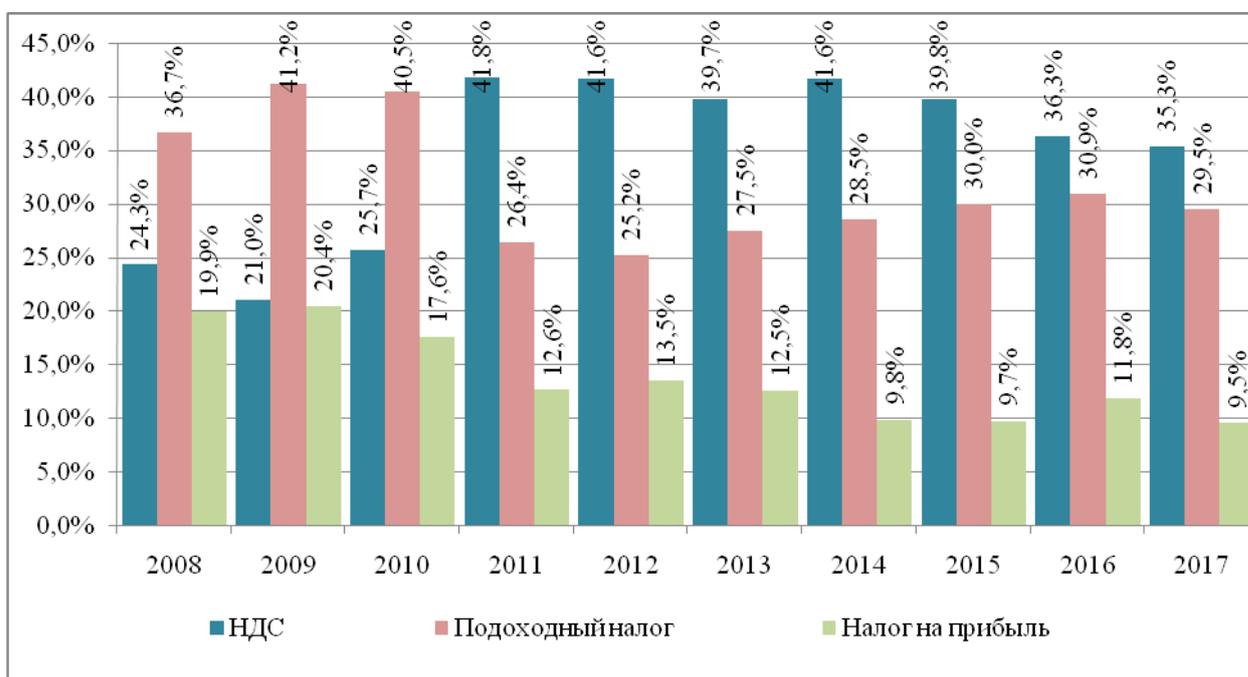


Рис. 27. Доля НДС, подоходного налога и налога на прибыль в РА, 2008-2017гг¹¹⁰.

С 2011 года наибольший удельный вес у НДС, вследствие почти трехкратного роста в том же году. В 2017 году доля НДС составила 35.3%, доля подоходного налога – 29.5%, доля налога на прибыль – 9.5%. Как уже было отмечено выше, в ближайшие годы планируется и дальнейшее повышение доли НДС и косвенных налогов в целом, о чем в своей программе упомянуло и новое правительство.

Напоследок рассмотрим ставки НДС в различных странах. Как видно на рис. 28, ставка НДС в Армении выше среднемировой – 20% против 15.4%, но ниже, чем средняя ставка в ЕС – 21.5%. Высокая ставка НДС в Дании (25%), Италии (22%), низкая – в Японии (8%), Казахстане (12%), Китае (17%). Сравнительный анализ ставок показывает, что ставка

¹¹⁰ Комитет государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

Армении не является чрезмерно высокой. Однако риск кроется не в ней, а в доле косвенных налогов, уровень которой является плохим индикатором фискальной политики. К примеру, средняя ставка ЕС выше, чем ставка Армении, однако в ЕС нет структурных рисков в области налогового администрирования, так как налоговые системы стран Европейского союза «заточены» под прямые налоги, и доля косвенных налогов в этих странах относительно мала.

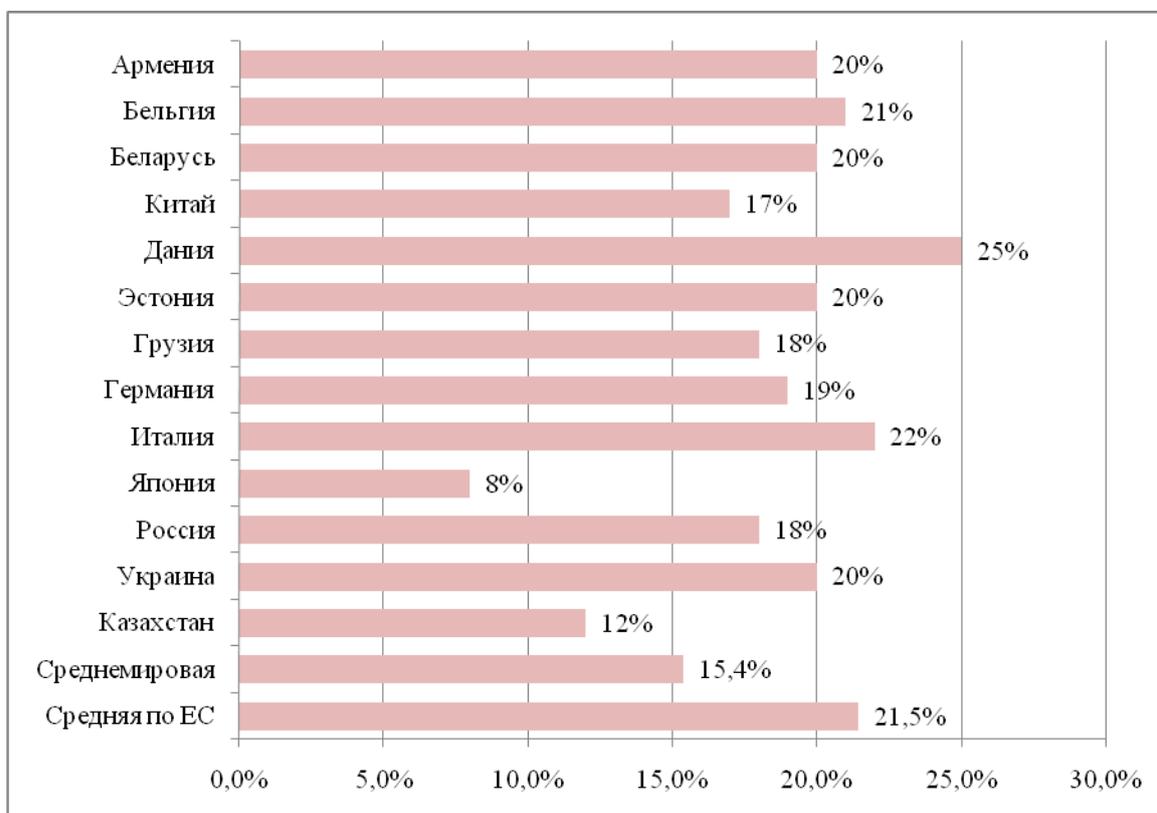


Рис. 28. Ставка НДС в различных странах на 2018 год¹¹¹

Подытоживая, следует отметить, что, несмотря на рост налоговых поступлений, налоговая система Армении содержит в себе ряд структурных рисков. Большинство притоков обеспечивают косвенные налоги, что является индикатором ее несостоятельности. Для компенсации снижения поступлений по косвенным налогам, применяя систему «сообщающихся сосудов», необходимо увеличивать долю прямых налогов, как это принято в мировой практике¹¹². Для повышения эффективности налоговой системы Армении необходимо развить инструментарий налога на прибыль и подоходного налога, о чем более подробно поговорим в следующих главах.

¹¹¹ Официальный сайт компании KPMG, <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/>

¹¹² Амроян А.В., «Модель эффективного механизма налогообложения в РА» // Сборник научных статей Десятой Годичной юбилейной научной конференции РАУ: социально-гуманитарные науки, часть III. Изд-во РАУ, 2016, стр. 39-45.

2.2. Анализ действующих в Республике Армения прямых налогов (налог на прибыль, подоходный налог, налог на недвижимость)

До 2018 года в РА действовали 4 вида основных прямых налогов – налог на прибыль, подоходный налог, налог на землю и налог на имущество¹¹³. С введением нового Налогового кодекса, налог на имущество и земельный налог были объединены в один налог – налог на недвижимость, и, тем самым, в данный момент в Армении действуют 3 вида прямых налогов. Рассмотрим все виды прямых налогов более конкретно, обратив внимание на их проблематику.

Налог на прибыль

Согласно Налоговому кодексу РА, налог на прибыль – это установленный 104-ой статьей Кодекса государственный налог для налогооблагаемого объекта, уплачиваемый в государственный бюджет, в порядке, размере и сроках, установленных законодательством¹¹⁴.

Закон о налоге на прибыль был принят Национальным Собранием РА 30 сентября 1997 года, с тех пор он подвергался 51 изменению¹¹⁵. С 1 января 2018 года закон утратил свою силу вступившим Налоговым кодексом, и теперь налог на прибыль регулируется именно Налоговым кодексом РА (глава 21 «Налог на прибыль»).

Налог на прибыль, ставка которого составляла 20% от чистой прибыли до налогообложения, в Армении всегда являлся самым спорным и проблематичным, с учетом того, что для снижения налоговой базы требуется обосновать и задокументировать расходы. Именно поэтому налог на прибыль долгие годы оказывался самым «теневым» и труднорегулируемым, что, в свою очередь, приводило к коррупционным рискам в этом фискальном сегменте. Кроме того, закон о налоге на прибыль регламентировал расходы, потери и прочие убытки, необходимые для снижения налоговой базы, но экономическо-практическое обоснование установленным нормативам не было. Так, к примеру, всегда являлся спорным учет производственных потерь (нормативы брака, потери веса, прочие потери), которые в различных отраслях производства варьируются, а значит, фактические

¹¹³ Согласно Налоговому кодексу РА, указанные налоги могут быть заменены патентным налогом.

¹¹⁴ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 102.

¹¹⁵ ՀՀ օրենսդր «Շահույթային հարկի մասին», ՀՕ-155 առ 30 սեպտեմբերի 1997թ.

потери ряда производственных субъектов могут превышать установленные законодательством нормы¹¹⁶.

Чтобы оценить фискальное влияние налога на прибыль в Армении, рассмотрим динамику поступлений от данного вида налогов, которая является неоднозначной. Так, в посткризисный период произошло снижение поступлений (рис. 29) по налогу на прибыль – в 2009 году снижение составило 6.3%, в 2010 году – всего 3.7%.

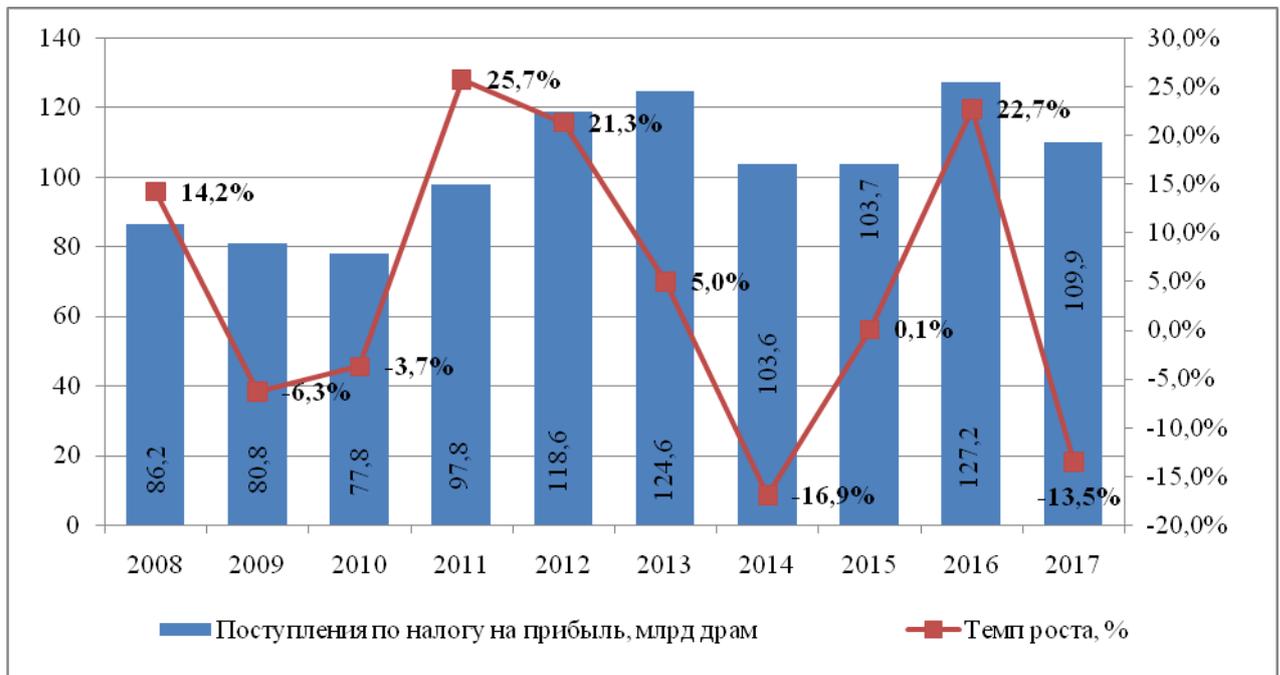


Рис. 29. Поступления по налогу на прибыль и темпы роста, 2008-2017гг¹¹⁷.

В 2014 году также произошло снижение – на 16.9%, а в 2017 году - на 13.5%. В отличие от спадов 2009-2010 годов, снижения 2014 и 2017 годов связаны с изменением налогового администрирования в РА. Как известно, в 2013 году в Армении был внедрен налог с оборота, что освободило МСБ от попадания под налог на прибыль, и эффект от нового вида налога, как это бывает на практике, был ощутим уже в следующем году. Аналогично для 2017 года, с учетом изменения планки налога с оборота годом ранее (увеличение с 58.35 млн драм до 115 млн драм) все больше компаний остались вне влияния налога на прибыль, что и привело к соответствующему спаду на 13.5%. Примечательно, что изменение налогового администрирования и влияние альтернативного налогообложения

¹¹⁶ ՀՀ Կառավարության Որոշում «Հարկման բազայի որոշման նպատակով համախառն եկամտից նվազեցվող գույքի որակական, պատահական, տեխնոլոգիական և այլ կորուստների փաստաթղթավորման կարգը սահմանելու մասին», N 1261-Ն առ 5 հոկտեմբերի 2017թ.

¹¹⁷ Комитет Государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

отражается на поступлениях от налога на прибыль сильнее, чем влияние мирового финансового кризиса.

В 2011 году произошел рекордный рост поступлений по налогу на прибыль – 25.7%, что связано с общим ростом налоговых поступлений в связи с улучшением налогового администрирования в Армении, что еще раз указывает на сильную регрессию между этими двумя показателями. Следует отметить, что улучшение налогового администрирования не носит фискальный характер, и подразумевает, в первую очередь, снижение времени и ресурсов для предоставления отчетности, внедрение электронных систем, улучшение системы налоговых проверок. В 2012 году рост составил 21.3%, в 2013 году – 5%. Примечательно, что в посткризисный период обвала курса рубля в 2015-2016 годах налог на прибыль также демонстрировал рост – 0.1% и 22.7% соответственно. На рис. 29 динамика роста и спада представлена волнообразной линией тренда.

Такой разброс указывает на то, что налог на прибыль с точки зрения планирования и управления является самым уязвимым налогом в РА – на него влияют очень много микро- и макроэкономических показателей, причем не всегда в логической последовательности. Как показал анализ, влияние налога с оборота на налог на прибыль сильнее, чем глобальные кризисы, а улучшение налогового нефискального администрирования способствует двузначному росту поступлений по данному виду налога.

Рассмотрим долю налога на прибыль в общих налоговых поступлениях. Как видно на рис. 30, за последние 10 лет самый большой его удельный вес приходился на 2008-2009 года – 19.9% и 20.4% соответственно.

В период 2011-2013 годов доля снизилась и составила 12.5-13.5%, что обусловлено ростом удельного веса НДС в общих налоговых поступлениях. Начиная с 2014 года, заметен эффект применения налога с оборота и освобождения малого бизнеса от налога на прибыль – доля его снизилась ниже 10%, и в 2017 году составила 9.5%, что является минимальным значением за последнее десятилетие.

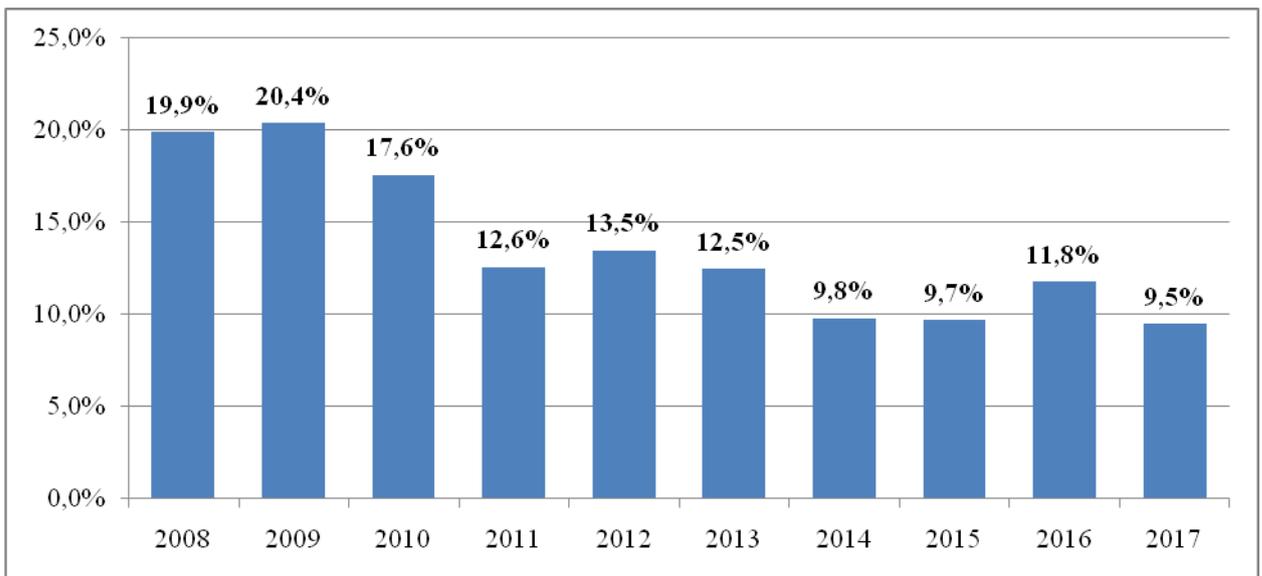


Рис. 30. Доля налога на прибыль в общих налоговых поступлениях¹¹⁸.

Однако в 2019 году и далее возможен небольшой рост удельного веса налога на прибыль, так как с 2019 года понижается планка НДС со 115 млн драм до 58.35 млн драм, что означает, что часть бизнеса перестанет облагаться налогом с оборота и вернется к налогу на прибыль.

Анализ налога на прибыль в Армении не будет полным без глобального обзора налога на прибыль в других странах. Прежде всего, сравним ставку налога на прибыль РА со ставками других стран. На основании исследования компании KPMG, посвященному налогу на прибыль, получим следующую таблицу (рис. 31).

Как видно на графике, ставки налога на прибыль в различных странах широко варьируются вне зависимости от экономического развития государства. Так, к примеру, ставка налога на прибыль в Кыргызстане в 2017 году (10%) была ниже в три раза, чем в Японии (30.8%), и в 4 раза ниже, чем в США (40%). Ставка налога на прибыль в Армении (20%) сопоставима со ставкой в России (20%), Казахстане (20%), Великобритании (19%), Португалии (21%). Выше ставка в Австрии, Нидерландах, Китае – 25%, Германии (29.7%), Франции (33%), Бельгии (34%). Ниже – в Грузии (15%), Кыргызстане (10%), Украине (18%), Беларуси (18%).

¹¹⁸ Комитет Государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

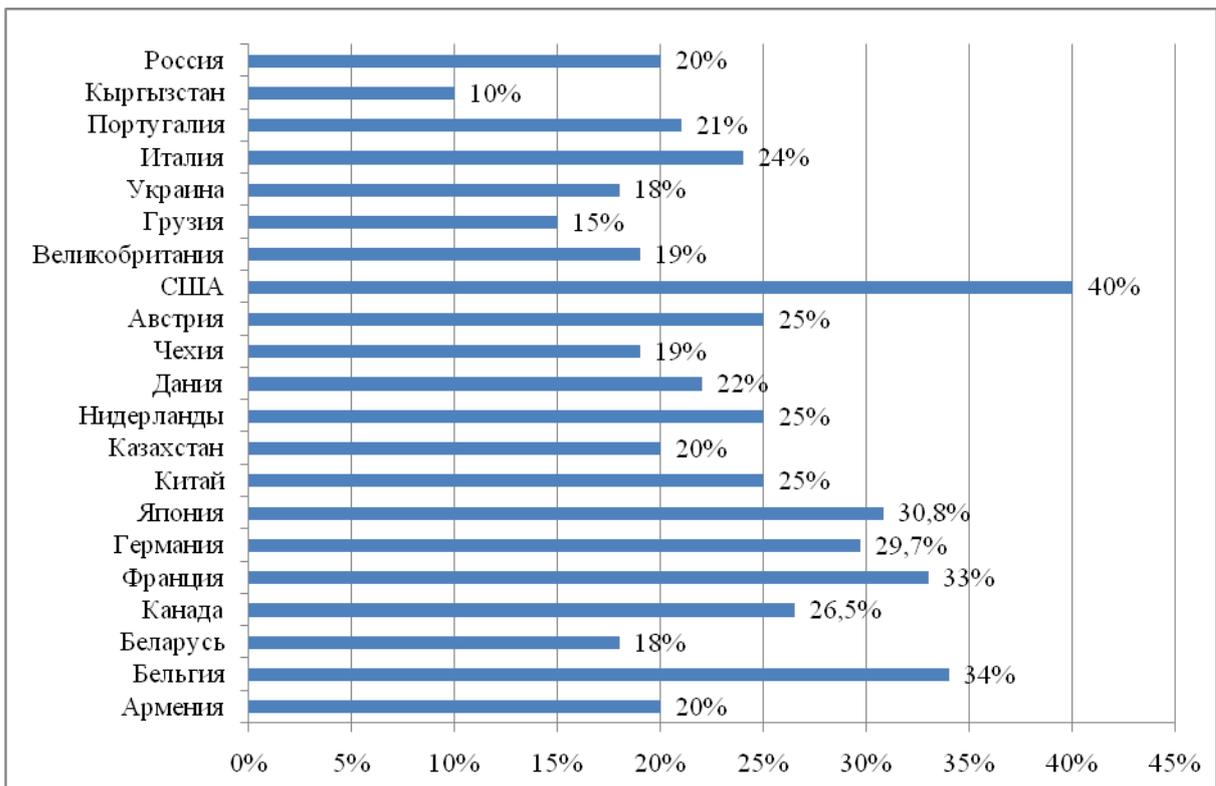


Рис. 31. Ставка налога на прибыль в различных странах, 2017г¹¹⁹.

Начиная с 80-х годов прошлого века, во многих странах замечается тенденция к снижению ставок налога на прибыль¹²⁰. Это связано с тем, что налог на прибыль перестает быть эффективным видом налогообложения. Компания KPMG в своих исследованиях неоднократно обращалась к проблематике налога на прибыль в разных странах. В исследовании, посвященном анализу ставки налога на прибыль, были рассмотрены налоговые ставки 171 страны за период с 2003 по 2017 год.

Как видно на рис. 32 (на нем указаны изменения налоговых ставок в разных странах за последние 15 лет), с периода 2003 по 2017 годы ставка налога на прибыль в ряде стран существенно снизилась. В среднем снижение произошло на 8-9%; самое большое снижение в Италии – с 38,2% до 24%, Японии – с 42% до 30,8%, Чехии – с 31% до 19%. Единственный рост ставки налога на прибыль отмечен в США – с 34% до 40%. В Армении за тот же период ставка налога на прибыль не изменилась и составляет все те же 20%.

¹¹⁹ Официальный сайт компании KPMG,

<https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/>

¹²⁰ Քևոնրոյ ան Տ.Ա., «Շահույթային և եկամտային համակարգերի կառուցելի ազդեցության հիմնարկները ՀՀ-ում» // Առևտրաֆինանսական, 2011, 137 էջ, էջ 63.

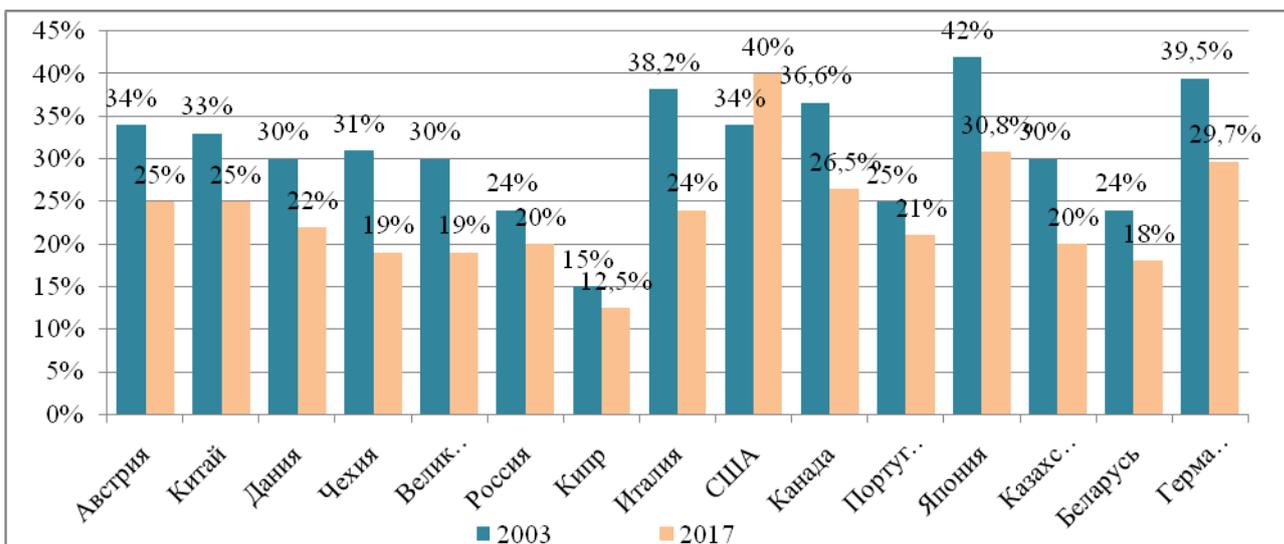


Рис. 32. Ставка налога на прибыль в различных странах, 2003 и 2017гг¹²¹.

Если же оценить изменение ставки налога на прибыль в глобальном разрезе, то можно также отметить тенденцию ее снижения. На рис. 33 указаны изменения среднемировых и среднеевропейских налоговых ставок. За последние 15 лет среднемировая ставка налога на прибыль снизилась на 18.2% или на 5.38 пункта. Средняя ставка ЕС за тот же период снизилась на 23.6% или на 6.62 пункта. Следует отметить, что с периода 2003-2008гг. как среднемировая, так и среднеевропейская налоговые ставки снижались более быстрыми темпами, чем в период 2008-2017гг.

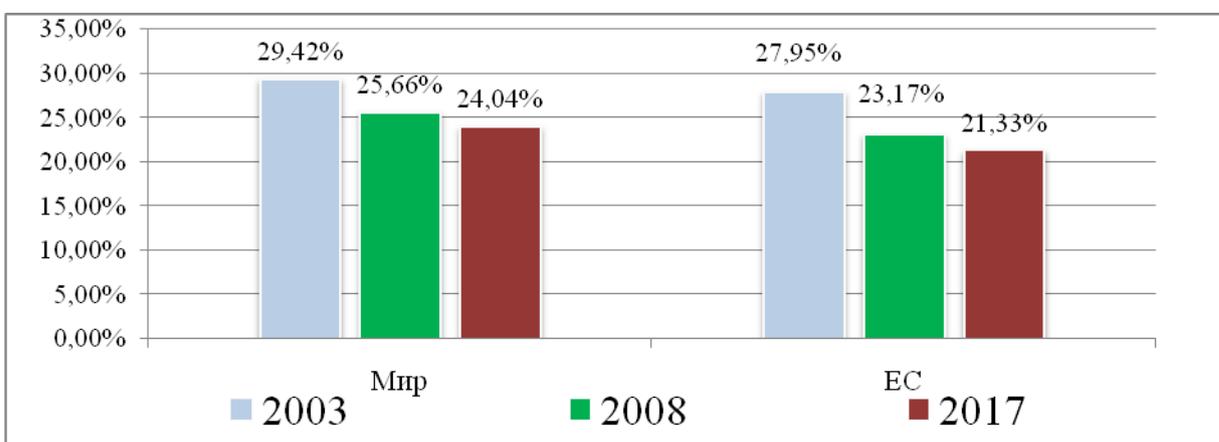


Рис. 33. Среднемировая и среднеевропейская ставки налога на прибыль¹²², %

Это указывает на то, что мировой финансовый кризис повлиял на темпы снижения налоговой ставки, и за последние 10 лет она снизилась меньше, чем за предыдущие этому

¹²¹ Официальный сайт компании KPMG, <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/>

¹²² Официальный сайт компании KPMG, <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/>

периоду 5 лет. Кроме того, ряд стран снизил свои ставки по налогу на прибыль с 2008 года, для того, чтобы смягчить негативные последствия вышеупомянутого кризиса. Стоит отметить, что, согласно исследованию ОЭСР, проведенному в 2008 году, влияние налога на прибыль на экономику считается самым негативным среди всех видов налогов¹²³. Об этом говорят и множество экономистов в своих монографиях и исследованиях. Э.М. Сандоян в своих исследованиях указывает на несостоятельность института налога на прибыль и важность его отмены¹²⁴. Симон Джанков и Андрей Шлайфер в своем исследовании же, проанализировав 85 стран, из которых 67 были средне- и высокоразвиты, получили картину, при которой 10%-ное поднятие ставки налога на прибыль приводит к сокращению ПИИ (при условии их доходности в 3.6%) на 2.3%¹²⁵. Кроме того, поднятие ставки приводит к регрессивным мультипликационным эффектам – снижение создания новых компаний на 1.4% (при годовых темпах роста в 8%), снижение числа уже действующих фирм на 1.9% (при расчете в 5 компаний на 100 человек населения), рост неформальной занятости на 2%¹²⁶.

В эру рыночной экономики, свободного доступа к информации и глобализации для любого государства жизненно важной задачей становится привлечение иностранных инвестиций. Лояльная налоговая среда является одним из важнейших инструментов регулирования притока ПИИ. Ярким и близким для нас примером является Эстония, которая, применив нулевую ставку налога на прибыль, смогла существенно улучшить свою бизнес-среду, увеличить налоговые притоки и число хозяйствующих субъектов в стране. Об этом свидетельствует и улучшение позиций Эстонии в рейтинге *Doing Business*, которая на 2017 года занимала среди 189 стран одну из ведущих позиций в мире¹²⁷. Внедрение нулевой ставки налога на прибыль позволит не только расширить реальный сектор РА и увеличить капитализацию, но и привлечь прямые иностранные инвестиции в страну. Последнее имеет важное значение, так как в регионе Армения является наименее конкурентоспособной страной в инвестиционном климате (военное положение, блокада, наименьшее население среди соседей и наиболее низкий уровень ВВП на душу населения), и внедрение нулевой ставки станет серьезным аргументом для зарубежных инвесторов в выборе Армении в качестве страны для вложений. Потери от недобора поступлений по налогу на прибыль

¹²³ Johansson Å., Heady Ch., Arnold J., Brys B., Vartia L., «Taxation and Economic Growth» // OECD Economics Department Working Papers, No. 620, OECD Publishing, Paris, 2008, 82p.

¹²⁴ Сандоян Э.М., «Нам предстоят большие и сложные реформы» // интервью АрмИнфо, http://arminfo.info/full_news.php?id=33491&lang=2

¹²⁵ Djankov S., Ganser T., McLiesh C., Ramalho R., Shleifer A., «The Effect of Corporate Taxes on Investment and Entrepreneurship» // American Economic Journal: Macroeconomics 2, July 2010, pp. 31–64.

¹²⁶ См. там же.

¹²⁷ Амроян А.В., «Сравнительный анализ систем прямого налогообложения Эстонии и Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 71-73.

можно компенсировать увеличением ставок налога на недвижимость (о чем поговорим ниже) и реформацией механизма подоходного налога, сокращением теневого сектора.

Подытоживая все вышесказанное о налоге на прибыль, следует отметить, что высокая ставка налога на прибыль, помимо своей неэффективности как фискального инструмента, несет в себе и ряд других негативных последствий: снижение мотивации налогоплательщиков, сокращение притока прямых иностранных инвестиций в страну, увеличение теневого сектора и сокращение налоговой базы, снижение конкурентоспособности производства. Именно поэтому в последнее время активно идут дискуссии касательно перехода на нулевую ставку обложения нераспределенной прибыли.

Кризисы последнего десятилетия показали, насколько важно эффективное налоговое администрирование в Армении. Необходимы коренные модернизационные процессы налоговой системы, в частности, модернизация института налога на прибыль и применение на практике успешных зарубежных механизмов.

Подоходный налог

Согласно Налоговому кодексу РА, подоходный налог – это установленный 141-ой статьей Кодекса государственный налог для налогооблагаемого объекта, уплачиваемый в государственный бюджет, в порядке, размере и сроках, установленных законодательством¹²⁸.

Закон о подоходном налоге был принят Национальным Собранием РА 27 декабря 1997 года, с тех пор он подвергся 39 изменениям. Данный закон потерял свою силу 1 января 2013 года, на смену ему пришел новый закон о подоходном налоге (տեղափոխված հարկ). Новый закон о подоходном налоге был принят 22 декабря 2010 года, вступил в силу с 1 января 2013 года. Новый закон подвергся 18 изменениям, утратил силу с 1 января 2018 года, за исключением части 1.1 10-ой статьи, которая регулирует деятельность лицензированных налоговых агентов, для которых срок действия выданной лицензии составляет 5 лет¹²⁹. Подоходный налог с 1 января 2018 года регулируется Налоговым кодексом РА (глава 26 «Подоходный налог»).

За последнее десятилетие можно отметить два периода реформы системы подоходного налога. До 2013 года суммарные отчисления по линии подоходного налога состояли из трех компонентов: сам подоходный налог, социальные отчисления от работника и социальные отчисления от работодателя. Для подоходного налога действовала следующая шкала:

¹²⁸ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ.

¹²⁹ Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրության «Տեղափոխված հարկի և սոցիալական ներդրման պետական աջակցություն մասին», ՀՕ-245-Ն առ 17 դեկտեմբերի 2014թ.

Таблица 1

Шкала подоходного налога в Армении до 2013 года¹³⁰

Размер налоговой базы	Подоходный налог
До 80,000 драм	10%
От 80,000 драм до 2,000,000 драм	8,000 драм + 20% от суммы, превышающую 80,000 драм
Свыше 2,000,000 драм	392,000 драм + 25% от суммы, превышающую 2,000,000 драм

Социальные отчисления от работника составляли 3%, а социальные отчисления от работодателя рассчитывались по следующей шкале:

Таблица 2

Шкала социальных отчислений от работодателя в Армении до 2013 года¹³¹

Размер налоговой базы	Социальные отчисления от работодателя
До 20,000 драм	7,000 драм
От 20,000 драм до 100,000 драм	7,000 драм + 15% от суммы, превышающую 20,000 драм
Свыше 100,000 драм	19 тыс. драм + 5% от суммы, превышающую 100 тыс драм

В 2013 году подоходный налог и социальные отчисления были объединены в единый налог со следующими ставками:

Таблица 3

Шкала подоходного налога в Армении с 2013 года до 1 января 2018 года¹³²

Ежемесячная налоговая база	Ставка подоходного налога
До 120,000 драм	24.4%
От 120,000 драм до 2,000,000 драм	29,280 драм + 26% от суммы, превышающую 120,000 драм
Свыше 2,000,000 драм	518,080 драм + 36% от суммы, превышающую 2,000,000 драм

¹³⁰ ՀՀ օրենքը «Եկամտահարկի մասին», ՀՕ-183 և 27 դեկտեմբերի 1997թ.

¹³¹ ՀՀ օրենքը «Պարտադիր սոցիալական ապահովումը և վճարների մասին», ՀՕ-179 և 26 դեկտեմբերի 1997թ.

¹³² ՀՀ օրենքը «Եկամտային հարկի մասին», ՀՕ-246-Ն և 22 դեկտեմբերի 2010թ.

Отметим, что реальная ставка налога вследствие данной реформы увеличилась, так как при механизме трехступенчатого отчисления из налогообложения вычиталась минимальная заработная плата, тем самым налоговая база сокращалась, чего нет при расчете единой ставки подоходного налога.

С 1 января 2018 года, согласно новому налоговому кодексу, ставки подоходного налога изменяются следующим образом:

Таблица 4

Шкала подоходного налога в Армении с 1 января 2018 года(ежемесячная)¹³³

Ежемесячная налоговая база	Ставка подоходного налога
До 150,000 драм	23%
От 150,000 драм до 2,000,000 драм	34,500 + 28% от суммы, превышающую 150,000 драм
Свыше 2,000,000 драм	552,500 + 36% от суммы, превышающую 2,000,000 драм

В годовом разрезе ставки подоходного налога следующие:

Таблица 5

Шкала подоходного налога в Армении с 1 января 2018 года (годовая)¹³⁴

Ежегодная налоговая база	Ставка подоходного налога
До 1,800,000 драм	23%
От 1,800,000 драм до 24,000,000 драм	414,000 драм + 28% от суммы, превышающую 1,800,000 драм
Свыше 24,000,000 драм	6,630,000 + 36% от суммы, превышающую 24,000,000 драм

Как видно из таблиц 4 и 5, новые предельные ставки подоходного налога негативным образом затрагивают индивидов со средним доходом и доходом выше среднего. Для них ставка подоходного налога повысилась с 26% до 28%, что при высоком уровне заработной

¹³³ ՀՀ Հարկայ ին օրենսգիրք, ՅՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ, հոդված 150.

¹³⁴ ՀՀ Հարկայ ին օրենսգիրք, ՅՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ, հոդված 150.

платы является ощутимым – вкуже с пенсионными отчислениями работники выплачивают 30.5%¹³⁵ от заработной платы.

Действующая предельная налоговая ставка имеет следующее графическое отображение (рис. 34). Как видно, предельная ставка подоходного налога в РА имеет ступенчатый вид, возрастая при доходе в 150 тысяч драм и 2 млн драм. Для промежуточных значений располагаемого дохода ставка налога является статичной.



Рис. 34. Предельная ставка подоходного налога в РА с 2018 года¹³⁶.

В отличие от предельной ставки, фактическая ставка имеет пологий вид и не статична на определенных промежутках, а принимает различные значения при разных уровнях дохода (рис. 35).



Рис. 35. Фактическая ставка подоходного налога РА, %¹³⁷.

¹³⁵ После снижения ставки пенсионного отчисления с 5% до 2.5% с 1 июля 2018 года.

¹³⁶ Составлено автором.

¹³⁷ Составлено автором.

Если же сравнить два тренда (рис. 36), то видно, что предельная и фактическая налоговые ставки равны в случае дохода до 150 тыс драм и составляют 23%.

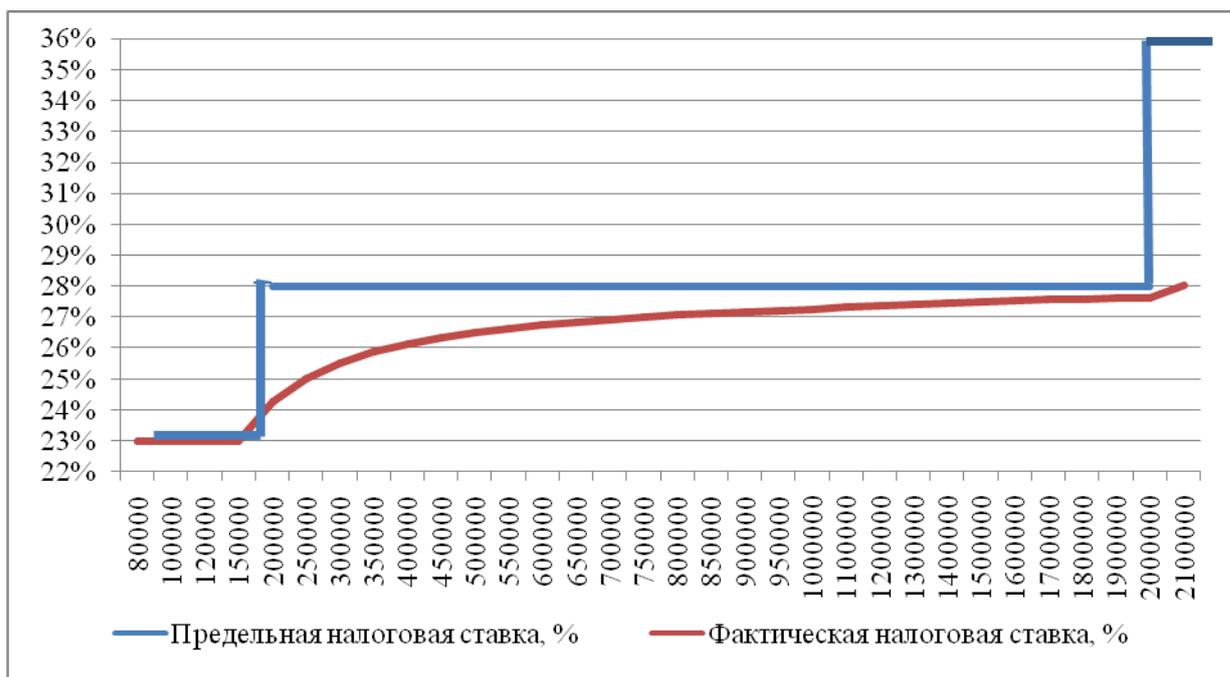


Рис. 36. Предельная и фактическая ставки подоходного налога РА, %¹³⁸.

Начиная от 150 тыс драм, фактическая налоговая ставка принимает меньшие значения, чем предельная. В отрезке от 150 тыс драм до 2 млн драм фактическая ставка по своему значению приближается к предельной; однако, начиная с 2 млн драм, предельная ставка резко возрастает, и далее остается неизменной, в то время как фактическая ставка перманентно растет, и при бесконечном росте дохода также бесконечно увеличивается, имея верхний предел в 36%.

На рис. 37 указаны тренды фактических ставок подоходного налога в 2017 и 2018 (после реформ) годах. Как видим, в 2018 году фактическая ставка подоходного налога снизилась для лиц с доходом меньше 280 тыс драм; для лиц с доходом более 280 тыс. драм, наоборот, налоговые отчисления стали больше (далее, чем выше заработная плата, тем относительно выше налог). На индивидов с доходом в 280 тысяч драм фискальные изменения не повлияли (точка пересечения двух трендов на графике). С учетом того, что средняя заработная плата в 2017 году составила 177,817 драм, то фактическая ставка подоходного налога в среднем для работников снизилась.

Если проанализировать два тренда, то выявляется любопытная картина: фактическая ставка в 2017 году изменяется более плавно, в то время как изменение фактической ставки 2018 года более ощутимо. Так, поначалу ставка 2017 года выше, чем ставка 2018 года. До

¹³⁸ Составлено автором.

планки в 150 тысяч драм вторая ставка не увеличивается, однако после этой суммы прирост превышает аналогичный показатель 2017 года в 2-3 раза, тем самым сокращая различие между ними.

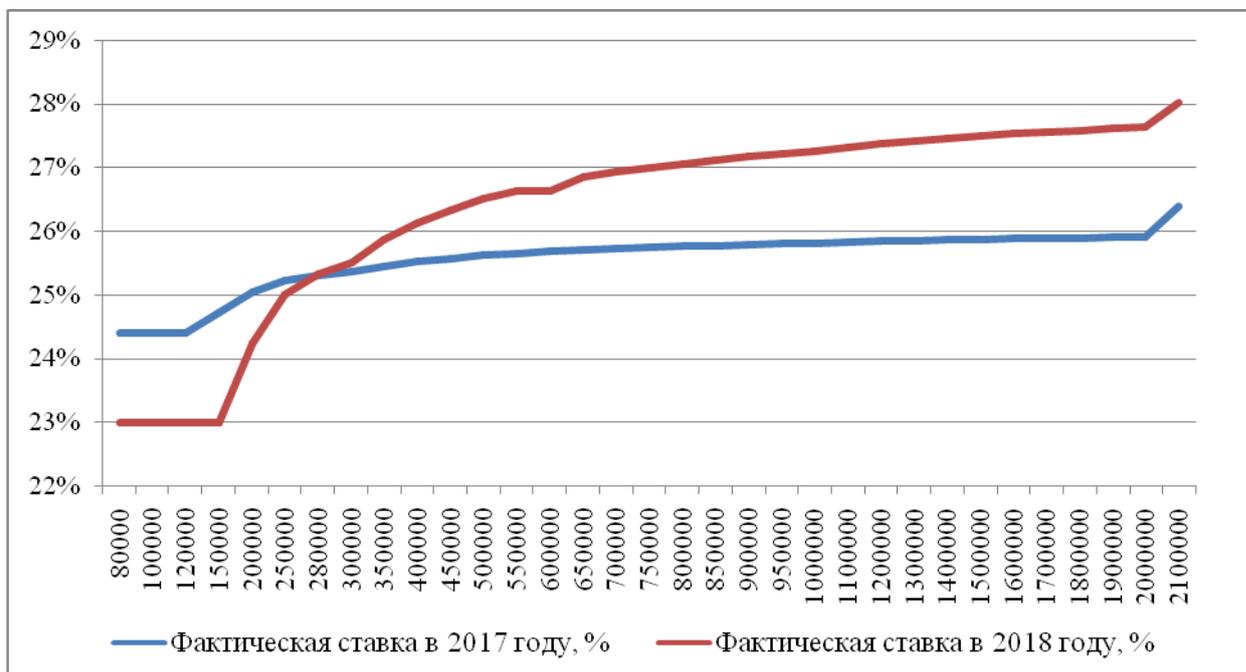


Рис. 37. Фактическая ставка подоходного налога РА в 2017 и 2018 годах, %¹³⁹

Начиная от планки в 280 тысяч драм, фактическая ставка этого года выше, чем предыдущего, и на графике видно, что чем выше заработная плата, тем больше относительная разница между ними.

На рис. 38 указана разница между фактическими ставками подоходного налога 2017 и 2018 годов. Прирост ставки объясняется изменением предельных ставок для лиц, имеющих доход от 150 тысяч драм до 2 млн драм – теперь они уплачивают 28% вместо 26%. Для дохода до 280 тыс драм разница принимает отрицательное значение, а при доходе в 280 тыс драм разница равна нулю.

¹³⁹ Рассчитано автором.



Рис. 38. Разница между эффективными ставками РА 2017 и 2018 годов, %¹⁴⁰

Предельная ставка для лиц с доходом выше 2 млн драм не изменилась – она составляет все те же 36%, однако произошло изменение фактической налоговой ставки (рис. 39). Как видим, фактическая ставка налога для доходов свыше 2 млн драм в 2018 году выше аналогичного показателя 2017 года. Это происходит вследствие роста налога на сумму ниже 2 млн драм – если в 2017 году она облагалась по ставке 26% + 29,280 драм, то в 2018 году налог составил 28% + 34,500 драм.

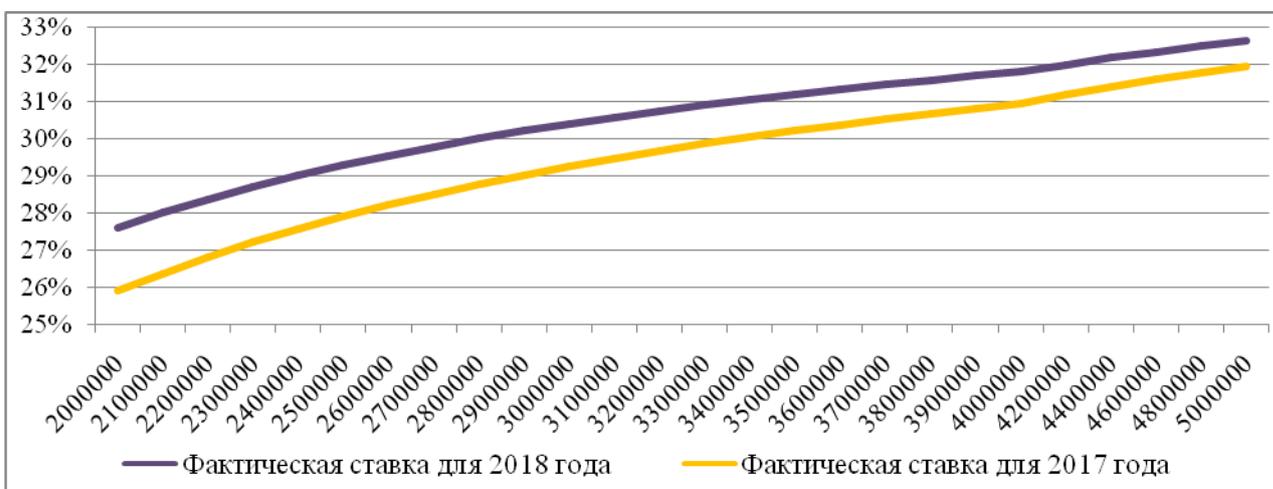


Рис. 39. Фактические ставки подоходного налога РА 2017-2018 годов для доходов свыше 2 млн др, %¹⁴¹

На графике можно заметить тенденцию сближения двух ставок – чем выше налоговая база, тем ближе сходятся тренды. Разница между ставками представлена на рис. 40.

¹⁴⁰ Составлено автором.

¹⁴¹ Рассчитано автором.

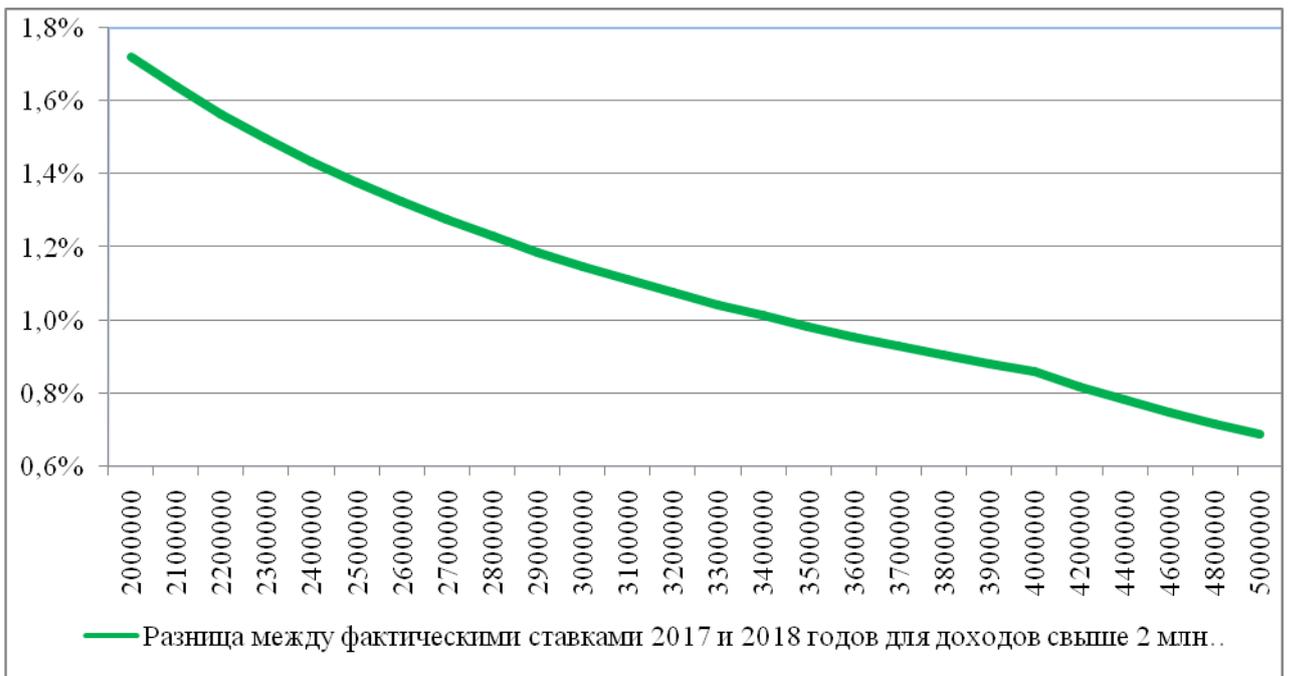


Рис.40. Разница между фактическими ставками подоходного налога РА 2017 и 2018 годов для доходов свыше 2 млн др, %¹⁴²

Как мы видим, начиная от 2 млн драм, разница между фактическими ставками 2017 и 2018 годов постепенно сокращается.

До какого порога может понижаться разница между двумя ставками? До бесконечности – при бесконечно возрастающем доходе. Налог для дохода свыше 2 млн драм при фактической ставке 2017 года рассчитывался по формуле:

$$Y = (X - 2,000,000) \times 0.36 + 518,018$$

где Y – сумма налога;

X – размер дохода.

Для 2018 года налог для дохода свыше 2 млн драм рассчитывался по формуле:

$$Y = (X - 2,000,000) \times 0.36 + 552,500$$

где Y – сумма налога;

X – размер дохода.

Как видим, разница для этих ставок составляет константу в размере $552,500 - 518,080 = 34,420$ драм, т.е. налоговая база увеличилась на эту сумму. Итоговая разница в относительном выражении составит $r = \frac{34,420}{X}$, тем самым, чем выше будет доход, тем меньше окажется прирост налога.

¹⁴² Составлено автором.

В итоге получается, что налоговое бремя увеличилось для всех лиц с доходом выше 280 тысяч драм, но не в пропорциональном объеме – для доходов от 280 тысяч до 2 млн драм налоговое бремя увеличилось в относительном выражении больше, чем для доходов свыше 2 млн драм. Реформы в налоговом законодательстве были направлены на облегчение бремени лиц с низким уровнем дохода, и компенсацией бюджетных потерь путем увеличения налога для лиц с высоким уровнем дохода.

Проблематика подоходного налога состоит в том, что фактически итоговое бремя берет на себя работодатель, так как работник при заключении трудовых отношений ориентируется на чистый доход, получаемый на руки. Перенесенный на работодателя подоходный налог способствует увеличению расходов, повышению себестоимости и снижению конкурентоспособности производимого товара.

В связи с неэффективной системой налогообложения по подоходному налогу новое правительство РА летом 2018 года начало работать над проектом, позволяющем снизить ставки подоходного налога и облегчить бремя для населения. Исходя из сути предлагаемых реформ, правительство делает ставку на так называемую экономику предложения (supply-side economics), при которой экономический рост стимулируется за счет снижения налогов, отмены барьеров при входе на рынок и т.д. – то есть все те меры, которые позволят потребителю удовлетворить спрос по более низкой цене.

14 июня 2018 года Правительством был разработан проект-предложение (Պ-337-14.06.2018-SՅ-011/0) об изменениях в налоговом законодательства Республики Армения, касающихся подоходного налога. Принимая во внимание 2 часть 70-ой статьи и 1 часть 77-ой статьи конституционного закона «Устав Национального Собрания», Правительство РА приняло решение об одобрении данного проекта и передаче его в НС РА в установленном порядке¹⁴³.

Согласно проекту изменений в Налоговом кодексе РА, предлагается понизить ставки подоходного налога – для доходов до 500 тысяч драм ставку в размере 20%, и 25% для доходов выше 500 тысяч драм¹⁴⁴. Данное предложение обосновывается тем, что нынешние ставки подоходного налога в Армении высоки (кроме того, как уже было отмечено выше, постоянно растут в долгосрочном периоде), что создает мотивацию для расширения теневого

¹⁴³ՀՀ Կառավարության որոշում «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային օրենսգրքում փոփոխություններ կատարելու մասին» ՀՀ օրենքի նախագծի վերաբերյալ ՀՀ Կառավարության առաջարկության մասին, N 767-L առ 10 հոկտեմբեր 2018թ.

¹⁴⁴ՀՀ Կառավարության առաջարկությունը «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային օրենսգրքում փոփոխություններ կատարելու մասին» ՀՀ օրենքի նախագծի (Պ-337-14.06.2018-SՅ-011/0) վերաբերյալ .

сектора доходов населения и снижает конкурентоспособность национальной экономики. Планка в 500 тыс. драм указана не случайно – лица с доходом 500 тысяч драм и выше в Армении составляют крайне малую часть, и, тем самым, большая часть населения не только попадет под низкую налоговую ставку, но и, в условиях равномерности, перестанет быть мотивировано на сокращение налоговой базы.

Реализация проекта приведет к положительным мультипликативным эффектам – снижение себестоимости продукции, сокращение теневого сектора и увеличение налоговых поступлений в бюджет. Понижение ставок для всех уровней доходов способствует отчислениям в полном объеме, что должно компенсировать потери по сокращению ставок подоходного налога.

Вместе с этим, необходимо рассчитать те риски, которые появятся вследствие сокращения притоков в бюджет. Правительство РА с учетом предложенной им самим модели оценивает ежегодное сокращение притоков по подоходному налогу на 45-47 млрд драм¹⁴⁵, тем самым проект должен рассмотреть альтернативные источники восполнения бреши в бюджете, с параллельным улучшением качества налогового администрирования и применением эффективного инструментария налогообложения.

Отметим, что Правительство РА предлагает также следующие изменения и дополнения к разделам подоходного налога:

- подоходный налог для лиц, оказывающих услуги/работы вне территории Армении в сфере строительства и(или) строймонтажа – 13% (со ссылкой на 128 статью НК РА);
- отменить указанные в 147-ой статье НК РА вычеты в случае одновременного получения добровольных пенсионных отчислений, и облагать их налогом по шкале, указанной выше;
- добровольные пенсионные отчисления, поступающие на счет от третьих лиц, облагать по ставке 10% (с отменой соответствующих вычетов, указанных в 147-ой статье НК РА);
- подоходный налог по процентам установить в размере 10%;
- подоходный налог по роялти установить в размере 10%;
- налог с доходов от аренды рассчитывать по ставке 10%, а в случае превышения доходов с аренды 58.35 млн драм в годовом разрезе – дополнительные 10% на сумму, превышающую этот порог;

¹⁴⁵ ՀՀ Կառավարումը և առաջարկում է նաև «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ կատարելու մասին» ՀՀ օրենքի նախագծի (Պ-337-14.06.2018-SՀ-011/0) վերաբերյալ .

- для иностранных граждан подоходный налог от полученных дивидендов составляет 10%, а для граждан РА налог составляет 5%;
- при отчуждении имущества подоходный налог начисляется в размере 10% от общей стоимости;
- для отчуждения имущества при условиях, указанных в подпункте «ш»16-ого пункта части 1 статьи 147 Налогового кодекса РА, налог рассчитывается в размере 20%;
- для доходов физических лиц, не являющихся частными предпринимателями и нотариусами, полученных от отчуждения имущества согласно подпункту «р»16-ого пункта части 1 статьи 147 Налогового кодекса РА, ставка налога на прибыль составляет 10%, а для физических лиц, не относящихся к указанным в данной части, налог составляет 20%;
- налог для застройщика от отчуждения здания, квартир либо других территорий, составляет 20% от полученного дохода (следует отметить, что отчуждением имущества не является вложение имущества в уставной капитал компании либо в договорной инвестиционный фонд);
- если у налогового агента нет в наличии расчетных документов согласно пунктам 1-4 части 2 статьи 55 НК РА, подтверждающих выплату доходов налогоплательщикам, то подоходный налог по этим доходам составляет 20%, без учета каких-либо вычетов согласно статье 147 НК РА.¹⁴⁶

Проект предлагает редактировать 150-ю статью Налогового кодекса РА, поменяв действующую шкалу.

Таблица 6

Предполагаемая шкала налогообложения¹⁴⁷

Размер налоговой базы	Ставка налога
До 500,000 драм включительно	20%
От 500,000 драм	100,000 драм + 25% от суммы, превышающую 500,000 драм

В системе налогообложения РА существует структурный риск, связанный со ставками подоходного налога и налога на прибыль. В Армении налог на прибыль составляет 20%, а

¹⁴⁶ՀՀ Կառավարության առաջարկությունը «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ նախագծի (Պ-337-14.06.2018-SՀ-011/0) վերաբերյալ .

¹⁴⁷ՀՀ Կառավարության առաջարկությունը «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ նախագծի (Պ-337-14.06.2018-SՀ-011/0) վերաբերյալ .

налог на дивиденды – 5%, что означает суммарные 25% налога для инвесторов. Эта ставка ниже, чем ставка подоходного налога (28%, 36%), что приводит к тому, что ряд владельцев бизнеса предпочитает налогооблагаться через налог на прибыль. Налог на прибыль же, как мы говорили выше, не является эффективным видом налога, способствующим развитию экономической деятельности. В итоге в Армении отлажена схема «грязного» налогового планирования, когда владелец бизнеса намеренно занижает свою заработную плату, выплачивая минимальный подоходный налог, а доходы переводит в прибыль компании и дивиденды, в конечном счете выплачивая меньше налога в бюджет.

Именно поэтому правительство говорит о возможности применения другой модели – с единой ставкой в размере 23% как для подоходного налога (вне зависимости от размера дохода), так и для суммы «налог на прибыль + дивиденд» (отметим, что, согласно разработанному Министерством финансов проекту¹⁴⁸, ставка налога на прибыль с 2020 года устанавливается в размере 18%, а ставка дивидендов, в том числе и для нерезидентов РА, в размере 5%). В этом случае теряется мотивация как дробить свой доход на несколько мелких притоков для того, чтобы попасть под более низкую ставку по шкале, так и мотивация переноса дохода в плоскость обложения налогом на прибыль и дивидендами. Отметим, что при первом варианте оптимизации перенос дохода в плоскость обложения налогом на прибыль и дивидендами также теряет свой смысл, так как в обоих случаях ставка налога становится равной 25%.

При заработной плате в 100 тыс драм сокращение налога (увеличение располагаемого дохода) по первому проекту увеличится на 3,000 драм (23%-20%). С 1 июля для лиц с таким уровнем дохода налоговые отчисления сократились еще на 2,500 драм¹⁴⁹ (2.5% от пенсионных отчислений), что суммарно дает 5,500 драм к увеличению своего дохода. Однако в предложенном проекте намечается возврат к ставке в 5% пенсионных отчислений со стороны работника при снижении ставки подоходного налога¹⁵⁰, и в случае дохода в 100 тысяч драм для лиц, родившихся после 1974 года, суммарная прибавка к располагаемому доходу составит всего 500 драм (+3,000 драм от снижения подоходного налога – 2,500 драм от возвращения к прежней ставке пенсионных отчислений). Поэтому вариант с единой ставкой с точки зрения налоговой оптимизации несет в себе ряд положительных эффектов –

¹⁴⁸ ՀՀ օրենքի նախագիծ «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ ներդրող մեքենայի կատարելու մասին», <https://www.e-draft.am/projects/1358/justification>

¹⁴⁹ ՀՀ օրենքը «Կուտակային կեսսաթոշակների մասին» ՀՀ օրենքում նրա կատարելու մասին, ՀՕ-337-Ն ամ 21 հունիսի 2018թ.

¹⁵⁰ ՀՀ օրենքի նախագիծ «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ ներդրող մեքենայի կատարելու մասին», <https://www.e-draft.am/projects/1358/justification>

унифицированная налоговая ставка для физических и юридических лиц, простота исчисления, искоренение мотивации искусственно занижать свой доход и облагаться по более низкой ставке. В то же время, данная модель содержит в себе неснижение налоговой ставки для лиц с доходом ниже 150 тысяч драм (остаются все те же 23%), что позволит, согласно задумке правительства РА, сохранить 2.5% снижения по пенсионным отчислениям (к примеру, итоговая налоговая выгода для лиц с доходом 100 тысяч драм составит 2,500 драм, а для лиц с доходом 150 тысяч драм – 3,750 драм).

На рис. 41 указаны фактические ставки подоходного налога в трех случаях: действующая система (ее мы рассмотрели выше), и два предлагаемые правительством сценария.

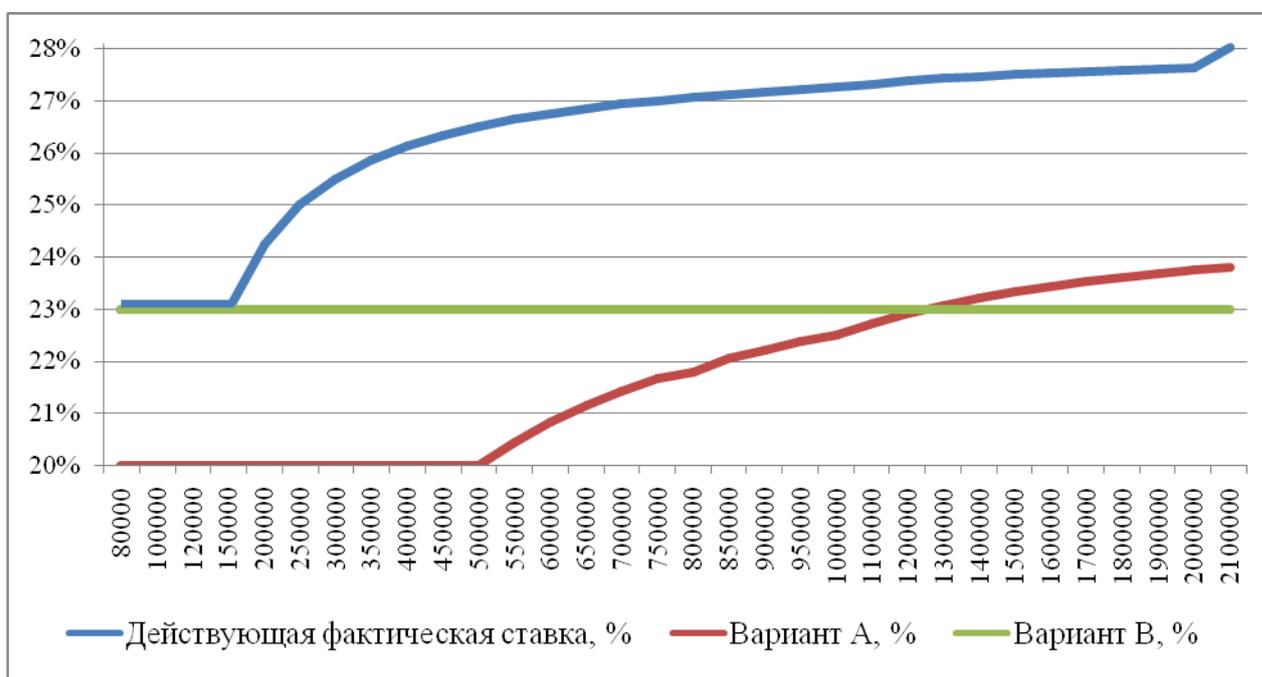


Рис. 41. Фактические ставки подоходного налога в трех моделях¹⁵¹

Как видно на графике, и вариант А, и вариант В для налогоплательщиков более предпочтительны, так как для них отрезок безразличия будет лишь в случае единой ставки 23% при доходе до 150 тысяч драм – во всех остальных точках их налоговые отчисления по сравнению с нынешними снизятся. Однако если рассмотреть линии тренда двух предлагаемых моделей, то можно заметить, что для низких доходов и доходов выше среднего модель А более предпочтительна – для доходов до 500 тысяч драм разница между ставками составляет 3%. Далее, фактическая ставка модели А начинает расти, в то время как фактическая ставка модели В (одновременно и предельная ставка) остается неизменной. Чтобы найти размер дохода, при котором две кривые пересекаются, напишем уравнение:

¹⁵¹ Рассчитано автором.

$$X \times 0,23 = (X - 500,000) \times 0,25 + 100,000, \text{ отсюда}$$

$$X = 1,250,000$$

Для дохода в размере 1,250,000 драм варианты А и В будут идентичными с точки зрения налогообложения – налог составит 287,500 драм в обоих случаях. Начиная с этого порога, ставка налога при варианте А начнет превышать ставку при варианте В, устремляясь бесконечно вверх, не доходя до предела в 25%. Отсюда следует, что двухступенчатая система налогообложения предпочтительнее для индивидов с доходом до 1,250,000 драм, а для лиц с доходом выше этой суммы, предпочтительнее вариант с единой ставкой.

Чем выше сумма дохода, тем выгоднее налогоплательщикам облагаться по единой ставке. Экономический смысл в условиях Армении для данной модели состоит в том, что в этом случае у лиц с высоким уровнем дохода (работники финансового сектора, занятые в ИТ-сфере, высококвалифицированные менеджеры и управляющие) пропадает мотивация сокращать декларируемый доход, так как фактическая ставка в этом случае является константой, не зависящей от размера дохода. Однако для этой модели существуют определенные подводные камни, которые могут помешать достижению положительного эффекта. Во-первых, система с единой ставкой в 23% не облегчит налоговое бремя по сравнению с нынешней системой для тех индивидов, чей доход ниже 150 тыс. драм (т.е. большинства населения). Во-вторых, единая ставка в 23% наиболее выгодна индивидам, чей доход превышает 2 млн драм ежемесячно; для таких лиц существенное увеличение располагаемого дохода будет сопровождаться увеличением сбережения, а не потребления, в то время как большая часть населения, готовая направить доход на увеличение потребления, не сможет этого сделать по причине неизменной налоговой ставки (индивиды с доходом ниже 150 тыс. драм).

На рис. 42 указана разница (выигрыш для налогоплательщика) между действующей ставкой налога и предполагаемыми фактическими ставками в двух сценариях.

Как видно, в обоих случаях разница представляется процентом, выше или равным нулю, что говорит о положительном влиянии на налогоплательщиков.

Так, при единой ставке в 23% для лиц с доходом до 150 тысяч драм не будет никакого эффекта, однако с этого порога, чем выше доход, тем больше происходит снижение налога по сравнению с нынешней системой; начиная от 2 млн драм, разница еще более ощутима (бесконечно растет при верхнем пределе $36\% - 23\% = 13\%$). В случае с вариантом А выгода налогоплательщиков ощутима при любом размере дохода, и составляет минимум 3% (также с доходами до 150 тысяч драм). Отрезок кривой для доходов от 150 тысяч драм до 500 тысяч драм более крутой – здесь положительная разница для индивида ощутимее, так как

предельная ставка до 500 тысяч драм равна 20%, в то время как во втором случае она перманентна и составляет 23%.

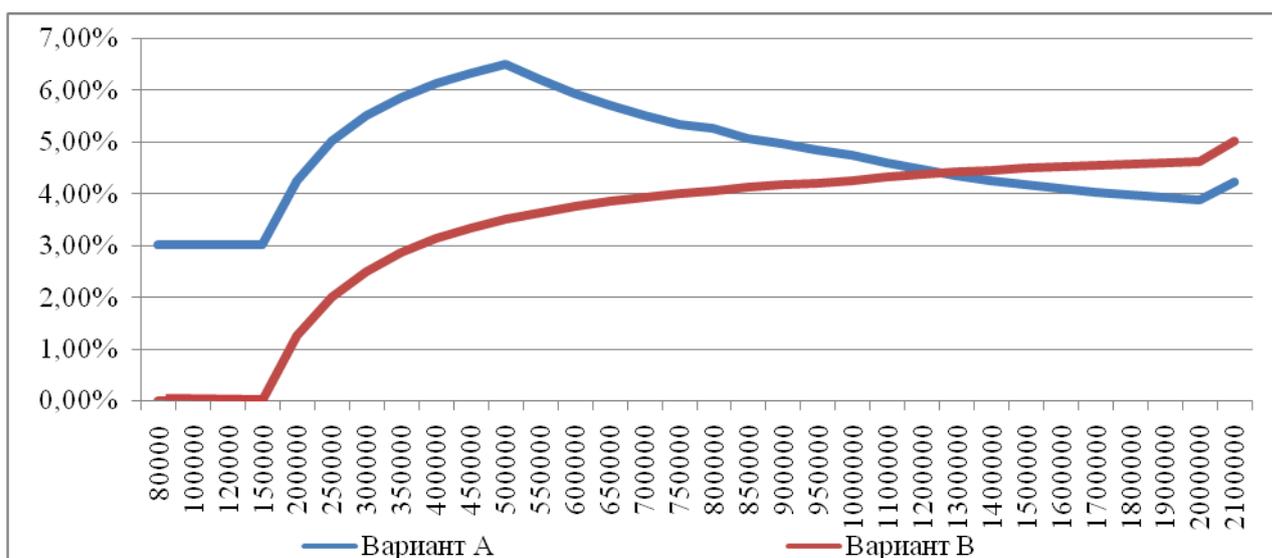
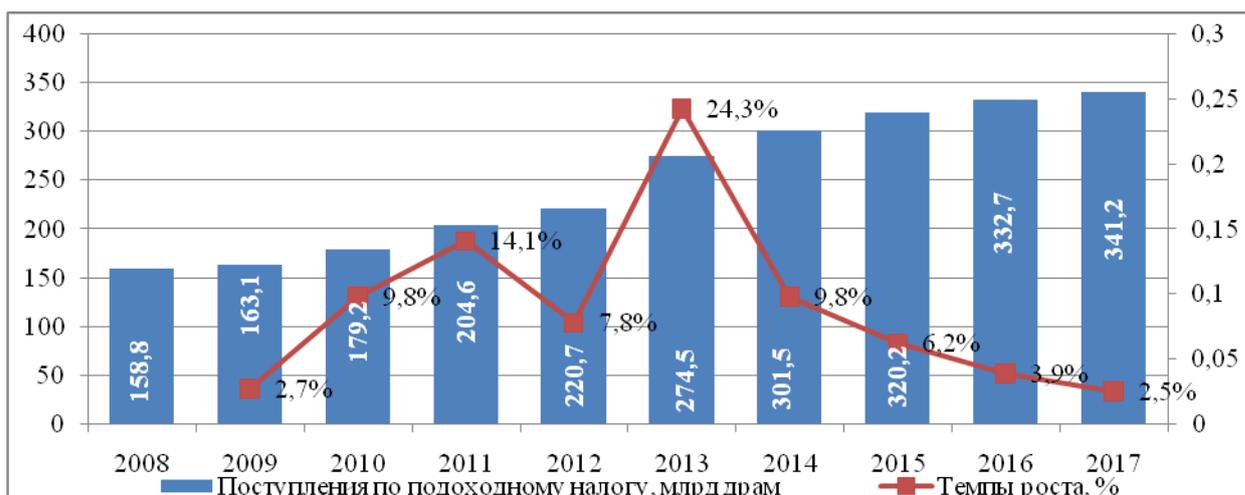


Рис. 42. Разница между действующей ставкой и ставками предлагаемых моделей, %¹⁵²

Начиная с 500 тысяч драм, разница снижается (в то время как при варианте В она продолжает расти) до 2 млн драм. Начиная с 2 млн драм, положительный эффект снова становится ощутимым, и разница между предлагаемой фактической ставкой и действующей ставкой снова растет.

Подходный налог является вторым по своей величине налогом в Армении (после НДС), и первым среди прямых налогов, поэтому его регулирование наиболее важно в налоговом администрировании. Как и для налога на прибыль, рассмотрим поступления по подоходному налогу в РА за период 2008-2017гг¹⁵³ (рис. 43).



¹⁵² Составлено автором.

¹⁵³ Здесь и далее в понятие «подоходный налог» входят и обязательные социальные отчисления, как со стороны работодателя до 2013 года, так и со стороны работника в размере 5% после 2013 года.

Рис. 43: Поступления по подоходному налогу РА и темпы роста, 2008-2017гг¹⁵⁴.

Как видно на рисунке 43, поступления по подоходному налогу демонстрируют стабильный рост, показав максимум роста в 2013 году – 24.36%, с 220,725 млн драм до 274,494 млн драм, что связано с переходом на новую систему налогообложения по подоходному налогу («Եկամտայ ին հարկ» вместо «Եկամտահարկ»), смены трехступенчатого налогообложения на единую компоненту и накопительное пенсионное отчисление. Что примечательно, за последние 10 лет поступления по подоходному налогу демонстрируют постоянный рост – даже во время кризиса 2008-2009, в отличие от других основных видов налогов: налога на прибыль, налога с оборота и НДС.

Рассмотрим долю подоходного налога в общих налоговых поступлениях (рис. 44). Как видно, за последние 10 лет самый большой удельный вес приходится на 2009 год – 41.2%, что объясняется резким спадом экономики вследствие кризиса, который негативнее отображается на налоге на прибыль и НДС.

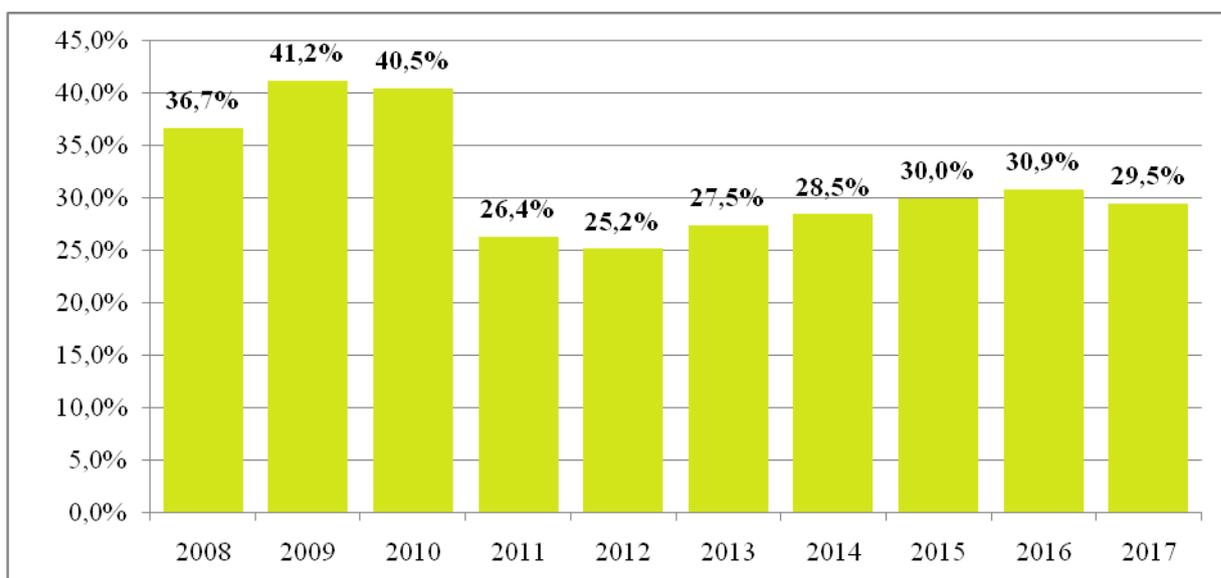


Рис. 44. Доля подоходного налога в общих налоговых поступлениях¹⁵⁵

Как уже отмечалось в работе, в период 2008-2010 годов доля подоходного налога была самой высокой; начиная с 2011 года, большой удельный вес занимает НДС, и подоходный налог колеблется в размере 30% от общих налоговых поступлений (29.5% в 2017 году). Также положительным можно считать сдвиг в 2013 году, когда доля подоходного налога поднялась на несколько процентных пунктов вследствие изменений в налоговом законодательстве, ставках подоходного налога и методике его исчисления.

¹⁵⁴ Комитет государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

¹⁵⁵ Комитет государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2017гг., <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

В различных странах налоговые поступления по линии налога на прибыль и подоходного налога варьируются. Однако из исследуемых статистических данных можно вывести общую тенденцию о том, что в развитых странах удельный вес налога на прибыль меньше, чем в развивающихся странах, но поступления от подоходного налога значительно выше. Причина в том, что в развитых странах используется передовая модель «нулевой ставки» налога на прибыль, что означает освобождение от налогообложения при реинвестировании прибыли. Это позволяет капитализировать полученную прибыль, расширить базу основных средств и повысить эффективность деятельности компаний. Данную модель переняли Эстония, Македония, Грузия, готовится применить Латвия. Взамен большую часть налоговых поступлений в этих странах обеспечивают притоки по подоходному налогу. Подоходный налог является главным инструментом фискального регулирования всех доходов населения.

В Армении же, хоть и сохраняется тенденция более низких поступлений от налога на прибыль и более высоких – от подоходного налога, однако доля в 30% от общих налоговых поступлений все еще является низким показателем не только для развитых, но и для ряда развивающихся стран; к примеру, в европейских странах данный показатель составляет 50-60%.

На рис. 45 обозначена доля подоходного налога от ВВП и ее динамика в Армении. Как видим, подоходный налог составляет малый процент от ВВП, однако за последнюю декаду его доля растет.

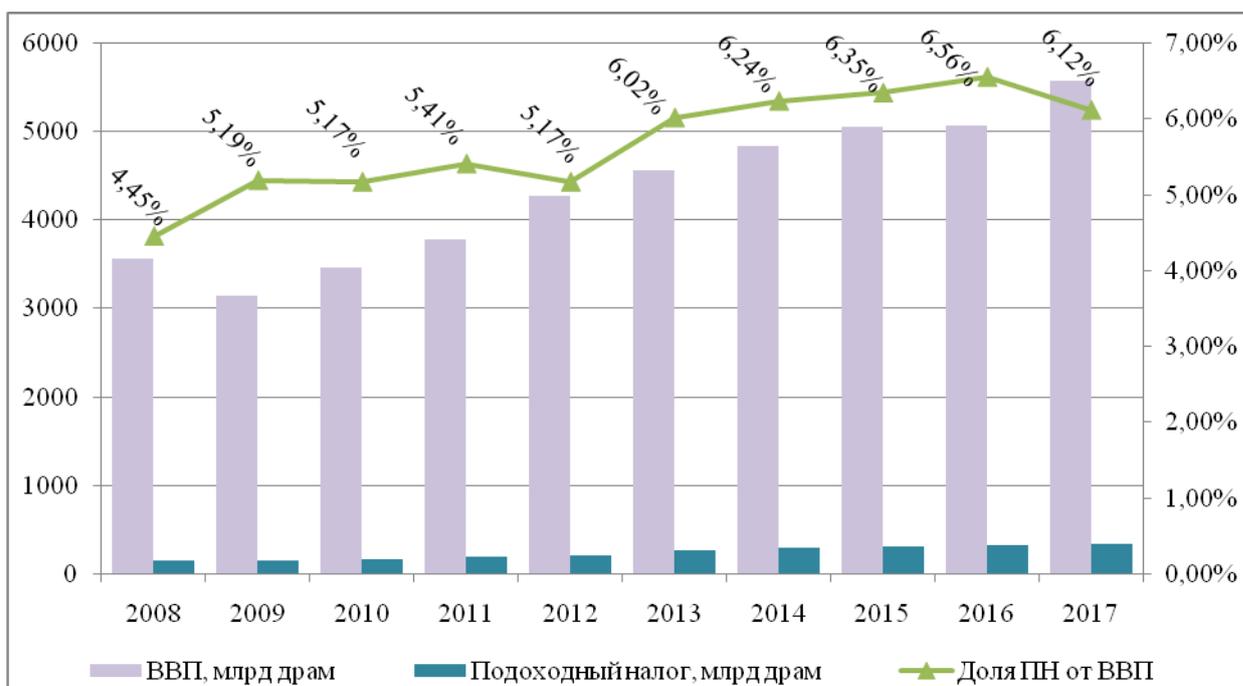


Рис. 45. Доля подоходного налога от ВВП в Армении, 2008-2017гг¹⁵⁶.

Так, в кризисном 2008 году доля подоходного налога составляла всего 4.45% от ВВП, в 2013 году – 6.02%, в 2017 году – 6.12%. Наибольший показатель был в 2016 году – 6.56%, что обусловлено низким темпом роста ВВП в этом году. Так, в 2016 году темп роста подоходного налога составил 3.9%, в то время как темп роста ВВП составил всего 0.46%. Однако уже в 2017 году темп роста подоходного налога составил 2.5%, в то время как рост ВВП составил 9.9%, что и стало причиной сокращения соотношения ПН и ВВП – с 6.56% до 6.12%. Отметим, что в развитых странах также этот показатель является достаточно высоким – 15-25%.

Важное значение в институте подоходного налога имеет максимальная предельная ставка, которая устанавливает наибольший размер отчислений. В развитых странах, где население имеет высокие доходы и обеспечивает большую часть налоговых притоков, оптимальность предельной ставки приобретает первостепенное значение, так как правильно определенная предельная ставка не будет вынуждать богатую часть населения уклоняться от уплаты налогов. Во многих странах используется эффективная система налогообложения высоких доходов, когда для сверхдоходов используется налог на роскошь, в то время как доходы выше среднего облагаются предельной ставкой.

Рассмотрим максимальные предельные ставки подоходного налога в различных странах. Как видно на рис. 46, самые высокие предельные ставки – в странах Западной Европы и Скандинавья. В Швеции предельная ставка составляет 61.9% – самая высокая в мире, в Японии – 56%, в Дании – 55.8%, в Австрии – 55%, в Бельгии – 53.7%, в Нидерландах – 52%. У Армении самая высокая предельная ставка в странах бывшего СССР – 36%, что сопоставимо с показателем США или Кипра. Отметим, что идущий вторым среди постсоветских стран Азербайджан имеет предельную ставку всего в 25%. Самые низкие предельные налоговые ставки в России, Беларуси и Казахстане – 13%, 13% и 10% соответственно.

Примечательно, что в странах Персидского залива (Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ) предельная ставка равна нулю, что означает отсутствие налогообложения физических лиц в этих странах.

Различные исследования показывают, что модернизация института подоходного налога затрагивает также снижение предельной ставки для наиболее высоких налогов¹⁵⁷. Так, с 1981 года по 2006 год большинство развитых стран снизили предельную ставку

¹⁵⁶ Составлено автором.

¹⁵⁷ Mankiw G., Weinzierl M., Yagan D., «Optimal taxation in theory and practice» // Journal of Economic Perspectives, 23(4), 2009, pp. 147-174.

подходного налога: в исследуемом периоде средняя предельная ставка для наиболее высоких доходов среди стран ОЭСР снизилась на 11%¹⁵⁸.

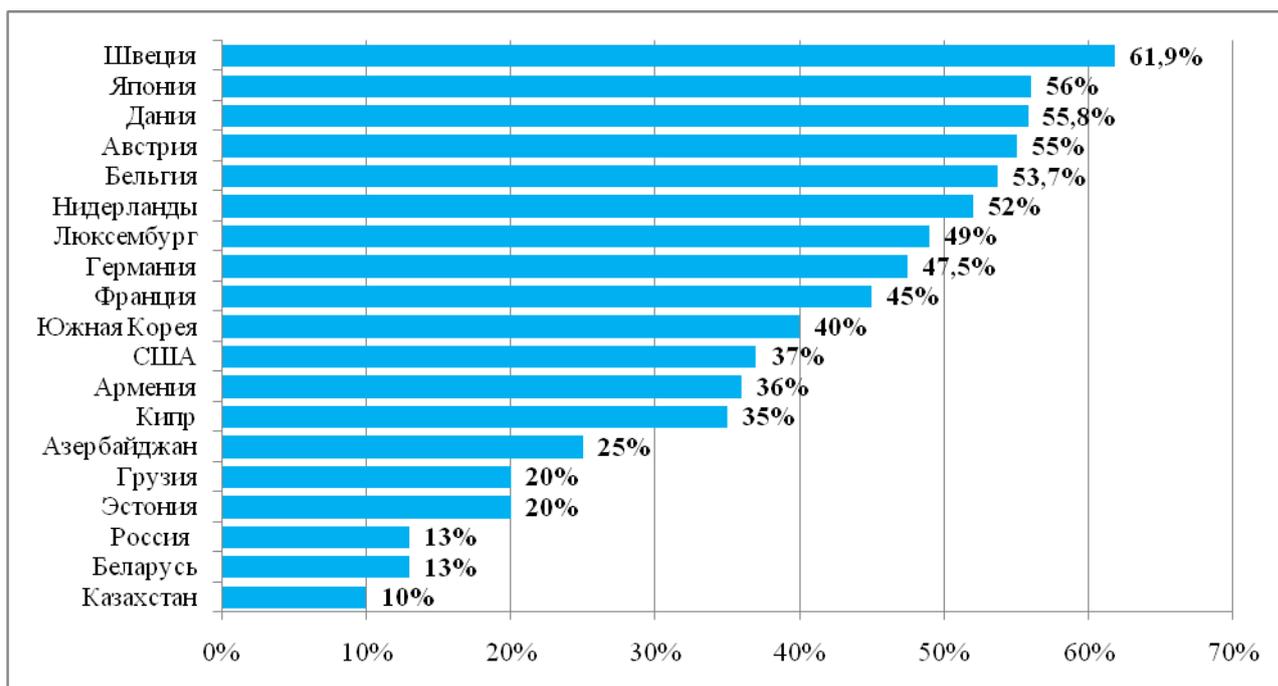


Рис. 46. Предельные ставки подоходного налога в различных странах, 2018г¹⁵⁹.

На рис. 47 указан размер ВВП на душу населения для стран, чью предельную ставку подоходного налога мы рассмотрели. На графике отчетно видно распределение двух показателей в сторону обоюдного увеличения, что позволяет сделать предположение о том, что чем выше уровень жизни в стране, тем выше предельная ставка подоходного налога.

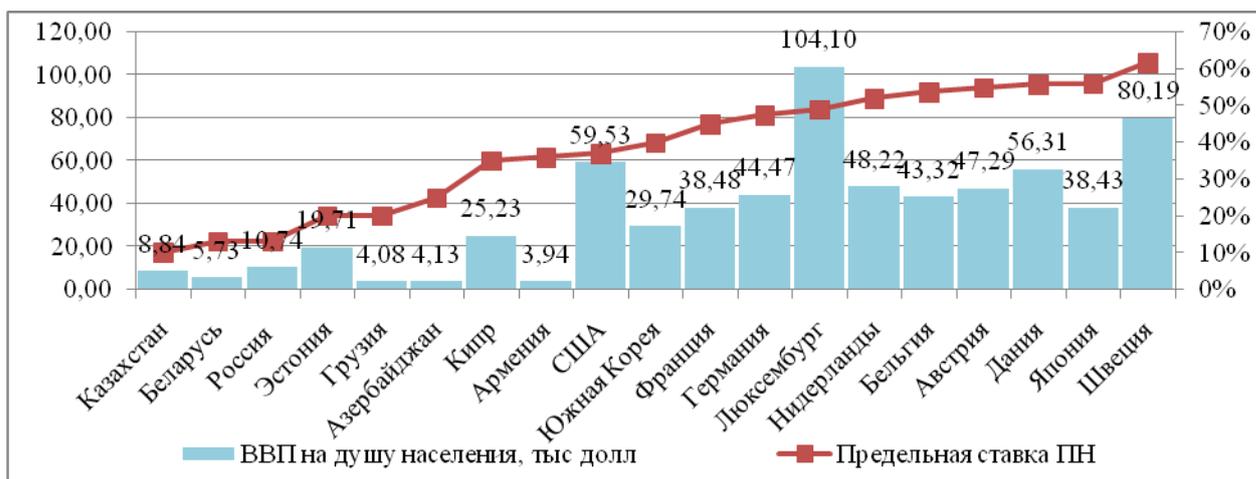


Рис. 47. ВВП на душу населения (2017г) и предельные ставки подоходного налога в различных странах (2018г)¹⁶⁰.

¹⁵⁸ См. там же.

¹⁵⁹ Электронный ресурс Trading Economics, <https://tradingeconomics.com/country-list/personal-income-tax-rate>

¹⁶⁰ Официальный сайт Всемирного Банка, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart>

Для того, чтобы вычислить реальную взаимосвязь между ними, проведем корреляционный анализ в SPSS и выявим коэффициент детерминации R^2 . Коэффициент детерминации является квадратом коэффициента корреляции, и указывает на связь между двумя переменными, отбросив дисперсию случайной ошибки. Как и для коэффициента корреляции, чем ближе R^2 к единице, тем лучше объяснима связь. Для приемлимости модели необходим $R^2 = 0.5$ и выше (при $R = 0.71$).

Таблица 7

Оценка взаимосвязи предельной ставки ПН и ВВП на душу населения¹⁶¹

Model Summary				
Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	,752 ^a	,566	,540	18733,14759
a. Predictors: (Constant), VAR00003				

В нашем случае $R = 0.752$, $R^2 = 0.566$, adjusted R^2 (скорректированный коэффициент детерминации, в котором используются несмещённые оценки дисперсий) = 0.540 (таблица 7), что говорит о том, что предельная ставка налога на прибыль влияет на уровень жизни в стране.

Подытоживая анализ подоходного налога в Армении, следует отметить важность и необходимость модернизации данного инструмента, поскольку именно подоходный налог в современной эффективной налоговой системе является основным видом притока в бюджет.

Налог на недвижимость

Налог на имущество – это прямой налог, взимаемый с принадлежащего субъектам по праву собственности имущества, в порядке и размере, установленных законом, не зависящий от хозяйственной деятельности налогоплательщика¹⁶². Закон РА о налоге на имущество (ՀՕ-187) был принят в Армении 27 декабря 1997 года, вступил в силу 31 января 1998 года, и потерял свою силу с 1 января 2003 года. С того же дня в силу вступил новый закон о налоге на имущество (ՀՕ-491-Ն), который регулировал деятельность данного налога до 2018 года, когда ряд законодательных актов, в том числе и этот, был упразднен новым Налоговым Кодексом.

¹⁶¹ Данные получены автором с помощью корреляционного анализа в SPSS.

¹⁶² ՀՀ օրենքը «Գույքի արժեքի վրա», ՀՕ-491-Ն և՛ 26 դեկտեմբերի 2002թ.

Закон о земельном налоге вступил в действие с 8 мая 1994 года, и, как и закон о налоге на имущество, был отменен со вступлением в силу Налогового кодекса РА. Теперь земельный налог и налог на имущество регулируются отдельным понятием «налог на недвижимость». Налог на недвижимость был принят в Армении в рамках нового Налогового кодекса, вступившем в силу с 1 января 2018 года. С его принятием были упразднены закон о налоге на имущество и закон о земельном налоге¹⁶³. Вместе с этим, из закона о налоге на имущество был отдельно выведен налог на транспортные средства (прописанный в разделе 12 НК РА).

Налог на недвижимость регулируется отдельным, 11-ым разделом Налогового кодекса. Согласно 224-ой статье, налог на недвижимость – это местный налог, уплачиваемый в областные бюджеты РА в порядке, установленном данным разделом, который не зависит от результатов хозяйственной деятельности налогоплательщиков. Объектом налогообложения являются:

- земельный участок;
- частный жилой дом;
- квартира в многоэтажном жилом здании;
- дача;
- гараж;
- помещение/постройка общественного значения;
- недостроенные сооружения¹⁶⁴;

Базой для налогообложения является кадастровая стоимость зданий, сооружений и земельных участков, которая устанавливается согласно приложениям к данному разделу. Ставки для расчета налога на недвижимость следующие (табл. 8).

Таблица 8

Ставки налога на недвижимость в РА¹⁶⁵

Земля сельскохозяйственного значения	15%
Земли несельскохозяйственного значения (в поселениях)	1%
Земли несельскохозяйственного значения (вне поселений)	0.5%
Земли, предназначенные для строительства в сельских областях	0.6%
Лесные массивы	1%
Частные жилые дома, квартиры	
➤ до 3 млн драм	0%

¹⁶³ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 445.

¹⁶⁴ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 227.

¹⁶⁵ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 229.

Таблица 8 (продолжение)

➤ от 3 млн до 10 млн драм	100 драм + 0.1% от (X-3,000,000)
➤ от 10 млн до 20 млн драм	7,100 драм + 0.2% от (X-10,000,000)
➤ от 20 млн драм до 30 млн драм	27,100 драм + 0.4% от (X-20,000,000)
➤ от 30 млн драм до 40 млн драм	67,100 драм + 0.6% от (X-30,000,000)
➤ свыше 40 млн драм	127,100 драм + 1% от (X-40,000,000)
Помещения общественного и производственного значения	0.3%

От данного вида налога освобождаются:

- государственные заповедники, ботанические сады, земельные участки, имеющие историческое значение;
- муниципальные земельные участки;
- земельные участки общеобразовательных учреждений;
- сельскохозяйственные земельные участки с многолетними саженцами, которые еще не достигли плодородного периода (при площади в 0.1 га и больше);
- государственные лесные фонды;
- земли и имущество Армянской Апостольской Церкви;
- водохранилища;
- национальный оператор почтовой связи;
- сельскохозяйственные и лесохозяйственные научные организации получают льготу в размере 50% от налога на недвижимость¹⁶⁶.

Размер налога определяется произведением налоговой ставки и кадастровой стоимости недвижимости; последняя рассчитывается согласно формулам, указанным в приложениях 1 и 2 к разделу 11 НК РА. Определение кадастровой стоимости в рамках налоговой политики не менее важно, чем установление оптимальных налоговых ставок. Проблема достаточно актуальна для Армении, с учетом того, что в нашей стране существует сильная социально-экономическая централизация и отсталость регионов. Поэтому при оценке стоимости имущества в РА можно столкнуться с ситуацией, когда идентичная по своим характеристикам недвижимость в Ереване и в регионах может различаться в стоимости в несколько раз.

¹⁶⁶ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 230.

Кадастровая стоимость квартиры рассчитывается по формуле¹⁶⁷:

$$U = U_{\text{кв}} \times U \times Q_{\text{р}} \times Q_{\text{д}} \times Q_{\text{п}} \times Q_{\text{н}} \times Q_{\text{ц}} \times Q_{\text{из}} \times Q_{\text{з}}$$

- $U_{\text{кв}}$ – цена 1 квадратного метра квартиры, исходя из типа строения;
 U – общая площадь квартиры, в кв. м.;
 $Q_{\text{р}}$ – коэффициент месторасположения квартиры (региональное распределение);
 $Q_{\text{д}}$ – коэффициент покрытия квартиры;
 $Q_{\text{п}}$ – коэффициент высоты квартиры;
 $Q_{\text{н}}$ – коэффициент этажности квартиры;
 $Q_{\text{ц}}$ – коэффициент разрушенности здания;
 $Q_{\text{из}}$ – коэффициент износа здания;
 $Q_{\text{з}}$ – коэффициент завершенности постройки здания.

Кадастровая стоимость зависит от нескольких факторов, почти все из которых недифференцируемые, вне зависимости от регионального месторасположения; единственным различающим их показателем является коэффициент $Q_{\text{р}}$, который напрямую дифференцирует кадастровую стоимость по географическому положению¹⁶⁸.

Коэффициент $Q_{\text{р}}$ устанавливается правительством РА, согласно региональному расположению квартиры (табл. 9).

Таблица 9

Коэффициент $Q_{\text{р}}$ для регионов Армении¹⁶⁹

	Минимальное значение	Максимальное значение
Ереван	0.17	1
Котайк	0.055	0.26
Армавир, Арарат	0.044	0.32
Арагацотн	0.035	0.32
Ширак	0.035	0.21
Лори	0.035	0.26
Тавуш	0.035	0.17
Сюник, Вайоц Дзор, Гегаркуник	0.035	0.13

Для собственных домов кадастровая стоимость рассчитывается по формуле¹⁷⁰:

$$U = [(U_1 + U_2 + \dots + U_n) + (U_{\text{р}} \times U_{\text{р}} \times Q_{\text{д}}) + (U_{\text{ц}} \times V_{\text{ц}} \times Q_{\text{д}})] \times Q_{\text{р}}$$

- $U_{\text{ц}}$ – стоимость одного кубометра окружающей стены;
 $V_{\text{ц}}$ – объем окружающей стены, в куб.м.;

¹⁶⁷ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 238 հավելված 1.

¹⁶⁸ Амроян А.В., «Особенности регионального налогообложения имущества в РА» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», No4, 2018, стр. 229-234.

¹⁶⁹ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 238 հավելված 1.

¹⁷⁰ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 238 հավելված 1.

Q_U – коэффициент износа здания.

U_p – стоимость одного кв.м открытого балкона;

U_p – площадь открытого балкона, в кв.м.;

Q_U – коэффициент износа здания.

U_1, U_2, \dots, U_n – кадастровая стоимость первого, второго, ...n-ого этажа, которая рассчитывается по формуле $U_n = U_2 \times \delta_2 \times Q_h \times Q_\delta \times Q_U \times Q_{un} \times Q_U \times Q_{uh} \times Q_U \times Q_w$, где

U_2 – стоимость одного кубического метра помещения;

δ_2 – объем жилого помещения, в куб.м.;

Q_h – коэффициент этажности дома;

Q_δ – коэффициент покрытия дома;

Q_U – коэффициент износа здания;

Q_{un} – коэффициент материала крыши;

Q_U – коэффициент целевого использования дома;

Q_{uh} – коэффициент внешнего состояния дома;

Q_w – коэффициент завершенности постройки здания.

Размер коэффициента Q_q при расчете кадастровой стоимости частных жилых домов равен коэффициенту при расчете стоимости для квартиры.

Имея данные о стоимости 1 кв м жилья¹⁷¹ за последние три года (как квартир, так и частных жилых домов) по всей территории Армении, выведем среднюю относительную стоимость в регионах по отношению к стоимости недвижимости в Ереване¹⁷² (рис. 48).

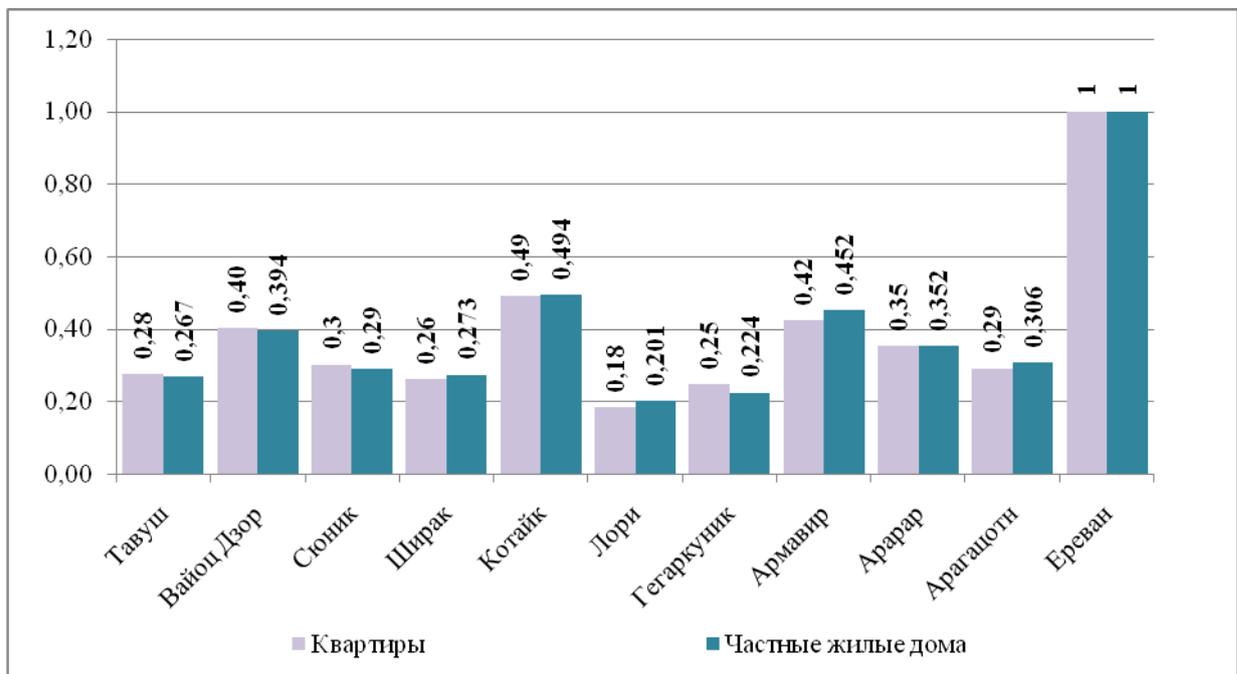


Рис. 48. Сравнительная средняя стоимость квартир и частных жилых домов(1 кв.м.) за период 2015-2017гг¹⁷³.

¹⁷¹ ԱՎԾ հրատարակումներ, «ՀՀ բնակարանային ֆոնդը և կոմունալ տնտեսուիթյունը», 2015-2017թթ., <https://www.armstat.am/am/?nid=82>

¹⁷² Амроян А.В., «Особенности регионального налогообложения имущества в РА» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №4, 2018, стр. 229-234.

Исходя из этого, реальный коэффициент для квартир и частных домов будет следующим:

Таблица 10

Реальный коэффициент Q_q для квартир и частных жилых домов в регионах Армении¹⁷⁴

	Реальное мин. значение для квартир	Реальное макс. значение для квартир	Реальное мин. значение для частных жилых домов	Реальное макс. значение для частных жилых домов
Ереван	0.17	1	0.17	1
Котайк	0.083	0.489	0.084	0.493
Армавир	0.072	0.424	0.077	0.452
Арагат	0.061	0.354	0.060	0.352
Арагаотн	0.049	0.291	0.052	0.306
Ширак	0.044	0.261	0.046	0.273
Лори	0.031	0.184	0.034	0.201
Тавуш	0.047	0.275	0.045	0.267
Сюник	0.051	0.3	0.049	0.290
Вайоц Дзор	0.068	0.403	0.067	0.394
Гегаркуник	0.042	0.246	0.038	0.224

Реальный коэффициент Q_q как для квартир, так и для жилых домов, для всех регионов, кроме Лори и Арагаотна, должен быть выше, чем нынешний. Что еще важнее – для каждого отдельного региона он должен быть индивидуальным. В Лори минимальный и максимальный коэффициенты для квартир должны быть снижены на 0.004 и 0.153 пунктов соответственно, а также должен быть снижен максимальный коэффициент для Арагаотна на 0.029 пунктов; минимальный и максимальный коэффициенты для Лори по частным жилым домам должны быть снижены на 0.001 и 0.059 пунктов соответственно; максимальный коэффициент для Арагаотна должен быть снижен на 0.014 пунктов¹⁷⁵.

В развитых странах налогу на недвижимость уделяется пристальное внимание. Особенностью его является инструментарий регулирования и контроля активов населения, что позволяет сократить теневой сектор и снизить коррупционные риски. К примеру, в развитых странах ставки земельного налога и налога на имущество очень высоки – физическим лицам становится экономически невыгодно числить у себя активы в большом размере. Это вынуждает их освобождаться от нерабочих активов, передавая их в более

¹⁷³ Амроян А.В., «Особенности регионального налогообложения имущества в РА» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №4, 2018, стр. 229-234.

¹⁷⁴ См. там же.

¹⁷⁵ Амроян А.В., «Особенности регионального налогообложения имущества в РА» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №4, 2018, стр. 229-234.

эффективное пользование либо владение. В Армении же ставки по налогу на недвижимость крайне низкие, низкими получаются и налоговые отчисления (от 0.1% до 1% от стоимости недвижимости), что позволяет олигархам без всякого финансового ущерба содержать огромные земельные и жилищные территории, которые простаивают. С этой точки зрения вариантом развития данного вида налога будет повышение налоговых ставок, установление необлагаемого минимума, освобождение непосредственного жилья от налога и налоговые льготы для тех помещений/земель, которые активно используются.

Экономическая теория вообще приходит к тому, что более высокими налогами должно облагаться «плохое», а не «хорошее»¹⁷⁶. В первой главе мы уже рассматривали предложение Артура Пигу, который говорил о том, что государство должно вводить т.н. «зеленый» налог на вредную деятельность предприятий. Аналогичный подход необходим для налога на имущество в Армении. Подобные меры приведут к тому, что население будет заинтересовано включать имеющееся у себя имущество в валовый производственный цикл, начнет более эффективно распоряжаться ресурсами, а олигархи потеряют инвестиционный интерес в скупке недвижимости и переведут свои активы в финансовый либо реальный сектор экономики.

ГЛАВА 3. Проблемы и механизмы модернизации системы прямого налогообложения в Республике Армения

3.1. Интегрированная модель авторегрессии - скользящего среднего как инструмент оценки влияния изменения ставок подоходного налога

Любая налоговая система государства непосредственно связана с той экономической системой, которая действует в данной стране. Если в XX столетии была актуальна дилемма «рыночная экономика-плановая экономика», то в современном мире наиболее эффективной становится модель ускоренного экономического роста – модель, при которой бурное развитие приходится на те отрасли экономики, которые обладают наибольшим потенциалом. В рамках подобной модели такие отрасли получают максимальную государственную поддержку, в том числе с помощью льготного налогового инструментария. Кроме того, в модели ускоренного экономического роста сокращается доля косвенных налогов и увеличивается бремя, приходящееся на прямые налоги.

В главе I мы рассматривали основные различия прямых и косвенных налогов, их инструментарий и воздействие на экономику государства. В контексте государственного

¹⁷⁶ Самуэльсон П., Нордхаус В., «Микроэкономика» // Учебник, 18-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2008. – 752 стр., С. 586.

регулирования экономики налог является инструментом перераспределения средств из частного сектора в государственный.

Несмотря на свою практичность при решении ряда экономических целей, косвенные налоги не позволяют перераспределить налоговое бремя от социально наиболее уязвимых групп к наиболее обеспеченным. Преимущество прямых налогов, в частности, подоходного налога, заключается в том, что подоходный налог может исключать из налоговой базы определенный уровень доходов, в зависимости от экономической ситуации, в то время как косвенный налог не способен делать какие-либо разграничения среди потребителей и их доходов¹⁷⁷.

Модернизация налоговой системы и ее составляющих осуществляется в рамках реформ, наличие которых необходимо в долгосрочном периоде. Реформы должны иметь циклический характер, и корректировать налоговую систему под современные тенденции экономики.

Оценка экономических эффектов налоговых реформ осуществляется двумя методами: эконометрическим подходом либо экономической моделью. Экономическая модель принимает за основу лишь одну точку равновесия, однако ее анализ затрагивает всю экономику в целом; в отличие от экономического моделирования, эконометрический подход же эффективен в краткосрочном прогнозировании и при наличии достаточного числа данных, так как он выявляет взаимосвязь между рядом показателей¹⁷⁸.

Как уже было отмечено, подоходный налог является наиболее важным из прямых налогов, так как он вовлекает в процесс налогообложения все население. Учитывая важность и объемность данного вида налога, эконометрический анализ будет применен именно к подоходному налогу, особенно с учетом тех реформ (как произведенных, так и планируемых), которые применимы к системе подоходного налога. Конечно, в этом случае под понятием «подоходный налог» мы понимаем обложение доходов физических лиц, тем самым эта категория относится не только непосредственно к формально занятым наемным работникам. Однако в Армении подоходный налог приравнен к понятию «налог с заработной платы» (о чем более подробно – в следующей главе), поэтому для построения эконометрической модели взяты данные по формально занятым наемным работникам. Формально занятые наемные работники являются единственной группой исследования, так как изменение ставок подоходного налога в первую и в основную очередь затрагивает эту

¹⁷⁷ Аванесян А.В., «Налоговые ставки в экономической теории и проблема выбора налоговых ставок» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», No2, 2017, стр. 215-224.

¹⁷⁸ Аванесян А. В., «Обоснование использования и построение адаптированной вычислительной модели общего равновесия (модель ВОЭР) при анализе изменения налоговых ставок в Республике Армения» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №2, 2017, стр. 224-246.

часть населения. Изменение ставок не имеет существенного влияния на неформально занятых наемных работников (эта группа не платит налоги при любых ставках), либо на самозанятых (для этой группы характерен слишком высокий теневой сектор). В то же время, влияние изменения ставок подоходного налога мультипликативным и существенным образом отображается на всей системе прямого налогообложения. Поэтому эконометрический анализ системы подоходного налога в данном контексте является необходимым базисом для дальнейших построений экономических моделей, которые позволят рассмотреть налоговые инструменты в гораздо более широком диапазоне.

Анализ модернизации подоходного налога РА должен исходить в первую очередь из бюджетной нейтральности – состояния реформ, при которых бюджет государства как минимум не сокращается¹⁷⁹.

Данное условие особенно актуально для Армении, так как возможное сокращение бюджета вследствие предлагаемых лояльных реформ в области подоходного налога приведет к серьезным социально-экономическим проблемам. Особенно остро стоит вопрос о платежеспособности страны в рамках погашения евробондов в 2020 году – значительная часть государственного бюджета должна быть направлена на погашение.

Параллельно соблюдению условия бюджетной нейтральности, необходимо способствовать росту платежеспособности населения путем модернизации налоговых инструментов: внедрением льгот, снижением налогового бремени, облегчением налогового администрирования¹⁸⁰.

Модернизация, как системы прямого налогообложения, так и непосредственно подоходного налога, должна быть многогранной; изменения должны гарантировать прозрачность, соблюдение законодательства, облегчение налогового администрирования и желание налогоплательщиков следовать канонам налогообложения. При этом эффективность полученной системы подоходного налога будет определяться не только итоговым результатом, но и соотношением собственных издержек для достижения поставленных целей. Нельзя оценивать возможные последствия только через призму экономических известных теорий – на практике на налоговую систему влияют множество социально-экономических факторов, которые в ряде случаев необходимо проанализировать и оценить степень воздействия.

¹⁷⁹ Аванесян А. В., «Сравнение налога на добавленную стоимость и подоходного налога с использованием модели общего равновесия на примере РА» // «Вестник АГЭУ», №2, 2017, стр. 140-152.

¹⁸⁰ Мкртчян А. С., «Межстрановой сравнительный анализ систем налогообложения Армении и России как фактора экономического роста» // «Известия» Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки, 2010, N 2 (77), стр. 89-99.

Именно поэтому реформа налоговой системы страны должна быть направлена на решение не краткосрочных, а стратегических, долгосрочных задач. В развитых странах налоговая система является уже не только фискальным инструментом, но и действенным механизмом развития бизнеса. Это, на наш взгляд, в условиях современной экономики и глобализации, становится первостепенным фактором в определении эффективности той или иной налоговой системы.

В экономической теории существуют модели, которые оценивают влияние налоговых поступлений на экономический рост: такими моделями являются модель роста Рамсея¹⁸¹, модель Барро¹⁸², неоклассическая модель распределения налоговой нагрузки¹⁸³, и т.д. Однако все известные нам модели обладают условностью в той или иной степени. Рассмотрим, к примеру, неоклассическую модель распределения налоговой нагрузки. В главе I мы рассмотрели четыре правила для реализации данной модели, которые, даже при полном соблюдении, не позволяют дать объективную оценку действующей налоговой модели. Данная модель абстрагируется от таких важных и неизбежных параметров, как эластичность налогообложения, темпы инновационного развития и сверхприбыли¹⁸⁴. Другими словами, неоклассическая модель (как и многие другие) является статичной в долгосрочном периоде, в то время как современная экономика является быстроразвивающейся и динамичной системой.

В мировой практике на данный момент господствуют три модели налоговой политики: *политика максимальных налогов*, *политика экономического развития* и *политика разумных налогов*¹⁸⁵. Последняя и является той самой золотой серединой, которая призвана стимулировать налогоплательщиков и обеспечивать темпы роста налоговых поступлений.

В главе I было отмечено, что одной из самых главных задач налогово-бюджетной политики является определение оптимального уровня налогообложения. Эта проблема уже несколько десятилетий широко обсуждается в различных научных кругах, разработано множество моделей и теорий. Самая известная из них – кривая Лаффера – прекрасно описывает суть дилеммы, но не дает однозначного ответа, какими именно должны быть налоговые ставки. Очевидно, что в экономической теории не может существовать единого

¹⁸¹ Барро Дж. Р., Сала-и-Мартин Х., «Экономический рост» // пер. с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 824 стр., С.190.

¹⁸² Ромер Д., «Высшая макроэкономика» // Учебник, 2-е изд.; пер. с англ. – Издательский дом Высшей школы экономики, Москва, 2015. – 855 стр., С.722.

¹⁸³ Малакеева С.Н., «Неоклассическая модель распределения налоговой нагрузки» // Журнал «Экономический анализ: теория и практика», 13(94) – 2007, стр. 55-56.

¹⁸⁴ Малакеева С.Н., «Неоклассическая модель распределения налоговой нагрузки» // Журнал «Экономический анализ: теория и практика», 13(94) – 2007, стр. 55-56.

¹⁸⁵ Черник Д.Г., Майбуров И.А., Литвиненко А.Н., «Налоги: учебник для студентов вузов» // 3-е изд., перераб. и доп. – М.:Юнити Дана, 2012 – 479 стр., С. 27-28.

универсального показателя – оптимальность будет варьироваться в зависимости от стран, налоговой системы, системы государственного социального обеспечения, не говоря уже о косвенных факторах, которые в совокупности могут весомо влиять на общую картину. В данной работе же нас интересует оптимальность налогообложения в Армении, в частности, по подоходному налогу, как одному из наиболее фундаментальных и системообразующих.

Эмпирический анализ показывает, что в области подоходного налога в Армении сформирован один из наиболее больших теневых секторов. Теневой сектор формируется как из-за незарегистрированных занятых, так и массовом снижении налоговой базы у зарегистрированных работников. Кроме того, существует недобор налоговых поступлений по линии прочих доходов: аренда, роялти, дивиденды, доходы от прочей деятельности.

Для нашего исследования, прежде всего, рассмотрим динамику фактических поступлений в бюджет по подоходному налогу. *Здесь и далее в понятие “подоходный налог” входят и обязательные социальные отчисления, как со стороны работодателя до 2013 года, так и со стороны работника в размере 5% после 2013 года.* Динамика поступлений по подоходному налогу была рассмотрена в предыдущем параграфе (рис. 49).

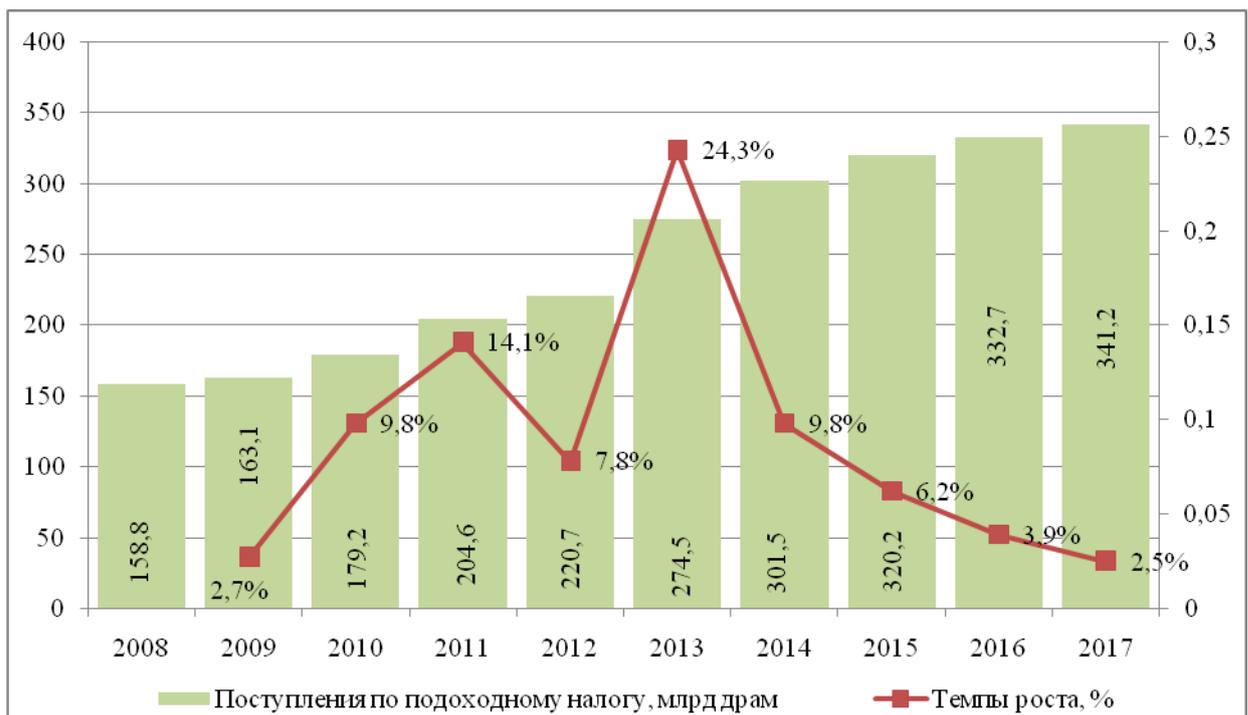


Рис. 49. Фактические поступления по подоходному налогу РА и темпы роста, 2008-2017гг¹⁸⁶.

Необходимо так же сравнить динамику роста подоходного налога с ростом общих налоговых поступлений, чтобы оценить не только темп роста, но и его качество. В период с

¹⁸⁶ Հարկային վիճակագրական տվյալները պետք է հայտնաբերել հետևյալ հասցեով:
<http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatArchive>

2010 по 2012 год рост по общим налоговым поступлениям превышает рост по подоходному налогу – 11.85% против 9.91% в 2010, 70.32% против 14.16% в 2011 году и 13.18% против 7.85% в 2012 году (рис. 50). Разница в росте объясняется интенсивным увеличением доли НДС в общих налоговых поступлениях. Начиная с 2013 года, рост поступлений по подоходному налогу начал превышать рост общих налоговых поступлений, т.к. возросла средняя налоговая ставка по подоходному налогу (об этом более подробно поговорим ниже), а с ней и налоговые притоки по этой категории.

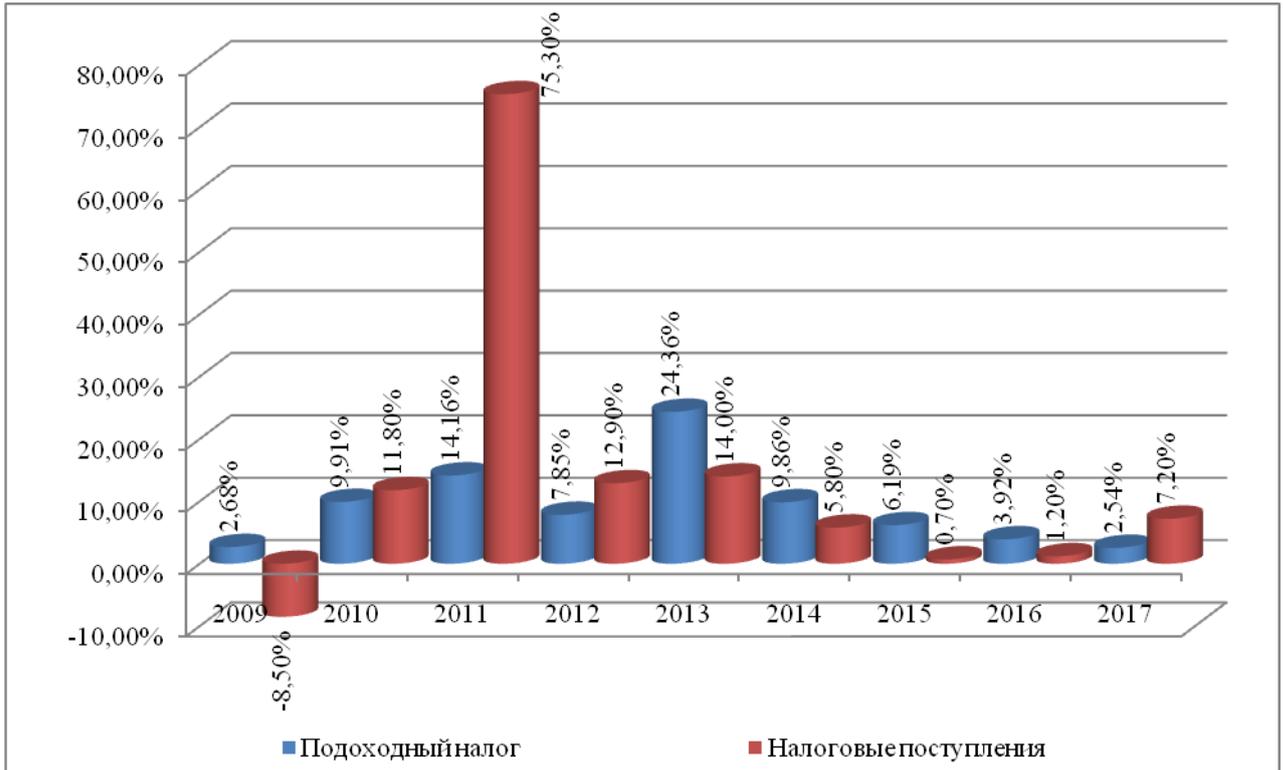


Рис. 50. Темпы роста поступлений по всем налогам и по подоходному налогу, %¹⁸⁷

Так, в 2013 году рост поступлений по подоходному налогу составляет 24.36% против 13.99% роста общих налоговых поступлений, в 2014 году – 9.86% против 4.79%, в 2015 году – 6.19% против 1.42%, в 2016 году – 3.92% против 1.14%. В 2017 году темпы роста поступлений по подоходному налогу снизились, и составили 2.54% против 7.11% роста общих налоговых поступлений.

Вместе с перманентным ростом налоговых поступлений по подоходному налогу стабильно растет и средняя заработная плата: согласно Национальной статистической службе РА, за последние 10 лет в относительном выражении она выросла в 2.03 раз (с 87,406 драм до 177,817 драм).

¹⁸⁷ Հարկային վիճակագրական տվյալները արխիվ,
<http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=tsTITaxStatData>

За последние 10 лет наибольший прирост по средней заработной плате был в 2008 году – 17.7%, далее рост пошел на спад вследствие мирового финансового кризиса. Рост в 2013 году, хоть и составил 29.5%, тем не менее, является условным, так как с 2013 года в сумму заработной платы включены данные по военнослужащим¹⁸⁸. Исходя из этой поправки, реальный рост средней заработной платы в 2013 году составил 4.1%.

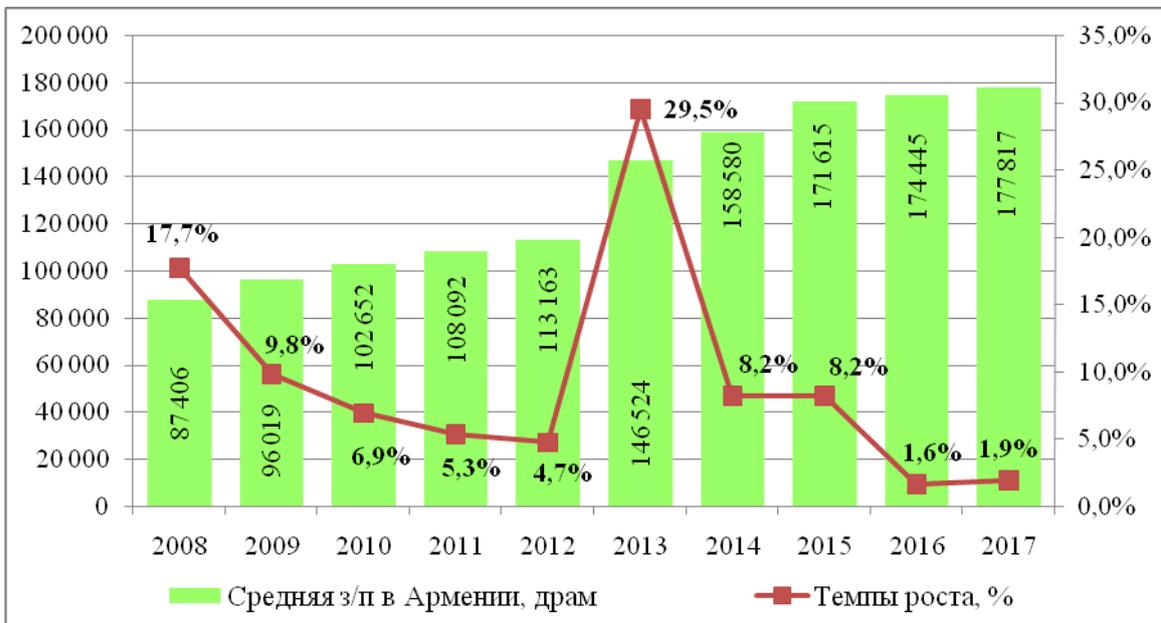


Рис. 51. Средняя заработная плата в Армении¹⁸⁹, драм¹⁹⁰.

Для расчета средней фактической ставки подоходного налога обратимся к данным Национальной статистической службы РА, которая предоставляет исследование рабочей силы по выборке домохозяйств¹⁹¹.

Исследование выявляет чистые доходы физических лиц, как для формально, так и неформально занятых. Для нашего исследования из общей выборки мы выделяем еще одну подгруппу – формально занятые наемные работники с чистой заработной платой не ниже МРОТ (так как в противном случае они не являются полноценно занятыми). Обратным расчетом выводим для каждого опрошенного размер заработной платы до налогообложения, тем самым получая сумму налога и его процент. Далее, для периода 2014-2017 годов полученный процент перерасчитываем пропорционально долям рожденных до и после 1974

¹⁸⁸ С учетом пересчета по новому законодательству, в 2012 году средняя заработная плата составила 140,739 драм.

¹⁸⁹ С учетом данных по малым и сверхмалым предприятиям.

¹⁹⁰ НСС РА, <https://www.armstat.am/am/?nid=12&id=08001>

¹⁹¹ Ազգային Վիճակագրական ծառայությունը. Աշխատուժի հետազոտության և վնասագերծված միկրոտվյալների բազան հարցաթերթ (ըստ տնային տնտեսության և նրա անդամների), <https://www.armstat.am/am/?nid=212>

года, так как для этих двух групп ставка процента будет разной (для родившихся после 1974 года к проценту подоходного налога прибавляется процент социальных отчислений). Для периода 2008-2013 годов распределение по возрасту не требуется, так как в этот промежуток социальные отчисления выплачивались в равной степени, вне зависимости от года рождения.

Для периода 2008-2012 расчет налога будет проводиться по следующей формуле:

$Y = X \times 0,03 + (X - (X \times 0,03) - \min W) \times 0,1 + 7000 + (X - 20000) \times 0,15$; при средней заработной плате до вычета налогов ниже 100,000 драм;

$Y = X \times 0,03 + (X - (X \times 0,03) - \min W) \times 0,1 + 19000 + (X - 100000) \times 0,05$ при средней заработной плате выше 100.000 драм и $(X - (X \times 0,03) - \min W)$ меньше 80 тыс драм;

$Y = X \times 0,03 + (X - (X \times 0,03) - \min W - 80000) \times 0,2 + 8000 + 19000 + (X - 100000) \times 0,05 -$

для 2010-2012 годов, где средняя заработная плата выше 100.000 драм и $(X - (X \times 0,03) - \min W)$ больше 80 тыс драм;

где Y – сумма налога;

X – размер средней заработной платы;

$\min W$ – размер минимальной заработной платы.

Разделив формулу на три компонента, получаем следующую ее интерпретацию:

1. $X \times 0,03$ – социальные отчисления со стороны работника в размере 3%;
2. $(X - (X \times 0,03) - \min W) \times 0,1$ – подоходный налог (в нашем случае 10%, так как налоговая база после вычета социальных отчислений и минимальной заработной платы составляет меньше 80 тыс драм);
 - 3.1. $7000 + (X - 20000) \times 0,15$ – социальные отчисления со стороны работодателя при сумме дохода меньше 100.000 драм, в период 2008-2009г.
 - 3.2. $19000 + (X - 100000) \times 0,05$ – социальные отчисления со стороны работодателя при сумме дохода больше 100.000 драм, в период 2010-2012г.

Для периода от 2013 года, после перехода на новую систему подоходного налога, расчет для налоговой базы от 120,000 драм (берем только эту формулу, т.к. от 2013 года средняя заработная плата выше этой суммы) производится по следующей формуле:

$Y = ((X - 120000) \times 0,26 + 29280) + X \times 0,05$

Для 2013 года (т.к. в этом году не было социального налога) валовая заработная плата (с помощью которой будет выведен размер подоходного налога) рассчитывается следующим образом:

Таблица 11

Расчет валовой заработной платы для 2013 года, драм¹⁹²

	<i>Чистая заработная плата (W)</i>	<i>Валовая заработная плата (X)</i>
1.	$W \leq 90720$	$X = \frac{W}{0.756}$
2.	$90720 < W \leq 371920$	$X = \frac{W - 1920}{0.74}$
3.	$371920 < W \leq 1481920$	$X = \frac{W - 1920}{0.74}$
4.	$W > 1481920$	$X = \frac{W - 201920}{0.64}$

Здесь следует отметить, что распределение чистых доходов исходит из расчета валовых заработных плат, согласно четырем позициям: до 120 тыс драм, от 120 тыс драм до 500 тыс драм, от 500 тыс драм до 2 млн драм, и доходы свыше 2 млн драм. Порог в 500 тыс драм установлен с учетом изменения ставки пенсионных отчислений – для доходов свыше 500 тыс драм государство продолжает выплачивать фиксированные 25 тыс драм, в то время как налогоплательщик выплачивает $(0.1X - 25,000)$ от своей заработной платы X. В 2013 году отсутствовала накопительная пенсионная система, вследствие этого для двух промежуточных групп формула расчета валовой заработной платы одинакова.

Для 2014-2017 годов формула расчета валовой заработной платы рожденных после 1974 года следующая:

Таблица 12

Расчет валовой заработной платы для участников пенсионной реформы для 2014-2017гг¹⁹³.

	<i>Чистый заработная плата (W)</i>	<i>Валовая заработная плата (X)</i>
1.	$W \leq 84720$	$X = \frac{W}{0.706}$
2.	$84720 < W \leq 346920$	$X = \frac{W - 1920}{0.69}$
3.	$346920 < W \leq 1306920$	$X = \frac{W - 26920}{0.64}$
4.	$W > 1306920$	$X = \frac{W - 226920}{0.54}$

Для того же отрезка валовая заработная плата рожденных до 1974 года будет распределяться аналогично 2013 году:

Таблица 13

¹⁹² Составлено автором.

¹⁹³ Составлено автором.

Расчет валовой заработной платы для неучастников пенсионной реформы для 2014-2017гг¹⁹⁴.

	Чистый заработная плата (W)	Валовая заработная плата (X)
1.	$W \leq 90720$	$X = \frac{W}{0.756}$
2.	$90720 < W \leq 371920$	$X = \frac{W-1920}{0.74}$
3.	$371920 < W \leq 1481920$	$X = \frac{W-1920}{0.74}$
4.	$W > 1481920$	$X = \frac{W-201920}{0.64}$

Из полученных валовых заработных плат, вычитывая первоначальные чистые заработные платы, получаем подоходный налог конкретно для каждого опрошенного. Для этих двух возрастных групп рассчитываем среднюю ставку налога (рис. 52), которую следует распределить по удельным весам этих возрастных групп.

Для отсутствующих данных 2009 и 2012 годов, а также нерассчитанных показателей за 2017 и 2018 годы, средняя ставка была выведен методом линейной интерполяции с помощью пакета программы SPSS.

Следуя этим расчетам, средняя ставка подоходного налога для формально занятых наемных работников (по расчету из средней заработной платы) в данном случае будет соотношением суммы налога и средней заработной платы:

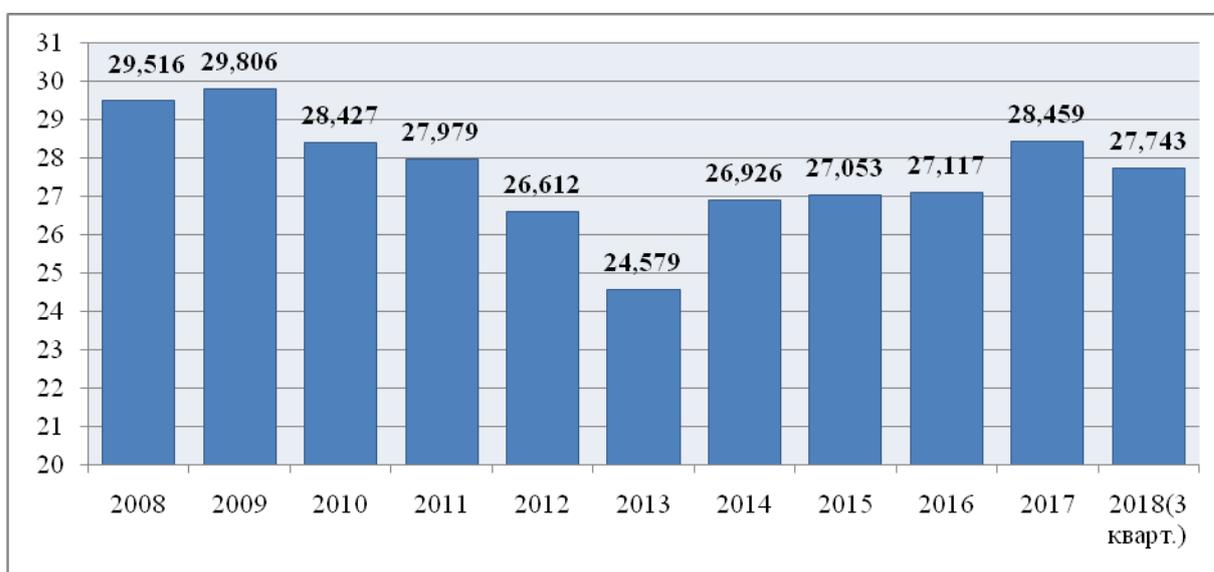


Рис. 52. Средняя ставка подоходного налога, %¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Составлено автором.

¹⁹⁵ Рассчитано автором.

Как видим, в период с 2008 до 2012 года средняя ставка подоходного налога (не только по средней зарплате, но и в целом) снижалась благодаря вычету минимальной заработной платы, не облагающейся налогом. Минимальная заработная плата возросла с 25.000 драм в 2008 году до 32.500 тысяч драм в 2012 году, что позволило снизить среднюю налоговую ставку за этот период с 29.42% до 27.2%. Однако, в 2013 году, после введения единого подоходного налога, изменилась и налоговая ставка – теперь уже минимальная заработная плата также облагалась налогом, тем самым средняя налоговая ставка выросла до 29.69%. Поскольку ежегодно средняя заработная плата в Армении росла, то, соответственно, и средняя налоговая ставка демонстрировала динамичный рост за последние 5 лет, составив в 2017 году уже 29.92%.

Полученный в итоге средний годовой процент распределяем по кварталам, согласно распределениям средней заработной платы Национальной Статистической службы РА. Для 2008-2013 годов распределение по удельным весам возраста не требуется, так как в этот период для всех возрастных групп действовала единая формула расчета подоходного налога. Полученные средние проценты налога применяются для расчета подоходного налога из средних заработных плат. Средние проценты и средний размер налога для всех 43 кварталов представлены в Приложении 2.1. Отметим, что Национальная Статистическая служба РА представляет данные по средней заработной плате как поквартально, так и ежемесячно (с несущественными различиями), однако для более точного и объемного анализа возьмем данные по двум методам расчета, которые будут представлены в соответствующих приложениях.

Для периода 2008-2018 годов рассчитаем те притоки, которые должны были быть при условии, что весь подоходный налог обеспечивается только от отчислений формально занятых наемных работников (предполагаемые притоки). Для их расчета умножим количество формально занятых наемных работников на сумму среднего налога с 1 работника. На рис. 53 указано количество формально занятых наемных работников для этого периода.

Как видим из рис. 53, в последние годы наблюдается тенденция сокращения числа формально занятых наемных работников, что связано как с общим сокращением рабочей силы в стране, так и ростом теневого сектора в области формальной занятости. Количество формально занятых наемных работников в 2018 году получаем на основании модели ARIMA(1,2,0), которая описывает поведение ряда (Приложение 1, таблица 5).

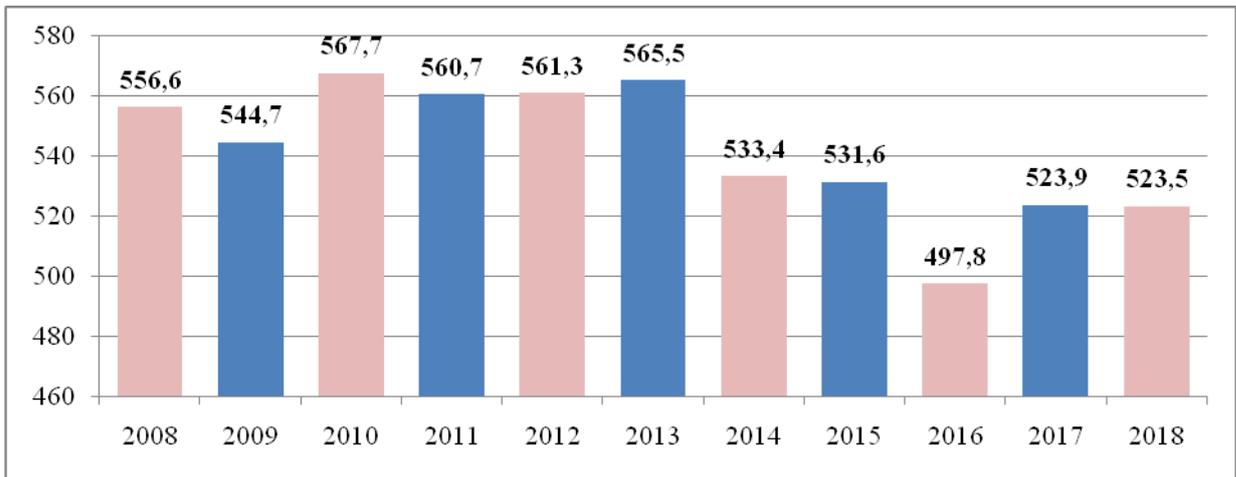


Рис. 53. Количество формально занятых наемных работников в РА, тыс чел¹⁹⁶.

Полученные предполагаемые притоки в бюджет по подоходному налогу также указаны в Приложении 2.1.

Далее, мы аналогичным образом рассчитываем предполагаемые притоки в бюджет для двух вариантов ставок подоходного налога: для единой ставки в 23% и для шкалы в 20-25% (Приложения 2.2. и 2.3.), что подразумевает объем поступлений по линии подоходного налога, если бы с 2008 года действовали те ставки, которые предлагает правительство РА (две модели). В конечном итоге нас интересуют временные ряды налоговых поступлений (для нашего исследования главной целью является обеспечение бюджета) при реализации предлагаемых двух моделей подоходного налога.

Для анализа временных рядов применим модель ARIMA (Autoregressive Integrated Moving Average) – интегрированную модель авторегрессии скользящего среднего, наиболее подходящую для исследования и прогнозирования на основании временного ряда.

Для начала рассмотрим модель ARIMA для средней заработной платы в Армении. Для получения формулы нам необходимо взять среднюю заработную плату в Армении с 1996 года по 2018 год, поквартально¹⁹⁷. Временной ряд (w) является процессом $I(1)$, то есть становится стационарным после рассмотрения разниц первого уровня (Приложение 1, таблица 1).

Поведение средней заработной платы представляется моделью ARIMA(4,1,4), остатки которой являются процессом «белого шума» (Приложение 1, таблица 2). Модель ARIMA(4,1,4) для заработной платы представлена в Модели 1.

Модель 1 представляется следующей формулой:

¹⁹⁶ ԱՎԾ Հրատարակչության միություն, «Աշխատանքի շուկայի և ՀՀ-ում», <https://www.armstat.am/am/?nid=82&year=2018>

¹⁹⁷ ՀՀ Ազգային Վիճակագրական ծառայության տվյալները բազա, <https://www.armstat.am/am/?nid=13>

$$\Delta(w)_t = 665.52 + 1.14 * \Delta(w)_{t-4} + u_t$$

$$u_t = -1.04 * u_{t-4} + \varepsilon_t$$

Согласно Модели 1, рост средней заработной платы аналогичного квартала прошлого года увеличивает, а рост «шоков» уменьшает среднюю заработную плату в текущем квартале.

Рассмотрим влияние изменения налоговых ставок подоходного налога в 2013 и 2018 годах на среднюю заработную плату в стране. Выдвигаем гипотезу H_0 о том, что изменения ставки подоходного налога (шоки) значительно влияют на размер заработной платы.

Таблица 14

Модель 1

Dependent Variable: D(W)				
Method: Least Squares				
Date: 01/16/19 Time: 21:19				
Sample(adjusted): 1997:2 2018:3				
Included observations: 86 after adjusting endpoints				
Convergence achieved after 19 iterations				
Backcast: OFF (Roots of MA process too large)				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	665.5185	349.7156	1.903028	0.0605
AR(4)	1.140166	0.012718	89.65124	0.0000
MA(4)	-1.040544	0.045767	-22.73563	0.0000
R-squared	0.589061	Mean dependent var	1880.539	
Adjusted R-squared	0.579159	S.D. dependent var	6435.554	
S.E. of regression	4174.891	Akaike info criterion	19.54582	
Sum squared resid	1.45E+09	Schwarz criterion	19.63144	
Log likelihood	-837.4705	F-statistic	59.48818	
Durbin-Watson stat	1.956946	Prob(F-statistic)	0.000000	
Inverted AR Roots	1.03	.00 -1.03i		
-	Estimated AR process is nonstationary			
Inverted MA Roots	1.01			
-	Estimated MA process is noninvertible			

Для вычисления влияния введем в модель ложные переменные Dummy_1 и Dummy_2 соответственно. В качестве индикатора экономической активности рассмотрим номинальный ВВП и темпы роста ВВП за аналогичный промежуток времени. Так как временной ряд значений ВВП обладает сезонностью, применяем метод скользящей средней (Moving Average Methods) для ее сглаживания. Обозначим следующие параметры:

- W – номинальная средняя заработная плата, драм
- Gdpsa – номинальный ВВП, млн драм (сглаженная сезонность);

- Gdp_gr – темп роста ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года;
- Dummy_1 – логическая переменная, демонстрирующая воздействие изменения ставок в 2013 году;
- Dummy_2 – логическая переменная, демонстрирующая воздействие изменения ставок в 2018 году.

Описательная статистика переменных представлена в таблице 15.

Таблица 15

Описательная статистика переменных

	W	GDP	GDP_GR
Mean	81513.63	708859.4	106.3435
Median	73960.67	657558.0	106.5649
Maximum	191658.4	1789655.	119.1000
Minimum	8565.667	82490.50	80.30000
Std. Dev.	59201.51	440454.6	6.701104
Skewness	0.380001	0.447244	-1.185296
Kurtosis	1.723808	2.131903	6.135707
Jarque-Bera	8.365433	5.891120	58.59022
Probability	0.015257	0.052573	0.000000
Sum	7417740.	64506206	9677.258
Sum Sq. Dev.	3.15E+11	1.75E+13	4041.431
Observations	91	91	91

В частности, в период 1996-2018 годов средний темп роста ВВП составил 6.3%, наибольшее значение средней заработной платы составило 191,658 драм, случайная величина номинального ВВП имеет нормальное распределение.

Между темпом роста ВВП и средней номинальной заработной платой существует слабая отрицательная корреляционная связь ($R=-0.27$), а между номинальным ВВП и средней заработной платой связь сильная положительная ($R=0.904$) (табл. 16):

Таблица 16

Корреляционная матрица переменных

	W	GDP	GDP_GR
W	1.000000	0.903704	-0.270379
GDP	0.903704	1.000000	-0.181042
GDP_GR	-0.270379	-0.181042	1.000000

Полученная корреляция указывает на то, что в нашей модели темп роста ВВП не являются весомым параметром для анализа. Поведение переменной средней заработной платы хорошо продемонстрировано в Модели 2.

Таблица 17

Модель 2

Dependent Variable: LOG(W)
Method: Least Squares
Date: 01/12/19 Time: 19:47
Sample(adjusted): 1997:1 2018:3
Included observations: 87 after adjusting endpoints

Таблица 17(продолжение)

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-0.946599	0.365284	-2.591402	0.0113
DUMMY_2	-0.108939	0.036146	-3.013864	0.0034
LOG(W(-4))	0.351758	0.070959	4.957173	0.0000
LOG(GDPSA)	0.241299	0.063743	3.785494	0.0003
LOG(W(-1))	0.449139	0.083469	5.380893	0.0000
R-squared	0.995948	Mean dependent var		11.02830
Adjusted R-squared	0.995751	S.D. dependent var		0.881092
S.E. of regression	0.057435	Akaike info criterion		-2.820556
Sum squared resid	0.270504	Schwarz criterion		-2.678837
Log likelihood	127.6942	F-statistic		5039.147
Durbin-Watson stat	2.004503	Prob(F-statistic)		0.000000

Все оцененные коэффициенты в модели статистически значимы на уровне 1% значимости ($\text{prob}(t) < 0.01$); сама модель также значима на уровне 1% значимости ($F\text{-statistic} = 5039.147$, $\text{prob}(F\text{-statistic}) < 0.01$).

Согласно тесту Уайта на гетероскедастичность, нулевая гипотеза о гомоскедастичности остатков модели не опровергается: $F\text{-statistic} = 1.508$, $\text{prob}(F\text{-statistic}) = 0.177 > 0.05$, $\text{Obs} * R\text{-squared} = 10.254$, $\text{prob}(\text{Obs} * R\text{-squared}) = 0.175 > 0.05$ (Приложение 1, табл. 3). Критерий Дарбина-Уотсона = 2 и тест Бреуша-Годфри свидетельствуют о том, что остатки модели не автокоррелированы: $F\text{-statistic} = 0.068$, $\text{prob}(F\text{-statistic}) = 0.795 > 0.05$, $\text{Obs} * R\text{-squared} = 0.073$, $\text{prob}(\text{Obs} * R\text{-squared}) = 0.787 > 0.05$ (Приложение 1, табл. 4).

Согласно результатам теста Харке-Бера, отрицается нулевая гипотеза о нормальном распределении для остатков модели - $\text{Jarque-Bera} = 7.775$, $\text{Prob}(\text{Jarque-Bera}) = 0.021 < 0.05$, однако этот критерий, в отличие от первых двух критериев (гетероскедастичность остатков и

отсутствие автокорреляции), необязателен, что позволяет нам применять полученную модель (Приложение 1, график 1).

Модель 2 представляется следующей формулой:

$$\log(w)_t = -0.947 - 0.109 * dummy_2 + 0.449 * \log(w)_{t-1} + 0.352 * \log(w)_{t-4} + 0.241 * \log(gdpsa)_t + \varepsilon_t$$

Согласно результатам модели, рост средней заработной платы в предыдущем квартале на 1% способствует росту средней заработной платы в текущем квартале на 0.45%, а рост средней заработной платы в аналогичном квартале прошлого года способствует росту средней заработной платы в текущем квартале на 0.35%. В свою очередь, рост номинального ВВП на 1% в текущем периоде приводит к росту средней заработной платы в том же периоде на 0.24%. Следует отметить, что отрицательный знак перед коэффициентом переменной **dummy_2** говорит о том, что изменения ставок в 2018 году в целом *неблагоприятно* повлияли на заработную плату (так, для заработной платы от 150 тыс драм до 2 млн драм предельная ставка процента выросла на 2 пункта, в то время как для заработной платы до 150 тыс драм предельная ставка подоходного налога сократилась на 1.4%).

На рисунке 54 видно, что графики логарифмированного показателя средней заработной платы и график показателей, спрогнозированных с помощью Модели 2, находятся достаточно близко.

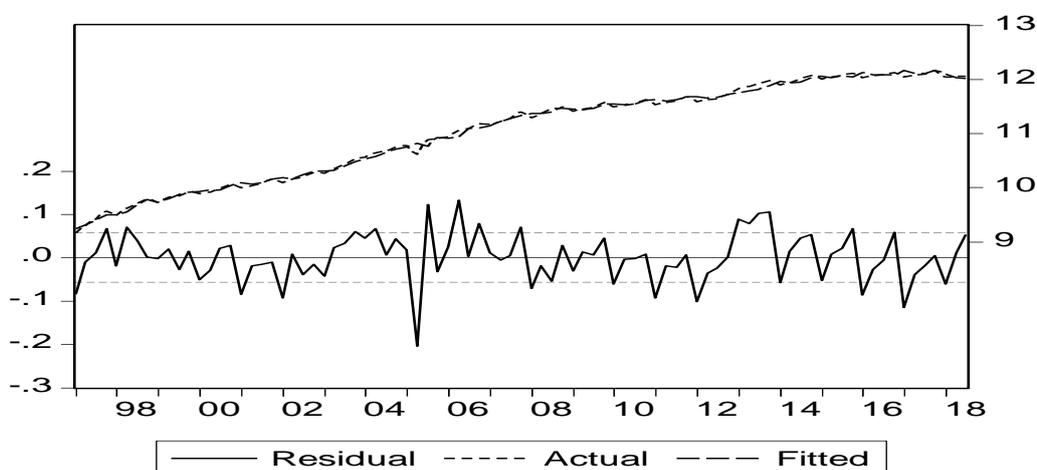


Рис. 54. Ряд $\log w$ (Actual), спрогнозированный с помощью Модели 2 ряд $\log w_f$ (Fitted) и ряд остатков (Residual)

Прогнозирование ряда w с помощью Модели 2 достаточно репрезентативно (рис. 55).

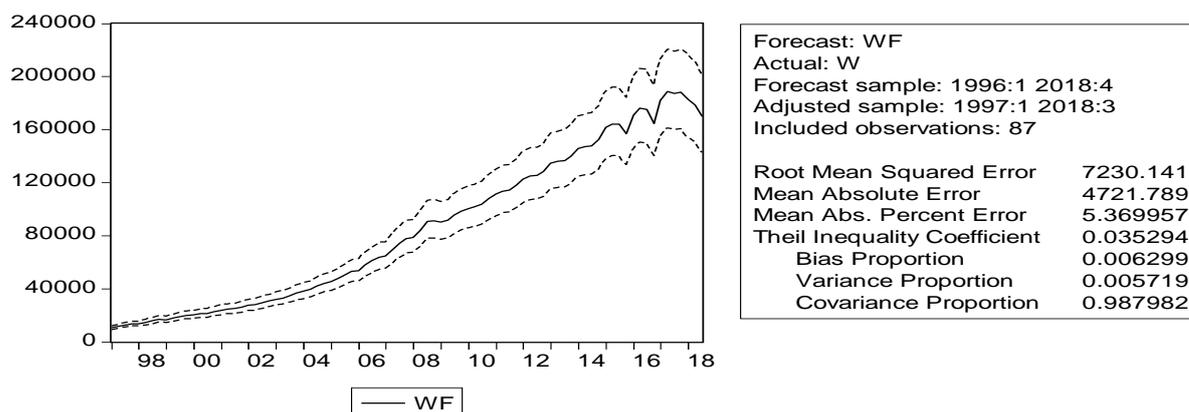


Рис. 55. Результаты прогнозирования ряда w с помощью Модели 2.

Ошибка прогноза (Root Mean Squared Error) равна 7230.1 ₺, индекс Тейла¹⁹⁸ и индекс пропорциональности Биаса¹⁹⁹ имеют низкие значения. В частности, индекс Биаса свидетельствует о том, что несоответствие средней статистического ряда и средней прогнозируемого ряда составляет всего 0.6%.

Отметим, что влияние переменных Gdp_gr и Dummy_1 на среднюю номинальную заработную плату в Армении незначимо.

Тем самым, отвергается гипотеза о том, что изменение ставок процента в 2013 году было значимо для изменения средней заработной платы в РА, и подтверждается гипотеза о том, что изменения в 2018 году значительно повлияли (негативным образом) на формирование средней заработной платы в Армении.

Конечной целью нашей модели поставим задачу прогнозирования поступлений по подоходному налогу при реализации двух моделей: единой ставки в 23% и шкалы в 20-25%.

В модель вводим следующие параметры (поквартальные значения):

- Gdp – номинальный ВВП, млн драм
- Gdp_gr – темп роста ВВП в сравнении с аналогичным кварталом прошлого года;
- Dummy_1 – ложная переменная, демонстрирующая воздействие изменения ставок в 2013 году;
- Dummy_2 - ложная переменная, демонстрирующая воздействие изменения ставок в 2018 году;

¹⁹⁸ Индекс Тейла (индекс неравенства, Theil Inequality Coefficient) принимает значения в промежутке [0;1]. Чем ближе значение к 0, тем качественнее и репрезентативнее прогноз.

¹⁹⁹ Индекс пропорциональности Биаса (Bias Proportion) называют также Systematic Error: Он показывает разницу между средними статистического и прогнозируемого рядов. Чем ближе этот показатель к 0, тем лучше наша модель. Для графика 2 Bias Proportion=0.0063, что означает разницу в 0.63%.

- R_inc – фактические поступления в бюджет по подоходному налогу и налогу на прибыль, млн драм;
- R_exp_inc – предполагаемые (ожидаемые) поступления в бюджет по подоходному налогу от формально занятых наемных работников при действующих ставках налога, млн драм;
- Exp_inc23 – предполагаемые (ожидаемые) поступления в бюджет по подоходному налогу от формально занятых наемных работников при ставке налога в 23%, млн драм;
- Exp_inc20 - предполагаемые (ожидаемые) поступления в бюджет по подоходному налогу от формально занятых наемных работников при ставке налога в 20% и 25%, млн драм;

Рассмотрим описательную статистику переменных в таблице 18.

Таблица 18

Описательная статистика переменных

	EXP_INC20	EXP_INC23	GDP	GDP_GR	R_EXP_IN C	R_INC
Mean	49208.95	55935.77	1068540.	103.1140	60592.77	63692.52
Median	49482.00	56141.00	1108547.	104.7000	58245.00	63058.20
Maximum	73717.00	83457.00	1789655.	115.4000	86002.00	93220.30
Minimum	26314.00	29972.00	493759.0	80.30000	35995.00	33173.00
Std. Dev.	12690.21	14409.67	320836.4	7.007567	13681.25	18700.00
Skewness	-0.028600	-0.033426	0.131365	-1.479837	0.169825	0.029504
Kurtosis	1.834942	1.809611	2.417976	5.806872	1.747028	1.542483
Jarque-Bera	2.437797	2.546844	0.730603	29.81012	3.019499	3.812374
Probability	0.295556	0.279872	0.693987	0.000000	0.220965	0.148646
Sum	2115985.	2405238.	45947200	4433.900	2605489.	2738778.
Sum Sq. Dev.	6.76E+09	8.72E+09	4.32E+12	2062.452	7.86E+09	1.47E+10
Observations	43	43	43	43	43	43

Таблица 18 свидетельствует о том, что все переменные, кроме переменной Gdp_gr, имеют нормальное распределение, которая, помимо слабой корреляционной связи с заработной платой в Армении, имеет слабую связь и с другими переменными в модели (табл. 19):

Таблица 19

Корреляционная матрица переменных

	EXP_INC20	EXP_INC23	GDP	GDP_GR	R_EXP_INC	R_INC
EXP_INC20	1.000000	0.999431	0.753781	0.164850	0.964841	0.947019
EXP_INC23	0.999431	1.000000	0.760216	0.165523	0.965609	0.950335

GDP	0.753781	0.760216	1.000000	0.134383	0.725659	0.730295
GDP_GR	0.164850	0.165523	0.134383	1.000000	0.130246	0.182128
R_EXP_INC	0.964841	0.965609	0.725659	0.130246	1.000000	0.939027
R_INC	0.947019	0.950335	0.730295	0.182128	0.939027	1.000000

Переменная номинального ВВП имеет явную, а переменные R_inc, R_exp_inc – слабо выраженную сезонность (Приложение 1, график 2), вследствие этого в модели 3 рассматриваем сглаженные ряды этих переменных:

Таблица 20

Модель 3

Dependent Variable: LOG(R_INC SA)				
Method: Least Squares				
Date: 01/17/19 Time: 12:01				
Sample (adjusted): 2008:1 2018:3				
Included observations: 43 after adjusting endpoints				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-2.227981	1.964949	-1.133862	0.2640
LOG(R_EXP_INC SA)	0.817351	0.171372	4.769448	0.0000
DUMMY_1	0.105041	0.062221	1.688177	0.0996
LOG(GDP SA)	0.304075	0.154482	1.968350	0.0564
DUMMY_2	0.069206	0.084855	0.815576	0.4198
R-squared	0.909415	Mean dependent var	11.01807	
Adjusted R-squared	0.899880	S.D. dependent var	0.300437	
S.E. of regression	0.095063	Akaike info criterion	-1.759600	
Sum squared resid	0.343408	Schwarz criterion	-1.554809	
Log likelihood	42.83140	F-statistic	95.37439	
Durbin-Watson stat	1.836264	Prob(F-statistic)	0.000000	

В модели 3 переменные Gdp, R_inc, R_exp_inc сглаживаются с учетом сезонности (нивелируем ее значение), и получаем новые переменные: GdpSA, R_incSA, R_exp_incSA (seasonal adjustment). Следует отметить, что в конечном итоге сглаженные с учетом сезонности переменные не имели значимого влияния на модель.

Параметр Dummy_2 является статистически незначимым (prob=0.42) – изменение ставок подоходного налога не имеет значимого воздействия на поступления в бюджет по линии этого налога. Параметр Dummy_1, в свою очередь, значим на уровне 10%-ной значимости, и его влияние на фактические бюджетные поступления R_inc положительно. При исключении параметра Dummy_2 из модели параметр Dummy_1 также становится статистически незначимым (Приложение 1, таблица 6).

В модели 4, в которой извлечены переменные Dummy_1 и Dummy_2, все оцененные коэффициенты и сама модель регрессии статистически значима ($\text{prob}(t) < 0.05$, $\text{prob}(F\text{-statistic}) < 0.05$). Коэффициент детерминации свидетельствует о том, что включенные в модель параметры объясняют изменение зависимой переменной на 89.75% (скорректированный R^2).

Таблица 21

Модель 4

Dependent Variable: LOG(R_INCSA)				
Method: Least Squares				
Date: 01/17/19 Time: 12:04				
Sample(adjusted): 2008:1 2018:3				
Included observations: 43 after adjusting endpoints				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-4.754621	0.994150	-4.782598	0.0000
LOG(R_EXP_INCSA)	1.008090	0.131237	7.681421	0.0000

Таблица 21(продолжение)

LOG(GDPSA)	0.339249	0.137267	2.471453	0.0178
R-squared	0.902427	Mean dependent var		11.01807
Adjusted R-squared	0.897548	S.D. dependent var		0.300437
S.E. of regression	0.096164	Akaike info criterion		-1.778305
Sum squared resid	0.369902	Schwarz criterion		-1.655431
Log likelihood	41.23357	F-statistic		184.9746
Durbin-Watson stat	1.792664	Prob(F-statistic)		0.000000

Остатки модели гомоскедастичны, неавтокоррелированы (Приложение 1, таблицы 7 и 8). Тест Харке-Бера показывает, что у остатков модели 4 есть нормальное распределение. Коэффициент переменной Logr_exp_incsa равен единице. Она статистически значима на уровне 1% значимости ($\text{prob}(t) < 0.01$), что говорит о том, что рассчитанная нами переменная Logr_exp_inc (предполагаемые налоговые поступления по подоходному налогу и соц отчислениям при действующих ставках) хорошо объясняет поведение статистической переменной logr_inc (фактические поступления в бюджет по линии подоходного налога и соц отчислений), и с помощью расчетной переменной Logr_exp_inc можно сделать прогноз о дальнейших поступлениях в бюджет при действующих ставках налога.

О качестве прогноза свидетельствуют также итоги прогнозирования (Приложение 1, График 4). Аналогичным механизмом можно сделать прогноз по поступлениям в бюджет по линии подоходного налога и социальных отчислений при ставке в 23% и 20-25% с помощью переменных Exp_inc20 и Exp_inc23 .

В модели 5, которая представляет связь между переменными R_inc и R_exp_inc , сглажена сезонность лишь у переменной номинального ВВП, сезонность которой очевидна.

Таблица 22

Модель 5

Dependent Variable: LOG(R_INC)				
Method: Least Squares				
Date: 01/14/19 Time: 21:57				
Sample: 2008:1 2018:3				
Included observations: 43				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-2.223525	1.757094	-1.265456	0.2132
LOG(R_EXP_INC)	0.715928	0.150448	4.758643	0.0000
DUMMY_1	0.128743	0.060330	2.133982	0.0392
LOG(GDPSA)	0.383421	0.141932	2.701441	0.0102
R-squared	0.906000	Mean dependent var		11.01690
Adjusted R-squared	0.898769	S.D. dependent var		0.308644
S.E. of regression	0.098200	Akaike info criterion		-1.715203
Sum squared resid	0.376090	Schwarz criterion		-1.551371
Log likelihood	40.87688	F-statistic		125.2980
Durbin-Watson stat	1.934377	Prob(F-statistic)		0.000000

Модель 5 можно представить следующей формулой:

$$\log(R_inc)_t = -2.224 + 0.129 * dummy_1 + 0.72 * \log(R_exp_inc)_t + 0.383 * \log(gdpsa)_t + \varepsilon_t$$

Коэффициент переменной $\log(R_exp_inc)$ статистически значим на уровне 1%-ной значимости ($\text{prob}(t) < 0.01$), а коэффициенты переменных $Dummy_1$ и $\log(Gdpsa)$ статистически значимы на уровне 5% ($\text{prob}(t) > 0.01$, $\text{prob}(t) < 0.05$). Сама модель также статистически значима - $\text{prob}(F\text{-statistic}) < 0.01$. Коэффициент детерминации показывает, что вариация переменной $LOG(R_INC)$ на 89.88% объясняется включенными в модель переменными. Положительный коэффициент переменной $DUMMY_1$ свидетельствует о том, что изменение ставок подоходного налога в 2013 году поспособствовало росту фактических притоков в бюджет. Рост номинального ВВП и предполагаемых налоговых поступлений на 1% приводят к росту фактических налоговых поступлений по линии подоходного налога и социальных отчислений на 0.38% и 0.72% соответственно (так как фактические поступления по этой линии формируются не только за счет формально занятых наемных работников, но и от прочих доходов других лиц).

Остатки модели 5 гомоскедастичны (Приложение 1, таблица 9), неавтокоррелированы (Приложение 1, таблица 10), и имеют нормальное распределение (Приложение 1, график 5). Оцененный коэффициент переменной Logr_exp_inc равен 0.716, но доверительный интервал этого коэффициента включает в себя единицу, тем самым данный коэффициент не отличается от единицы в значительной степени (табл. 23).

Таблица 23

Результаты оценок коэффициентов модели 5

Coefficients^a

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.	95% Confidence Interval for B	
		B	Std. Error	Beta			Lower Bound	Upper Bound
1	(Constant)	-2.223	1.757	-	-1.265	.213	-5.778	1.331
	logr_exp_inc	.716	.150	.532	4.759	.000	.412	1.020
	log_gdpsa	.383	.142	.259	2.701	.010	.096	.671
	dummy_1	.129	.060	.211	2.134	.039	.007	.251
a. Dependent Variable: logr_inc			-	-	-	-	-	-

Результаты прогноза свидетельствуют о качестве самой модели (Приложение 1, график 6).

Прогнозирование переменных Exp_inc20 и Exp_inc23 было проведено с помощью ряда моделей. Для прогнозирования переменной Exp_inc20 с помощью модели ARIMA мы получили модель ARIMA(4,1,4), результаты которой представлены в модели 6.

Таблица 24

Модель 6

Dependent Variable: D(EXP_INC20)				
Method: Least Squares				
Date: 01/15/19 Time: 22:51				
Sample(adjusted): 2009:2 2018:3				
Included observations: 38 after adjusting endpoints				
Convergence achieved after 15 iterations				
Backcast: OFF (Roots of MA process too large)				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1829.598	194.5613	9.403707	0.0000
AR(1)	0.030786	0.001266	24.31476	0.0000
AR(4)	1.004360	0.002200	456.5318	0.0000
MA(4)	-1.587483	0.025292	-62.76653	0.0000
R-squared	0.927821	Mean dependent var	779.5526	
Adjusted R-squared	0.921452	S.D. dependent var	7092.082	
S.E. of regression	1987.656	Akaike info criterion	18.12660	
Sum squared resid	1.34E+08	Schwarz criterion	18.29898	
Log likelihood	-340.4054	F-statistic	145.6833	
Durbin-Watson stat	1.984552	Prob(F-statistic)	0.000000	
Inverted AR Roots	1.01	.01 -1.00i	.01+1.00i	-.99
-	Estimated AR process is nonstationary			
Inverted MA Roots	1.12	-.00+1.12i	-.00 -1.12i	-1.12
-	Estimated MA process is noninvertible			

Формула модели 6 имеет следующий вид:

$$\Delta(Exp_inc20)_t = 1829.598 + 0.03 * \Delta(Exp_inc20)_{t-1} + 1.004 * \Delta(Exp_inc20)_{t-4} + u_t$$

$$u_t = -1.587 * u_{t-4} + \varepsilon_t$$

Остатки модели представляют процесс «белого шума» (то есть последовательность независимых и одинаково распределённых случайных величин (как правило, нормальных) (Таблица 25).

Таблица 25

Остатки модели 6
Correlogram of RESID

Date: 01/15/19 Time: 23:20						
Sample: 2008:1 2018:3						
Included observations: 38						
Autocorrelation	Partial Correlation		AC	PAC	Q-Stat	Prob

Таблица 25(продолжение)

AC	PAC	Q-Stat	Prob
. .	. .	1	-0.009
. * .	. * .	2	-0.184
. .	. .	3	0.010
. * .	. ** .	4	-0.182
. * .	. * .	5	-0.141
. .	. * .	6	-0.017
. *.	. *.	7	0.185
. .	. * .	8	-0.041
. .	. .	9	0.033
. *.	. .	10	0.120
. * .	. * .	11	-0.128
. * .	. .	12	-0.091
. .	. .	13	0.004
. .	. .	14	0.021
. ** .	. ** .	15	-0.261
. *.	. *.	16	0.136

Результаты прогнозирования представлены на рисунках 56 и 57.

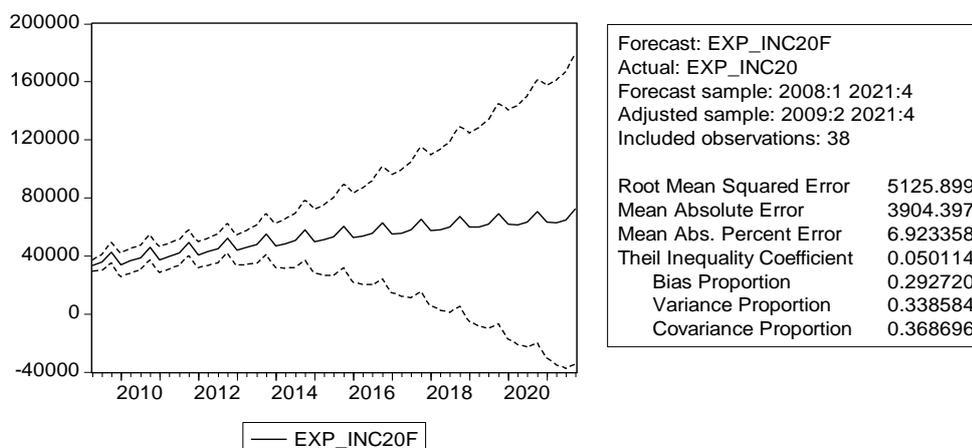


Рис. 56. Результаты прогнозирования ряда EXP_INC20 с помощью модели 6

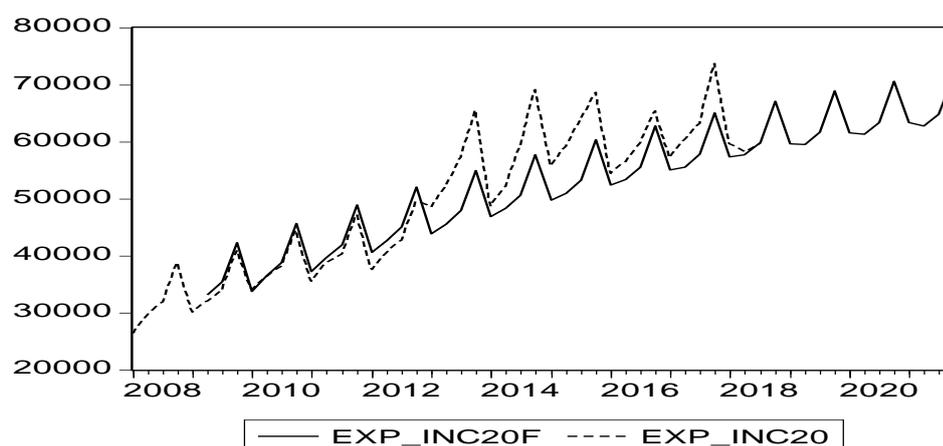


Рис. 57. Ряд EXP_INC20 и ряд спрогнозированных значений с помощью модели ARIMA(4,1,4)

Для прогнозирования ряда EXP_INC20 мы также рассмотрели ряд функций (табл. 26), из которых относительно качественный прогноз дали квадратичная и кубическая функции (были выбраны функции с наименьшим показателем Std Error of the Estimate, наибольший R^2):

Таблица 26

Ряд функций для прогнозирования ряда EXP_INC20

Model Summary and Parameter Estimates									
Dependent Variable:exp_inc20									
Equation	Model Summary					Parameter Estimates			
	R Square	F	df1	df2	Sig.	Constant	b1	b2	b3
Linear	.804	168.500	1	41	.000	2.927E4	906.373	-	-
Logarithmic	.726	108.729	1	41	.000	1.443E4	1.231E4	-	-
Inverse	.340	21.124	1	41	.000	5.367E4	-4.411E4	-	-
Quadratic	.827	95.748	2	40	.000	2.472E4	1.513E3	-13.794	-
Cubic	.851	74.433	3	39	.000	3.064E4	-15.164	72.061	-1.301
Compound	.818	184.426	1	41	.000	3.088E4	1.020	-	-
Power	.796	160.309	1	41	.000	2.177E4	.276	-	-
S	.421	29.818	1	41	.000	10.876	-1.052	-	-
Growth	.818	184.426	1	41	.000	10.338	.020	-	-
Exponential	.818	184.426	1	41	.000	3.088E4	.020	-	-

Графики спрогнозированного ряда данными функциями в 95%-ном доверительном интервале представлены на рисунках 58 и 59.

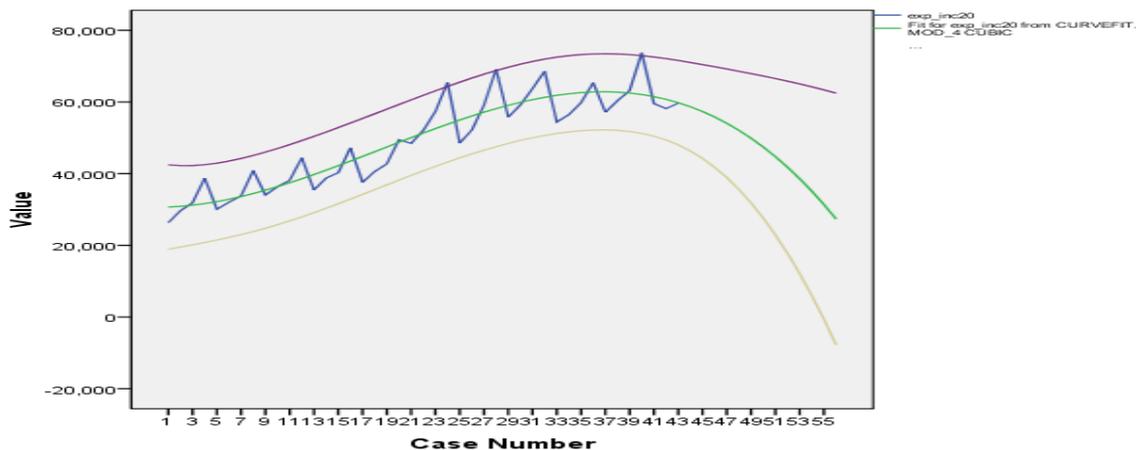


Рис. 58. Спрогнозированные кубической моделью (Cubic) значения ряда EXP_INC20

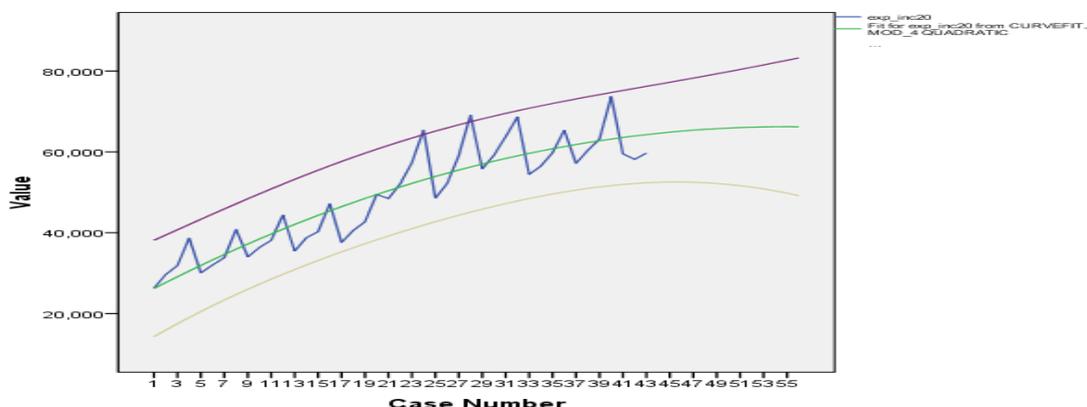


Рис. 59. Спрогнозированные квадратичной моделью (Quadratic) значения ряда EXP_INC20

Динамика ряда EXP_INC20 была также спрогнозирована нами методом экспоненциального сглаживания. Был выбран тип модели Winters' Multiplicative. Полученные результаты (табл. 27) свидетельствуют о том, что модель соответствует статистическим данным и хорошо репрезентует поведение ряда ($\text{Sig}(\text{Ljung_Box } Q)=0.444 > 0.05$, $\text{Stationary } R\text{-squared}=0.575$).

Таблица 27

Результаты прогнозирования динамики ряда EXP_INC20 методом экспоненциального сглаживания

Model Statistics

Model	Number of Predictors	Model Fit statistics			Ljung-Box Q(18)			Number of Outliers
		Stationary R-squared	RMSE	Normalized BIC	Statistics	DF	Sig.	

Model Statistics

Model	Number of Predictors	Model Fit statistics			Ljung-Box Q(18)			Number of Outliers
		Stationary R-squared	RMSE	Normalized BIC	Statistics	DF	Sig.	
exp_inc20-Model_1	0	.575	2394.659	15.824	15.108	15	.444	0

Взглянув на таблицу 27, отметим, что ошибка прогнозирования RMSE по методу экспоненциального сглаживания меньше (RMSE=2394.659), чем ошибка прогноза, полученная из модели ARIMA на графике 3 (RMSE=5125.899). Это говорит о том, что в данном случае метод экспоненциального сглаживания дает более реалистичную картину, нежели модель ARIMA.

Рассмотрим график прогнозируемых значений ряда EXP_INC20, полученные с помощью метода экспоненциального сглаживания (рис. 60).

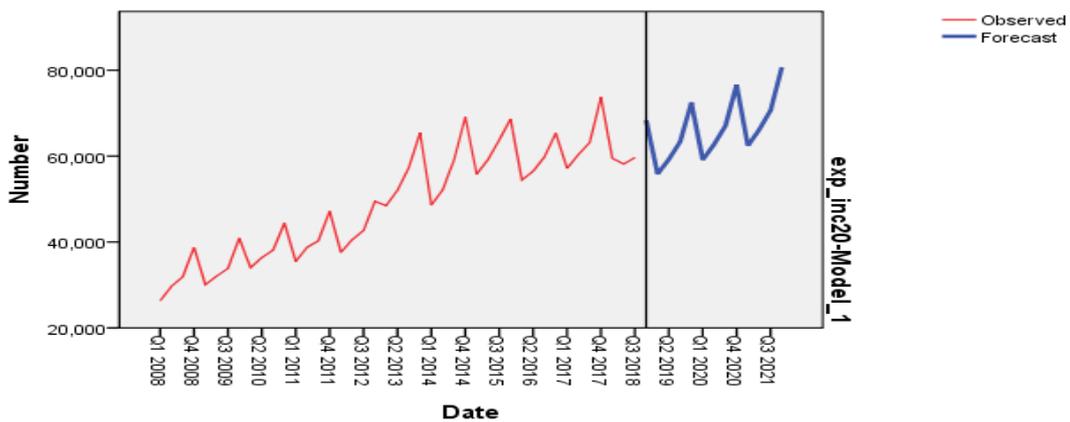


Рис. 60. График прогнозируемых значений ряда EXP_INC20 (Exponential Smoothing)

Рисунок 61 представляет наилучшее совпадение фактического и прогнозируемого ряда EXP_INC20 из рассмотренных нами моделей.

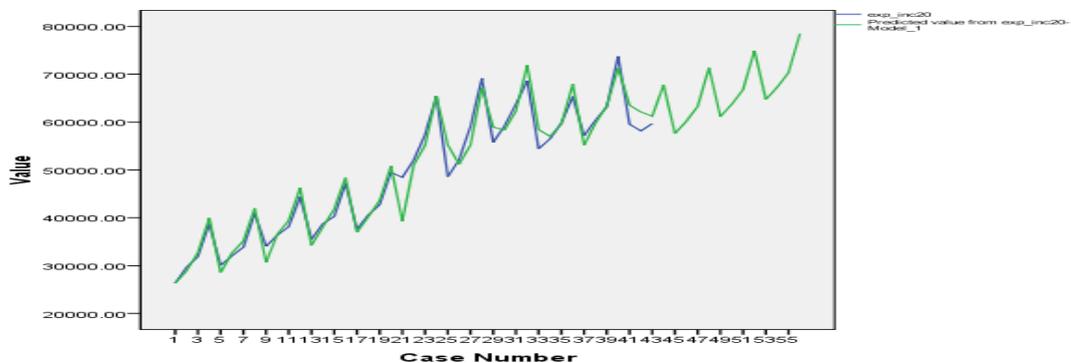


Рис. 61. Прогнозируемый ряд EXP_INC20 (Exponential Smoothing)

Прогнозируемые значения ряда EXP_INC20 представлены в таблице 28.

Прогнозируемые результаты ряда EXP_INC20 (млн драм)

	Cubic	Quadratic	ARIMA(4,1,4)	Exponential Smoothing
Q4 2018	58673.01	64597.03	67018.40	67809.12
Q1 2019	57343.00	64882.66	59521.76	57599.93
Q2 2019	55805.88	65140.70	59506.69	60178.24
Q3 2019	54053.85	65371.16	61637.34	63248.18
Q4 2019	52079.11	65574.02	68895.56	71360.29
Q1 2020	49873.85	65749.29	61525.38	61151.10
Q2 2020	47430.26	65896.98	61219.04	63729.40
Q3 2020	44740.55	66017.08	63285.26	66799.35
Q4 2020	41796.90	66109.58	70574.43	74911.45
Q1 2021	38591.51	66174.51	63332.22	64702.26
Q2 2021	35116.58	66211.84	62737.28	67280.57
Q3 2021	31364.29	66221.58	64729.88	70350.51
Q4 2021	27326.85	66203.73	72047.88	78462.62

Мы получаем прогноз поступлений в бюджет по линии подоходного налога и социальных отчислений до конца 2021 года по четырем наиболее подходящим моделям. Как видим из таблицы, значения, полученные с помощью кубической функции, неверно описывают нашу модель, так как если в краткосрочном периоде и будет снижение поступлений, то в нашем исследуемом промежутке спад прекратится, и наметится тенденция роста поступлений. Квадратическая функция также слабо характеризует модель, так как все значения в ней для 13 кварталов практически идентичны. Наиболее достоверными являются модели ARIMA и модель экспоненциального сглаживания, однако выше мы уже отметили тот факт, что ошибка прогноза у последней ниже, чем у модели ARIMA. Тем самым, в качестве наиболее достоверного прогнозируемого ряда поступлений по подоходному налогу и налогу на прибыль при ставках в 20%-25% берем ряд, полученный путем экспоненциального сглаживания.

В графике 7 Приложения 1 иллюстрируются прогнозируемые с помощью модели экспоненциального сглаживания (Exponential Smoothing) величины ряда EXP_INC20 и график 95%-ного доверительного интервала.

Аналогичный алгоритм анализа проведем и для переменной Exp_inc23. Для прогнозирования переменной Exp_inc23 мы получили модель ARIMA(4,1,4), результаты которой представлены в Модели 7.

Таблица 29

Модель 7

Dependent Variable: D(EXP_INC23)
Method: Least Squares

Date: 01/16/19 Time: 00:13				
Sample(adjusted): 2009:2 2018:3				
Included observations: 38 after adjusting endpoints				
Convergence achieved after 121 iterations				
Backcast: 2008:2 2009:1				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	4293.403	4296.783	0.999213	0.3245
AR(4)	1.045845	0.025581	40.88298	0.0000
MA(4)	-0.904791	0.061771	-14.64740	0.0000
R-squared	0.860752	Mean dependent var		941.0263
Adjusted R-squared	0.852794	S.D. dependent var		8018.717
S.E. of regression	3076.571	Akaike info criterion		18.97668
Sum squared resid	3.31E+08	Schwarz criterion		19.10596
Log likelihood	-357.5568	F-statistic		108.1746
Durbin-Watson stat	1.974778	Prob(F-statistic)		0.000000
Inverted AR Roots	1.01			
-	Estimated AR process is nonstationary			
Inverted MA Roots	.98	.00+.98i	-.00 -.98i	-.98

Для прогнозирования ряда EXP_INC23 мы также рассмотрели ряд функций (табл. 30), из которых относительно качественный прогноз также дали квадратичная и кубическая функции:

Таблица 30

Ряд функций для прогнозирования ряда EXP_INC23

Model Summary and Parameter Estimates									
Dependent Variable: exp_inc23									
Equation	Model Summary					Parameter Estimates			
	R Square	F	df1	df2	Sig.	Constant	b1	b2	b3
Linear	.815	180.884	1	41	.000	3.314E4	1.036E3	-	-
Logarithmic	.729	110.466	1	41	.000	1.635E4	1.400E4	-	-
Inverse	.339	21.074	1	41	.000	6.100E4	-5.005E4	-	-
Quadratic	.833	100.035	2	40	.000	2.854E4	1.650E3	-13.945	-
Cubic	.853	75.160	3	39	.000	3.454E4	102.420	72.968	-1.317
Compound	.826	195.013	1	41	.000	3.505E4	1.020	-	-
Power	.798	161.713	1	41	.000	2.475E4	.276	-	-
S	.420	29.639	1	41	.000	11.003	-1.049	-	-
Growth	.826	195.013	1	41	.000	10.464	.020	-	-
Exponential	.826	195.013	1	41	.000	3.505E4	.020	-	-

Прогнозируемый ряд для этих двух функций наглядно показан на рисунках 62 и 63:

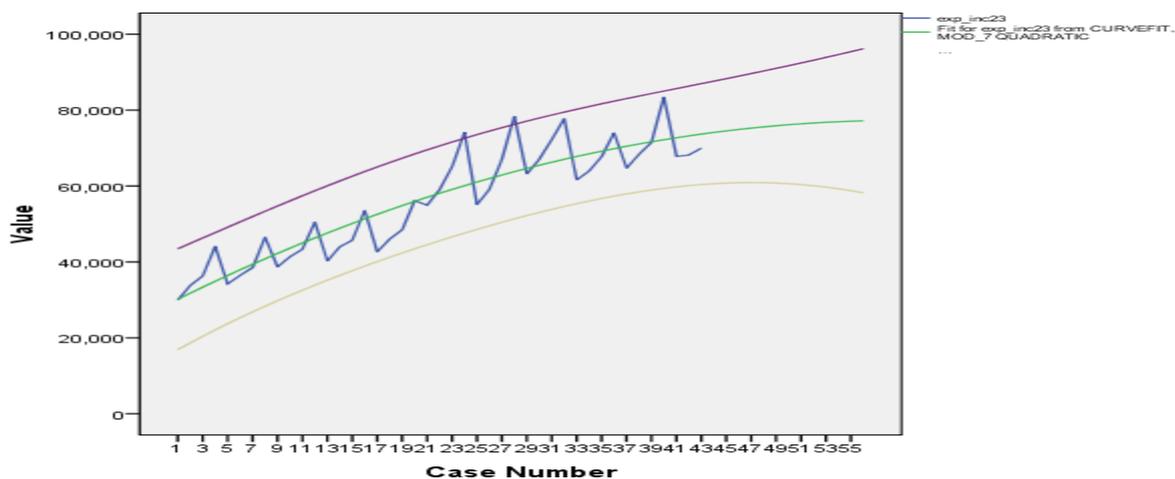


Рис. 62. Спрогнозированные квадратной моделью (Quadratic) значения ряда EXP_INC23

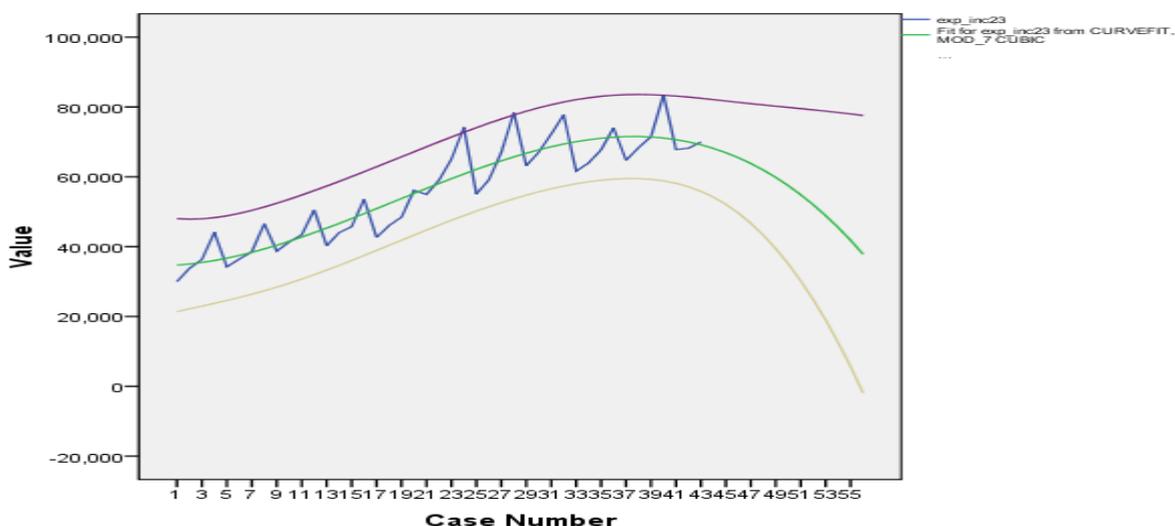


Рис. 63. Спрогнозированные кубической моделью (Cubic) значения ряда EXP_INC23

Динамика ряда EXP_INC23 была спрогнозирована методом экспоненциального сглаживания, также был выбран тип модели Winters' Multiplicative. Представленные в таблице 31 результаты Sig(Ljung_Box Q) и Stationary R-squared подтверждают то, что модель соответствует статистическим данным.

Таблица 31

Результаты прогнозирования динамики ряда EXP_INC23 методом экспоненциального сглаживания

Model Statistics								
Model	Number of Predictors	Model Fit statistics			Ljung-Box Q(18)			Number of Outliers
		Stationary R-squared	RMSE	Normalized BIC	Statistics	DF	Sig.	
exp_inc23-Model_1	0	.595	2609.151	15.996	14.192	15	.511	0

На рисунке 64 представлено наиболее репрезентативное соответствие моделей, по которым рассчитаны ряды переменной EXP_INC23 для прошедших 43 кварталов, и будущих 13 кварталов (до конца 2021 года). На графике 8 Приложения 1 представлен график прогнозируемого ряда EXP_INC23, полученный с помощью модели экспоненциального сглаживания (95%-ный доверительный интервал).

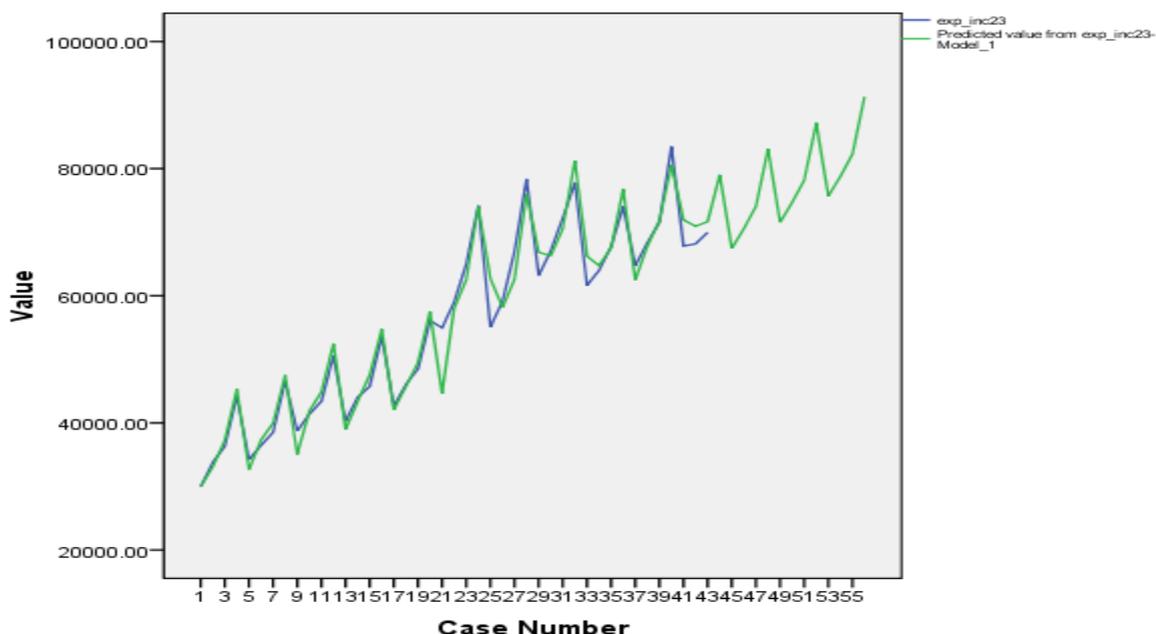


Рис. 64. Ряды значений EXP_INC23 и прогнозируемых значений EXP_INC23, полученных с помощью модели экспоненциального сглаживания.

В таблице 32 представлены результаты прогнозирования ряда EXP_INC23 с помощью аналогичных моделей. Как видим, и в этом случае наилучший прогноз дает модель экспоненциального сглаживания, поэтому как наиболее реальный прогноз берем оценки данной модели.

Таблица 32

Прогнозируемые результаты ряда EXP_INC23 (млн драм)

	Cubic	Quadratic	ARIMA(4,1,4)	Exponential Smoothing
--	--------------	------------------	---------------------	------------------------------

Q4 2018	68131.94	74128.99	57208.87	80218.71
Q1 2019	66904.99	74537.59	39270.46	65366.63
Q2 2019	65468.41	74918.30	42778.91	69519.35
Q3 2019	63814.31	75271.12	44189.92	74135.53
Q4 2019	61934.79	75596.04	54247.77	84906.48
Q1 2020	59821.95	75893.08	35290.14	69131.48
Q2 2020	57467.88	76162.23	38762.60	73466.54
Q3 2020	54864.69	76403.48	40041.46	78285.91
Q4 2020	52004.47	76616.85	50363.59	89594.25
Q1 2021	48879.32	76802.32	30340.01	72896.33
Q2 2021	45481.35	76959.90	33774.84	77413.74
Q3 2021	41802.64	77089.59	34915.49	82436.29
Q4 2021	37835.30	77191.39	45514.01	94282.02

На рисунке 65 представлены прогнозируемые ряды EXP_INC20 и EXP_INC23 моделью экспоненциального сглаживания, как наиболее репрезентативной.

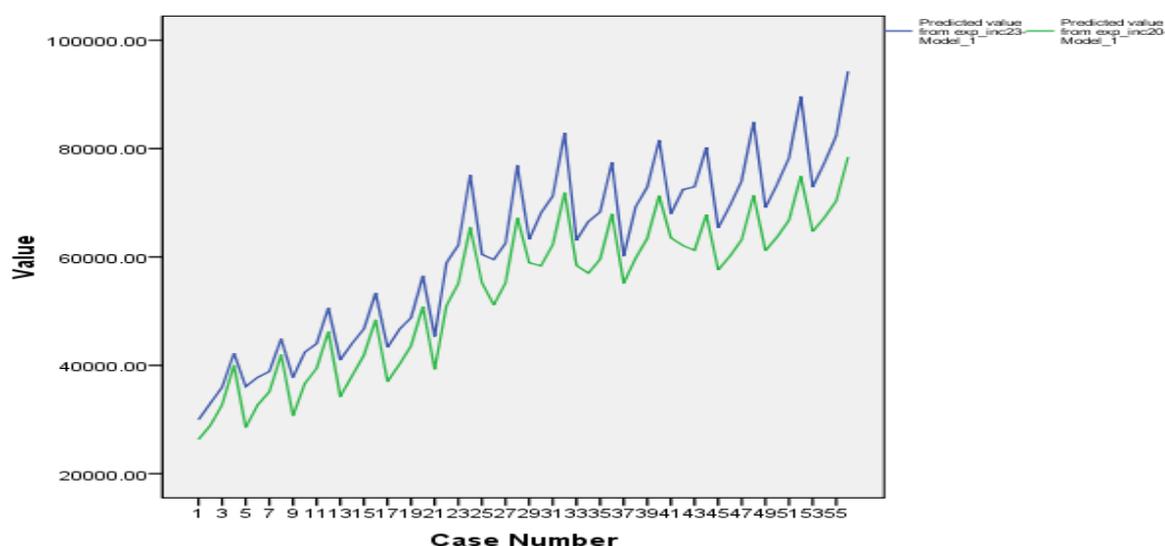


Рис. 65. Прогнозируемые ряды EXP_INC20 и EXP_INC23 с помощью модели экспоненциального сглаживания

Как видно из графика, доходы госбюджета в случае единой ставки в 23% будут выше, чем при ставках в 20-25%.

В таблице 33 указаны валовые поступления в бюджет по линии подоходного налога и социальных отчислений на следующие 13 кварталов.

Таблица 33

Поступления в бюджет при двух моделях (млн драм)

Квартал	Поступления при ставках 20-25%	Поступления при ставке 23%
---------	--------------------------------	----------------------------

Q4 2018	67809.12	80218.71
Q1 2019	57599.93	65366.63
Q2 2019	60178.24	69519.35
Q3 2019	63248.18	74135.53
Q4 2019	71360.29	84906.48
Q1 2020	61151.10	69131.48
Q2 2020	63729.40	73466.54
Q3 2020	66799.35	78285.91
Q4 2020	74911.45	89594.25
Q1 2021	64702.26	72896.33
Q2 2021	67280.57	77413.74
Q3 2021	70350.51	82436.29
Q4 2021	78462.62	94282.02
Всего	867583.02	1011653.26

Как видим, при единой ставке в 23% поступления будут на 144.07 млрд драм больше, чем при ставках 20-25%, что объясняется тем, что подавляющее большинство формально занятых наемных работников попадут под ставку в 20%. Тем самым, для достижения поставленной нами цели (высокий уровень фискальных притоков) более предпочтительным является внедрение единой ставки налога в 23%.

Тем не менее, обе модели предполагают определенное снижение поступлений в бюджет по линии данного налога. В краткосрочном периоде правительство планирует компенсировать потери по подоходному налогу ростом косвенных налогов, однако для компенсации бюджетной потери в долгосрочном периоде необходимо модернизирование самой системы подоходного налога, предложение более оптимальных ставок налога.

Мировой опыт реформ в системе налогообложения показывает, что ступенчатая шкала ставки подоходного налога более эффективна, нежели единая ставка. В связи с этим необходимо разработать альтернативные варианты предельных ставок для различных уровней дохода; в таком случае актуальным становится внедрение прогрессивно-регрессивной шкалы ставки подоходного налога, что позволит одновременно облегчить бремя индивидов с низкими доходами и повысить мотивацию индивидов с высокими доходами для достижения максимально возможного высокого уровня доходов. Подобная модернизация должна сопровождаться комплексной реформой прямого налогообложения, не только в рамках изменения ставок, но и улучшения налогового администрирования. В следующем параграфе рассмотрим, каким же образом возможно повысить привлекательность подоходного налога и обеспечить всеобъемные поступления по этому виду налога.

3.2. Выбор политики модернизации системы прямого налогообложения Республики Армения

В предыдущем параграфе мы рассмотрели влияние изменения ставок подоходного налога и прогнозируемые поступления по данному виду налога, что, однако, не дало ответ на вопрос, каким же образом необходимо модернизировать систему подоходного налога и систему прямого налогообложения в целом. Снижение ставок подоходного налога в долгосрочном периоде может благоприятно отразиться на налоговой дисциплине и в конечном итоге повысить поступления в некоторой степени, однако это несущественно отразится на теневом секторе в области декларируемых доходов. Статистика последних лет показывает, что в Армении на сегодня существуют 80-100 тыс неформально занятых наемных работников, не выплачивающих подоходный налог. Кроме того, в Армении есть 300-400 тыс самозанятых и занятых в сельском хозяйстве, доходы которых целиком либо большей частью не облагаются налогом. Поэтому в рамках модернизации системы прямого налогообложения и подоходного налога в частности, необходимо говорить о новых альтернативных механизмах учета доходов и налогообложения, которые позволяют сократить теневой сектор и включить в процесс налогообложения все население страны.

Переходя к обзору налоговых реформ в Армении, которые покажут, какие именно механизмы уже были внедрены, следует отметить, что политические и социально-экономические реформы в Республике Армения за последние 20 лет были направлены на создание демократической системы управления и формирования основ рыночной экономики²⁰⁰.

Налоговая система Армении в первое время после распада СССР модифицировалась быстрыми темпами, за которыми соответствующие законодательные акты не всегда успевали. Ряд налоговых законов зачастую противоречили друг другу, что, с одной стороны, приводило к коррупционным рискам, а с другой – к сложным практическим ситуациям, которые не могли однозначно трактовать даже государственные службы²⁰¹.

Решение данной проблемы заключается в создании универсального законодательного акта, который обеспечит гармонизацию между всеми налогами, применяемыми в РА.

Новый налоговый кодекс РА был принят 4 октября 2016 года, подписан 1 ноября 2016 года, вступил в силу с 1 января 2018 года. С его вступлением силу потерял ряд нормативно-

²⁰⁰ Акопян Т.А., «Налоговая система Армении: развитие и современное состояние» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», No 3, 2018, стр. 45-52.

²⁰¹ Амроян А.В., «Налоговые реформы в Армении и их влияние на будущие фискальные притоки» // Сборник научных статей Одиннадцатой Годичной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II. Изд-во РАУ, 2017, стр. 85-95.

правовых актов и законов, таких как ՀՕ-107 «О налогах», ՀՕ-118 օրինքը закон о НДС, ՀՕ-79 «Закон об акцизном налоге», ՀՕ-155 Закон о налоге на прибыль (кроме предпоследних абзацев 8-ой и 11-ой статей, относящихся к государственной поддержке ИТ-сферы), ՀՕ-246 «Закон о подоходном налоге» (кроме части 1.1 статьи 10-ой, относящейся к государственной поддержке ИТ-сферы, о чем также подробнее будет указано ниже), ՀՕ-491 «Закон об имущественном налоге», ՀՕ-101 «Закон о земельном налоге», ՀՕ-236 «Закон о налоге с оборота», и т.д.

Разработка налогового кодекса пришлась на неблагоприятный экономический период для Армении – присоединение к ЕвразЭС и коренные изменения в таможенных механизмах, кризис в России 2014-2015 годов, повлиявший на Армению²⁰².

Статья 3 НК РА устанавливает следующие принципы налоговой системы РА:

1. *простота и точность* – налоговое законодательство РА должно быть простым, понятным для налогоплательщика и не должно содержать неоднозначности и взаимоисключающие статьи;
2. *всеобъемность* – регулирующие налоговые отношения законодательные акты должны быть максимально всеобъемными;
3. *равенство* – положения налогового законодательства должны быть равноприменяемы ко всем налогоплательщикам
4. *отсутствие дискриминации* – применение налогового законодательства не должно дискриминироваться по социальному, экономическому, политическому либо по иному признаку
5. *всеобязанность* – налоговое законодательство в обязательном порядке применимо ко всем хозяйствующим субъектам РА
6. *прозрачность* – налоговое администрирование должно быть прозрачным и публичным
7. *актуальность* – налоговая система должна основываться на современных (в том числе и электронных) системах и подходах.
8. *конкурентоспособность* – нововведенная налоговый пакет должен быть конкурентоспособен на мировой арене и создавать благоприятные условия для привлечения зарубежных инвестиций.

²⁰² Амроян А.В., «Налоговые реформы в Армении и их влияние на будущие фискальные притоки» // Сборник научных статей Одиннадцатой Годиной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II. Изд-во РАУ, 2017, стр. 85-95.

9. *эффективность* – обеспечение качественного налогового администрирования путем затраты наименьшего количества ресурсов.

Согласно Налоговому кодексу РА, налоговая система Армении по режиму налогообложения делится на две категории: **общий** и **специальный**. К общему режиму налогообложения относятся НДС и налог на прибыль, к специальному – налог с оборота, патентный налог, семейное предпринимательство²⁰³.

Также законодательством установлены две категории налогов – **государственные** (НДС, акцизный налог, налог на прибыль, подоходный налог, налог с оборота, патентный налог) и **местные** (налог на недвижимость, налог на транспортные средства)²⁰⁴.

Налоговый кодекс РА затрагивает как фискальные, так и нефискальные параметры всех действующих налогов. Наиболее значимая реформа произошла в сфере подоходного налога, где были изменены ставки налога.

Следующий ключевой пункт реформ касается изменений в методике расчета амортизации основных средств. До 2014 года в Армении действовала следующая градация амортизации основных средств:

Таблица 34

Амортизация ОС до 2014 года²⁰⁵

Группа ОС	Минимальный срок амортизации
Здания, сооружения	20 лет
Пансионаты, гостиницы, образовательные учреждения	10 лет
Конвейеры, робототехника	3 года
Компьютеры и счетная техника	1 год
Прочие	5 лет

В 2014 году срок амортизации для всех категорий ОС сократился, что позволило ускорить процесс обновления основных средств в организациях. Согласно изменениям, основные средства амортизировались не по годам, а по ежегодным ставкам (остаточный метод):

Таблица 35

Амортизация ОС после реформы 2014 года²⁰⁶

²⁰³ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն և՛ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 8.

²⁰⁴ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն և՛ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 6 մաս 1.

²⁰⁵ ՀՀ օրենքը «Շահույթահարկի մասին», ՀՕ-155 և՛ 30 սեպտեմբերի 1997թ., հոդված 12.

²⁰⁶ ՀՀ օրենքը «Շահույթահարկի մասին», ՀՕ-155 և՛ 30 սեպտեմբերի 1997թ., հոդված 12.1.

Группа ОС	Годовая максимальная ставка амортизации, %
Здания, сооружения	7.5
Пансионаты, гостиницы, образовательные учреждения	15
Конвейеры, робототехника	50
Компьютеры и счетная техника	100
Прочие	30

Подобный метод расчета амортизационных отчислений, хоть и предполагал более скорое окупание расходов на ОС, однако превращал процесс начисления амортизации в бесконечный, что значительно усложняло учет как самой амортизации, так и остаточной стоимости основных средств. С 2018 года в Налоговом кодексе внесена поправка, согласно которой, основные средства вновь амортизируются по указанным минимальным срокам амортизации (линейный метод):

Таблица 36

Амортизация ОС согласно Налоговому кодексу РА, 2018г²⁰⁷.

Группа ОС	Минимальный срок амортизации
Здания, сооружения	20 лет
Пансионаты, гостиницы, образовательные учреждения	10 лет
Конвейеры, робототехника	3 года
Компьютеры и счетная техника	1 год
Прочие	8 лет

Как видим, по новым изменениям в Налоговом кодексе мы не только возвращаемся к прежним срокам расчета амортизации, но еще и увеличиваем амортизационные сроки для прочих ОС.

В налоговой системе Армении постепенно внедряется электронный документооборот, призванный облегчить процедуру представления отчетности. Так, с 2016 года все налоговые счета перешли на электронный вариант выписки, что значительно ускорило документооборот.

С 2018 года в налоговом администрировании РА произошло изменение касательно системы выплат и учета налоговых отчислений. Существующие казначейские счета, предназначенные для конкретных налогов, объединяются в единый казначейский счет

²⁰⁷ ՀՀ Հարկային օրենսգրքը, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 121.

(միասնական հաշիվ), упрощая процедуру отчислений налогов²⁰⁸. Кроме того, у каждого налогоплательщика появляется индивидуальный счет, на котором ведется учет как налоговых обязательств, так и налоговых выплат. Поступающие на единый казначейский счет средства идут на погашение образовавшихся налоговых обязательств.

Новый налоговый кодекс также определяет налоговые льготы, которые могут предоставляться налогоплательщикам. Налоговые льготы, как инструмент государственной налоговой политики, должны преследовать определенные, заранее установленные, цели: рост экономики, развитие отраслей, стимулирование определенных видов деятельности, поддержка бизнеса и т.д.²⁰⁹.

Статья 126 НК РА устанавливает перечень следующих льгот по линии налога на прибыль:

- до 31 декабря 2024 года от налога на прибыль освобождаются субъекты, производящие сельскохозяйственную продукцию, если ее доля в общем числе реализации превышает 90%.
- от налога на прибыль освобождается фонд гарантии возмещения депозитов (согласно закону РА «О гарантии возмещения банковских депозитов физических лиц»);
- от налога на прибыль также освобождается созданное на основе закона РА «Об обязательном страховании ответственности использования автотранспортных средств» бюро;
- от налога на прибыль освобождается Всеармянский банк;
- от данного вида налога также освобождаются хозяйствующие субъекты, занимающиеся производством и реализацией ковров ручной работы.

Вместе с этим, определенные налоговые льготы были упразднены. Так, статьей 128 НК РА были внедрены льготы для тех хозяйствующих субъектов, чьи экспортные программы получают одобрение со стороны Правительства РА. В этом случае ставка налога на прибыль для резидентов РА при годовом объеме экспорта в размере 40 млрд драм составляла 5%, при годовом объеме в размере 50 млрд драм – 2%. Помимо этого, налог на прибыль для резидентов РА, которые осуществляют экспорт в отрасли строительства, рассчитывался по годовой ставке в 5%; также работники данной льготной отрасли выплачивали подоходный налог в размере 13% вместо 23-36%. Статья 128 НК РА была

²⁰⁸ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն և՛ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 4 մաս 1 կետ 8.

²⁰⁹ Пансков В.Г., «Налоговые льготы: теория и практика применения» // «Экономика. Налоги. Право», Номер 1, 2016, стр. 119-125.

отменена законом ՀՕ-338-Ն «Об изменениях и дополнениях в Налоговом Кодексе Республики Армения» от 21 июня 2018 года.

Устанавливая налоговые льготы, государство должно помнить о том, что льготы на постоянной основе должны предоставляться только тем налогоплательщикам, которые, в силу тех или иных факторов, не могут выплачивать налог в полном размере. В иных случаях налоговые льготы должны предоставляться на время, как правило, для решения определенных краткосрочных целей²¹⁰.

Налоговые льготы прямым образом влияют на среду инвестирования в стране. Привлечение инвестиций в экономику является одним из приоритетных направлений налогово-бюджетной политики РА. Так, законодательство предоставляет возможность отсрочки по уплате НДС при ввозе товаров, если их стоимость превышает 300 млн драм²¹¹. Отсрочка выдается на три года, что позволяет компаниям выплачивать налоги уже после реализации продукции и получении выручки. Инвестиции в Армении регулируются следующими законодательными актами: законом «Об иностранных инвестициях»²¹² и Концепцией Правительства РА «Об инвестиционной политике Республики Армения»²¹³.

Налоговая система Армении за последние годы претерпела ряд изменений, направленных на ее улучшение и модернизацию. Тем не менее, эти изменения не смогли перебороть те недостатки системы, которые делают ее неэффективной и непривлекательной для бизнеса и населения. С одной стороны, очень большой удельный вес косвенных налогов, в частности, НДС, который признан неэффективным многими современными экономистами²¹⁴; с другой – неконкурентоспособные и не до конца состоявшиеся институты налога на прибыль и подоходного налога.

Как уже было отмечено, в налоговом администрировании РА существует серьезная проблема, заключающаяся в структуре налоговых поступлений. В странах с переходной экономикой удельный вес НДС высок – данный налог удерживает добавочную стоимость на

²¹⁰ Пансков В.Г., «Налоговые льготы: теория и практика применения» // «Экономика. Налоги. Право», Номер 1, 2016, стр. 119-125.

²¹¹ Պաշտանական պարզարանում «Ավելացված արժեքի հարկի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի 6.1-ին հոդվածի կիրառման որոշ հարցերի վերաբերյալ, N 7 առ 15 սեպտեմբերի 2009թ.

²¹² ՀՀ օրենքը «Օտարերկրյան ներդրումների մասին», ՀՕ-115 առ 31 հունիսի 1994թ.

²¹³ ՀՀ Կառավարության նիստի արձանագրության և հիցքադրվածք «Հայաստանի Հանրապետության ներդրումային քաղաքականության հայեցակարգի մասին», <http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=30323>

²¹⁴ Приходько Я. Ф., Калиберда Е. А., «Налог на добавленную стоимость – бесполезный налог?» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26., стр. 156–160.

всех стадиях производства и продвижения товара, делает его более дорогим, а, значит – и менее конкурентоспособным²¹⁵.

Вместе с этим очевиден и тот факт, что косвенные налоги, в частности, НДС, широко распространены в мире, что свидетельствует о его эффективности и важности для фискальной политики, так как он обеспечивает значительную долю налоговых притоков²¹⁶. Поэтому говоря о проблематике превалирования косвенных налогов в Армении, следует отметить, что опасен не столько высокий удельный вес НДС, сколько относительно низкий уровень прямых налогов – в частности, налога на прибыль и особенно подоходного налога.

Наряду с модернизацией прямого налогообложения, следует отметить и положительную динамику в модернизации системы косвенного налогообложения. Так, одной из благоприятных реформ является применение принципа начисления при взаимозачете НДС. Как известно, изначально для взаимозачета НДС необходимо было уплатить поставщику сумму товаров/услуг. Вследствие реформы системы налога на добавленную стоимость, взаимозачет можно проводить и без уплаты кредиторской задолженности, используя метод начисления. Данный пункт действует для компаний с годовым оборотом менее 100 млн драм в год (с 1 января 2015 года), для компаний с оборотом менее 500 млн драм в год (с 1 января 2016 года), и для всех компаний с 1 января 2017 года. Это позволило значительно упростить налоговые отчеты по НДС, методику его расчета, и сделало его более гибким в налоговом администрировании.

С точки зрения административного регулирования институт налога на прибыль сформирован в Армении на должном уровне. Главной целью налогового регулирования и налоговых проверок является документарное обоснование произведенных расходов, и к анализу расходных статей компаний налоговая служба относится наиболее скрупулезно. Тем не менее, даже в условиях жесткого нацеленного контроля, хозяйствующие субъекты намеренно уменьшают свою налоговую базу, преимущественно через сокрытие выручки от операционной деятельности. Исследования показывают, что более половины юридических лиц избегают налогов путем неполного декларирования доходов²¹⁷.

Для сокращения теневого сектора в базе налога на прибыль исследования указывают на внедрение нулевой ставки налога на прибыль, как на эффективный инструмент

²¹⁵ Амроян А.В., «Модель эффективного механизма налогообложения в РА» // Сборник научных статей Десятой Годишной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть III. Изд-во РАУ, 2016, стр. 39-45.

²¹⁶ Христофорова Е.И., «Особенности взимания НДС в зарубежных странах» // Международный аграрный научный журнал «Молодежь и наука», No 4, 2016, стр. 111-116.

²¹⁷ Մանվելյան Մ.Ռ., «ՀՀ հարկային բարեփոխումներին ազդեցությունը և նրանք և միջին ձեռնարկատիրոջ և ոչ ուղիղ վրա» // Ատենախոսություններ, 2016, 162 էջ, էջ 81.

модернизации системы прямого налогообложения. Армения также может перенять этот механизм с расчетом на развитие в долгосрочном периоде.

При применении нулевой ставки налога на прибыль бюджет не лишится притоков по данному виду налога в полном объеме, так как определенная часть прибыли все же будет распределяться в качестве дивидендов. Тем не менее, определенный спад по налогу на прибыль будет иметь место, однако лишь в краткосрочном периоде. На примере Эстонии и Грузии в предыдущей главе мы рассмотрели влияние данного инструмента на налоговые притоки – в Эстонии спад по налогу на прибыль был лишь в первом году после внедрения, однако в последующие три года рост поступлений по налогу на прибыль демонстрировал показатели в 80%, 60% и 17%. В Грузии же 2017 год проявил спад поступлений по налогу на прибыль на 28.3%, однако эксперты прогнозируют ощутимый рост по итогам 2018 года. Кроме того, отметим рост валовых налоговых поступлений в Грузии на 11.3% в 2017 году (это свидетельствует о том, что развитие бизнес-среды в данный промежуток вследствие увеличения оборота и расширения налоговой базы обеспечило рост притоков по другим видам налогов, где рост по ним больше, чем спад по налогу на прибыль), а также рост ПИИ в размере 21%. Последнее на сегодняшний день – один из важнейших факторов, так как в случае Армении привлечение прямых иностранных инвестиций является стратегической задачей²¹⁸. Кроме того, нулевая ставка обеспечивает рост вложений в основной капитал компании – в предыдущей главе были рассмотрены вложения в нетекущие активы в Эстонии. После внедрения нулевой ставки вложения в основные фонды компаний несколько лет, вплоть до мирового кризиса 2008 года, демонстрировали двухзначный рост, а рост непосредственно в 2000 году составил 38.6%. Инструментарий нулевой ставки налога на прибыль несет в себе и ряд мультипликативных эффектов – так, с ростом вложений в активы компаний наращиваются производственные мощности, растет товарооборот, увеличиваются рабочие места, обновляется материальная база предприятий, что в конечном итоге отображается как на качестве производимого продукта, так и на его себестоимости.

Говоря о возможности внедрения нулевой ставки налога на прибыль, отметим, что в налоговом законодательстве РА уже сделаны определенные шаги к становлению механизма нулевого обложения реинвестированной прибыли. В 2017 году Правительство РА приняло решение N 1371-Ն, которое устанавливает порядок возврата подоходного налога, уплаченного из дивидендов. Согласно этому решению, при реинвестиции дивидендов в отчетном году государство возвращает подоходный налог, который ранее был уплачен при

²¹⁸Գևորգյան Տ.Ա., «Շահույթային և եկամտային համակարգերի կառուցվածքային հիմնարկերը ՀՀ-ում» // Առևտրային ոլորտի, 2011, 137 էջ, էջ 120.

получении этих же дивидендов. Данное решение распространяется на все реинвестированные дивиденды, выплаченные после 1 января 2017 года.

Подобная мера направлена на стимулирование реинвестирования прибыли, увеличения производственного капитала предприятия. Тем не менее, возврат подоходного налога по линии дивидендов не дает того эффекта, которого можно достичь за счет нулевой ставки налога на прибыль.

Здесь необходимо понимать финансово-производственный положительный эффект нулевой ставки налога на прибыль. При нынешних условиях нераспределенная прибыль так или иначе облагается налогом – по сути, налогом облагаются финансовые ресурсы, которые на различных стадиях производства используются компанией. Тем самым, налог на прибыль изначально сокращает потенциальные вложения в основной капитал компании. В случае применения нулевой ставки финансовые ресурсы будут направлены в основные фонды в 100%-ном размере, налогообложению будут подлежать лишь те средства, которые выведены из оборота и становятся доходами физических лиц²¹⁹. Следует помнить, что налог на прибыль считается самым негативным для экономического роста²²⁰.

Реформа подоходного налога, которая приведет к росту поступлений по данному виду налога, важна и тем, что это позволит внедрить нулевую ставку налога на прибыль и компенсировать потери бюджета по линии налога на прибыль.

Чтобы говорить о подоходном налоге как об инструменте, который полностью заменит налог на прибыль, нужно оценить его дуалистически, как функцию двух переменных-задач – *обеспечение поступлений в бюджет не ниже, чем при старой модели и неснижение экономической активности*²²¹.

Другими словами, с использованием новых механизмов поступления от подоходного налога в полном объеме должны компенсировать поступления «подоходный налог + налог на прибыль» по старой модели, и при этом сам подоходный налог должен быть привлекателен для физических лиц. Для решения первой задачи следует оценить возможные притоки в бюджет, сравнить их с фактическими поступлениями, рассчитать возможность их покрытия текущих поступлений по подоходному налогу и налогу на прибыль. Для решения второй задачи – обеспечения надлежащего уровня экономической активности и

²¹⁹ ՀԱՌՐԳՂ ՍՆ S.U., «Շահույթահարկի և եկամտահարկի համակարգերի կառուցվածքի փոփոխումների փոփոխությունը ՀՀ-ում» // Առևտրաֆունդի թղթեր, 2011, 137 էջ, էջ 121.

²²⁰ Аванесян А.В., «Налоговые ставки в экономической теории и проблема выбора налоговых ставок» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», No2, 2017, стр. 215-224.

²²¹ Амроян А.В., «Налоговые реформы в Армении и их влияние на будущие фискальные притоки» // Сборник научных статей Одиннадцатой Годишной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II. Изд-во РАУ, 2017, стр. 85-95.

привлекательности налогообложения, могут быть использованы как инструмент налоговой ставки (ее снижение, градация), так и налоговые вычеты(льготы) по подоходному налогу.

В отличие от налога на прибыль, подоходный налог не имеет должного регулятивного механизма в нашей стране. Налоговые органы не проверяют соответствие указанного дохода работников и начисляемого налога и реальных выплат. Кроме того, слабо контролируем институт регулирования доходов населения, что способствует формированию огромного теневого сектора в этой области.

Говоря о теневом секторе подоходного налога, некоторые специалисты отмечают высокие налоговые ставки как важнейший фактор появления тени и сокрытие налоговой базы. Следует отметить, что ставки подоходного налога в Армении в среднемировом исчислении не высокие. Куда важнее является фактор недоверия к государству и отсутствие механизмов персонального использования собственных отчислений, что и формирует нежелание населения выйти из тени и показывать свои доходы в полном объеме. Изменение налоговых ставок, хоть и повлечет за собой определенное сокращение теневого сектора, но есть более влиятельные факторы, которые влияют на сокрытие налоговой базы в большем размере.

Также ошибочно полагать, что причиной высокого уровня тени в области подоходного налога является нежелание работодателей предоставлять налоговым органам полноценную информацию о заработных платах работников либо об их количестве. При прочих равных условиях, если отбросить фактор наличия пожелания самого работника, работодатель заинтересован предоставлять достоверную информацию касательно своих трудовых ресурсов. Во-первых, само предоставление достоверной информации позволяет работодателю избежать возможных штрафов и наказаний и упрощает налоговое администрирование. Во-вторых, заработная плата является расходом для работодателя – чем она выше, тем выше вычеты из чистой прибыли до налогообложения, а значит, меньше итоговая база для налогообложения и меньше налог на прибыль. В-третьих, чем больше у компании работников и чем выше размер выплат, тем значимее будут положительные эффекты для нее – высокая репутация, благосклонность государства, приоритет в льготах у банков и инвесторов и т.д.

Для наглядности продемонстрируем вышесказанное простым математическим уравнением. Обозначим законную заработную плату через W , теневую заработную плату через S (где $S \geq W$), законную прибыль до вычета расходов по заработной плате через R , а чистую прибыль компании после вычета расходов по заработной плате – через P .

При ставке налога на прибыль в 20% для чистой прибыли получим следующее уравнение:

$$P = R - (R - W) \times 0.2 - S$$

где $(R - W) \times 0.2$ является суммой налога на прибыль;

Далее,

$$P = 0.8R + 0.2W - S$$

Из полученного уравнения следует, что, при прочих равных условиях, компания получает больше выгоды, когда заработная плата зарегистрирована целиком, и меньше прибыли, если приходится выплачивать теневые доходы. Отсюда появляется очередное следствие – выплата теневой заработной платы выгодна только в случае теневых доходов компании, из которых она и выплачивается.

Помимо существенного теневого сектора, в нынешней системе подоходного налога существуют и структурные проблемы. Одна из проблем в системе подоходного налога заключается в том, что в Армении не существует подоходного налога как такового. В нашей стране подоходный налог приравнен к налогу с заработной платы, как фискально, так и на уровне общественного восприятия. Создается парадоксальная экономическая ситуация, в которой лица с высоким доходом имеют низкий удельный вес заработной платы в своем общем доходе (т.к. основным видом дохода для них являются дивиденды, паи в бизнесе, рента, проценты и т.д.), а для лиц с низким уровнем дохода заработная плата является основной статьей в таблице доходов. Прочие доходы облагаются более низкими ставками, в некоторых случаях не облагаются вообще, что автоматически отсеивает данные категории дохода от инструментария подоходного налога. В итоге механизм подоходного налога распространяется лишь на заработные платы и наиболее осязателен для населения с низким уровнем доходов. Проблематика учета фискальных обязательств усугубляется в условиях отсутствия должного механизма декларирования имущества и доходов. Для того, чтобы решить данную проблему, в развитых странах применяют более высокие ставки для такого типа доходов (проценты, дивиденды и т.д.), дабы преодолеть несправедливость в распределении²²².

Построение системы эффективного налогового администрирования – сложный и емкий процесс, состоящий из различных мер, уровней и взаимодействий, но в его фундаменте заложен важнейший инструмент – *контроль*. Контроль обеспечивает прозрачность и достоверность в налоговом администрировании, упрощает получение

²²² Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Налоги на практике» // «Финансы и развитие», Март 2015, стр. 48-49.

информации. Для юридических лиц механизмом контроля являются налоговые и финансовые отчетности, публикации. Для физических лиц таким механизмом является *система всеобщего декларирования*.

При всеобщем декларировании работодатель будет вне желания работника обязан предоставлять достоверные отчетности и отчислять налоги в полном объеме, так как в противном случае декларация будет недостоверной, что повлечет за собой административное наказание как для работника (по линии декларирования), так и для работодателя (по линии налоговых отчетностей). В таком случае, в первую очередь, сами работники будут обязывать работодателя предоставлять достоверную информацию.

Система всеобщего декларирования широко распространена в мире как механизм регулирования доходов и расходов физических лиц. Она помогает установить транспарентность и прозрачность, снизить коррупционные риски, повысить эффективность налогового администрирования. Важнейшая часть декларирования и его основной инструмент – *декларация*. Это документ, схожий с бухгалтерским балансом – в одной его части указаны доходы и активы респондента, в другой указаны источники их появления.

Введение декларирования имущества и доходов было установлено в 2003 году Конвенцией ООН против коррупции, где указано, что каждое государство-участник структуры в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства может устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации²²³.

В различных странах система декларирования выражается в тех или иных формах. В странах с жестким государственным управлением (например, в Китае), декларирование касается всех государственных служащих в обязательном порядке, а также их близких и родственников. В развитых социальных странах (например, страны Скандинавия) декларирование обязательно для всех физических лиц в равной степени. В странах же с либеральным управлением декларирование относится только к доходам чиновников.

Согласно закону РА о декларировании имущества и доходов физических лиц (уже утратившему силу), налоговая декларация – это письменный отчет физического лица о принадлежащем ему имуществе, доходах и источниках их получения, налоговых обязательствах и обязательствах перед бюджетом об их расчете и выплате²²⁴.

²²³ Конвенция ООН против коррупции, статья 8 пункт 5,
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

²²⁴ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հոկտեմբերի 2006թ., հոդված 1.

Это означает, что создается целый цикл контроля доходов и расходов физического лица на любом отрезке времени, а значит, своевременный и целостный контроль налоговых поступлений. С одной стороны, данный механизм снижает риск коррупции и незаконных доходов, с другой – является действенным инструментом налогового администрирования.

Впервые декларирование в Армении было применено с принятием закона о декларировании имущества и доходов глав органов правительства РА²²⁵. Данный закон был принят 27 июля 2001 года, вступил в силу с 1 сентября того же года. По этому акту регулировались доходы и имущество чиновников, на основании декларации формировалось общественное доверие к государственному аппарату. Согласно закону, лицами, чье имущество подлежало декларации, являлись Президент РА, Премьер-министр РА, президент НС РА и депутаты, Президент Конституционного суда и члены совета, судьи, генеральный прокурор и его заместители, марзпеты, мэры городов, руководители областей и т.д.²²⁶. Кроме того, декларирование распространялось и на их аффилированных лиц – членов семьи, близких.

Закон о декларировании имущества и доходов глав органов правительства РА был разработан как антикоррупционный механизм, позволяющий обеспечить прозрачность и прозрачность доходов государственного аппарата РА. С 1 января 2009 года данный законодательный акт был отменен.

7 июля 2006 года был принят закон о декларировании имущества и доходов физических лиц, который и отменил закон о декларировании имущества и доходов глав органов правительства РА²²⁷. По сути, новый закон расширил сферу деятельности регулирования декларирования в РА и вовлек в этот процесс не только чиновников, но и прочих физических лиц. С 2009 года все резиденты Республики Армения должны были предоставлять декларацию о своем имуществе и доходов. Новый механизм был призван не только снизить коррупцию, но и регулировать налоги со стороны физических лиц (подходный налог, налог на имущество).

Декларированию имущества, по данному закону, подлежат недвижимость (при стоимости меньше 40 млн драм декларирование оставлялось на выбор физического лица), транспортные средства, слитки, ценные бумаги, денежные средства. Декларированию

²²⁵ ՀՀ օրենքը «ՀՀ իշխանության մարմինների ղեկավար աշխատողների գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՅՕ-212 առ 27 հունիսի 2001թ., հոդված 1.

²²⁶ Տմ. там же, статья 2.

²²⁷ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՅՕ-164-Ն առ 07 հունիսի 2006թ., հոդված 23.

доходов подлежат заработная плата, роялти, дивиденды, наследство, лотерейные выигрыши, прочие доходы и т.д.²²⁸.

Физическое лицо не предоставляет декларацию, если одновременно выполняются следующие условия:

- декларированный доход за отчетный период в расчете на каждого члена семьи не превысил (в т.ч. и в инвалюте в пересчет на AMD):
 - a. за 2007 год – 8 млн драм;
 - b. за 2008 год – 7 млн драм;
 - c. за 2009 год – 6 млн драм;
 - d. за 2010 год – 5 млн драм;
 - e. за 2011 год – 4 млн драм;
 - f. за 2012 год – 3 млн драм;
 - g. за 2013 год – 2 млн драм;
 - h. за 2014 и последующие года – 1 млн драм;
- денежные средства на счетах не превысили 6 млн на 31 декабря отчетного года (в т.ч. и в инвалюте в пересчет на AMD)
- за отчетный год не произошло изменений в задекларированных ранее имуществе и доходах²²⁹.

Исходя из данной статьи, следует, что декларированию подлежат доходы, в годовом исчислении превышающие планку, указанную в ежегодном разрезе.

Обратим внимание на то, что закон о декларировании имущества и доходов глав органов правительства РА обязывал чиновников декларировать принадлежащее им по праву собственности имущество. В отличие от этого, закон о декларировании имущества и доходов физических лиц по линии имущества относится лишь к приобретениям либо продаже за отчетный период, и в декларации не указывается имущество, принадлежащее физическому лицу изначально. Это создает искажение в публикуемой информации и лазейки для уклонения от налогов.

В частности, физическое лицо может иметь прочие (теневые) доходы и с их помощью проводить сделки с недвижимостью и прочими активами, не указывая их в декларации. Кроме того, не указывая принадлежащее по праву собственности имущество, физическое лицо может не указывать в дальнейших декларациях и операции по этому имуществу, что

²²⁸ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հունիսի 2006թ., հոդված 7.

²²⁹ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հունիսի 2006թ., հոդված 9.

создает дополнительные информационные лаги. В-третьих, что не менее важно, для декларирования имущества в законе установлена планка, и при операции с имуществом со стоимостью меньше 40 млн драм (речь идет о жилом имуществе), декларирование носит произвольный характер²³⁰. То есть все транзакции с жилым имуществом на сумму меньше 40 млн драм тоже не будут отражены в декларации. Доходы же в большинстве своем таким или иным образом регистрируются в отчетах подоходного налога со стороны налоговых агентов.

Также одной из проблем учета имущества и декларирования является наследство и дарение, так как, согласно Налоговому кодексу, полученное подобным образом имущество либо денежные средства не являются предметом налогообложения²³¹. Данная статья действовала и в законе о подоходном налоге РА (статья 9), что способствовало появлению противозаконных и коррупционных схем, когда физическое лицо А приобретало имущество на теневые доходы физического лица В, и путем дарения передавало данное имущество в собственность настоящего владельца. Дабы избежать подобных рисков, следует не только облагать налогом имущество и доходы, переданные третьими лицами в качестве дарения/наследства, но и внедрить систему всеобщего декларирования.

Все это подводит нас к тому, что необходимо приравнять обязанности декларирования физических лиц к обязанностям чиновников – иными словами, обязать их публиковать принадлежащее по праву собственности имущество на момент предоставления декларации, а также указывать в последующих декларациях любые изменения, касаемые данного имущества, вне зависимости от условий, размера и частоты.

Что касается чиновников, то и здесь необходимо провести модернизацию системы декларирования, расширив список аффилированных лиц. Как показывает практика в Армении, общество сталкивается с множеством случаев, когда чиновники регистрируют свое имущество не на членов семьи, а, например, на родственников, не входящих в список лиц декларирующих. Аналогичные требования необходимы и для прочих физических лиц, так как в обратном случае невозможно обеспечить цикличность поступления информации и ее достоверность.

Закон о декларировании имущества и доходов физических лиц уязвим и с точки зрения административного регулирования. Так, непредставление декларации формирует штраф в размере 10% от незадекларированного имущества/доходов²³². Штраф не назначается, если:

²³⁰ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հունիսի 2006թ., հոդված 6 կետ 1.

²³¹ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 147 կետ 13.

²³² ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հունիսի 2006թ., հոդված 20.

- незадекларированное имущество подлежит налогообложению согласно налоговому кодексу РА;
- незадекларированное имущество было налогообложено согласно налоговому кодексу РА;
- поясняется размер и источник получения дохода в порядке, установленном правительством РА²³³;

За сокрытие доходов также назначается штраф в размере 10% от сокрытого размера доходов. Штраф не назначается, если:

- сокрытый доход подлежит налогообложению согласно налоговому кодексу РА;
- сокрытый доход был налогообложен согласно налоговому кодексу РА;
- поясняется размер и источник получения дохода в порядке, установленном правительством РА²³⁴;

Кроме того, следует отметить также и то, что сокрытие информации (предоставление ложной информации) в декларации, как и в любом другом налоговом документе, влечет за собой административную ответственность в виде 100-кратной установленной минимальной заработной платы (1,000 драм)²³⁵.

Как видно из вышесказанного, данные меры не являются достаточно превентивными, так как административные наказания относительно слабые, особенно если учесть, что физические лица могут перевести в теневой сектор имущество в большом денежном исчислении.

С точки зрения институциональной экономики институт декларирования имущества и доходов изначально не был фундаментально проработан. В законе не указаны механизмы регулирования, сфера регулируется лишь одним законодательным актом. Так, например, в законе о декларировании имущества и доходов физических лиц указано, что декларатор обязан предоставлять источники появления доходов и имущества по требованию налоговых органов²³⁶. То есть, не разработаны конкретные нормы и механизмы обеспечения объяснительной базы, нерегулируемая законом часть всецело остается на усмотрении налоговых органов. Это, как мы знаем, является благоприятной почвой для коррупционных схем.

²³³ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հոկտեմբերի 2006թ., հոդված 20.

²³⁴ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հոկտեմբերի 2006թ., հոդված 21.

²³⁵ Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգիրք, առ 06 դեկտեմբերի 1985թ., հոդված 189¹⁰.

²³⁶ ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հոկտեմբերի 2006թ., հոդված 14.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что система декларирования эффективна только в случае комплексного подхода – как непосредственно самого декларирования, так и его контроля. Если оно перестает быть всеобщим, то нарушается связь в цикле, и контроль усложняется в несколько раз, а информация значительно искажается. При внедрении декларирования необходимо убрать все планки, возможности декларирования по желанию и прочие ограничения, изымающие некоторые круги лиц данного процесса. Выше мы уже говорили о том, что установленная планка декларации имущества и доходов разрывает эту связь. К примеру, если физическое лицо А за отчетный период проводит следующие операции: покупка недвижимости за 15 млн драм у физического лица В и продажа недвижимости физическому лицу С за 26 млн драм, то он обязан представить декларацию в соответствующие органы, так как итоговая сумма превысила 40 млн драм. Но что предстоит физическим лицам В и С ? Декларирование для них будет носить не обязательный, а произвольный характер, так как для каждого из них сумма операции ниже установленной планки. Как видим, в этом случае нарушается сама идея декларирования, не говоря уже о том, что регулирование в таких условиях усложняется.

Аналогичная ситуация возникает и с декларированием доходов, что делает систему еще более расплывчатой. К примеру, если то же физическое лицо А выплатит физическому лицу В за определенные услуги 10 млн драм в течение отчетного периода, то лицо В обязано предоставить декларацию и указать полученные 10 млн, в отличие от физического лица А, которое ничего не предоставляет, так как для него выплата является расходом. И в этом случае также нарушается двусторонний контроль в системе декларирования, так как в этом случае физическое лицо А не обязано объяснять у себя наличие этой суммы.

Закон о декларировании имущества и доходов физических лиц в Армении за свое время не проявил себя в той задумке, которую он несет. Декларирование так и не было принято обществом на ментальном уровне, население пыталось его всячески избежать, и этому способствовали недочеты системы, указанные выше – налоговые органы либо не имели инструментария регулирования, либо желания их применять. В итоге создавалась довольно странная и интересная ситуация, когда декларирование формально было обязательно для всех физических лиц, попадающих под статьи декларирования, но неформально относилось только к чиновникам – как по уже потерявшему силу закону о декларировании имущества и доходов глав органов правительства РА. В очередной раз неформальный институт в Армении оказался действеннее, чем формальный.

В итоге 26 мая 2011 года в РА был принят закон об общественной службе, который вступил в силу с 1 января 2012 года, и по которому был упразднен закон о декларировании

имущества и доходов физических лиц²³⁷. Новый закон отменял требования декларирования к прочим физическим лицам, возвращаясь к механизму закона о декларировании имущества и доходов глав органов правительства РА.

Закон об общественной службе регулирует деятельность госслужащих, устанавливает нормы, критерии их деятельности, этику поведения. Данный закон очень важен с точки зрения государственного управления. В нем декларированию посвящена отдельная глава (глава 7). Краеугольным камнем здесь является столкновение интересов чиновника – профессиональных и его личных, а также интересов его аффилированных лиц. Во избежание столкновения чиновники обязаны предоставлять декларации доходов и имущества Комитету по этике²³⁸. После назначения на должность чиновник в 15-дневный срок обязан предоставить декларацию; ее он представляет за отчетный год – не позднее 15 февраля следующего года, а также при прекращении своих должностных полномочий (статья 33). Декларированию со стороны чиновника и его супруга(супруги) подлежат:

- недвижимость, приобретенная либо проданная в отчетном году;
- движимое имущество, приобретенное либо проданное в отчетном году;
- ценные бумаги, акции, паи, приобретенные либо проданные в отчетном году;
- займы, выданные либо полученные в отчетном году;
- прочее имущество при стоимости 8 млн драм и выше, приобретенное либо проданное в отчетном году;
- денежные средства;
- заработная плата;
- полученные займы, проценты за выданные займы;
- дивиденды;
- лотерейные выигрыши;
- страховые выплаты;
- наследство, полученная благотворительная помощь;
- роялти;
- прочие доходы.

²³⁷ ՀՀ օրենքը «Հանրային ծառայությունների մասին», ՀՕ-172-Ն առ 26 մայիսի 2011թ., հոդված 49 կետ 2.

²³⁸ ՀՀ օրենքը «Հանրային ծառայությունների մասին», ՀՕ-172-Ն առ 26 մայիսի 2011թ., հոդված 32.

Декларация должна содержать также и отчет об имуществе и доходах всех проживающих совместно членов семьи (родители, совершеннолетние дети) чиновника²³⁹:

- недвижимость, если суммарные сделки по купле/продаже за отчетный период превысили 50 млн драм;
- движимое имущество, если суммарные сделки по купле/продаже за отчетный период превысили 8 млн драм;
- ценные бумаги, если суммарные сделки по купле/продаже за отчетный период превысили 8 млн драм;
- займы, если суммарные сделки по выдаче/получению за отчетный период превысили 8 млн драм;
- заработная плата;
- полученные займы, проценты за выданные займы;
- дивиденды;
- лотерейные выигрыши;
- страховые выплаты;
- наследство, полученная благотворительная помощь;
- роялти;
- прочие доходы.

В декларации подробно указывается вид имущества, его характеристики, стоимость на начало и конец года, стоимость приобретения/продажи, вид дохода, его источник, данные источника (ФИО, адрес, персональные данные), размер дохода. После получения декларации, в трехдневный срок, Комитет по этике публикует ее в декларационном реестре²⁴⁰.

Что касается чиновников, то и здесь необходимо провести модернизацию системы декларирования, расширив список аффилированных лиц. Как показывает практика в Армении, общество сталкивается с множеством случаев, когда чиновники регистрируют свое имущество не на членов семьи, а, например, на родственников, не входящих в список лиц декларирующих. Аналогичные требования необходимы и для прочих физических лиц, так как в обратном случае невозможно обеспечить цикличность поступления информации и ее достоверность.

²³⁹ ՀՀ օրենքը «Հանրային ծառայությունների մասին», ՀՕ-172-Ն և 26 մայիսի 2011թ., հոդված 34 կետ 3.

²⁴⁰ ՀՀ օրենքը «Հանրային ծառայությունների մասին», ՀՕ-172-Ն և 26 մայիսի 2011թ., հոդված 37.

Система всеобщего декларирования, как показывает мировая практика, является действенным инструментом не только прозрачной экономики, но и налогового администрирования. Ее применение широко распространено в развитых странах, что доказывает ее состоятельность и необходимость. Армения за последние годы попыталась перенять эту модель, но за отсутствием институциональной базы данная система не проявила себя в полной мере. Переход от декларирования чиновников к декларированию всех физических лиц и обратно свидетельствует о том, что население РА не приняло механизм декларирования именно из-за отсутствия должного регулирования данной сферы. Система декларирования будет эффективна лишь в случае всеобщей вовлеченности физических лиц в этот процесс, вне зависимости от занимаемой должности, поэтому необходимо не только создать нужные регулятивные институты, но и перейти обратно на всеобщее декларирование. Однако наряду с обязательным декларированием, носящим принудительный характер, необходимо также создать и базовый институт, который будет мотивировать население на достоверное и полноценное декларирование.

Но данный механизм актуален лишь как регулятивный инструмент и механизм создания прозрачной общественной и экономической среды. Применение декларирования не мотивирует работников полностью раскрывать свои доходные статьи. Поэтому анализ указывает на то, что необходимо внедрять новые фискальные инструменты, которые создадут мотивационный фон для налогоплательщиков.

Снижение ставок налога, как мы уже отметили выше, не могут в полной мере являться таким инструментом. Очевидно, что в обоих случаях, предложенных правительством РА, бюджет понесет определенные финансовые потери (по крайней мере в краткосрочной перспективе), так как в обоих случаях снижается эффективная ставка подоходного налога. Взамен понижения для поддержания необходимого уровня фискальных притоков государство будет вынуждено повысить, к примеру, ставки косвенных налогов (в частности, акцизов и/или НДС), что, в конечном итоге, приведет к идентичным валовым налоговым отчислениям для населения, таким образом, обнулив положительный эффект модернизации системы подоходного налога. Так, в проекте изменений в Налоговом кодексе РА, разработанном Министерством финансов, предлагается компенсировать снижения фактической ставки подоходного налога и налога на прибыль ростом акцизов и экологических выплат. Согласно проекту, с 1 июля 2019 года существенно повышаются акцизы на табак и алкогольную продукцию – с 3,500 драм за 1 литр 100%-ного спирта до 6,000 драм, повышается акциз на пиво, расширяется список товаров, подлежащих

обложению акцизами, а с 1 января 2020 втрое повышаются ставки экологических выплат для автомобилей с мощностью двигателя в 301 л.с. и более (с 50 драм за 1 л.с. до 150 драм)²⁴¹.

О том, что в краткосрочном периоде правительство будет вынуждено компенсировать потери от подоходного налога увеличением других налогов, свидетельствует динамика роста налоговых поступлений и внешнего госдолга РА (рис. 66).

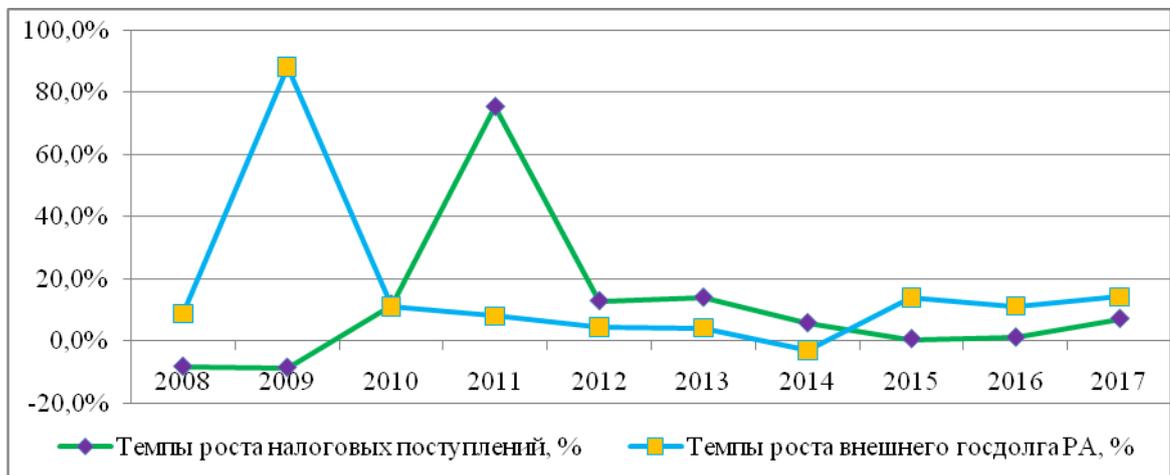


Рис. 66. Темпы роста налоговых поступлений и внешнего госдолга Армении²⁴²

Как видим, за последние 10 лет темпы роста внешнего госдолга превышают темпы роста налоговых поступлений. Исключение составляет отрезок 2010-2014 годов, промежуточный между кризисами – 11.8% роста налогов против 11.2% роста внешнего госдолга в 2010 году, 75.3% против 8.1% в 2011 году, 12.9% против 4.7% в 2012 году, 14% против 4.3% в 2013 году и 5.8% роста против 2.9% спада в 2014 году.

Однако в периоды кризисов внешний госдолг значительно возростал, и в разы превышал темпы роста налогов – кумулятивный роста внешнего госдолга составил 162% против 112.2% кумулятивного роста налоговых поступлений, а размер внешнего госдолга за последнюю декаду вырос в 3.8 раз, в то время как налоги за тот же период выросли всего в 2.67 раз.

Эта статистика свидетельствует о том, что даже в краткосрочном периоде правительство Армении не может допустить снижение налоговых поступлений и сокращение бюджета в условиях постоянного роста внешнего долга Армении, особенно с учетом необходимости выкупить в 2020 году евробонды, выпущенные в 2013 году²⁴³.

²⁴¹ ՀՀ օրենքի նախագիծ «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին», <https://www.e-draft.am/projects/1358/justification>

²⁴² ԱՎԾ Հրատարակումներ, «Հայաստանի Հանրապետության սոցիալ-տնտեսական վիճակը», հարկարյուցե տային հատված, 2008-2017թթ.

²⁴³ Официальный сайт Правительства РА, <http://www.gov.am/am/news/item/10742/>

При применении двух предложенных моделей, тем не менее, трудно достичь искоренения теневого сектора. К сожалению, сегодняшнее социально-экономическое состояние Армении не позволяет сделать оптимистичный прогноз касательно увеличения налоговых отчислений по линии подоходного налога при реализации проекта, указанного правительством. Для модернизации налоговой системы в первую очередь необходимо улучшить сами составляющие базис системы – такие показатели, как минимальная и средняя заработная плата, повысить доходы населения. С учетом слабо развитой социальной политики, в условиях тотальных низких доходов, определенная (но незначительная) часть налоговой базы будет выведена из тени, однако речь опять же идет о размере налога, непосильном для большого слоя населения Армении в условиях 18%-ной безработицы, 30%-ной бедности²⁴⁴ и превышения минимальной потребительской корзины над минимальной заработной платой.

В реалиях, когда население не готово отчислять даже 20% своего дохода в качестве налога, необходим механизм, который позволит снизить мотивацию сокращения налоговой базы вообще. В мировой практике таким эффективным механизмом борьбы с тевевым сектором являются персональные вычеты (личные, потребительские, ипотечные, медицинские и т.д.), с помощью которых население получает возможность направить свой подоходный налог на собственные нужды, будь то образование, ипотека, медицинское обслуживание и т.д. В Армении также можно внедрить подобный механизм вычетов – в этом случае пропадает мотивация скрывать свои доходы, так как при целевых расходах появляется возможность минимизировать свои налоговые отчисления. Это действенный социально-экономический механизм и для государства, так как в этом случае население начинает самообеспечивать себя по различным социальным направлениям, само планирует свои расходы и их желаемые направления, облегчая социальное бремя государства и сокращая необходимость финансирования различных социальных направлений.

Кроме того, механизм применения налоговых вычетов позволяет одновременно повысить ставку налога, что в итоге приводит к росту поступлений по подоходному налогу при наличии более прозрачной и эффективной среды фискального регулирования²⁴⁵.

Налоговые вычеты, согласно экономической теории, делятся на 4 группы: стандартные, социальные, имущественные и профессиональные²⁴⁶. К *стандартным* вычетам

²⁴⁴ ԱՎԾ Հրատարակչություն, «Հայաստանի անդիալակալ փակտերը և աղքատությունը», 2018թ.

²⁴⁵ Шинкарева О.В., «Реформирование налога на доходы физических лиц» // Карельский научный журнал, 2017, т.6, No 4(21), стр. 305-308.

относятся те вычеты, которые связаны с доходами от военной, спасательской и подобной деятельности²⁴⁷; к социальным вычетам относятся затраты на образование (в том числе и детей), медицинское обслуживание и страхование, добровольное страхование; к имущественным вычетам относятся затраты на покупку либо обустройство жилья; профессиональные вычеты применяются к доходам от лицензий²⁴⁸. До 2013 года в Армении также применялся персональный вычет с заработка в размере минимальной заработной платы (в 2012 году она составляла 32,500 драм)²⁴⁹.

Самым эффективным механизмом будет внедрение системы *любых* вычетов – ипотечных, медицинских, образовательских, потребительских. Это означает, что любая трата, направленная на определенные, жизненно необходимые, потребности населения, может быть погашена в счет уплачиваемого подоходного налога. В этом случае в краткосрочном периоде бюджет РА может понести потери, однако за счет резкого сокращения теневого сектора (скрывать свои реальные доходы и налоговые отчисления перестанет быть выгодно для населения) в более долгосрочном периоде фискальные притоки не пострадают. Кроме того, речь идет о механизме, который автоматическим образом будет регулировать важнейшие социально-экономические сферы и поспособствует их развитию – медицина, образование, рынок недвижимости и т.д. Данный механизм позволит включить население в процесс планирования, что позволит государству снять с себя часть социального бремени.

К примеру, в России успешно применен механизм, касаемый имущественных налоговых вычетов. Налогоплательщику предоставляется имущественный налоговый вычет при продаже недвижимости на сумму до 1 млн рублей, при условии владения им в рамках минимального предельного срока, указанного в статье 217 пункта 17 части 1 НК РФ (не менее трех лет)²⁵⁰. В случае приобретения недвижимости законодательство позволяет уменьшить облагаемый налогом доход в размере фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением данного имущества²⁵¹. Налоговым вычетом также является выплата процентов по целевым

²⁴⁶ Չևորգյան Տ.Ա., «Շահույթահարկի և եկամտահարկի համակարգերի կատարելագործման հիմնահարցերը ՀՀ-ում» // Առևտրախոսակցություն, 2011, 137 էջ, էջ 115.

²⁴⁷ ՀՀ օրենքը «Եկամտային հարկի մասին», ՀՕ-246-Ն և 22 դեկտեմբերի 2010թ., հոդված 6 մաս 7

²⁴⁸ ՀՀ օրենքը «Եկամտային հարկի մասին», ՀՕ-246-Ն և 22 դեկտեմբերի 2010թ., հոդված 6 մաս 7.

²⁴⁹ ՀՀ օրենքը «Եկամտահարկի մասին», ՀՕ-183 և 27 դեկտեմբերի 1997թ., հոդված 14.

²⁵⁰ Статья 220 НК РФ «Имущественные налоговые вычеты», часть 2 пункт 1.

²⁵¹ Статья 220 НК РФ «Имущественные налоговые вычеты», часть 2 пункт 2.

кредитам, направленным на строительство/приобретение недвижимости на территории РФ²⁵².

Отметим, что в данный момент в Армении действует система возврата подоходного налога в счет погашения процентов при ипотечном кредитовании. Согласно этому механизму, при ипотечном кредитовании при покупке жилья от застройщика проценты по обслуживанию кредита зачитываются с помощью подоходного налога. Первоначально данная реформа была прописана в статье 8.2 «Закона о подоходном налоге РА»; возврат уплаченного подоходного налога в зачет выплаченных процентов по ипотечному кредиту распространяется на все сделки купли недвижимости, проведенных с 1 ноября 2014 года²⁵³.

Порядок зачета процентов в счет уплаченного подоходного налога регулируется статьей 160 НК РА. Согласно данной статье, уплаченный индивидом подоходный налог возмещается со стороны государства в квартальном отрезке²⁵⁴. На рис. 67 указан размер возврата подоходного налога из бюджета за последние три года.

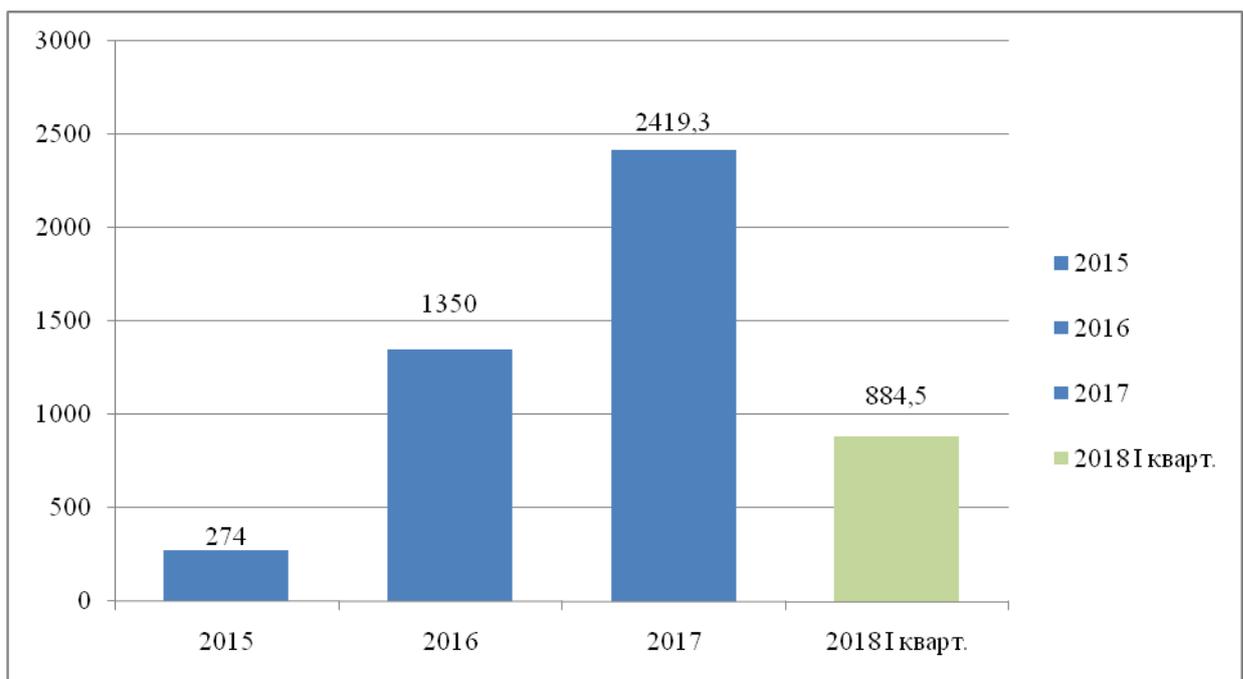


Рис. 67: Возврат подоходного налога в счет процентов ипотечного кредита, млн др²⁵⁵

²⁵² Статья 220 НК РФ «Имущественные налоговые вычеты», часть 1 пункт 4.

²⁵³ ՀՀ Կառավարության որոշում «Հիփոթեքային վարկի սպասարկման համար վճարված տոկոսների գումարների չափով վարձու աշխատողների, անհատ ձեռնարկատերերի և նոտարների կողմից վճարված եկամտային հարկի գումարների վերադարձման կարգը սահմանելու մասին», N 205-Ն առ 19 փետրվարի 2015թ.

²⁵⁴ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 160 մաս 2.

²⁵⁵ Официальный сайт Комитета государственных доходов РА, <http://www.petekamutner.am/mdNews.aspx?sid=src&nid=5576>

Возврат подоходного налога в счет уплаченных процентов по обслуживанию ипотечного кредита не осуществляется в следующих случаях:

- жилье приобретается не от застройщика;
- стоимость приобретенного жилья превышает 55 млн драм;
- сумма процентов в ежеквартальном периоде превышает 1.5 млн драм.

Согласно оценкам различных экспертов, данный механизм позволит как решить жилищную проблему для населения, так и стимулировать развитие рынка недвижимости РА. Однако в нынешнем своем состоянии этот инструмент не является полноценным решением указанных двух проблем, так как здесь следует указать камень преткновения – приобретение недвижимости должно быть от застройщика, т.е. «с первых рук». Это означает, что в цену продажи включен НДС, что увеличивает стоимость жилья на 20%. Таким образом, государство в настоящее время забирает НДС, чтобы потом определенную его часть отдельными траншами «выписать» из бюджета. Подобное увеличение ценового бремени не может не иметь негативных последствий для рынка недвижимости – в 2015 и 2016 годах сделки по купле-продаже недвижимости сократились с 14.7 тысяч в 2014 году до 12.5 тысяч и 11.9 тысяч соответственно²⁵⁶. Только в 2017 году количество сделок возросло до 14.3 тысяч, что обусловлено снижением цен на рынке недвижимости и более доступным жильем.

Из данной реформы можно сделать вывод о том, что ее первичной целью является восполнение бюджета по линии косвенных налогов. Несмотря на то, что с каждым годом растут как объемы возврата подоходного налога, так и количество физических лиц, вовлеченных в программу, действующий механизм не стал серьезным толчком к развитию ипотечного кредитования в стране. Необходимо пересмотреть условие кредитования, которое обязывает совершать сделки только с застройщиком либо государством (т.е. предоставлять возможность покупать жилье без НДС), разработать более гибкие механизмы контроля и ограничений.

Еще один проект модернизации налоговой системы разработан Министерством финансов РА, и он преследует цели развития экономики страны, увеличения притока инвестиций и более эффективного распределения налогового бремени. В частности, предлагаются следующие концептуальные изменения²⁵⁷: внедрение системы микропредпринимательства, которая заменит ныне действующие льготные режимы

²⁵⁶ ԱՎԾ Հրապարակումներ, «ՀՀ բնակարանային ֆոնդը և կոմունալ տնտեսությունը» 2015-2017թթ.

²⁵⁷ ՀՀ օրենսդիր նախագիծ «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին», <https://www.e-draft.am/projects/1358/justification>

семейного предпринимательства и самозанятых, снижение ставки подоходного налога, повышение акцизов.

Внедрение системы микропредпринимательства направлено на сокращение альтернативных льготных режимов налогообложения, так как наличие сразу нескольких режимов приводит к усложнению налогового администрирования, как для надзорных органов, так и для самих налогоплательщиков. Проект предлагает внедрение данной системы с 2020 года, которая будет распространяться как на юридических лиц, так и на индивидуальных предпринимателей (в т.ч. и на физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями). Для реализации установлен порог в размере 20 млн драм в годовом отрезке.

Согласно проекту, субъектом микробизнеса не может являться юридическое или физическое лицо, занятое в сфере купли-продажи (торговая точка). Вместе с этим, субъекту допускается привлекать к деятельности наемных работников, для которых подоходный налог устанавливается в окончательном размере в 5,000 драм ежемесячно.

Помимо объединения льготных режимов в один, предлагается упразднить систему патентных платежей (սրտնկազրայիևվճարկեր); субъекты, ведущие свою хозяйственную деятельность в рамках системы патентного налога, переходят либо в общий режим налогообложения, либо в микробизнес. Порог для налога с оборота предлагается вернуть на прежний уровень в 115 млн драм.

В целом, концепция проекта Министерства финансов вторит концепции реформ, предложенных Правительством РА: в этой модели также предлагается единовременное снижение ставки подоходного налога с 1 июля 2019 года (единая ставка в 23%), которая будет в долгосрочном периоде понижаться: до 22% с 2020 года, до 21% с 2021 года, до 20.5% в 2022 году и до 20% в 2023 году.

Важным инструментом развития института налога также является становление в Армении системы семейного предпринимательства. В Армении на законодательном уровне данный режим специального налогообложения был принят в 2014 году, когда в «Законе о налогах» была внесена отдельная поправка к главе 13²⁵⁸. После внедрения Налогового кодекса РА, семейное предпринимательство было выведено в главу 56 данного кодекса – согласно закону, семейное предпринимательство освобождается от всех видов налогов, если валовый оборот не превышает в годовом исчислении 18 млн драм²⁵⁹. Кроме того,

²⁵⁸ Амроян А.В., «Особенности становления и регулирования семейного предпринимательства в Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 93-94.

²⁵⁹ ՀՀ Հարկայիևօրենսգիրք, ՅՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 267 մաս 2.

выплачивается ежемесячный подоходный налог за каждого наемного работника в размере 5 тыс драм, который признается окончательным подоходным налогом²⁶⁰.

Однако для полноценного становления данного налогового режима необходима как административная, так и менталитетная реформация этого инструмента. Как уже было отмечено выше, субъекты семейного предпринимательства, тем не менее, выплачивают подоходный налог; кроме того, до 1 февраля следующего отчетному году субъекты предоставляют отчетность по обороту, а также а также упрощенный персональный отчет о доходах и подоходному налогу²⁶¹. Уже на данном этапе необходимо облегчить механизм налогового администрирования, сократить количество и объем отчетностей, а также отменить подоходный налог. Необходимо трехстороннее взаимодействие государства, бизнеса и семейного предпринимательства – государство должно обеспечить наличие конкурентной среды и упрощенное налоговое администрирование, бизнес – разработать концептуально новые модели ведения микробизнеса, а семейное предпринимательство должно воспринимать само себя как полноправный вид бизнеса, со всеми его канонами и особенностями²⁶².

Подытоживая, следует отметить, что система прямого налогообложения является сложным механизмом, модернизация которого затрагивает все звенья экономической цепи страны. Именно поэтому в рамках модернизации данной системы необходимо не только изменить ставки налога, но и внедрить весь тот обширный инструментарий, который мы рассмотрели. Подобные мероприятия должны быть всеобъемными и комплексными, чтобы улучшить как фискальные, так и нефискальные параметры системы прямого налогообложения.

Система прямого налогообложения является важнейшим звеном в налоговой системе РА, и ее развитие должно стать первостепенной задачей для правительства. Все виды прямых налогов в Армении подлежат коренной модернизации. Налог на недвижимость нуждается в пересмотре ставок налога и коэффициента α_q – повышение первых поможет увеличить притоки в бюджет и повысит эффективность управления недвижимостью, а пересмотр коэффициента позволит верным образом дифференцировать налоговое бремя в относительной пропорции. Однако не стоит забывать о том, что льготы по территориальному признаку нарушают принцип справедливости налогообложения, стимулируют

²⁶⁰ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 269 մաս 2 կետ 2.

²⁶¹ ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ., հոդված 267 մաս 1 կետ 1.

²⁶² Амроян А.В., «Особенности становления и регулирования семейного предпринимательства в Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 93-94.

налогоплательщиков к махинациям и усложняют налоговое администрирование. Именно поэтому необходимо параллельное внедрение механизмов эффективного управления рисками и регулирование законодательства²⁶³.

Особое внимание следует уделить системообразующим налогам – налогу на прибыль и подоходному налогу. Для налога на прибыль возможно применение нулевой ставки – как для всех компаний, так и только для тех, кто прошел листинг на фондовом рынке. Этот инструмент станет стимулом для развития рынка ценных бумаг в Армении. Институт подоходного налога может быть модернизирован с внедрением системы всеобщей декларации и налоговых льгот/вычетов – основные механизмы применения которых были рассмотрены выше.

Кроме того, в систему прямого налогообложения могут быть внедрены и другие виды налогов. Эта практика принята в развитых странах, дабы обеспечить необходимые финансовые притоки в бюджет. К примеру, в странах ЕС действует налог на финансовые операции для финансовых организаций – 0.1% для дивидендов и акций и 0.01% для прочих финансовых операций²⁶⁴.

Весь пакет вышеуказанных мероприятий позволит значительно повысить эффективность налогообложения физических и юридических лиц в Республике Армения. Положительная динамика улучшения налогового администрирования должна сопровождаться параллельным общим снижением ставок налога и налогового бремени для налогоплательщиков, что в долгосрочном периоде простимулирует развитие предпринимательской деятельности в стране и увеличит реальные фискальные поступления в бюджет.

²⁶³ Բոստանջյան Վ., Մինասյան Գ., «Չարկային քաղաքականության արդյունավետության բարձրացման ուղիները ՀՀ-ում» // «Այլընտրանք» գիտական հանդես, #1, 2017թ., էջ 10-19.

²⁶⁴ Hemmelgarn T., Nicodème G., Tasnadi B., Vermote P., «Financial Transaction Taxes in the European Union» // National Tax Journal, March 2016, 69 (1), pp. 217-240.

Выводы и рекомендации

Выводы:

1. В налоговой системе Армении существует проблема большого удельного веса косвенных налогов, в то время как мировая тенденция развития налоговых систем переносит акцент на прямые налоги, как более гибкий и эффективный инструмент налогообложения. Предлагаемые проекты модернизации налоговой системы РА (снижение ставок подоходного налога и налога на прибыль, рост акцизов) только увеличат долю косвенных налогов в общем объеме налоговых поступлений.
2. Существующие в налоговой системе РА специальные льготные режимы налогообложения для малого и микро- бизнеса не освобождают хозяйствующих субъектов полностью как от налогов, так и от предоставления отчетностей.

3. Коэффициент Q_d для расчета кадастровой стоимости недвижимости в столице и регионах Армении не дифференцирован, что создает неравенство в распределении налогового бремени среди населения.
4. В Армении ставки по налогу на недвижимость крайне низкие, низкими получаются и налоговые отчисления (от 0.1% до 1% от стоимости недвижимости), что позволяет владельцам имущества без всякого финансового ущерба содержать огромные земельные и жилищные территории, которые простаивают.
5. При прочих равных условиях, компания получает больше выгоды, когда заработная плата работника зарегистрирована целиком, и меньше прибыли, если приходится выплачивать теневые доходы. Как следствие – выплата теневой заработной платы выгодна только в случае теневых доходов компании, из которых она и выплачивается.
6. Причиной появления теневого сектора в сфере подоходного налога является мотивация самих работников, а не работодателей. Нежелание населения платить подоходный налог исходит из недоверия к государственному аппарату и низкого уровня жизни в стране.
7. Среди занятого населения существует большой процент как неформально занятых, так и теневой сектор среди формально занятых (сокрытие реальной доходной базы). Кроме того, должным образом не реализуется механизм налогообложения самозанятых.
8. Действующая в Армении система декларирования имущества и доходов слабо регулируема; в законе о декларировании имущества и доходов физических лиц не прописаны четкие механизмы контроля и администрирования.
9. Подоходный налог в Армении приравнен к налогу с заработной платы; в поступлениях по подоходному налогу очень малую долю составляют поступления от прочих доходов (роялти, дивиденды, прочие доходы).
10. При изменении ставок подоходного налога в рамках предлагаемых моделей в краткосрочном периоде происходит снижение поступлений в бюджет. В краткосрочном периоде правительство РА предлагает компенсировать снижение поступлений по линии прямых налогов ростом ставок косвенных налогов, в частности, акцизов.
11. Анализ модели показал, что изменение ставок подоходного налога в 2013 году (шок) благоприятно повлиял на фискальные притоки в бюджет; в то же время, изменения ставок в 2018 году оказало негативное воздействие на налоговые поступления по этому виду налога.

12. При внедрении единой налоговой ставки в 23% налоговые поступления будут выше, чем при ставках 20-25%, что обусловлено высокой долей формально занятых наемных работников, которые попадут под обложение ставкой в 20% (ежемесячный размер дохода до 500 тыс драм).
13. В Армении отсутствует должный инструментарий налоговых вычетов для физических лиц, который позволит перенаправить отчисляемый подоходный налог на наиболее важные сферы жизнедеятельности населения. На данный момент в Армении действует система возврата подоходного налога в счет погашения процентов при ипотечном кредитовании, однако она относится только к приобретению жилья непосредственно от застройщика, что добавляет к стоимости недвижимости НДС в размере 20%, тем самым создавая ценовой барьер для населения.

Рекомендации:

1. Для стимулирования экономического роста необходимо внедрить нулевую ставку налога на прибыль; при распределении дивидендов налог на прибыль установить в размере 23% (18% налог на прибыль + 5% налог на дивиденды), соразмерную со ставкой подоходного налога, что позволит избежать манипуляций налогоплательщиков с переводом личных доходов в плоскость налогообложения для юридических лиц.
2. Необходимо ужесточить администрирование и контроль декларирования доходов и имущества физических лиц, как путем закрепления основных пунктов в соответствующем законодательстве (к примеру, в законе РА «О проведении проверок»), так и путем реализации регулятивных мер на практике.
3. Необходимо внедрить адекватную и гибкую систему микробизнеса и освободить микробизнес от всех налогов и отчетностей; в предыдущих параграфах мы рассматривали пример Грузии, который показывает на практике эффективность данного механизма. Также необходимо расширить список видов деятельности, которые будут попадать под данный льготный режим.
4. Налог на недвижимость нуждается в пересмотре ставок налога и коэффициента Q_d – повышение первых поможет увеличить притоки в бюджет и повысит эффективность управления недвижимостью, а пересмотр коэффициента позволит верным образом дифференцировать налоговое бремя в относительной пропорции. Вариантом развития данного вида налога будет установление необлагаемого минимума, освобождение

непосредственного жилья от налога и налоговые льготы для тех помещений/земель, которые активно используются.

5. В нынешних условиях экономики для системы подоходного налога Армении предпочтительнее единая ставка в 23%, которая послужит стимулом для части населения с высоким уровнем дохода. Кроме того, как показали расчеты модели ARIMA, поступления в бюджет по линии подоходного налога при этой ставке будут выше, чем при шкале 20-25%, что в случае установленной нами цели бюджетной нейтральности имеет определяющее значение.
6. Для модернизации налоговой системы в первую очередь необходимо улучшить сами составляющие базис системы – такие показатели, как минимальная и средняя заработная плата, повысить доходы населения.
7. Необходим механизм, который позволит снизить мотивацию сокращения налоговой базы вообще. В мировой практике таким эффективным механизмом борьбы с теневым сектором являются персональные вычеты (личные, потребительские, ипотечные, медицинские и т.д.), с помощью которых население получает возможность направить свой подоходный налог на собственные нужды, будь то образование, ипотека, медицинское обслуживание и т.д.
8. Несмотря на то, что с каждым годом растут как объемы возврата подоходного налога физическим лицам по линии выплат ипотечных процентов, необходимо пересмотреть условие кредитования, которое обязывает совершать сделки только с застройщиком либо государством (т.е. предоставлять возможность покупать жилье без НДС), разработать более гибкие механизмы контроля и ограничений.

Список использованной литературы

Законодательные акты

1. ՀՀ Կառավարության առաջարկով ընդունված «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ կատարելու մասին» ՀՀ օրենքի նախագծի (Պ-337-14.06.2018-SՀ-011/0) վերաբերյալ .
2. ՀՀ օրենքի նախագիծ «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային Օրենսգրքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին», <https://www.e-draft.am/projects/1358/justification>
3. [ՀՀ Կառավարության նիստի արձանագրությունը **քաղվածք** «Հայաստանի Հանրապետության ներդրումային](#)

4. ՀՀ Կառավարության Որոշում «Հարկման բազայի որոշման նպատակով համախառն եկամտից նվազեցվող գույքի որակական, պատահական, տեխնոլոգիական և այլ կորուստների փաստաթղթավորման կարգը սահմանելու մասին», N 1261-Ն առ 5 հոկտեմբերի 2017թ.
5. ՀՀ Կառավարության Որոշում «Հիփոթեքային վարկի սպասարկման համար վճարված տոկոսների գումարների չափով ֆիզիկական անձանց կողմից վճարված եկամտային հարկի գումարների փոխատուցման կարգը սահմանելու մասին», N 1321-Ն առ 5 հոկտեմբերի 2017թ.
6. ՀՀ Կառավարության որոշում «Շահաբաժինների տեսքով ստացվող եկամուտները դրանց ստացման հարկային տարվա ընթացքում շահաբաժին վճարող՝ Հայաստանի Հանրապետության ռեզիդենտ նույն կազմակերպության կանոնադրական կամ բաժնեհավաք կապիտալում օրենսդրությամբ սահմանված կարգով ներդնելու դեպքում այդ շահաբաժիններից վճարված եկամտային հարկի գումարները պետական բյուջեից փոխատուցելու կարգը սահմանելու մասին», N 1371-Ն առ 28 սեպտեմբերի 2017թ.
7. ՀՀ Կառավարության որոշում «Հիփոթեքային վարկի սպասարկման համար վճարված տոկոսների գումարների չափով վարձու աշխատողների, անհատ ձեռնարկատերերի և նոտարների կողմից վճարված եկամտային հարկի գումարների վերադարձման կարգը սահմանելու մասին», N 205-Ն առ 19 փետրվարի 2015թ.
8. ՀՀ Կառավարության որոշում «Հայաստանի Հանրապետության Հարկային օրենսգրքում փոփոխություններ կատարելու մասին» ՀՀ օրենքի նախագծի վերաբերյալ ՀՀ Կառավարության առաջարկության մասին, N 767-Լ առ 10 հունվիսի 2018թ.
9. ՀՀ Հարկային օրենսգիրք, ՀՕ-165-Ն առ 04 հոկտեմբերի 2016թ.
10. ՀՀ օրենքը «Գույքահարկի մասին», ՀՕ-491-Ն առ 26 դեկտեմբերի 2002թ.

11. Հ
Հ օրենքը «Եկամտահարկի մասին», ՀՕ-183 առ 27 դեկտեմբերի 1997թ.
12. ՀՀ օրենքը «Եկամտային հարկի մասին», ՀՕ-246-Ն առ 22 դեկտեմբերի 2010թ.
13. ՀՀ օրենքը «Կուտակային կենսաթոշակների մասին», ՀՕ-244-Ն առ 22 դեկտեմբերի 2010թ.
14. Հ
Հ օրենքը «Կուտակային կենսաթոշակների մասին» ՀՀ օրենքում լրացումներ կատարելու մասին, ՀՕ-71-Ն առ 01 մարտի 2017թ.
15. Հ
Հ օրենքը «Կուտակային կենսաթոշակների մասին» ՀՀ օրենքում լրացումներ կատարելու մասին, ՀՕ-337-Ն առ 21 հունիսի 2018թ.
16. ՀՀ օրենքը «Հանրային ծառայության մասին», ՀՕ-172-Ն առ 26 մայիսի 2011թ.
17. ՀՀ օրենքը «ՀՀ իշխանության մարմինների ղեկավար աշխատողների գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-212 առ 27 հունիսի 2001թ.
18. ՀՀ օրենքը «Հողի հարկի մասին», ՀՕ-101 առ 14 փետրվարի 1994թ.
19. ՀՀ օրենքը «Նվազագույն ամսական աշխատավարձի մասին», ՀՕ-66-Ն առ 17 դեկտեմբերի 2003թ.
20. ՀՀ օրենքը «Շահութահարկի մասին», ՀՕ-155 առ 30 սեպտեմբերի 1997թ.
21. ՀՀ օրենքը «Շրջանառության հարկի մասին», ՀՕ-236-Ն առ 19 դեկտեմբերի 2012թ.
22. ՀՀ օրենքը «Պարտադիր սոցիալական ապահովության վճարների մասին», ՀՕ-179 առ 26 դեկտեմբերի 1997թ.
23. ՀՀ օրենքը «Տեղեկատվական տեխնոլոգիաների ոլորտի պետական աջակցության մասին», ՀՕ-245-Ն առ 17 դեկտեմբերի 2014թ.
24. [ՀՀ օրենքը «Օտարերկրյա ներդրումների մասին»](#), ՀՕ-115 առ 31 հունիսի 1994թ.

25. ՀՀ օրենքը «Ֆիզիկական անձանց գույքի և եկամուտների հայտարարագրման մասին», ՀՕ-164-Ն առ 07 հունիսի 2006թ.
26. [Պարտական պարգքանում «Ավելացված արժեքի հարկի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի 6.1-ին հոդվածի կիրառման որոշ հարցերի վերաբերյալ](#), N 7 առ 15 սեպտեմբերի 2009թ.
27. Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգիրք, առ 06 դեկտեմբերի 1985թ.
28. Налоговый Кодекс Российской Федерации, часть II, N 117-ФЗ от 5 августа 2000 года.
29. Налоговый Кодекс Грузии, (27.03.2012, № 5942).

Литература

1. Ավետիսյան Ն.Ռ., «Եկամտահարկի մոդելների կիրառման առանձնահատկությունները ՀՀ-ում» // Արտեսախոսություններ, 2017, 179 էջ.
2. Բոստանջյան Վ., Մինասյան Գ., «Հարկային քաղաքականության արդյունավետության բարձրացման ուղիները ՀՀ-ում» // «Այլընտրանք» գիտական հանդես, #1, 2017թ., էջ 10-19.
3. Բոստանջյան Վ., Մինասյան Գ., «ՀՀ հարկաբյուջե տային քաղաքականության արդյունավետության գնահատման հիմնահարցերը» // «Այլընտրանք» գիտական հանդես, #4, 2016թ., էջ 32-40.
4. Գևորգյան Տ.Ա., «ՀՀ հարկային համակարգի առանձնահատկությունները և առկա խնդիրները» // «Ֆինանսներ և Էկոնոմիկա», #4-5 (105-106), 2009, էջ 96-97.
5. Գևորգյան Տ.Ա., «Ծահուկահարկի և եկամտահարկի համակարգերի կատարելագործման հիմնահարցերը ՀՀ-ում» // Արտեսախոսություններ, 2011, 137 էջ.
6. Մանվելյան Մ.Ռ., «ՀՀ հարկային բարեփոխումների ազդեցությունը փոքր և միջին ձեռնարկատիրության ոլորտի վրա» // Արտեսախոսություններ, 2016, 162 էջ.
7. Սանդոյան Է.Մ., «Տնտեսական լճացումը ՀՀ-ում 2009-2016թթ.՝ պատճառները, հետևանքները և հեռանկարները» // Հայ-Ռուսական

համալսարանի Լրագրեր (սերիա՝ հոլմանիտար և հասարակական գիտություններ), N1 (25), 2017, էջ 7-24.

8. Atkinson A.B., Stiglitz J.E., «The design of tax structure: direct versus indirect taxation» // Journal of Public Economics, N6, 1976, pp. 55-75.
9. Auerbach A., «The Choise between Income and Consumption Taxes: A Primer» // Paper, University of California, Berkeley, and NBER, May 2006, 45p.
10. Burg D., «A world history of tax rebellions: An encyclopedia of Tax Rebels, Revolts and Riots from Antiquity to the Present» // Routledge An Imprint of Taylor & Francis Books, Inc., 2004, 492p.
11. Chetty R., Looney A., Kroft K., «Salience and Taxation: Theory and Evidence» // National Bureau of Economic Research Inc., NBER Working Papers: No. 13330., 2007, 81p.
12. Clemens J., «The Impact and Cost of Taxation in Canada: The Case for Flat Tax Reform» // Vancouver, The Fraser Institute, 2008, 208p.
13. Djankov S., Ganser T., McLiesh C., Ramalho R., Shleifer A., «The Effect of Corporate Taxes on Investment and Entrepreneurship» // American Economic Journal: Macroeconomics 2, July 2010, pp. 31–64.
14. Funke M., «Determining The Taxation And Investment Impacts Of Estonia’s 2000 Income Tax Reform» // Finnish Economic Papers, Volume 15, Number 2, Autumn 2002, pp. 102-109.
15. Gale G. William, Samwick A. Andrew, «Effects of Income Tax Changes on Economic Growth» // Paper, Economic Studies at Brookings, September 2014, 16p.
16. Gvenetadze D., Chelidze Z., Chokheli N., «Regulatory impact assessment on Estonian CIT model implementatiton in Georgia» // USAID Governing for Growth in Georgia, Final report, 2016, 66p.
17. Hemmelgarn T., Nicodème G., Tasnadi B., Vermote P., «Financial Transaction Taxes in the European Union» // National Tax Journal, March 2016, 69 (1), pp. 217-240.
18. Hyman N. David, «Economics» // North Carolina State University, © Richard D. Irwin, Inc., 1989, 946p.
19. Johansson Å., Heady Ch., Arnold J., Brys B., Vartia L., «Taxation and Economic Growth» // OECD Economics Department Working Papers, No. 620, OECD Publishing, Paris, 2008, 82p.
20. Ivanova A., Keen M., Klemm A., «The Russian Flat Tax Reform» // IMF Working paper, January 2005, 47p.

21. Kaplow L., «The Theory of Taxation and Public Economics» // Princeton University Press, 2008, pp. 248-274.
22. Klump R., McAdam P., Willman A., «Factor substitution and factor augmenting technical progress in the US: a normalized supply-side system approach» // European Central Bank, Working paper series, No. 367, June 2004, 61p.
23. Laar M., «The Estonian Economic Miracle» // «Backgrounder», published by The Heritage Foundation, August 7, 2007, 12p.
24. Lykova L., «A return to progressive personal income tax in the Russian Federation: some estimations» // Journal of tax Reform, Vol 4, No 2 (2018), pp. 174-187.
25. Mankiw G., Weinzierl M., Yagan D., «Optimal taxation in theory and practice» // Journal of Economic Perspectives, 23(4), 2009, pp. 147-174.
26. Profeta P., Scabrosetti S., «The Political Economy of Taxation Lessons from Developing Countries» // Università degli studi di Pavia, April-June 2009, pp. 283-294.
27. Stimmelmayer M., «The 2008 German Corporate Tax Reform and Beyond: The Role of (Inter-) National Investors' Portfolio Choice» // University of Munich and CESinfo, June 2013; 8th Norwegian-German Seminar on Public Economics, 8-9 November 2013, 34p.
28. Varian H.R., «Microeconomic Analysis» // Third edition, 1992, 559p.
29. Zee H. Howell, «[Theory of Optimal Commodity Taxation](#)» // Tax Policy Handbook / edited by Parthasarathi Shome. – Washington, D.C.: Tax Policy Division, Fiscal Affairs Department, International Monetary Fund, 1995., pp. 71-74.
30. Zhang D.L., «Research on Personal Income Tax Affecting structure of Resident Consumption Expenditure in China» // Modern Economy, (8), 2017, pp.161-171.
31. Аванесян А.В., «Налоговые ставки в экономической теории и проблема выбора налоговых ставок» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №2, 2017, стр. 215-224.
32. Аванесян А.В., «Обоснование использования и построение адаптированной вычислительной модели общего равновесия (модель ВОЭР) при анализе изменения налоговых ставок в Республике Армения» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №2, 2017, стр. 224-246.
33. Аванесян А.В., «Построение матрицы социальных счетов для Республики Армения» // «Финансы и экономика», #5-6 (201-202), 2017, стр. 13-16.
34. Аванесян А.В., «Проблемы оценки изменения налоговых ставок в Республике Армения» // Диссертация, 2017, 132 стр.

35. Аванесян А. В., «Сравнение налога на добавленную стоимость и подоходного налога с использованием модели общего равновесия на примере РА» // «Вестник АГЭУ», №2, 2017, стр. 140-152.
36. Аванесян А.В., «Эволюция и тенденция развития основных налоговых инструментов» // «Финансы и экономика», #5-6 (201-202), 2017, стр. 8-12.
37. Акопян Т.А., «Налоговая система Армении: развитие и современное состояние» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №3, 2018, стр. 45-52.
38. Амроян А.В., «Влияние изменения ставок подоходного налога на динамику его поступлений в бюджет РА» // Вестник Российско-Армянского университета (серия: гуманитарные и общественные науки), № 2/2018(29), стр. 74-80.
39. Амроян А.В., «Минимальная зарплата как механизм регулирования системы распределения доходов населения» // Вестник Российско-Армянского университета (серия: гуманитарные и общественные науки), № 1/2018(28), стр. 19-26.
40. Амроян А.В., «Модель эффективного механизма налогообложения в РА» // Сборник научных статей Десятой Годишной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть III. Изд-во РАУ, 2016, стр. 39-45.
41. Амроян А.В., «Налоговая система Эстонии как пример развития налогообложения в странах с переходной экономикой» // Сборник научных статей Двенадцатой Годишной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II (в печати).
42. Амроян А.В., «Налоговые реформы в Армении и их влияние на будущие фискальные притоки» // Сборник научных статей Одиннадцатой Годишной научной конференции Российско-Армянского университета: социально-гуманитарные науки, часть II. Изд-во РАУ, 2017, стр. 85-95.
43. Амроян А.В., «Особенности регионального налогообложения имущества в РА» // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива», №4, 2018, стр. 229-234.
44. Амроян А.В., «Особенности становления и регулирования семейного предпринимательства в Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 93-94.
45. Амроян А.В., «Практическое применение кривой Лаффера и достижение точки оптимального налогообложения» // Журнал об экономических науках «Бенефициар», Сборник статей XXI Международной научной конференции «Современная экономика», 2018, стр. 25-27.

46. Амроян А.В., «Сравнительный анализ систем прямого налогообложения Эстонии и Армении» // «Финансы и экономика», #3-4 (211-212), 2018, стр. 71-73.
47. Анисимова Л., Кадочников П., Малинина Т., Назаров В., Синельников-Мурылев С., Трунин И., «Реформа налогообложения доходов населения в России: результаты в 2000–2007 гг.» // Ин-т экономики переход. периода. – М.: ИЭПП, 2008. – 256 с.
48. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е., «Справедливый принцип прогрессивной шкалы по налогу на доходы» // «Финансы и кредит», No 43 (2015), стр. 15-25.
49. Аристотель, «Политика» // [пер. с древнегреч. С. Жебелева] – М.:РИПОЛ классик, 2016 – 528с.
50. Аристотель, «Сочинения в 4-х томах: Том 4» // Издательство «Мысль», Москва -1983., 579с.
51. Барро Дж. Р., Сала-и-Мартин Х., «Экономический рост» // пер. с англ. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 824 с.
52. Восканян М.А., «Институциональная среда как фактор развития системы финансового посредничества в странах с переходной экономикой» // Научно-аналитический журнал «Управленец», No 5 /45/, 2013, стр. 58-63.
53. Греков И.Е., Сенина О.В., «О несостоятельности доводов сторонников плоской шкалы налога на доходы физических лиц» // «Финансы и кредит», No 30 (2015), стр. 18-28.
54. Григалашвили Э.Г., «Результаты реформы налоговой системы Грузии и перспективы ее развития» // Журнал «Теория и практика общественного развития», (2013, No 10), стр. 361-365.
55. Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Налоги на практике» // «Финансы и развитие», Март 2015, стр. 48-49.
56. Де Муйдж Р., Кин М., «Возвращение к основам. Принципы налогообложения» // «Финансы и развитие», Декабрь 2014, стр. 50-51.
57. Ивашковский С.Н., «Макроэкономика» // Учебник. – 3-е изд., испр. – М.: Дело, 2004. – 472с.
58. Ковалевский Д.В., Ковалевская Л.Д., «Применение вычислимых моделей общего равновесия для оценки последствий региональной экономической политики» // «TERRA ECONOMICUS» Экономический Вестник Ростовского государственного университета, 2010, Том 8, No 1 (часть 3), стр. 176-181.
59. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М., «Экономикс: принципы, проблемы и политика» // Пер. 19-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2015. – XXVIII, 1028с.

60. Малакеева С.Н., «Неоклассическая модель распределения налоговой нагрузки» // Журнал «Экономический анализ: Теория и практика» No 13 (94) – 2007, стр. 55-56.
61. Мкртчян А. С., «Межстрановой сравнительный анализ систем налогообложения Армении и России как фактора экономического роста» // «Известия» Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки, 2010, N 2 (77), стр. 89-99.
62. Мэнкью Н.Г., «Принципы экономикс» // 2-е изд., Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 624с.
63. Пансков В.Г., «Налоговые льготы: теория и практика применения» // «Экономика. Налоги. Право», No 1, 2016, стр. 119-125.
64. Пинская М.Р., «Подходы к пониманию налоговой справедливости» // Journal of tax Reform, Vol 1, No 1 (2015), стр. 90-99.
65. Приходько Я. Ф., Калиберда Е. А., «Налог на добавленную стоимость – бесполезный налог?» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014, Т. 26. – стр. 156–160.
66. Пушкарева В.М., «История финансовой мысли и политики налогов» // Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 192с.
67. Романовский М.В., Врублевская О.В., «Налоги и налогообложение» // Учебник для академического бакалавриата, 5-е издание. Питер, 2006 – 496 с.
68. Ромер Д., «Высшая макроэкономика» // Учебник, 2-е изд.; пер. с англ. – Издательский дом Высшей школы экономики, Москва, 2015. – 855 с.
69. Самуэльсон П., Нордхаус В., «Микроэкономика» // Учебник, 18-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО “И.Д.Вильямс”, 2008. – 752 с.
70. Сидорович А.В., «Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики» // Учеб. пособие для студентов вузов; МГУ – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство «Дело и Сервис», 2007. – 1040 с.
71. Синельников-Мурылев С., Кадочников П., Идрисов Г., «Налог на прибыль предприятий: анализ реформы 2001 г. и моделирование налогового потенциала регионов» // Издательство Института Гайдара; Москва, 2011, 180 стр.
72. Галер Р., «Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать» // пер. с англ. – Москва: Эксмо, 2018. – 384с.
73. Тургенев Н.И., «Опыт теории налогов», 1818, 398с.

74. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалези Р., «Экономика» // Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело, 1999. – 864 с.
75. Хелблинг Т., «Возвращение к основам. Что такое внешние эффекты?» // «Финансы и развитие», Декабрь 2010, стр 48-49.
76. Христофорова Е.И., «Особенности взимания НДС в зарубежных странах» // Международный аграрный научный журнал «Молодежь и наука», No 4, 2016, стр. 111-116.
77. Чепурин М.Н., Киселева Е.А., «Курс экономической теории» // Учебник – 7-ое изд. – Киров: «АСА», 2010. – 880 с.
78. Черник Д.Г., Майбуров И.А., Литвиненко А.Н., «Налоги: учебник для студентов вузов» // 3-е изд., перераб. и доп. – М.:Юнити Дана, 2012 – 479 с.
79. Шинкарева О.В., «Реформирование налога на доходы физических лиц» // Карельский научный журнал, 2017, т.6, No 4(21), стр. 305-308.

Электронные ресурсы:

1. Научные публикации Сандояна Э.М., <https://sandoyan.com/list-of-publications/>
2. Официальный сайт Doing Business – <http://www.doingbusiness.org/en/reports/>
3. Официальный единый сайт опубликования проектов законодательных актов РА – <https://www.e-draft.am>
4. Официальный сайт Всемирного Банка – <http://www.worldbank.org>
5. Официальный сайт Комитета государственных доходов РА – <http://www.petekamutner.am>
6. Официальный сайт компании KPMG – <https://home.kpmg.com>
7. Официальный сайт Международного Валютного Фонда – <https://www.imf.org>
8. Официальный сайт Министерства финансов Республики Армения – <http://www.minfin.am>
9. Официальный сайт Министерства финансов Эстонии – <http://fin.ee>
10. Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Республики Армения – <http://www.mineconomy.am>
11. Официальный сайт Налогово-таможенного департамента Эстонии – <http://emta.ee>
12. Официальный сайт Национальной Статистической службы Грузии – <http://geostat.ge>
13. Официальный сайт Национальной Статистической службы РА – <http://armstat.am>

14. Официальный сайт Национальной Статистической службы Эстонии – <https://www.stat.ee/en>
15. Официальный сайт Организации Объединенных Наций, <https://www.un.org/>
16. Официальный сайт Организации Экономического Сотрудничества и Развития – <http://www.oecd.org>
17. Официальный сайт Правительства РА – <http://www.gov.am>
18. Официальный сайт правовой информационной системы РА – <http://arlis.am>
19. Официальный сайт Сведбанка – <https://www.swedbank.com>
20. Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы РФ – <https://www.nalog.ru>
21. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной статистики РФ – <http://www.gks.ru>
22. Официальный сайт Центрального Банка РА – <http://www.cba.am>
23. Официальный сайт электронного управления Республики Армения – <https://www.e-gov.am/>
24. Электронный ресурс «Ֆինաքսի Ըրան Լրբիւղ» – <http://www.fintax.am>
25. Электронный ресурс Balticexport.com - <https://balticexport.com>
26. Электронный ресурс Business Insider – <https://www.businessinsider.com/>
27. Электронный ресурс Caucasus Business Week – <http://cbw.ge>
28. Электронный ресурс International Wealth – <https://internationalwealth.info/>
29. Электронный ресурс Taxinfo.am – <http://taxinfo.am/>
30. Электронный ресурс TheGlobalEconomy – <https://www.theglobaleconomy.com>
31. Электронный ресурс Trading Economics – <https://tradingeconomics.com/>
32. Электронный ресурс Worldwide Tax – <http://www.worldwide-tax.com/>
33. Электронный ресурс АрмИнфо – <https://arminfo.info/>
34. Электронный ресурс «Частный предприниматель» – <http://chp.com.ua/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Интегрированная модель авторегрессии - скользящего среднего

Таблица 1

Проверка стационарности в ряде методом теста Дики-Фуллера

Augmented Dickey-Fuller Unit Root Test on d(w)

ADF Test Statistic	-8.833638	1% Critical Value*	-3.5064
-	-	5% Critical Value	-2.8947
-	-	10% Critical Value	-2.5842
*MacKinnon critical values for rejection of hypothesis of a unit root.			
-	-	-	-
-	-	-	-
Augmented Dickey-Fuller Test Equation			
Dependent Variable: D(W,2)			
Method: Least Squares			
Date: 01/11/19 Time: 12:16			
Sample(adjusted): 1997:1 2018:3			
Included observations: 87 after adjusting endpoints			
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic
D(W(-1))	-2.099137	0.237630	-8.833638
D(W(-1),2)	0.696157	0.185248	3.757972
D(W(-2),2)	0.400079	0.115015	3.478504
C	3972.571	768.0028	5.172600
R-squared	0.699831	Mean dependent var	18.68966
Adjusted R-squared	0.688981	S.D. dependent var	10306.15
S.E. of regression	5747.639	Akaike info criterion	20.19585
Sum squared resid	2.74E+09	Schwarz criterion	20.30923
Log likelihood	-874.5196	F-statistic	64.50361
Durbin-Watson stat	1.621531	Prob(F-statistic)	0.000000

Таблица 2

Коррелограмма остатков модели ARIMA(4,1,4) для W ряда

Correlogram of RESID01

Date: 01/16/19 Time: 21:32						
Sample: 1996:1 2021:4						
Included observations: 86						
Autocorrelation	Partial Correlation		AC	PAC	Q-Stat	Prob
. .	. .	1	-0.013	-0.013	0.0161	0.899
. **	. **	2	0.208	0.208	3.9178	0.141
. *	. *	3	0.082	0.091	4.5335	0.209
. .	. .	4	0.043	0.003	4.7051	0.319
. *	. *	5	0.097	0.066	5.5881	0.348
. *	. *	6	0.154	0.150	7.8406	0.250
. *	. *	7	0.107	0.087	8.9474	0.256
. .	. .	8	0.036	-0.031	9.0763	0.336
. *	. .	9	0.080	0.021	9.7087	0.375
. .	. *	10	-0.038	-0.061	9.8538	0.453
. .	. *	11	-0.018	-0.073	9.8861	0.541
. .	. *	12	-0.046	-0.082	10.100	0.607
. .	. .	13	0.010	-0.002	10.111	0.685
. *	. *	14	-0.102	-0.101	11.212	0.669
. *	. *	15	-0.098	-0.125	12.232	0.661
. .	. .	16	-0.048	-0.012	12.480	0.710

Таблица 3

Тест на гетероскедастичность остатков Модели 2

White Heteroskedasticity Test:

F-statistic	1.507879	Probability	0.176741
Obs*R-squared	10.25400	Probability	0.174631
-			
Test Equation:			
Dependent Variable: RESID^2			
Method: Least Squares			
Date: 01/12/19 Time: 20:13			
Sample: 1997:1 2018:3			
Included observations: 87			
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic
C	-0.124016	0.547924	-0.226338
DUMMY_2	-0.000936	0.003911	-0.239277
LOG(W(-4))	0.079677	0.079591	1.001086
(LOG(W(-4)))^2	-0.004527	0.003675	-1.231823
LOG(GDPSA)	0.031416	0.118384	0.265371
(LOG(GDPSA))^2	-0.000914	0.004469	-0.204532
LOG(W(-1))	-0.098686	0.090829	-1.086501
(LOG(W(-1)))^2	0.005174	0.004214	1.227725
R-squared	0.117862	Mean dependent var	0.003109
Adjusted R-squared	0.039698	S.D. dependent var	0.005617
S.E. of regression	0.005504	Akaike info criterion	-7.479211
Sum squared resid	0.002393	Schwarz criterion	-7.252461
Log likelihood	333.3457	F-statistic	1.507879
Durbin-Watson stat	1.664233	Prob(F-statistic)	0.176741

Таблица 4

Тест на автокорреляцию остатков модели 2

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:			
F-statistic	0.068126	Probability	0.794748
Obs*R-squared	0.073111	Probability	0.786860
-			
Test Equation:			
Dependent Variable: RESID			
Method: Least Squares			
Date: 01/12/19 Time: 20:15			
Presample missing value lagged residuals set to zero.			
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic
C	0.009230	0.369076	0.025008
DUMMY_2	0.000522	0.036408	0.014350
LOG(W(-4))	-0.016970	0.096542	-0.175780
LOG(GDPSA)	-0.003545	0.065531	-0.054093
LOG(W(-1))	0.020256	0.114323	0.177179
RESID(-1)	-0.040412	0.154830	-0.261010
R-squared	0.000840	Mean dependent var	2.32E-15
Adjusted R-squared	-0.060836	S.D. dependent var	0.056084
S.E. of regression	0.057765	Akaike info criterion	-2.798408
Sum squared resid	0.270277	Schwarz criterion	-2.628345
Log likelihood	127.7307	F-statistic	0.013625
Durbin-Watson stat	1.965883	Prob(F-statistic)	0.999934

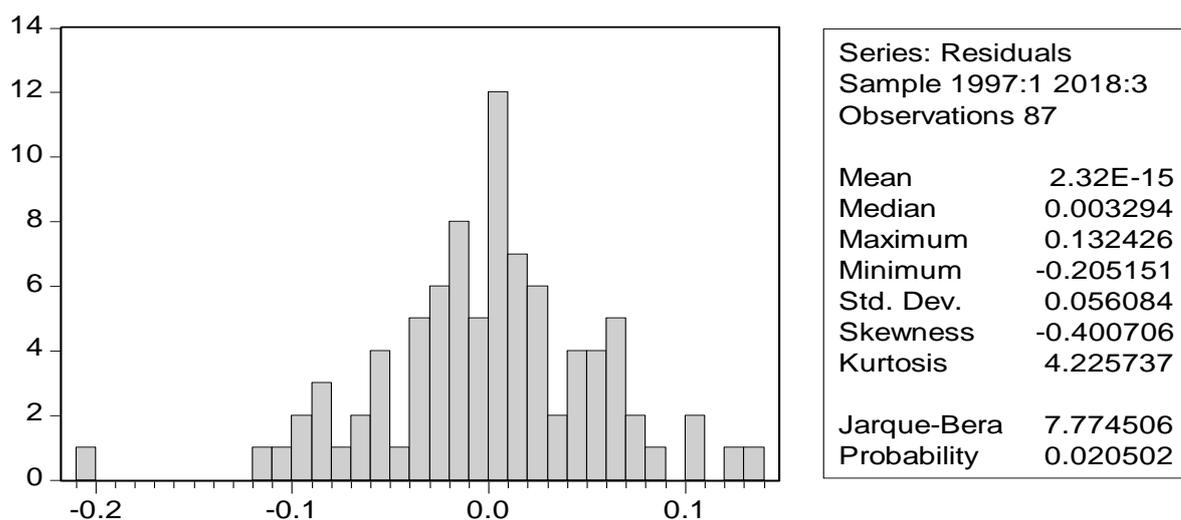


График 1. Тест на нормальность остатков Модели 2.

Таблица 5

Модель 2

Dependent Variable: D(DL)				
Method: Least Squares				
Date: 01/13/19 Time: 20:30				
Sample(adjusted): 2005 2017				
Included observations: 13 after adjusting endpoints				
Convergence achieved after 4 iterations				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1395.274	3303.491	0.422364	0.6809
AR(1)	-0.859654	0.245142	-3.506767	0.0049
R-squared	0.527845	Mean dependent var		4023.077
Adjusted R-squared	0.484921	S.D. dependent var		30632.69
S.E. of regression	21984.77	Akaike info criterion		22.97473
Sum squared resid	5.32E+09	Schwarz criterion		23.06164
Log likelihood	-147.3357	F-statistic		12.29742
Durbin-Watson stat	1.826916	Prob(F-statistic)		0.004911

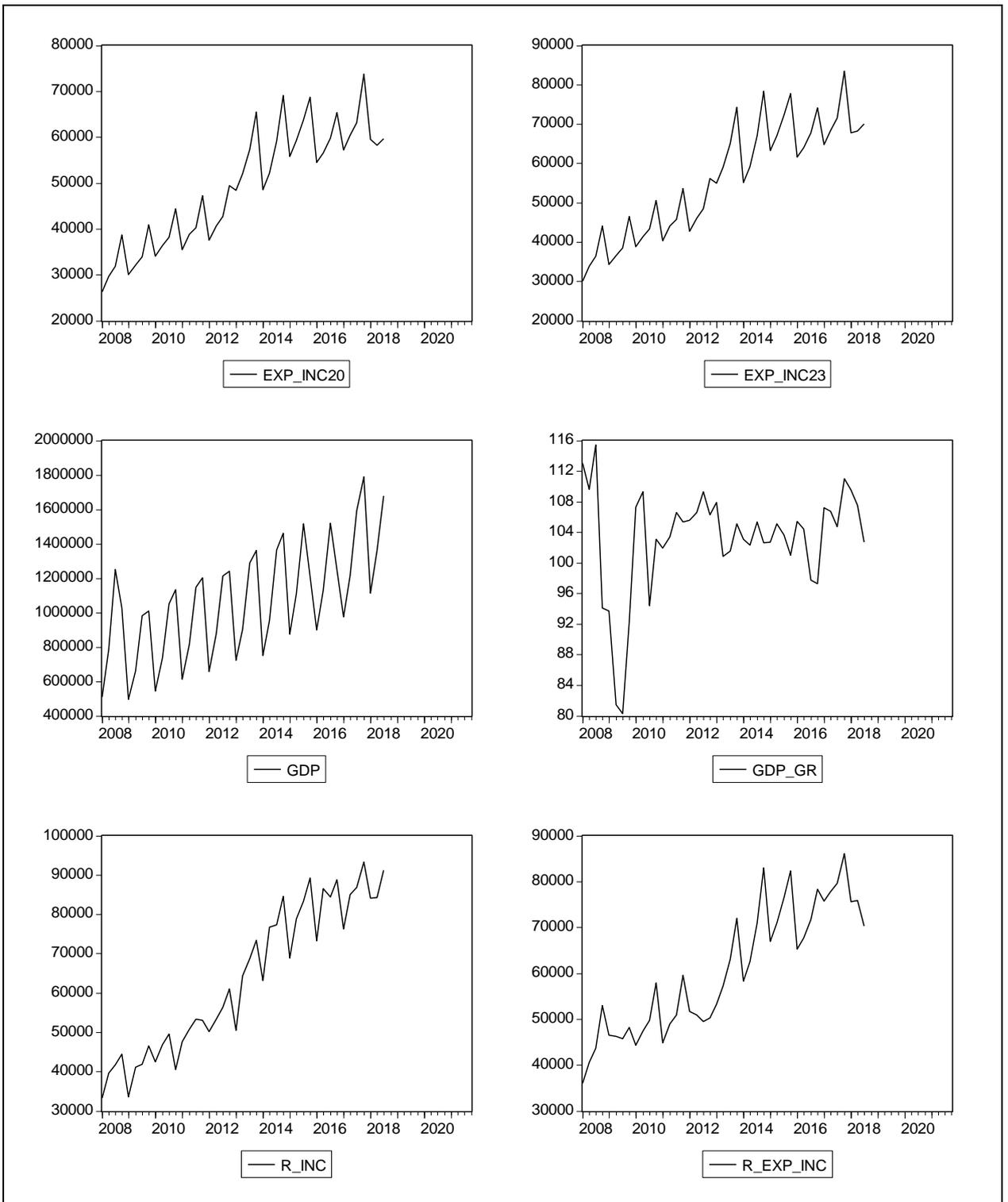


График 2. Графики переменных по поступлениям в бюджет, ВВП, темпа роста ВВП и планируемых поступлений при 23% и 20-25%.

Модель 3.

Dependent Variable: LOG(R_INCSA)				
Method: Least Squares				
Date: 01/17/19 Time: 12:00				
Sample(adjusted): 2008:1 2018:3				
Included observations: 43 after adjusting endpoints				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-3.408729	1.322838	-2.576831	0.0139
LOG(R_EXP_INCSA)	0.852531	0.165141	5.162428	0.0000
DUMMY_1	0.073758	0.048782	1.511997	0.1386
LOG(GDPSA)	0.362912	0.136015	2.668168	0.0111
R-squared	0.907830	Mean dependent var		11.01807
Adjusted R-squared	0.900740	S.D. dependent var		0.300437
S.E. of regression	0.094654	Akaike info criterion		-1.788759
Sum squared resid	0.349419	Schwarz criterion		-1.624926
Log likelihood	42.45832	F-statistic		128.0435
Durbin-Watson stat	1.859202	Prob(F-statistic)		0.000000

Таблица 7

Тест на гетероскедастичность для остатков модели 4

White Heteroskedasticity Test:				
F-statistic	0.359953	Probability		0.835495
Obs*R-squared	1.569781	Probability		0.814213
-				
Test Equation:				
Dependent Variable: RESID^2				
Method: Least Squares				
Date: 01/17/19 Time: 12:18				
Sample: 2008:1 2018:3				
Included observations: 43				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-1.581492	11.19279	-0.141296	0.8884
LOG(R_EXP_INCSA)	1.109548	1.716628	0.646353	0.5219
(LOG(R_EXP_INCSA))^2	-0.050620	0.078355	-0.646043	0.5221
LOG(GDPSA)	-0.637910	1.707884	-0.373509	0.7108
(LOG(GDPSA))^2	0.022659	0.061531	0.368248	0.7147
R-squared	0.036507	Mean dependent var		0.008602
Adjusted R-squared	-0.064914	S.D. dependent var		0.016002
S.E. of regression	0.016514	Akaike info criterion		-5.260330
Sum squared resid	0.010362	Schwarz criterion		-5.055540
Log likelihood	118.0971	F-statistic		0.359953
Durbin-Watson stat	2.040707	Prob(F-statistic)		0.835495

Таблица 8

Тест автокорреляции остатков модели 4

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:				
F-statistic	0.291795	Probability	0.592144	
Obs*R-squared	0.319333	Probability	0.572009	
-				
Test Equation:				
Dependent Variable: RESID				
Method: Least Squares				
Date: 01/17/19 Time: 12:19				
Presample missing value lagged residuals set to zero.				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.098492	1.019507	0.096608	0.9235
LOG(R_EXP_INCSA)	0.003075	0.132537	0.023203	0.9816
LOG(GDPSA)	-0.009541	0.139620	-0.068333	0.9459
RESID(-1)	0.089352	0.165411	0.540180	0.5921
R-squared	0.007426	Mean dependent var	-8.69E-16	
Adjusted R-squared	-0.068925	S.D. dependent var	0.093847	
S.E. of regression	0.097027	Akaike info criterion	-1.739248	
Sum squared resid	0.367155	Schwarz criterion	-1.575415	
Log likelihood	41.39383	F-statistic	0.097265	
Durbin-Watson stat	1.967467	Prob(F-statistic)	0.961079	

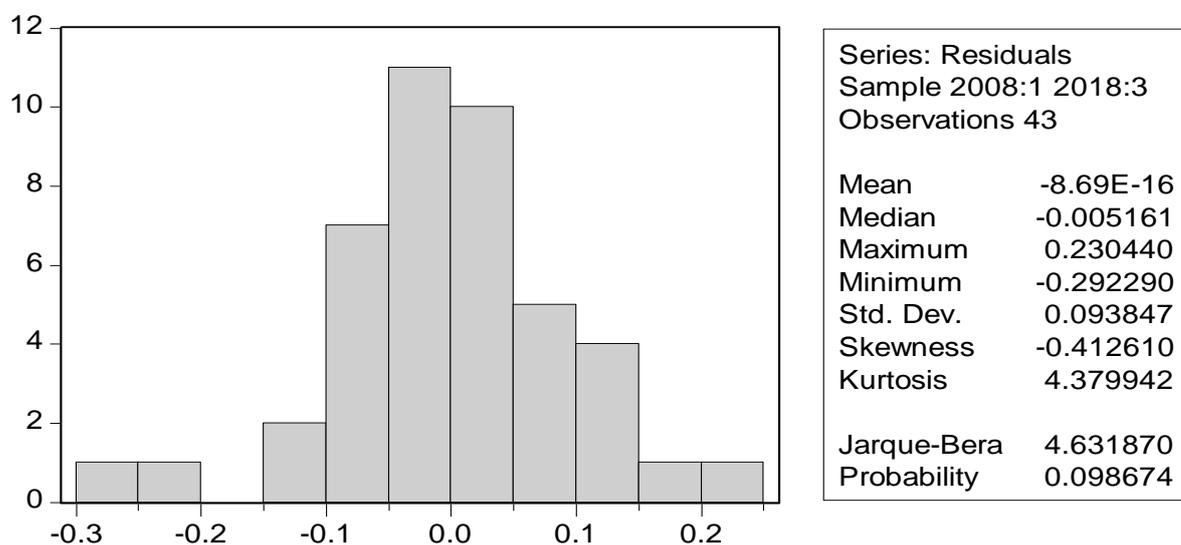


График 3. Тест на нормальность остатков модели 4.

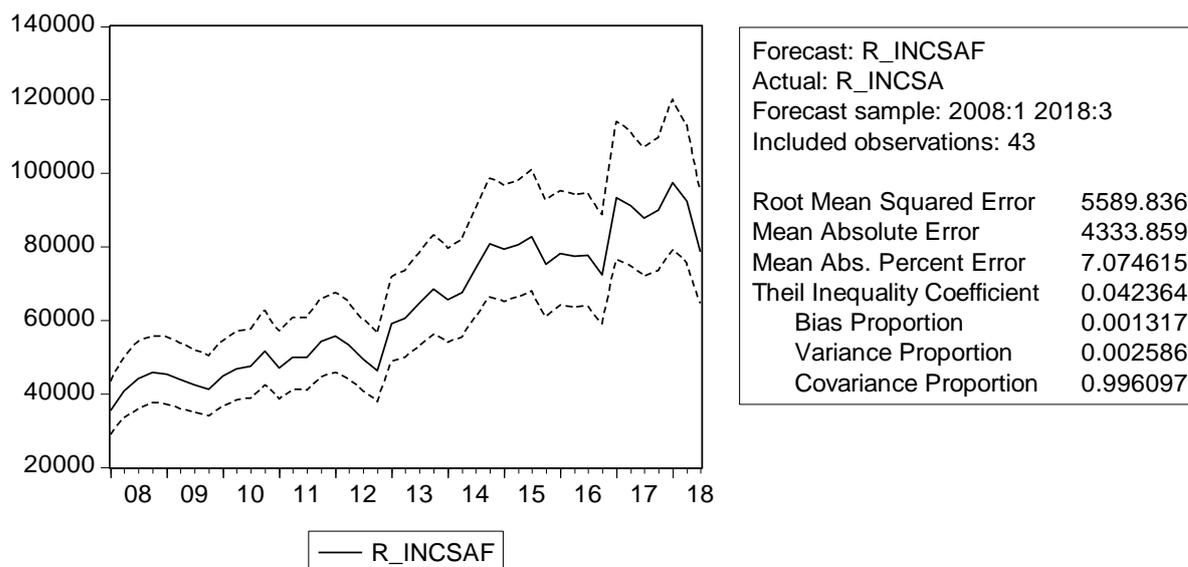


График 4. Результаты прогнозирования для модели 4.

Таблица 9

Тест на гетероскедастичность для остатков модели 5

White Heteroskedasticity Test:				
F-statistic	1.048770	Probability	0.404084	
Obs*R-squared	5.337712	Probability	0.376070	
-				
Test Equation:				
Dependent Variable: RESID^2				
Method: Least Squares				
Date: 01/14/19 Time: 21:59				
Sample: 2008:1 2018:3				
Included observations: 43				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-6.495080	9.435930	-0.688335	0.4955
LOG(R_EXP_INC)	1.918197	1.198515	1.600478	0.1180
(LOG(R_EXP_INC))^2	-0.086347	0.054534	-1.583350	0.1219
DUMMY_1	-0.011493	0.009170	-1.253320	0.2180
LOG(GDPSA)	-0.588951	1.524938	-0.386213	0.7016
(LOG(GDPSA))^2	0.020949	0.054921	0.381433	0.7051
R-squared	0.124133	Mean dependent var	0.008746	
Adjusted R-squared	0.005772	S.D. dependent var	0.014885	
S.E. of regression	0.014842	Akaike info criterion	-5.453878	
Sum squared resid	0.008151	Schwarz criterion	-5.208129	
Log likelihood	123.2584	F-statistic	1.048770	
Durbin-Watson stat	1.894026	Prob(F-statistic)	0.404084	

Тест автокорреляции остатков модели 5

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:				
F-statistic	0.004753	Probability	0.945395	
Obs*R-squared	0.005378	Probability	0.941539	
-				
Test Equation:				
Dependent Variable: RESID				
Method: Least Squares				
Date: 01/14/19 Time: 22:00				
Presample missing value lagged residuals set to zero.				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.015251	1.793645	0.008503	0.9933
LOG(R_EXP_INC)	-0.000998	0.153091	-0.006518	0.9948
DUMMY_1	0.000348	0.061323	0.005678	0.9955
LOG(GDPSA)	-0.000321	0.143854	-0.002231	0.9982
RESID(-1)	0.011543	0.167430	0.068945	0.9454
R-squared	0.000125	Mean dependent var	-2.26E-15	
Adjusted R-squared	-0.105125	S.D. dependent var	0.094628	
S.E. of regression	0.099478	Akaike info criterion	-1.668817	
Sum squared resid	0.376043	Schwarz criterion	-1.464026	
Log likelihood	40.87956	F-statistic	0.001188	
Durbin-Watson stat	1.954763	Prob(F-statistic)	0.999997	

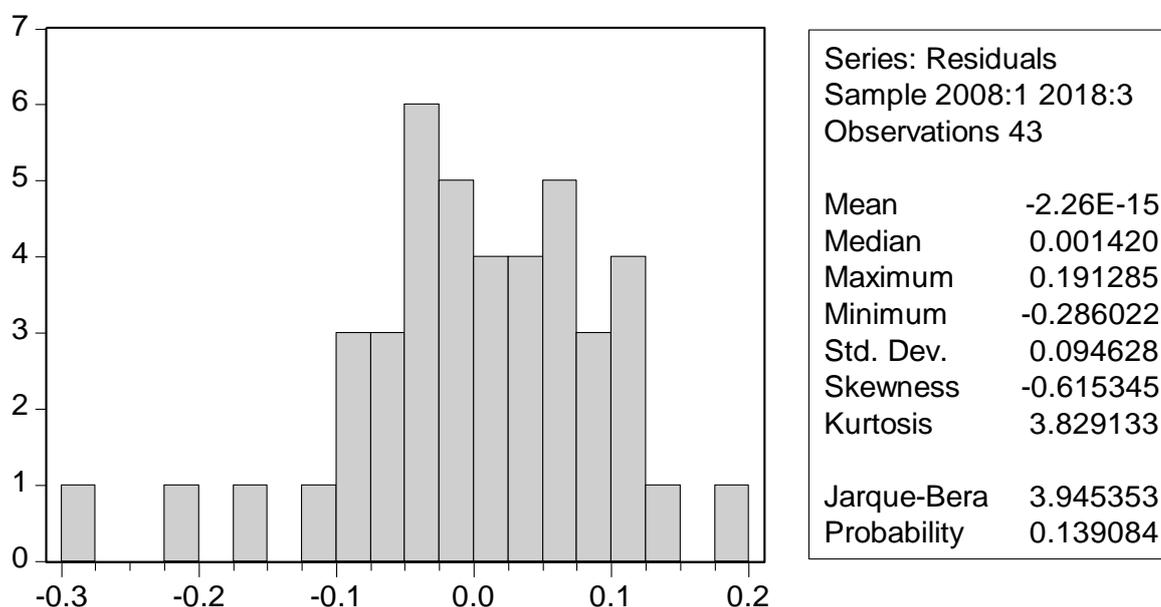


График 5. Тест на нормальность остатков модели 5.

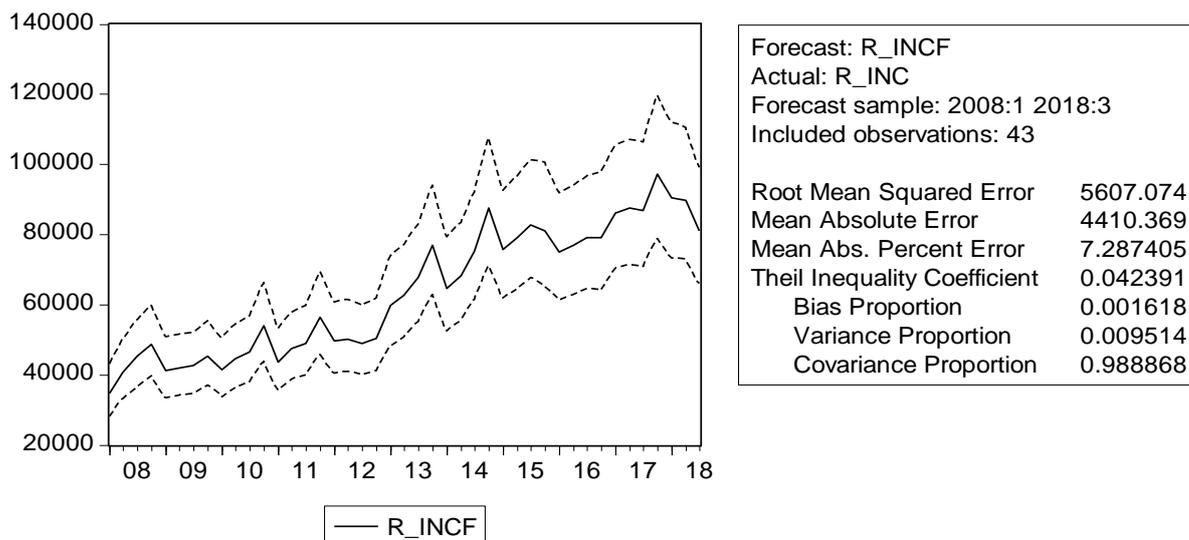


График 6. Результаты прогнозирования для модели 5.

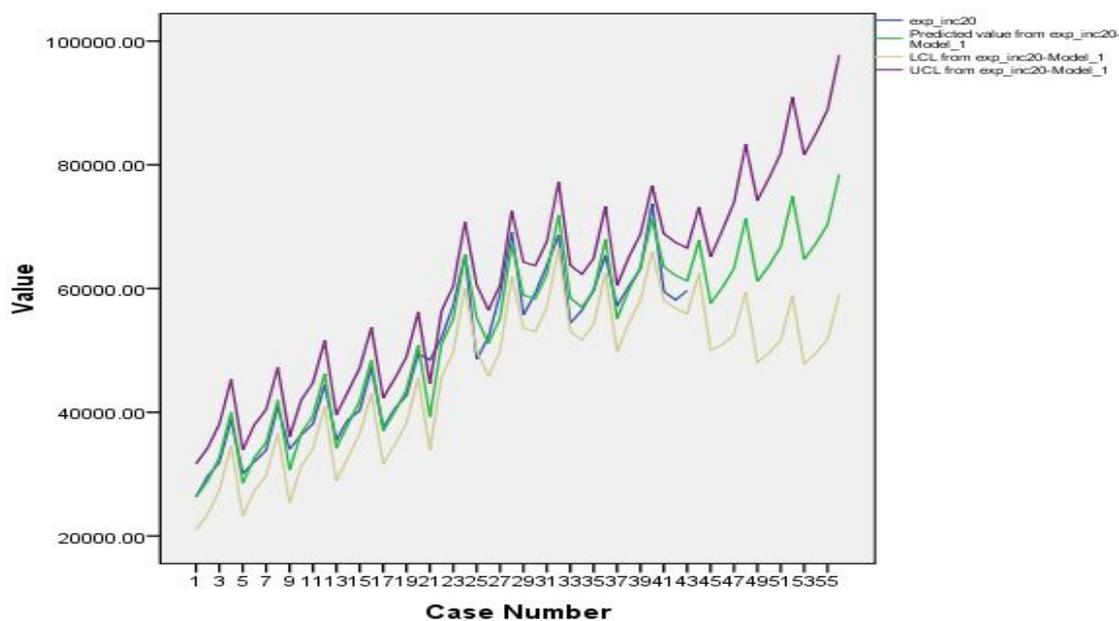


График 7. Прогнозируемые с помощью модели экспоненциального сглаживания (Exponential Smoothing) величины ряда EXP_INC20 (95%-ный доверительный интервал)

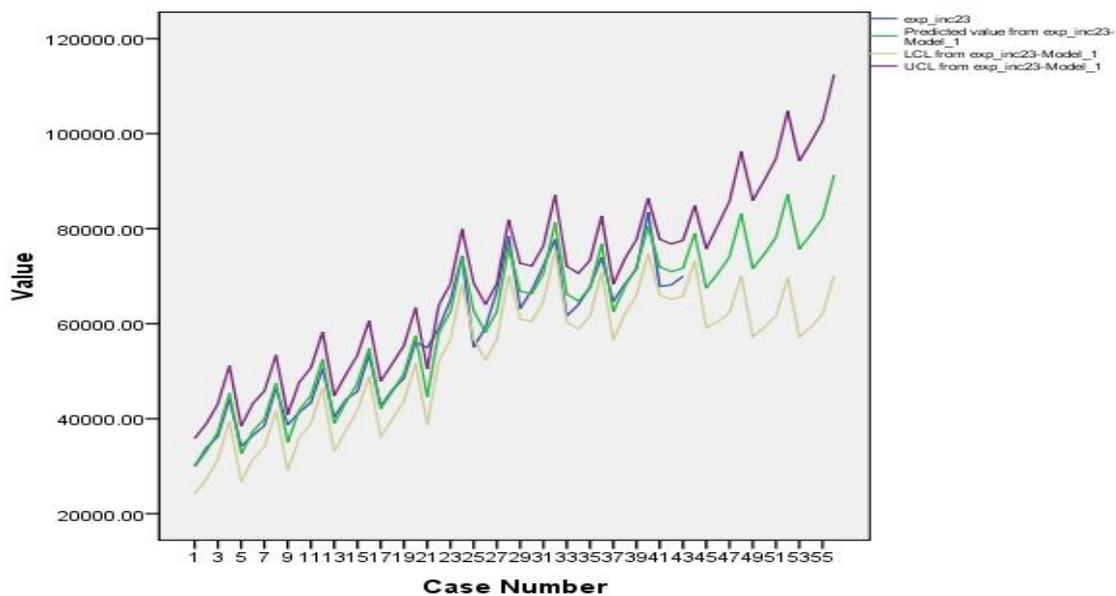


График 8. Прогнозируемые с помощью модели экспоненциального сглаживания (Exponential Smoothing) величины ряда EXP_INC23 (95%-ный доверительный интервал)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.1.

Расчеты фактической ставки подоходного налога для действующей модели

		-	Предполагаемые поступления, ПН+социальный налог, млн драм		Разница между реальными и предполагаемыми поступлениями, млн др		Средняя з/п, без учета малых и сверхмалых предприятий, др		Средняя з/п, с учетом малых и сверхмалых предприятий, драм		-	Сумма налога с 1 занятого, др		Фактическая ставка налога, %	
			Реальные поступления, ПН+социальный налог, млн драм	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.		Помесяч.	МРОТ, др	Покварт.	Помесяч.
2008	2008/1	33 173,0	35 598	35 995	2 425	2 822	84 093	84 717	79 455	79 897	25 000	21 319	21 556	26,831%	26,980%
	2008/2	39 511,0	40 725	40 574	1 214	1 063	89 946	89 945	84 985	84 827	25 000	24 389	24 299	28,698%	28,645%
	2008/3	41 754,0	43 781	43 617	2 027	1 863	93 260	93 256	88 116	87 950	25 000	26 220	26 121	29,756%	29,700%
	2008/4	44 410,4	53 129	53 000	8 719	8 590	102 735	102 799	97 068	96 950	25 000	31 818	31 740	32,779%	32,739%
2009	2009/1	33 511,8	46 429	46 510	12 917	12 998	95 928	96 289	89 929	90 180	30 000	28 412	28 462	31,594%	31,562%
	2009/2	41 127,6	46 299	46 215	5 172	5 087	99 386	99 386	93 171	93 080	30 000	28 333	28 282	30,410%	30,384%
	2009/3	41 896,0	45 733	45 661	3 837	3 765	102 149	102 152	95 761	95 671	30 000	27 987	27 942	29,226%	29,207%
	2009/4	46 572,4	48 212	48 160	1 640	1 588	112 235	112 269	105 216	105 146	30 000	29 504	29 472	28,041%	28,029%
2010	2010/1	42 405,3	44 359	44 344	1 954	1 939	102 712	102 683	96 982	96 965	30 000	26 046	26 037	26,857%	26,852%
	2010/2	46 771,0	47 410	47 386	639	615	106 185	106 147	100 261	100 236	30 000	27 837	27 823	27,765%	27,758%
	2010/3	49 604,8	49 671	49 686	66	82	108 688	108 693	102 624	102 640	30 000	29 165	29 174	28,419%	28,424%
	2010/4	40 494,7	57 840	57 866	17 345	17 371	117 285	117 299	110 742	110 767	30 000	33 961	33 977	30,667%	30,674%
2011	2011/1	47 531,8	44 769	44 750	-2 763	-2 782	108 248	108 227	101 401	101 380	32 500	26 615	26 604	26,247%	26,242%
	2011/2	50 781,9	48 921	48 916	-1 861	-1 865	113 157	113 153	105 999	105 994	32 500	29 083	29 081	27,437%	27,436%
	2011/3	53 308,6	50 819	50 822	-2 489	-2 486	115 332	115 336	108 036	108 039	32 500	30 212	30 213	27,965%	27,965%
	2011/4	53 037,4	59 533	59 555	6 495	6 518	124 828	124 853	116 932	116 954	32 500	35 392	35 405	30,267%	30,273%
2012	2012/1	50 114,2	51 632	51 631	1 518	1 517	114 081	114 067	106 448	106 432	32 500	30 662	30 662	28,805%	28,809%
	2012/2	53 307,4	50 924	50 927	-2 383	-2 381	118 535	118 535	110 604	110 601	32 500	30 242	30 243	27,342%	27,345%
	2012/3	56 265,7	49 457	49 458	-6 809	-6 808	121 624	121 628	113 487	113 487	32 500	29 370	29 371	25,880%	25,880%
	2012/4	61 038,6	50 209	50 214	-10 830	-10 824	130 869	130 894	122 113	122 133	32 500	29 817	29 820	24,417%	24,416%
2013	2013/1	50 444,1	53 252	53 239	2 808	2 795	147 596	147 585	136 743	136 726	35 000	31 389	31 382	22,955%	22,952%
	2013/2	64 376,8	57 211	57 203	-7 166	-7 174	152 984	152 981	141 735	141 725	35 000	33 723	33 718	23,793%	23,791%
	2013/3	68 699,2	63 022	63 015	-5 677	-5 684	160 566	160 565	148 759	148 751	45 000	37 148	37 144	24,972%	24,971%
	2013/4	73 343,0	71 871	71 902	-1 472	-1 441	171 468	171 513	158 859	158 894	45 000	42 364	42 383	26,668%	26,674%

Приложение 2.1. (продолжение)

2014	2014/1	63 058,2	58 261	58 245	-4 798	-4 814	158 124	158 101	146 432	146 412	45 000	36 408	36 398	24,864%	24,860%
	2014/2	76 689,8	62 549	62 548	-14 141	-14 141	163 841	163 838	151 726	151 725	45 000	39 088	39 088	25,762%	25,762%
	2014/3	77 261,1	70 876	70 874	-6 386	-6 387	174 406	174 402	161 510	161 508	50 000	44 292	44 291	27,423%	27,423%
	2014/4	84 540,8	82 879	82 903	-1 662	-1 638	188 596	188 621	174 651	174 676	50 000	51 793	51 808	29,655%	29,659%
2015	2015/1	68 908,3	66 890	66 877	-2 019	-2 032	175 565	175 562	163 116	163 100	50 000	41 942	41 934	25,713%	25,711%
	2015/2	78 815,5	70 988	70 977	-7 827	-7 838	180 864	180 864	168 039	168 026	50 000	44 512	44 505	26,489%	26,487%
	2015/3	83 320,5	76 477	76 453	-6 844	-6 868	187 726	187 711	174 414	174 387	55 000	47 954	47 939	27,494%	27,490%
	2015/4	89 176,6	82 262	82 313	-6 914	-6 863	194 697	194 773	180 891	180 947	55 000	51 581	51 614	28,515%	28,524%
2016	2016/1	73 155,5	65 230	65 212	-7 925	-7 943	181 484	181 477	167 628	167 604	55 000	43 679	43 667	26,057%	26,054%
	2016/2	86 498,3	67 721	67 704	-18 777	-18 795	184 917	184 911	170 798	170 776	55 000	45 347	45 335	26,550%	26,547%
	2016/3	84 329,1	71 681	71 674	-12 648	-12 655	190 246	190 256	175 721	175 712	55 000	47 999	47 994	27,315%	27,314%
	2016/4	88 795,8	78 282	78 329	-10 514	-10 467	198 813	198 892	183 633	183 688	55 000	52 419	52 450	28,545%	28,554%
2017	2017/1	76 227,9	75 721	75 728	-507	-500	185 067	185 038	168 772	168 747	55 000	48 178	48 182	28,546%	28,553%
	2017/2	84 925,8	77 821	77 836	-7 105	-7 090	190 195	190 195	173 448	173 450	55 000	49 514	49 523	28,547%	28,552%
	2017/3	86 852,8	79 596	79 612	-7 257	-7 241	194 527	194 540	177 399	177 413	55 000	50 643	50 653	28,548%	28,551%
	2017/4	93 220,3	85 993	86 002	-7 228	-7 219	210 154	210 161	191 650	191 658	55 000	54 713	54 719	28,549%	28,550%
2018	2018/1	84 084,6	75 556	75 556	-8 528	-8 528	168 514	168 514	168 514	168 514	55 000	48 110	48 110	28,549%	28,549%
	2018/2	84 214,1	75 783	75 783	-8 431	-8 431	168 951	168 951	168 951	168 951	55 000	48 254	48 254	28,561%	28,561%
	2018/3	91 222,6	70 218	70 218	-21 004	-21 004	171 183	171 183	171 183	171 183	55 000	44 711	44 711	26,119%	26,119%

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.2.

Расчеты фактической ставки подоходного налога для для единой ставки в 23%

-		Фактические поступления, ПН+социальный налог, млн драм	Ставка налога, %		Сумма налога с 1 занятого, др		Предполагаемые поступления, ПН+социальный налог, млн драм		Разница между предполагаемыми поступлениями для 23% и предполагаемыми поступлениями для действующих ставок, млн драм		Предполагаемые поступления при действующих ставках налога, ПН+социальный налог, млн драм	
			Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.
2008	2008/1	33 173,0	22,3419%	22,4662%	17 752	17 950	29 642	29 972	-5 956	-6 022	35 598	35 995
	2008/2	39 511,0	23,8969%	23,8526%	20 309	20 234	33 912	33 786	-6 814	-6 788	40 725	40 574
	2008/3	41 754,0	24,7773%	24,7306%	21 833	21 751	36 456	36 319	-7 325	-7 298	43 781	43 617
	2008/4	44 410,4	27,2947%	27,2614%	26 495	26 430	44 241	44 133	-8 889	-8 867	53 129	53 000
2009	2009/1	33 511,8	23,1614%	23,2260%	20 829	20 945	34 036	34 226	-12 393	-12 283	46 429	46 510
	2009/2	41 127,6	23,9963%	23,9730%	22 357	22 314	36 534	36 464	-9 765	-9 752	46 299	46 215
	2009/3	41 896,0	24,6634%	24,6402%	23 618	23 573	38 594	38 521	-7 139	-7 139	45 733	45 661
	2009/4	46 572,4	27,0986%	27,0806%	28 512	28 474	46 592	46 529	-1 621	-1 630	48 212	48 160
2010	2010/1	42 405,3	23,4491%	23,4451%	22 741	22 733	38 731	38 717	-5 629	-5 626	44 359	44 344
	2010/2	46 771,0	24,2420%	24,2360%	24 305	24 293	41 394	41 374	-6 015	-6 012	47 410	47 386
	2010/3	49 604,8	24,8134%	24,8173%	25 465	25 473	43 369	43 382	-6 302	-6 304	49 671	49 686
	2010/4	40 494,7	26,7761%	26,7822%	29 652	29 666	50 501	50 524	-7 339	-7 342	57 840	57 866
2011	2011/1	47 531,8	23,6146%	23,6098%	23 945	23 936	40 278	40 262	-4 490	-4 488	44 769	44 750
	2011/2	50 781,9	24,6855%	24,6844%	26 166	26 164	44 014	44 011	-4 906	-4 906	48 921	48 916
	2011/3	53 308,6	25,1600%	25,1606%	27 182	27 183	45 723	45 725	-5 097	-5 097	50 819	50 822
	2011/4	53 037,4	27,2316%	27,2368%	31 842	31 855	53 562	53 583	-5 971	-5 973	59 533	59 555
2012	2012/1	50 114,2	23,7926%	23,7889%	25 327	25 319	42 648	42 635	-8 984	-8 997	51 632	51 631
	2012/2	53 307,4	24,7215%	24,7207%	27 343	27 341	46 043	46 040	-4 881	-4 887	50 924	50 927
	2012/3	56 265,7	25,3657%	25,3658%	28 787	28 787	48 474	48 474	-983	-984	49 457	49 458
	2012/4	61 038,6	27,2939%	27,2982%	33 329	33 340	56 123	56 141	5 915	5 927	50 209	50 214

Приложение 2.2. (продолжение)

2013	2013/1	50 444,1	23,6889%	23,6860%	32 393	32 385	54 954	54 941	1 702	1 702	53 252	53 239
	2013/2	64 376,8	24,5536%	24,5520%	34 801	34 796	59 040	59 032	1 829	1 829	57 211	57 203
	2013/3	68 699,2	25,7705%	25,7691%	38 336	38 332	65 037	65 030	2 015	2 015	63 022	63 015
	2013/4	73 343,0	27,5203%	27,5262%	43 719	43 737	74 169	74 200	2 298	2 298	71 871	71 902
2014	2014/1	63 058,2	23,5050%	23,5018%	34 419	34 409	55 077	55 062	-3 183	-3 183	58 261	58 245
	2014/2	76 689,8	24,3549%	24,3546%	36 953	36 952	59 132	59 131	-3 417	-3 418	62 549	62 548
	2014/3	77 261,1	25,9253%	25,9249%	41 872	41 871	67 004	67 002	-3 872	-3 873	70 876	70 874
	2014/4	84 540,8	28,0347%	28,0386%	48 963	48 977	78 350	78 372	-4 529	-4 530	82 879	82 903
2015	2015/1	68 908,3	24,2953%	24,2929%	39 629	39 622	63 201	63 189	-3 689	-3 688	66 890	66 877
	2015/2	78 815,5	25,0286%	25,0266%	42 058	42 051	67 074	67 063	-3 915	-3 914	70 988	70 977
	2015/3	83 320,5	25,9781%	25,9740%	45 310	45 295	72 260	72 237	-4 217	-4 216	76 477	76 453
	2015/4	89 176,6	26,9428%	26,9512%	48 737	48 768	77 726	77 774	-4 536	-4 539	82 262	82 313
2016	2016/1	73 155,5	24,6271%	24,6237%	41 282	41 270	61 650	61 633	-3 580	-3 579	65 230	65 212
	2016/2	86 498,3	25,0930%	25,0896%	42 858	42 847	64 005	63 988	-3 717	-3 716	67 721	67 704
	2016/3	84 329,1	25,8161%	25,8149%	45 364	45 360	67 747	67 740	-3 934	-3 934	71 681	71 674
	2016/4	88 795,8	26,9786%	26,9866%	49 542	49 571	73 986	74 030	-4 296	-4 299	78 282	78 329
2017	2017/1	76 227,9	24,3970%	24,3934%	41 175	41 163	64 715	64 696	-11 006	-11 032	75 721	75 728
	2017/2	84 925,8	25,0730%	25,0733%	43 489	43 490	68 351	68 353	-9 470	-9 483	77 821	77 836
	2017/3	86 852,8	25,6441%	25,6461%	45 492	45 499	71 500	71 511	-8 096	-8 100	79 596	79 612
	2017/4	93 220,3	27,7041%	27,7054%	53 095	53 100	83 449	83 457	-2 543	-2 545	85 993	86 002
2018	2018/1	84 084,6	25,6267%	25,6267%	43 185	43 185	67 821	67 821	-7 735	-7 735	75 556	75 556
	2018/2	84 214,1	25,6931%	25,6931%	43 409	43 409	68 174	68 174	-7 609	-7 609	75 783	75 783
	2018/3	91 222,6	26,0326%	26,0326%	44 563	44 563	69 987	69 987	-232	-232	70 218	70 218

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.3.

Расчеты фактической ставки подоходного налога для шкалы в 20-25%

-		Фактические поступления, ПН+социальный налог, млн драм	Ставка налога, %		Сумма налога с 1 занятого, др		Предполагаемые поступления, ПН+социальный налог, млн драм		Разница между предполагаемыми поступлениями для 20-25% и предполагаемыми поступлениями для действующих ставок, млн драм		Предполагаемые поступления при действующих ставках налога, ПН+социальный налог, млн драм	
			Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.	Покварт.	Помесяч.
2008	2008/1	33 173,0	19,6148%	19,7239%	15 585	15 759	26 024	26 314	-9 574	-9 681	35 598	35 995
	2008/2	39 511,0	20,9800%	20,9411%	17 830	17 764	29 772	29 662	-10 953	-10 912	40 725	40 574
	2008/3	41 754,0	21,7530%	21,7120%	19 168	19 096	32 006	31 886	-11 775	-11 731	43 781	43 617
	2008/4	44 410,4	23,9630%	23,9338%	23 261	23 204	38 840	38 746	-14 289	-14 254	53 129	53 000
2009	2009/1	33 511,8	20,3516%	20,4084%	18 302	18 404	29 907	30 074	-16 521	-16 436	46 429	46 510
	2009/2	41 127,6	21,0853%	21,0648%	19 645	19 607	32 102	32 040	-14 197	-14 175	46 299	46 215
	2009/3	41 896,0	21,6715%	21,6511%	20 753	20 714	33 912	33 848	-11 821	-11 812	45 733	45 661
	2009/4	46 572,4	23,8113%	23,7954%	25 053	25 020	40 940	40 885	-7 273	-7 275	48 212	48 160
2010	2010/1	42 405,3	20,6148%	20,6113%	19 993	19 986	34 049	34 038	-10 310	-10 306	44 359	44 344
	2010/2	46 771,0	21,3119%	21,3066%	21 367	21 357	36 391	36 373	-11 019	-11 013	47 410	47 386
	2010/3	49 604,8	21,8142%	21,8176%	22 387	22 394	38 127	38 139	-11 544	-11 548	49 671	49 686
	2010/4	40 494,7	23,5397%	23,5451%	26 068	26 080	44 397	44 417	-13 443	-13 449	57 840	57 866
2011	2011/1	47 531,8	20,8003%	20,7961%	21 092	21 083	35 478	35 464	-9 290	-9 286	44 769	44 750
	2011/2	50 781,9	21,7436%	21,7426%	23 048	23 046	38 769	38 766	-10 152	-10 151	48 921	48 916
	2011/3	53 308,6	22,1615%	22,1621%	23 943	23 944	40 274	40 276	-10 546	-10 546	50 819	50 822
	2011/4	53 037,4	23,9862%	23,9908%	28 048	28 058	47 179	47 197	-12 354	-12 359	59 533	59 555
2012	2012/1	50 114,2	20,9706%	20,9674%	22 323	22 316	37 589	37 578	-14 043	-14 053	51 632	51 631
	2012/2	53 307,4	21,7893%	21,7887%	24 100	24 098	40 582	40 579	-10 342	-10 347	50 924	50 927
	2012/3	56 265,7	22,3572%	22,3572%	25 372	25 372	42 725	42 725	-6 732	-6 733	49 457	49 458
	2012/4	61 038,6	24,0566%	24,0604%	29 376	29 386	49 467	49 482	-742	-732	50 209	50 214

Приложение 2.3. (продолжение)

2013	2013/1	50 444,1	20,8891%	20,8866%	28 564	28 557	48 460	48 448	-4 793	-4 791	53 252	53 239
	2013/2	64 376,8	21,6517%	21,6502%	30 688	30 684	52 062	52 055	-5 149	-5 148	57 211	57 203
	2013/3	68 699,2	22,7248%	22,7235%	33 805	33 802	57 350	57 344	-5 672	-5 671	63 022	63 015
	2013/4	73 343,0	24,2677%	24,2729%	38 552	38 568	65 403	65 431	-6 468	-6 471	71 871	71 902
2014	2014/1	63 058,2	20,7348%	20,7320%	30 362	30 354	48 586	48 573	-9 675	-9 672	58 261	58 245
	2014/2	76 689,8	21,4845%	21,4843%	32 598	32 597	52 163	52 162	-10 386	-10 387	62 549	62 548
	2014/3	77 261,1	22,8699%	22,8696%	36 937	36 936	59 107	59 105	-11 769	-11 769	70 876	70 874
	2014/4	84 540,8	24,7306%	24,7341%	43 192	43 204	69 116	69 136	-13 763	-13 767	82 879	82 903
2015	2015/1	68 908,3	21,4438%	21,4418%	34 978	34 972	55 783	55 773	-11 106	-11 104	66 890	66 877
	2015/2	78 815,5	22,0911%	22,0893%	37 122	37 116	59 202	59 192	-11 787	-11 785	70 988	70 977
	2015/3	83 320,5	22,9292%	22,9256%	39 992	39 979	63 779	63 759	-12 698	-12 694	76 477	76 453
	2015/4	89 176,6	23,7807%	23,7881%	43 017	43 044	68 604	68 646	-13 659	-13 667	82 262	82 313
2016	2016/1	73 155,5	21,7443%	21,7413%	36 450	36 439	54 434	54 419	-10 797	-10 793	65 230	65 212
	2016/2	86 498,3	22,1557%	22,1527%	37 842	37 832	56 513	56 498	-11 209	-11 206	67 721	67 704
	2016/3	84 329,1	22,7942%	22,7931%	40 054	40 050	59 817	59 811	-11 864	-11 863	71 681	71 674
	2016/4	88 795,8	23,8206%	23,8277%	43 743	43 769	65 325	65 364	-12 957	-12 964	78 282	78 329
2017	2017/1	76 227,9	21,5496%	21,5465%	36 370	36 359	57 162	57 146	-18 559	-18 582	75 721	75 728
	2017/2	84 925,8	22,1467%	22,1470%	38 413	38 414	60 374	60 375	-17 447	-17 461	77 821	77 836
	2017/3	86 852,8	22,6511%	22,6529%	40 183	40 189	63 155	63 165	-16 441	-16 446	79 596	79 612
	2017/4	93 220,3	24,4708%	24,4719%	46 898	46 902	73 710	73 717	-12 283	-12 285	85 993	86 002
2018	2018/1	84 084,6	22,6450%	22,6450%	38 160	38 160	59 930	59 930	-15 626	-15 626	75 556	75 556
	2018/2	84 214,1	22,7037%	21,9160%	38 358	37 027	60 241	58 151	-15 541	-17 631	75 783	75 783
	2018/3	91 222,6	23,0037%	22,2056%	39 378	38 012	61 844	59 698	-8 375	-10 520	70 218	70 218